

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мальцева Эсфирь Абрамовна

**ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРОСТКОВ**

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора педагогических наук

Ижевск, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования социального воспитания подростков в пространстве детской общественной организации	
1.1. Философско-методологические основы исследования деятельности ДОО как пространства социального воспитания..	24
1.2. Детское движение как предмет научного познания.....	32
1.3. Детская общественная организация как научная категория...	62
1.4. Социальное воспитание как научная категория.....	79
1.5. Детская общественная организация как объект социального воспитания	98
1.6. Детская общественная организация как субъект социального воспитания	119
Выводы по главе 1.....	135
Глава 2. Характеристика детского движения в России. Исторический ракурс	
2.1. История становления и развития детского движения в России	140
2.2. Детское движение на современном этапе (постпионерский период).....	166
2.3. Детское движение в Удмуртии (история и современность).....	179
Выводы по главе 2.....	196
Глава 3. Теоретические основы деятельности детских общественных организаций	
3.1. Проблема цели в деятельности детских общественных организаций	199
3.2. Функции детских общественных организаций	211
3.3. Принципы деятельности детских общественных организаций	221

3.4. Содержательно-методические основы деятельности детских общественных организаций.....	236
3.5. Результат функционирования детской общественной организации.....	255
Выводы по главе 3	275
Глава 4. Исследование детского движения в Удмуртии (1991-2005)	
4.1. Организация и методическое обеспечение исследования социального развития подростка в пространстве детской общественной организации	278
4.2. Становление детского движения в Удмуртской Республике в постпионерский период	290
4.3. Исследование детского движения в Удмуртской Республике в период его развития (1997-2005 гг.).....	306
4.4. Исследование типов детских общественных организаций.....	329
Выводы по главе 4	346
Глава 5. Результативность социального воспитания в пространстве детских общественных организаций Удмуртской Республики	
5.1. Исследование социальной инициативы подростков как показателя результативности социального воспитания в детской общественной организации	348
5.2. Исследование направленности личности подростков в пространстве деятельности детских общественных организаций	360
5.3. Сформированность позиции члена организации как показатель результативности социального воспитания в детской общественной организации	372
Выводы по главе 5	381
Заключение	382
Библиография	388

ВВЕДЕНИЕ

Социально-политические и экономические преобразования в России породили много различных проблем, одной из которых является социальное становление детей и подростков в условиях демократизации российского общества. Воспитательная деятельность всех институтов, участвующих в этом процессе в настоящее время, имеет очень низкую эффективность, а влияние социальной среды, как правило, носит негативный характер. Одним из показателей этого является возрастание девиантных форм поведения в детской среде, увеличение преступности среди детей и подростков. Существующее объективно стремление подростков к расширению социальных связей, к самостоятельности и самоутверждению в условиях общественно-политической и экономической нестабильности в стране нередко приводит к созданию антисоциальных объединений и группировок.

Имеет место противоречие между активным стремлением растущих людей к признанию их роли и значения в обществе и отсутствием условий и возможностей в утверждении новой социальной позиции.

Решение этой проблемы настоятельно требует всестороннего научного осмысления теории и практики социального воспитания и определения специфического потенциала основных субъектов воспитательного пространства; характера, принципов их эффективного взаимодействия.

В контексте основополагающих государственных документов, сформулировавших социальный заказ на воспитание человека, готового самостоятельно принимать решение в ситуации выбора, способного к продуктивному сотрудничеству в процессе социального взаимодействия,

обладающего чувством ответственности за судьбу страны, возрастает актуальность и значимость исследования процессов, происходящих в детской среде, в том числе в организованных детских сообществах.

Детское движение, являясь выражением общественно направленной организованной самодеятельности детей, содержит огромный социальный и воспитательный потенциал. Детские общественные организации, о которых идет речь в исследовании, являются наиболее стабильной и структурированной частью детского движения, представляя собой особый социальный институт воспитания.

Российское детско-молодежное общественное движение пережило в 90-х годах XX столетия кардинальную ломку. Уровень самодеятельности, субъектности детей оказался недостаточным и для многих поставил под сомнение смысл пионерской организации. Жизнедеятельность детских общественных объединений сегодняшнего дня характеризуется иной социально-политической ситуацией, созданной правовой основой деятельности. Ратификация Конвенции о правах ребенка, принятие Федерального закона «Об общественных объединениях» (1995 г.), Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.), Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.) обеспечили условия роста множества детских общественных организаций. 64,5% детей и молодежи считают необходимым создавать и развивать общественные объединения молодежи и детей; а членами / участниками общественных объединений являются 32% детей и молодежи [380].

В то же время государство, декларируя гуманистические приоритеты в социальной сфере и возможности персональной активности детей и молодежи, не обеспечивает целостной, адекватной интересам и потребностям детей и молодежи политики реализации этих интересов, оставляя молодежь в роли пассивного объекта социально-экономических и политических воздействий. Та

же негативная ситуация наблюдается и с научным обеспечением молодежного и детского общественного движения. В 90-х годах XX века оно осуществлялось отчасти по инерции, за счет сформировавшихся за предыдущие годы традиций, научных школ, имевшегося интереса, в том числе и заказа со стороны государства. В начале нового столетия неостребованность, а значит и отсутствие ресурсного обеспечения кардинально изменили ситуацию.

В настоящее время именно в осмыслении основных содержательных категорий молодежной политики наблюдается глубокий вакуум. Наука, не имея заказчика, практически ушла из этой сферы. Государство за последние пятнадцать лет не сумело сформулировать смысл и цели своих отношений с молодежью, а, следовательно, и выстроить эффективное управление государственной молодежной политикой. Молодежное и детское сообщество не имеет достаточного ресурса, чтобы самостоятельно организовать научное обеспечение, осмысление сложившейся ситуации и тем более повлиять в этом плане на государство.

В 90-е годы предпринимаются первые попытки углубленного осмысления воспитательного опыта различных видов, структур отечественного детского движения: детской организации, детских общественных объединений, российского скаутского движения. Однако детская общественная организация как особый объект и субъект воспитательного пространства не являлась предметом специального исследования. Особая значимость такого исследования заключается в том, чтобы, осмыслив исторический и современный воспитательный опыт детских общественных организаций с позиций современной теории воспитания, обосновать педагогическую концепцию их деятельности, реализация которой на практике помогла бы детской организации занять существенное место в системе социального воспитания подрастающего поколения в новых условиях социально-экономического развития нашей страны.

Исследование деятельности детских общественных организаций как особой формы социального воспитания – проблема, значимая для развития теории и практики социального воспитания; для осмысления принципов, характера, содержания взаимодействия субъектов воспитательных систем, воспитательного пространства.

Научное осмысление истории, теории и практики детского движения важно для определения позитивных перспектив функционирования детских общественных организаций, объединений в воспитательном пространстве XXI века.

Исторический опыт мирового и отечественного детского движения представлен в трудах отечественных ученых Н.Ф. Басова, И.Г. Гордина, В.В. Лебединского, М.В. Крупениной, Ф.Ф. Королева, Ю.В. Кудряшова, В.А. Кудинова, В.Г. Яковлева.

В педагогической науке представлены работы исследователей пионерского движения, в частности изучались вопросы развития познавательной, трудовой активности пионеров, их общественно-политического воспитания. Работы Б.Е. Ширвиндта, Г.С. Соколовой, З.А. Ходоровской, Э.С. Соколовой, Г.М. Иващенко, К.Д. Радиной, А.П. Шпоны посвящены проблемам связи школы и пионерской организации, исследованию психолого-педагогических основ деятельности пионерской организации, идейно-политическому, эмоциональному воспитанию пионеров.

Недостатком исследований этого периода являлся определенный функционализм, гипертрофированное вычленение одной стороны деятельности пионеров.

На современном этапе новые явления, происходящие в детском движении, требуют и новых подходов в его исследовании. Эти исследования связаны с именами Л.В. Алиевой, М.В. Богуславского, А.Г. Кирпичника, А.В. Волохова, Р.В. Литвак, Е.Н. Сорочинской, С.В. Тетерского, И.И. Фришман, Т.В. Трухачевой.

Детское движение как пространство социального воспитания рассматривается в работах Л.В. Алиевой и А.В. Волохова. Л.В. Алиева анализирует его на материалах деятельности пионерской организации. Работа Л.В. Волохова посвящена исследованию возможностей новых концептуальных подходов в современном детском движении.

В ходе исследования детской общественной организации как пространства социального воспитания проанализированы работы, представляющие потенциал детских организаций как носителей социальной активности детей и молодежи (А.В. Волохов, М.З. Ильчиков, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн, И.И. Фришман). Изучение идей воспитательного пространства продолжают Л.В. Алиева, И.А. Зимняя, В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Е.Е. Чепурных.

В рамках представленных исследований затронуты отдельные аспекты, фрагменты проблемы социального воспитания в детской общественной организации. Детская организация чаще рассматривается как педагогическая система. Ее социальной сущности не уделяется достаточно внимания.

Рассматривая детскую общественную организацию как субъект социального воспитания, авторы не раскрывают путей формирования ее субъектной позиции, ее сущности в силу неразработанности теоретических основ как социального воспитания, так и детского общественного движения.

Цель настоящего исследования – выявление и теоретическое обоснование роли детской общественной организации в социальном воспитании подростков, разработка концепции деятельности детской общественной организации как фактора социального воспитания подростков.

Проблема исследования: «Каковы концептуальные основы использования сущностного потенциала детской общественной организации для решения задач социального развития подростка?»

Объект исследования: феномен детской общественной организации как объекта и субъекта социального воспитания.

Предмет исследования: детская общественная организация как пространство социального воспитания.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что:

1. Детская общественная организация обладает специфическими возможностями социального воспитания подростков, к которым относятся:

- Социальная сущность детской общественной организации, включающей детей в широкий спектр общественных отношений, выводящей их на освоение определенных социальных ролей, норм, позиций.

- Общественная направленность деятельности детской общественной организации, в которой реализуются важнейшие потребности детей, отражающие и стремление к взрослению.

- Самодеятельный характер жизнедеятельности детей в организации, предполагающий саморазвитие личности.

- Добровольность содружества детей и взрослых в детских общественных организациях, объединенных деятельностью, востребованной детьми, социально значимой, доступной детям и наглядно результативной.

- Субъект-субъектный характер отношений в ДОО, предполагающий реализацию воспитательных функций в системе взаимодействия детей друг с другом.

2. Результативность деятельности детской общественной организации проявляется в специфических качествах личности. Ими являются социальная инициатива и гуманистическая направленность личности подростка. ДОО является фактором развития этих качеств.

3. Развитие социальной инициативы и гуманистической направленности личности в ДОО возможны при реализации следующих условий:

- Сформированность позиции члена организации как проявления социальной позиции личности, принятие подростком сущностного смысла детского движения – его общественного характера.

- Гуманистический стиль отношений в детском коллективе, проявляющийся в складывающихся отношениях детей и взрослых; в безусловном принятии друг друга, в доброжелательности к членам своего коллектива и в общении с другими коллективами, удовлетворяющая каждого ребенка позиция в коллективе.

- Партнерская позиция взрослых, лично заинтересованных в решении задач, стоящих перед организацией и создании ими пространства для проявления социальной инициативы детей.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие *задачи*:

1. Провести теоретический анализ исследований сущности и возможностей социального воспитания подростков в пространстве детской общественной организации. Проанализировать научные категории «детская общественная организация» и «социальное воспитание», уточнить их.

2. Теоретически обосновать основные социально-педагогические категории, характеризующие детские организации как феномен социального воспитания.

3. Изучить историко-педагогические аспекты развития детского движения как аксиологической основы формирования современных представлений о социальном воспитании в пространстве детского движения.

4. Разработать концептуальные основы деятельности детской общественной организации в современных условиях.

5. Теоретически обосновать категорию «социальная инициатива» применительно к детскому движению. Разработать инструментарий для ее изучения.

6. Экспериментально проверить воспитательные возможности ДОО в формировании социальной инициативы и гуманистической направленности личности подростка.

Методологическую основу исследования составили концепции личностно-деятельностного подхода, в контексте которого рассматриваются формы усвоения социального опыта растущей личностью (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, М.В. Богуславский, Л.С. Выготский, Т.В. Драгунова, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Л.Ф. Обухова, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин и другие), а также концептуальные подходы к Детству как особому явлению социального мира, находящемуся под определенным регулирующим воздействием социального начала (А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, В.П. Зинченко, О.В. Лишин, Ф.Т. Михайлов, К.Н. Поливанова, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин).

В исследовании использовались теоретические концепции гуманистического подхода к воспитанию, строящемуся на субъект-субъектном диалоге (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, В.И. Гарбузов, А.В. Запорожец, А.М. Захаров, Р.А. Зачепиский, А.Г. Ковалев, А.Ф. Лазупрский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, М.И. Лисина, А.С. Макаренко, В.Н. Мясищев, А.В. Мудрик, А.Б. Орлов, А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, А.С. Спикавовская, В.В. Столин, Е.В. Субботский, В.А. Сухомлинский, Л.И. Уманский, Д.И. Фельдштейн, А.У. Хараш, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин).

Теоретическую базу исследования составили общенаучные и частные теории, концепции, рассматривающие проблемы деятельности социальных структур в обществе, взаимодействия человека и общества (А.А. Бодалев, Л.П. Бужева, А.В. Запорожец, И.М. Ильинский, Л.Н. Коган), социализации личности и социального воспитания (Р. Берн, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульф, И.В. Дубровина, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.А. Реан), самореализации личности (Л.И. Антропова, В.И. Муляр, А.В. Шинкин), социальной активности личности, в том числе в рамках общественного движения (А.В. Волохов, В.Т. Лисовский, Н.С. Пряжников, М.И. Рожков).

Психологические аспекты развития инициативы, взаимодействия личности и коллектива, коллектива и общества раскрываются в диссертационных исследованиях В.В. Абраменковой, В.И. Абраменковой, Г.С. Абрамовой, Л.Ф. Алексеевой, Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, О.В. Афанасьевой, С.А. Белиевой, Т.В. Бендаса, Л.И. Бердышевой, Д.Б. Богоявленской, А.А. Бодалева, Л.И. Божович, Л.В. Байбородовой, В.Ю. Большакова, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.И. Донцова, И.В. Дубровиной, В.А. Зубкова, Н.М. Иовчук, И. Исаева, Б.В. Кейгородова, Я.Л. Коломинского, И.С. Кона, Т.Е. Конриковой, А.И. Липкиной, А.Н. Лутошкина, Н.В. Матяша, В.С. Мухиной, Р.С. Немова, Н.Н.Нечаева, Н.Н. Обозова, Ю.М. Орлова, И.Л. Перовой, А.В. Петровского, Ю.П. Платонова, А.Н. Поддьякова, Я.А. Пономарева, Л.М. Попова, Л.А. Регуш, В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова, С.И. Уманского, Д.И. Фельдштейна, В.Л. Хайкина, Ю.А. Цагарелли, Р.С. Чернушева, Р.Х. Шакурова, Ю.В. Шаронина, С.Н. Щегловой, Б.Д. Эльконица, М.С. Яницкого, Н.Н. Ярушкина и др.

Основой для диссертационной работы стали исследования, изучающие общественные (некоммерческие) организации и эффективную форму поддержки социальных инициатив: Е.А. Абросимова, О.П. Алексеева, С.Ю. Алещенок, Т.В. Бобкина, Г.П. Бодренкова, Н.Ф. Бурцева, К.В. Гребенник, Е.А. Захарова, Е.О. Казаков, М. Копылов, А. Крюков, Л.С. Левинсон, А.М. Ложкин, А.М. Макбрайд, С.В. Михайлова, Т.В. Михеева, Е.А. Панова, Л.М. Саламон, И.Л. Семионкина, Н.Ю. Слабжанин, М. Шерраден и др.

Предпосылками исследования явились идеи современных теорий социализации, самореализации личности, педагогические теории взаимодействия в рамках «коммунарской методики», «педагогика сотрудничества», педагогика «поддержки» (Ш.А. Амонашвили, О.С. Газман, И.П. Иванов), создавшие серьезный социокультурный пласт знания и опыта субъект-субъектного педагогического взаимодействия, открывшего

перспективы развития новой парадигмы детского движения, целью и ценностью которой является ребенок. Приведены исследования, доказывающие эффективность форм детской самоорганизации, определены теоретические основы развития многообразного детского движения в современной России (Л.В. Алиева, М.В. Богуславский, А.В. Волохов, А.Г. Кирпичник, В.Н. Кочергин, В.А. Кудинов, Р.А. Литвак, М.И. Рожков, Е.Н. Сорочинская, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева, Л.И. Уманский, И.И. Фришман).

Теоретические методы исследования:

Историко-педагогический анализ развития детского движения в России – выявление исторических тенденций социального воспитания в пространстве детского движения.

Теоретический сравнительный анализ имеющихся в психологии и педагогике подходов к процессу социального развития подростка, социального воспитания и детского, молодежного общественного движения, сущностных характеристик детского движения, выявления тенденций его развития во всех элементах системы (цели, функции, принципы, содержательно-методические основы деятельности, результативность).

Эмпирические методы исследования: Анализ законодательных и нормативных документов, связанных с молодежной политикой государства и поддержкой детского движения. Сбор научных фактов, анализ уставов и программ детских общественных организаций. Изучение и обобщение опыта деятельности детских общественных организаций в Удмуртской Республике. В процессе исследования использовался метод включенного наблюдения, беседы, интервью, анкетирование, метод экспертных оценок, опытно-экспериментальная работа (формирующий эксперимент).

Педагогическая диагностика: Стандартизированная характеристика социальной инициативы подростков, разработанная и апробированная автором диссертационной работы; методика исследования направленности личности подростка И.Д. Егорычевой, методы статистической обработки данных.

Научная новизна работы заключается в том, что:

1. Разработана концепция системы функционирования детской общественной организации в пространстве социального воспитания (понятийный аппарат, цели, функции, принципы деятельности в их содержательно-процессуальном наполнении, результативность деятельности).

2. Теоретически разработано содержание категорий: «детская общественная организация», «социальное воспитание».

3. Разработаны сущностные смыслы детской общественной организации как объекта и субъекта социального воспитания и условия перехода ДОО от объекта к субъекту.

4. Теоретически разработана категория «социальная инициатива» применительно к детскому движению и доказана целесообразность и необходимость введения данной категории в понятийный аппарат педагогики; предложен инструмент измерения и описания «социальной инициативы» в научно-практических исследованиях.

5. Впервые проведено комплексное историко-педагогическое и теоретическое исследование деятельности детских общественных организаций на примере Удмуртской Республики. Выявлены тенденции и проблемы становления и развития детского движения в Удмуртии в новых социально-экономических условиях (1991-2005 гг.)

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

1. Категориальный аппарат педагогики расширен за счет внесения следующих понятий:

Детская общественная организация – самодеятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство.

Социальное воспитание – это выстраивание отношений ребенка с окружающим его миром, создание условий для социального развития личности в системе этих отношений.

Социальная инициатива – форма проявления активности субъектов отношений в создании социальных проектов, преобразующих окружающую жизнь.

2. На основе уточнения категориального аппарата разработана концепция деятельности детской общественной организации как особого (специфического) фактора социального воспитания.

В ее основе – разработка целей детской общественной организации, ее функций, принципов деятельности, содержательно-методической основы деятельности, результативности.

3. Теоретически обоснованы социальные и педагогические условия влияния ДОО на социальное развитие подростка, а также эффективность социального воспитания в пространстве детских общественных организаций.

4. Разработаны критерии результативности социального воспитания подростка в пространстве детской общественной организации, которыми являются социальная инициатива гуманистическая направленность личности подростка, сформированность позиции члена организации.

Практическая значимость.

Автор диссертации в течение длительного времени принимала участие в разработке Государственной политики Удмуртской Республики по отношению к детскому и молодежному движению. Результаты исследования использовались при разработке Закона о молодежи. Полученные в ходе исследования результаты в течение длительного времени использовались для научного обоснования развития детского движения в Удмуртии. Проведены 2 конференции по исследуемой проблеме (международная и российская).

Разработана и реализуется Концепция взаимодействия органов Государственной власти Удмуртской Республики с детскими и молодежными

объединениями. Результаты исследования использовались для составления программ деятельности ДОО республики, разработки методических рекомендаций руководителям общественных объединений, составления программ и организации учебы вожатых, социальных педагогов.

Разработан учебный курс «Педагогика детского движения», издано учебное пособие, которое используется при подготовке и переподготовке кадров для детского движения республики и в работе со студентами – социальными педагогами и социальными работниками.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается непротиворечивой исходной теоретической основой исследования, использованием взаимосвязанного комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватных предмету и задачам исследования, достаточной длительностью и масштабностью опытно-экспериментальной работы, внедрением результатов в педагогическую практику, статистической достоверностью качественно-количественных результатов исследования.

Базой исследования явились пионерская организация, детские общественные организации Удмуртской Республики: «Родники», «Долг», «ДИМСИ», «Солнцеворот», «Волонтеры», скауты, «РАУМ» («Российский союз учащейся молодежи»), Центр развития детского движения Удмуртской Республики, Центр эстетического воспитания Индустриального района г. Ижевска.

Поставленные задачи, выдвинутая гипотеза определили **логику и этапы исследования:**

На первом этапе (1991-1994 гг.) изучалась психолого-педагогическая литература в аспекте поставленной проблемы: изучались теоретические работы, связанные с социальным развитием подростка, с процессами его самореализации; исследовались теоретические основы социального воспитания и деятельности детских общественных организаций.

Основным результатом этого периода было определение проблем и основных направлений их разрешения, формулировка цели исследования, постановка задач.

На втором – подготовительном этапе (1994-1997 гг.) изучалось состояние детского движения в Удмуртской Республике. Осмысливались новые, появившиеся в 90-е годы тенденции: многообразие, вариантность. Исследовались мотивы вступления детей в организацию, их отношение к ней, поведенческие характеристики членов организации и др.

На третьем этапе (1998-2001 гг.) проводился констатирующий эксперимент, позволивший выявить актуальное состояние и тенденции развития детского движения в республике. На этом этапе автор участвует в разработке Концепции взаимодействия органов государственной власти Удмуртской Республики с детскими и молодежными общественными объединениями, публикуются материалы первых двух этапов исследования, проводится 1-я Российская конференция по проблемам исследования, издается сборник. По материалам исследования издается учебное пособие.

На четвертом этапе (2001-2005гг.) был проведен формирующий эксперимент в детских общественных организациях «ДИМСИ», «Дозор», «Родники». Его цель – определение результативности социального воспитания в пространстве детских общественных организаций.

На этом этапе анализировались и обобщались результаты, полученные в ходе эксперимента, проведена 2-я Российская конференция по теме исследования, выпущено два сборника.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация воспитательных возможностей детской общественной организации предполагает:

- переход детской общественной организации из объекта в субъект социального воспитания;
- реализацию общественной сущности детской организации;

- учет специфических характеристик детской общественной организации, основными из которых являются самостоятельный характер и участие в социально значимой деятельности.

2. Социальное воспитание определяется как:

- гармонизация взаимодействия личности и социума: формирование (выстраивание) отношений ребенка с окружающим миром и с собой как частью этого мира в совместной деятельности с целью накопления им социального опыта;

- создание педагогически целесообразных отношений с окружающим миром, способствующих развитию личности;

- освоение детьми определенных социальных ролей, норм, позиций;

- помощь детям в осознании ими смыслов социального как необходимого свойства, включающего духовные, деятельностные и собственно социальные характеристики.

3. Историко-педагогические подходы к решению проблем социального воспитания в деятельности детской общественной организации раскрывают возможности детской общественной организации как развивающегося пространства социального воспитания подростков, проявившиеся на всем протяжении истории детского движения.

4. Детская общественная организация определяется как самостоятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство.

5. Концептуальность деятельности детской общественной организации реализуется через:

- цели – освоение и развитие социальных отношений;

- функции – создание условий для освоения детьми социальных отношений: помощь ребенку в самопознании и самореализации; формирование у детей и подростков активной гражданской позиции.

- принципы – общественный характер объединения детей и деятельности их в организации, свобода выбора детьми объединения и добровольность участия в нем; активность и самодеятельность в ДОО; единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности; культурное посредничество взрослых в освоении детьми опыта социальных отношений через их партнерство и сотрудничество;

- содержание деятельности детской общественной организации определяется нравственными смыслами, которое оно в себе несет, направленностью на общественно значимые смыслы деятельности, вариативностью программ, учетом интересов детей;

- в основе методов и форм деятельности ДОО лежат идеи сотрудничества, заботы об улучшении окружающей жизни;

- критериями результативности социального воспитания в пространстве ДОО является социальная инициатива, гуманистическая направленность личности подростков, сформированность позиции члена организации.

6. Детская общественная организация рассматривается как объект и субъект социального воспитания.

а) Как объект социального воспитания ДОО рассматривается в следующих ракурсах:

- Детство, в мире которого реализуется объектная сущность реального детского движения.

- Само детское движение как организованное детское сообщество.

- Среда, в которой детская общественная организация живет и действует.

- Ребенок, его отношения в детском сообществе.

- Взаимодействие ребенка с окружающим его миром.

б) Как субъект социального воспитания ДОО рассматривается в следующих ракурсах:

- Детское движение как результат проявления активности детства, его предрасположенности к социальному действию.
- Детская группа (организация), активность которой направлена на сохранение, улучшение, преобразование окружающей жизни.
- Ребенок как член общественной организации. Его субъективная позиция.
- Взаимодействие детей и взрослых. Это происходит в том случае, когда взрослые относятся к детству не как к совокупности детей разных возрастов, которых надо растить, воспитывать, обучать, а как к субъекту взаимодействия (Д.И. Фельдштейн).

Условиями перехода детской общественной организации как объекта социального воспитания (в совокупности всех вышеназванных элементов) в субъект социального воспитания являются:

- Развитие ДОО, ее движение от педагогически и социально регулируемого процесса к процессу саморазвития.
- Формирование позиции члена организации, т.е. осознание и переживание детьми своей принадлежности к ней.
- Субъект-субъектные отношения между взрослыми и детьми и детей друг с другом.
- Опора на эмоциональный мир подростка (эмоциональная окрашенность жизнедеятельности ДОО).

7. Результативность социального воспитания в пространстве ДОО определяется уровнем сформированности социальной инициативы и гуманистической направленности личности подростка. Условием формирования этих качеств является принятие подростком позиции члена организации.

Внедрение и апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования внедрены в процессе преподавательской деятельности в Удмуртском государственном университете, Институте повышения квалификации, в деятельность Центра развития детского движения Удмуртской Республики, Попечительского совета по детскому и молодежному движению при Президенте Удмуртской Республики, Экспертного совета при Комитете по делам молодежи Удмуртской Республики; в деятельность экспериментальной площадки «Модели развития социальной инициативы подростков в социальном пространстве района», в деятельности Центра эстетического воспитания Индустриального района г. Ижевска, детской общественной организации «Родники», детско-молодежной организации «ДИМСИ» («Детские и молодежные социальные инициативы»).

Основные идеи и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях, совещаниях, семинарах по проблемам детского движения: г. Ижевск (2000, 2005 гг.), г. Москва (1991, 1995, 2000, 2002, 2003 гг.), г. Кострома (1990, 1993, 1996, 1999, 2001 гг.), г. Минск (2003 г.), г. Торжок (2004 г.).

Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в монографиях, методических пособиях, статьях, тезисах докладов. Апробация концептуальных положений и внедрение основополагающих идей осуществлялись путем открытой разработки, общественно-научной экспертизы и реализации предлагаемой системы деятельности ДОО в виде проектов и программ учреждений, органов по делам молодежи, общественных организаций Удмуртской Республики, в разработанной автором научно-практической основе создания программы и осуществления деятельности Республиканской детской общественной организации «Родники».

Разработанная автором программа спецкурса «Педагогика детского движения» внедрена и используется в практике работы Института педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного

университета, в Институте повышения квалификации и в педагогических колледжах Удмуртской Республики.

Результаты исследования легли в основу учебного пособия монографического типа «Педагогика детского движения». По теме исследования защищены 3 кандидатские диссертации под руководством автора исследования.

Результаты исследования могут быть использованы:

а) руководителями детских общественных объединений, организаций в определении социально-педагогической тактики и стратегии их деятельности, разработке программных документов; как материал для самообразования взрослого члена объединения;

б) при корректировке учебных программ по социальной педагогике в средних специальных и высших учебных заведениях (особенно - программ теории, истории, методики детского движения), социально-педагогической деятельности в пространстве ДОО;

в) в системе повышения педагогической квалификации работников образовательных учреждений (социальных педагогов, вожатых, методистов по координации воспитательной работы);

г) при подготовке нового поколения учебников, учебных пособий по теории и методике детского движения.

Материалы исследования могут стать определенными ориентирами для руководителей общественных организаций, комитетов по делам молодежи в поиске путей, средств совершенствования, качественного обновления деятельности детских общественных организаций; в моделировании пространств социального воспитания в сотрудничестве с детьми, их самостоятельными сообществами (объединениями, организациями, клубами, союзами).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии источников.

Содержание диссертации изложено на 420 страницах, включает 24 таблицы, 6 рисунков-схем.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1.1. Философско-методологические основы исследования деятельности ДОО как пространства социального воспитания

Исследование процесса и результатов социального воспитания в пространстве ДОО опирается на философию как на мировоззренческую базу индивидуального и общественного сознания.

Для исследования предложенной проблемы представляет особый интерес та часть философского знания, которая объясняет характер влияния на социальный прогресс различных общественных институтов. Методологический подход позволяет определить влияние детской общественной организации как общественного института на социальное развитие подростков. Он дает возможность выявить социально-педагогические факторы, условия, противоречия, тенденции, закономерности социального воспитания подростков в пространстве детской общественной организации.

Эволюция современных философских воззрений, в соответствии с которыми в центр научных исследований становится сам человек, лежит в основе гуманистического метапринципа, на котором строится исследование деятельности детской общественной организации.

Гуманистическая парадигма социального воспитания в детской общественной организации опирается на следующие положения:

1. В качестве исходной позиции социального воспитания в ДОО провозглашается индивидуальность ребенка, включающая его уникальность, самоопределяемость (свободу), саморегуляцию.

2. В ДОО стимулируется собственная, побуждаемая внутренними мотивами активность личности. Большую роль в этом играет рефлексия, стимулирующая собственные усилия человека, особенно в период становления основ его социальности.

3. Гуманизация воспитания предполагает активизацию творческого саморазвития личности. Детская общественная организация дает ребенку возможность самостоятельно организовывать свою жизнь, выбирать вид деятельности, дает право и возможность высказывать свои мысли, дает право на ошибку.

4. В детской общественной организации функция педагога принадлежит не только профессионалам, но всем членам организации – взрослым и детям, каждому члену организации независимо от возраста и социального статуса. Взрослые в ДОО являются членами организации, у них равные права и обязанности с детьми, что позволяет реализовать субъект-субъектный подход как в отношениях взрослый – ребенок, так и в отношениях между детьми.

В основе методологии гуманистического воспитания лежит аксиология, раскрывающая сущность ценностного подхода к личности.

Аксиологический или ценностный подход позволяет изучать детскую общественную организацию с точки зрения заложенных в ней возможностей удовлетворения потребностей детей.

Гуманистическое начало, утверждение ценности человеческой жизни лежат в основе социальных программ, по которым работают детские общественные организации («ДОМ», «Долг», экологические программы).

Гуманистические ценностные ориентации придают активность всем звеньям системы ценностей, являются основой оценочно-аналитической и

творческо-поисковой работы ДОО. Ценности, которые несет детская общественная организация, ориентируют ребенка в социальном мире, социальном взаимодействии и социальном движении (деятельности).

Гуманистические метапринципы находят отражение в личностно-ориентированном подходе в социальном воспитании.

Под личностно-ориентированным подходом принято понимать методологическую ориентацию, позволяющую посредством опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности. Большой вклад в разработку теоретических и методологических основ этого подхода внесли такие ученые, как Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Э.Н. Гусинский, В.В. Сериков, Ю.И. Турчанинова, Э.Н. Якиманская. Опираясь на идеи педагогической и философской антропологии (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.П. Зинченко, О.Ф. Больнов, В. Дильтей, М. Шелер и др.) и научные труды отечественных и зарубежных ученых – представителей гуманистического направления в педагогике и психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Бернс, Я. Корчак, С. Френе, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др.), они способствовали становлению в России в середине 90-х годов XX века теории и практики личностно-ориентированной педагогической деятельности.

Личностный подход в деятельности детской общественной организации основывается на следующих принципах:

- Принцип самоактуализации. Детская общественная организация, строящая свою работу на самостоятельных началах, пробуждает и поддерживает стремление детей к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных возможностей.

- Принцип индивидуальности. Детская общественная организация создает условия для формирования индивидуальности личности. Каждый

член детской организации, реализуя свой выбор (в деятельности, системе отношений), обретает свой образ.

- Принцип субъектности. В детской общественной организации ребенок реально обладает субъективными полномочиями и использует их в построении деятельности, общения, отношений. Ребенок становится подлинным субъектом жизнедеятельности, что способствует формированию и обогащению его субъективного опыта.

- Принцип выбора. В детской общественной организации ребенок живет в условиях настоящего выбора, обладает субъектными полномочиями в выборе цели, содержания, форм и способов жизнедеятельности.

- Принцип творчества и успеха. Коллективная творческая деятельность (КТД) в детской общественной организации позволяет определять и развивать индивидуальные особенности детей и уникальность группы. Достижение успеха в том или ином виде деятельности способствует формированию позитивной Я-концепции личности, стимулирует осуществление ребенком дальнейшей работы по самосовершенствованию и самостроительству своего «Я».

- Принцип доверия и поддержки. Общественный характер детской общественной организации ставит взрослого в позицию равноправного участника деятельности. В арсенале его средств – вера в ребенка, доверие к нему, поддержка его устремлений к самореализации и самоутверждению, внутренняя мотивация детерминирует успех воспитания ребенка в детской общественной организации.

Деятельностный подход как метапринцип рассматривается в исследовании как средство становления и развития субъектности ребенка в ДОО. Это позволяет рассматривать его как личностно-ориентированный.

Деятельностный подход ориентирует на оказание помощи ребенку в становлении его как субъекта своей жизнедеятельности. В детской общественной организации ребенок изначально ставится в позицию субъекта

деятельности и субъекта собственной жизни. Формирование субъектности ребенка в ДОО состоит в том, что он выполняет ту или иную деятельность, творчески преобразовывает ее вследствие внутреннего побуждения, исходящего из осознанной необходимости данного действия, из убеждения в его истинности, ценности, значимости для него, для общества, для близких.

Субъективные свойства члена ДОО проявляются в способности его к общению, взаимодействию, к установлению личных контактов, к взаимопониманию, умению вступать в диалог и его поддерживать. Активность личности, ее потребность самосовершенствования развиваются только в условиях взаимоотношений с другими людьми, построенных по принципу диалога. Диалогический подход в единстве с личностным и деятельностным составляют методологию гуманистической педагогики.

Реализация вышеназванных принципов осуществляется во взаимосвязи с культурологическим подходом. Культура задает социально-гуманистическую программу и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, ее ценностных типологических особенностей и результатов. Освоение личностью культуры предполагает освоение ею способов творческой деятельности.

Единство аксиологического и культурологического подхода (в широком смысле слова) позволили выделить такие его структурные элементы:

- ценности члена ДОО как свободной, самоопределяющейся личности, находящейся в непрерывном диалоге с самим собой, другими личностными предметами культуры;
- ценности процессов общекультурного и социально-культурного воспитания, образования, самообразования и самовоспитания личности в ДОО в различных условиях жизнедеятельности и удовлетворения культурных потребностей;
- ценности культуры общения, поведения, взаимоотношения детей в группе, а также ценности подростковой субкультуры; ценности социальной среды;

– ценности политической, правовой, экономической, экологической, физической, нравственной, художественной деятельности, в которую включаются дети.

Одним из перспективных направлений реализации культурологического метапринципа является философско-педагогическая концепция «Школа диалога культур», разрабатываемая В.С. Библером.

В основе концепции В.С. Библера лежит идея о диалогичности творческого мышления и самой человеческой жизни. Диалогичность органически присуща человеку на всех этапах его эволюции.

Реализация этой идеи в деятельности ДОО – это усиление и совершенствование диалогичности между всеми членами ДОО, это развитие внутреннего диалога для углубленного понимания и постижения самого себя; это усиление диалогичности, критичности в постижении мира, который окружает детей, который изучается посредством включенности в какую-либо совместную деятельность с другими.

Таким образом, источником энергии, активности, обеспечивающим становление ребенка как человека культуры, личности и гражданина в ДОО является потенциал его личностного саморазвития, заложенного природой, и субъективного опыта. В силу этого ребенок выступает активным участником воспитательного процесса, его субъектом, способным ориентировать этот процесс в соответствии с потребностями своего развития. Воспитание при этом осуществляется как процесс субъект-субъектного взаимодействия, основанный на диалоге, обмене личностными смыслами, сотрудничестве. Именно факт признания наличия у ребенка внутреннего потенциала саморазвития направляет внимание и заботу ДОО на развитие субъектных свойств личности, способствующих актуализации внутренних потенциалов, – внутренней независимости, самостоятельности, самодисциплины, самоконтроля, саморегуляции, способности к рефлексии.

Социально-педагогическая парадигма, в русле которой выполнено исследование, позволяет преодолеть замкнутость и ограниченность

традиционного педагогического знания при сохранении его научного потенциала.

Суть социально-педагогической парадигмы заключается в признании триединства социальных процессов, протекающих в детской общественной организации под влиянием специально организованной деятельности. К этим процессам относятся: процессы социального развития личности, процессы включения человека в социум, процессы педагогического преобразования социума. С этих позиций в диссертационной работе анализируется детская общественная организация как объект и субъект социального воспитания. Подход к детскому движению как социальному феномену стал концептуальным основанием исследования и конкретизировался в следующих направлениях:

- в подходах к самому детству как социальному феномену;
- в разработке доказательств социальных основ потребности детей в их включении в активную общественную жизнь;
- в конкретизации сущностных аспектов науки о детском движении, которые имеют социальные корни. Являясь элементом социальной структуры общества, детское движение выступает и как институт воспитания.

В работах М.В. Богуславского социальные проблемы детского движения выступают на методологическом уровне. Им разработана концепция российской государственно-национальной детской организации, представлено обоснование социальной сущности детского общественного движения, его социальной направленности в деятельности его структур.

А.Г. Кирпичник разрабатывает подходы к детству как социально-культурному феномену, который не только впитывает опыт старших поколений, но также является носителем определенных черт будущего. На этой основе строятся разрабатываемые ученым идеи «педагогике социального действия», важные аспекты которой реализуются в пространстве детского общественного движения как социального феномена.

В то же время детское движение является пространством воспитания. Л.В. Алиева подчеркивает возможность «реализации педагогических идей и замыслов» в детском движении («совокупности явлений, событий, состояний, переживаний» Детства), придающие ему значение и смысл воспитательной реальности. Воспитательная функция реальности приобретает особое значение, органично взаимодействуя с социальной: социализация личности ребенка через особую систему воспитания, и воспитание – в особом образе самоорганизуемой социальной среде детского сообщества, тесном взаимодействии с различными социальными группами взрослых. Педагогизация детского движения стала объективно-субъективным фактором его превращения в реальность социального воспитания [21].

Познание детского движения в динамике, во взаимосвязях объективных и субъективных его истоков, с позиций современных научных знаний; с учетом реальных исторических условий (мировых и национальных) – методологический подход выявления и оценки позитивных тенденций развития детских общественных объединений и организаций как специфических субъектов социального воспитания [21, 22].

Опора на методологический принцип единства исторического и логического дала возможность автору проанализировать процесс становления и развития детского движения в России и Удмуртии. Историческая концепция (глава 2) позволила увидеть закономерности развития детского движения, его взлеты и падения, логику его существования в пространстве исторических перемен. Историческая концепция развития детского движения в России представлена в историко-теоретических трудах Н.Ф. Басова, В.А. Кудинова, Л.В. Алиевой, рассматривающих детское движение как исторический феномен. В их трудах в полной мере представлена характеристика исторического пространства развития всех структур детского движения и включенность этих структур в историческую динамику, раскрываются особенности детского движения как исторического феномена, которое развивается

вместе с обществом, отражает противоречия его социально-экономического уклада, испытывает постоянное влияние общественных условий, оказывается востребованным в пространстве общественного развития.

В методологическом плане представляют интерес работы М.В. Богуславского. Автор показывает постоянную взаимосвязь истории разных структур детского движения и оформление научных взглядов на этот процесс, зависимость этих оценок от исторических условий, дает научный прогноз развития детского движения.

Анализ современного этапа развития детского движения в Удмуртии, построенный на основе исторического подхода, позволил выявить тенденции, как общие для России и Удмуртии, так и специфические.

На теоретических основаниях, исходя из исторического анализа, автор диссертации оценивает современное состояние детского движения и перспективы его развития, делает вывод о перспективности разновозрастных детских общественных организаций, создания их на внешкольных базах, выстраивании партнерских отношений с государством.

Таким образом, методологический анализ позволил автору сделать важные для нового этапа развития детского движения выводы. И главный из них – это определение нового статуса личности подростка, который дает ему детская организация, это привлечение его к ценностям общественной жизни, это стимулирование творческого саморазвития его личности.

1.2. Детское движение как предмет научного познания

Развитие науки о детском движении тесно связано с развитием самого движения. Историю науки о детском движении анализируют в своих работах М.В. Богуславский, А.В. Волохов, Е.В. Титова, М.Е. Кульпединова, Т.В. Трухачева [46, 76, 405, 186, 414]. В их работах рассматривается развитие

науки в историческом контексте, в современных условиях и определяются перспективы возможного развития науки. Е.В. Титова отмечает, что до недавнего времени детское движение как таковое не исследовалось. Исследовались различные аспекты деятельности пионерской организации [414].

Ученые, обратившиеся в том или ином аспекте к проблемам, связанным с детским движением, проводили исследования строго в рамках предметных областей своей науки. Обобщая их суждения, можно представить приоритетные направления в исследовании детского движения следующим образом:

- Исторические науки – детские и подростковые самодеятельные движения как звено общественного развития (И.Г. Гордин, В.А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов, А.Я. Айкин).
- Социология – детские и подростковые общественные движения как способ жизнедеятельности ребенка (Э.С. Соколова, Э.Ш. Камалдинова, Е.В. Кудряшова, С.Н. Щеглова).
- Психология – развитие личности ребенка в детских общественных объединениях (Л.И. Божович, Л.И. Уманский, А.Н. Лутошкин, А.Г. Кирпичник, А.В.Малиновский).
- Педагогика – взаимодействие социальных институтов воспитания и детских и подростковых самодеятельных организаций; взаимодействие взрослого и ребенка в условиях детских и подростковых самодеятельных движений (Т.Е. Конникова, К.Д. Радина, И.П. Иванов, Б.Е. Ширвиндт, С.А. Шмаков и др.).

Основные исследования проводились в рамках педагогической науки, которая, разрабатывая проблемы воспитания, включала как воспитательный институт пионерскую организацию в свое исследовательское поле. При этом «не исследовались специфические особенности детской организации, строящей свою работу на добровольных самодеятельных началах, и поэтому

ее деятельность не могла отождествляться с процессом воспитания» (Е.В. Титова [412, с. 122]).

Исследования детской организации как общественного института практически отсутствовали. В центре внимания исследователей были проблемы формирования личности ребенка в условиях детской организации. Сама же организация рассматривалась в основном лишь как средство воспитательного влияния на развивающуюся личность, как некий социальный фон, на котором протекает ее развитие. В поле зрения ученых, по мнению Е.В. Титовой, не попали до некоторых пор такие проблемы, которые раскрывали бы сущность, закономерности возникновения, функционирования и развития самих детских организаций, других видов детских общественных объединений, их типологию, вообще феномен детского движения. Однако до самого конца 80-х годов считалось, что в нашей стране существует некая научная отрасль, имеющая непосредственное отношение к детскому движению. Она именовалась «Теория и методика пионерской работы» и понималась как «совокупность научно достоверных, обобщенных и взаимосвязанных знаний о пионерской организации и особенностях ее деятельности [412, с. 119].

В рамках других наук таких исследований было очень мало, тем не менее, они вносили существенный вклад в развитие науки о детском движении. Автор диссертации анализирует науку о детском движении по основным временным этапам, соответствующим периодизации развития детского движения.

Первые работы, относящиеся к науке о детском движении, появились в России в 10-е годы XX века и были связаны с распространением в нашей стране скаутизма. Это работы О.И. Пантюкова, В.С. Преображенского, И.Н. Жукова, А. Михайловой.

Идеологом детского коммунистического движения историки называют Эдвина Гернле – немецкого коммуниста, педагога-методолога

социалистического воспитания. Э. Гернле выделяет как специфику деткомгрупп систему методов организации их деятельности; отмечает, что они всегда должны развивать «принцип самостоятельности, труда, классовой борьбы». Группу он определяет как «центр энергии» и путь ее реализации. В организации группы на первое место ставит «дело», «содержание», в ходе реализации которых возникают потребности выбора руководителей, разделения труда, выработки условий, правил общей деятельности. Организация деятельности группы и становится, по мнению педагога, уникальным воспитательным средством развития личности ребенка.

Коллективная деятельность как приоритетная, становится отличительной воспитательной характеристикой системы пионерработы; первичный пионерский коллектив (отряд, звено, форпост) – основным методом организации самодеятельности пионеров. Э. Гернле принадлежит первенство разработки концепции детского коммунистического движения, представленной в педагогических работах «Социалистическое воспитание и социалистическое движение молодежи», «Детское движение как новая форма организации воспитания» и многих других. Его социально-педагогические взгляды на детское движение стали теоретическим обоснованием пионерства, качественно отличного от скаутизма. В основе его концепции приоритетность социалистической теории воспитания (Цит. по: [21, с. 48]).

Обозначим принципиальные положения концепции Э. Гернле:

- классово-воспитательная основа детских общественных объединений; политическая направленность их деятельности;
- активное включение детей в жизнь и борьбу взрослых (а не «длительная игра в индейцев»); социально значимая деятельность, способствующая формированию «свободных, самостоятельно мыслящих и действующих личностей»;
- прогрессивный характер деткомдвижения как педагогического явления, определяемый ролью ребенка – субъекта педагогического процесса;

– детская самоорганизуемая группа – воспитывающий фактор, «центр энергии»: общность интересов и деятельности разновозрастной группы, ориентированной на коллективизм («коллективизм не ограничивается группой, ее деятельность «проникает в мир взрослых», «общину пролетариев», члены группы – «активный элемент в великом коллективе борющегося класса»).

Характеризуя детскую группу как воспитательное средство, Э. Гернле выделяет «три точки зрения» на их деятельность: 1) творческая инициатива, самопомощь и активность ребенка; 2) не опека детей, а движение детей; 3) коллективный труд, самоуправление, революционное настроение («прикладная пролетарская классовая этика») (Цит. по: [21, с. 48]).

До 1917 года шло накопление фактического материала для становления науки о детском движении, главное значение имело развитие самого объекта, достижения им стадии определенной зрелости. К этому времени сложились основные типы детских и юношеских организаций, которые могли выступать как объект для последующего научно-педагогического осмысления. Благодаря этому стали постепенно выкристаллизовываться специальные подходы к разработке предмета изучения, основные формы и методы исследовательской работы.

Основные подходы к науке о детском движении складываются в 20-х – начале 30-х годов XX века. Они связаны с периодом становления пионерской организации. М.В. Богуславский характеризует этот период как «ортодоксально-коммунистический», «демократически-гуманистический» [46].

Объектом науки стала организация пролетарских детей, пропитанная коммунистической идеологией, что определило подходы к ее исследованию, сужая возможности научного творчества.

Тем не менее, это были годы становления процесса разработки теоретических основ детского движения. В нем принимали участие:

Г.П. Блонский, А.Г. Калашников, Ф.Ф. Королев, Н.К. Крупская, М.В. Крупенина, С.М. Ривес, М.Н. Покровский, С.Т. Шацкий, В.С. Ханчин, В.Н. Шульгина, Н. Фатьянов.

В 20-х – начале 30-х годов уделялось большое внимание организации и работе исследовательских центров, разрабатывающих теоретические основы детского движения. В их числе: постоянная комиссия по вопросам пионерского движения, в которую входили крупнейшие педагогические силы того времени во главе с Н.К. Крупской (подсекция НАС ГУСа); пионеркабинет в Институте методов школьной работы, деятельностью которого руководила М.В. Крупенина; Центральный НИИ деткомдвижения, во главе которого стояли В.А. Зорин, Ф.Ф. Королев (1931-1935 гг.), и НИИ внеклассной и внешкольной работы. Наличие такой совокупности научно-исследовательских учреждений создавало благоприятные предпосылки для разностороннего изучения широкого спектра проблем. Были подготовлены интересные комплексные планы работ, выработаны серьезные исследовательские методики.

М.В. Богуславский называет две взаимосвязанные проблемы, являвшиеся центром научного поиска тех лет:

– обоснование наиболее приемлемых и педагогически инструментированных путей участия пионеров и школьников в социалистическом строительстве (как доминирующая);

– поиск способов и форм действенного влияния пионерской организации на революционизирование и демократизацию школьной жизни [46]. Так, был подвергнут теоретическому анализу метод длительной игры, который в 1923 году серьезно критиковался как уводящий детей от общественной жизни.

Отличительной чертой науки о детском движении, ярко проявившейся в эти годы и оказавшей влияние на все ее последующее развитие, явилась связь ее с практикой. Научные исследования в области детского движения

строились на основе анализа практики, влияли на практику, преобразовывая ее. Так, исследовательскими группами разрабатывались внедряемые в практику «Комплексы дел», «Метод конкретных заданий» и др.

Особую роль в этом процессе сыграли труды Н.К. Крупской. В ее работах раскрываются цели и задачи детской организации, принципы, на которых она строит свою деятельность. Н.К. Крупская сумела глубоко раскрыть заложенные в пионерском движении объективные возможности эффективного сочетания его социальной природы и воспитательного потенциала. Она была убеждена, что цели пионерской организации должны войти в душу каждого пионера, перейти из внешних побуждений во внутренние убеждения. Для этого, считала Н.К. Крупская, нужно, чтобы каждый пионер действительно принимал участие в детском движении, больше проявляя себя в творческих делах. Активное сознательное участие пионеров в коллективном общественно-полезном труде Н.К. Крупская не мыслила без атмосферы красочности, романтики, игры. Теоретические и методические основы пионерской организации были заложены в статье Н.К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм». Н.К. Крупская считала поучительным общий подход бойскаутских организаций к ребенку и подростку, обоснованный их психологическими особенностями. Она отмечала умение увлечь подростка идеалами взрослого человека, удовлетворить его стремление к самостоятельному достижению конкретных, привлекательных, постоянно усложняющихся целей, связать цели и идеалы с практической деятельностью.

Под руководством Н.К. Крупской развернулась деятельность исследователей, организаторов пионердвижения – В.А. Зорина, Ф.Ф. Королева, М.В. Крупениной, В.С. Ханчина и других – по созданию программных документов пионерской организации

В работах Н.К. Крупской, М.В. Крупениной обосновываются методологические основы детского движения и, в частности, пионерской организации как одной из его форм. Педагогический анализ пионерского

опыта дается в работах О. Тарханова, В.А. Зорина. Так, В.А. Зорин выделяет два направления пионерской деятельности – воспитательное и общественно-практическое, уделяет особое внимание работе пионеров в школе, роли пионерской организации в системе социалистического воспитания, обозначает типичные ошибки пионердвижения: стремление ограничить деятельность пионеров «замкнутым кругом специфических детских переживаний», с одной стороны, а с другой – чрезмерная политизация, увлечение взрослыми формами работы в ущерб возрастным потребностям и возможностям.

Объектом исследования в 20-х – начале 30-х годов становится личность вожатого. Ф.Ф. Королев первым попытался проникнуть в сущность деятельности вожатого.

Среди опубликованных работ этого периода можно назвать вышедшую массовым тиражом работу «Как работать по-новому» (1928) и «К работе по-новому» (1929). В них предлагалась программа деятельности пионерской организации.

Оценивая анализируемый период, М.В. Богуславский отмечает, что он был периодом сложного и противоречивого новаторского поиска, которому были присущи как этапы плодотворного развития научной мысли (1924-1926 и особенно 1929-1931 гг.), так и время кризиса (1926-1928 гг.) в определении дальнейших эффективных средств деятельности пионеров. Доминирующей тенденцией педагогической мысли 20-х годов являлось определение оптимальных форм повседневного участия пионеров в жизни страны.

Среди достижений в области теории пионерской организации в 20-е годы М.В. Богуславский выделяет:

- создание и обоснование специальной программы развития умений и навыков пионеров, стимулирующей их идейный рост, стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию;

- разработку метода заданий как эффективного способа формирования социальной активности школьников;

– обоснование учеными-педагогами роли пионерской организации как основного канала связи школы с жизнью, с практикой социалистического строительства, важнейшего фактора демократизации школы [46].

Наряду с достижениями в развитии педагогической мысли в это время были и существенные недостатки:

– искусственная абсолютизация одного, хотя и очень важного направления (общественно-полезная и трудовая деятельность) в формировании социальной активности учащихся;

– явно недостаточная разработка проблем, связанных с воспитанием познавательной активности пионеров;

– признание пионерской организации как ведущей (по отношению к школе) формы воспитания детей;

– преувеличение социального опыта детей как основного фактора формирования их общественной активности.

Оценивая результаты научных исследований рассматриваемого периода, необходимо отметить их вынужденную незавершенность.

С 1935 по 1936 годы деятельность научных подразделений, разрабатывающих проблемы пионерской организации, была свернута, большинство планов, намеченных на длительный срок, оказались нереализованными, резко сократилось число ученых-педагогов, разрабатывающих проблемы теории деткомдвижения.

20-30-е годы можно считать этапом становления науки о детском движении. Появились факты, ставшие впоследствии в той или иной мере характерными для развития науки. Это появление научных центров; связь с практикой, влияние на ее развитие; воплощение в практике идей науки. Начали разрабатываться проблемы, которые в дальнейшем получили более глубокое и всестороннее рассмотрение. Это проблемы развития общественно-политической активности членов организации, трудового воспитания и др.

40-е годы оказались критическими в разработке теории деткомдвижения. Исследование проблем деткомдвижения как самостоятельной области знаний до конца 40-х годов было почти полностью прекращено. Это время существенного регресса в развитии теоретических основ формирования активности учащихся в деятельности пионерской организации.

В **50-60-е годы XX века** детское движение исследовалось такими учеными, как В.Г. Яковлев, О.С. Кель, И.Г. Гордин, В.И. Большаков, Н.С. Панова, Я.И. Розина, К.Д. Радина, Б.Е. Ширвиндт, А.П. Шпона, С.А. Шмаков, Т.Н. Мальковская, З.А. Ходоровская, С.П. Ухьянкин, Л.И. Уманский, В.С. Безрукова, Б.Л. Леухин, А.Н. Лутошкин, С.М. Миценгендлер, М.Г. Бушканец и др.

В эти годы отмечается оживление научно-исследовательской работы. В разных городах страны создаются научно-исследовательские центры. В Ленинграде (ЛГПИ им. А.И. Герцева и НИИ педагогики) – Т.Е. Конникова, И.П. Иванов, Т.Н. Мальковская, К.Д. Радина; в Костроме – С.М. Миценгендлер; в Москве – АПН РСФСР – отдел (сектор) пионерской и комсомольской работы НИИ теории и истории педагогики под руководством Б.Е. Ширвиндта.

В пионерской лаборатории НИИ теории и истории педагогики разрабатывались проблемы преемственности в деятельности пионерской организации, возрастного подхода, взаимодействия пионерской организации и школы. Автор представленной работы участвовала в работе лаборатории пионерской работы НИИ АПН в качестве внештатного сотрудника, разрабатывая проблемы взаимодействия школы и пионерской организации и форм и методов пионерской работы. В частности, автором была представлена работа о пионерском сборе.

Ленинградская группа ученых разрабатывает проблемы общественной активности пионеров, влияния пионерского коллектива на личность.

С 1959 года под научным руководством и при непосредственном участии И.П. Иванова была создана «Коммуна юных фрунзенцев». Был начат широкий социальный эксперимент, охвативший впоследствии всю страну. Отряды коммунар были созданы и в Удмуртии – в селе Якшур-Бодья и городе Можга.

Исследование, связанное с широко развернувшимся в эти годы поисковым движением, начинает М.Г. Казакина. Т.Н. Мальковская исследует проблемы развития общественной активности в молодежном движении. Среди исследователей того периода особенно выделялся коллектив энтузиастов из Костромы, по праву считавшейся «столицей пионерского движения». Группа педагогов-практиков во главе с талантливым ученым и блестящим организатором С.М. Миценгендлером развернула продуктивный творческий поиск активизации детского движения. Именно в этом новаторском коллективе впервые родились «зона пионерского действия», «сводные сельские дружины», «выездная инструкторская учеба старших пионерских вожатых» и др.

Членами этой научной группы уделялось большое внимание проблемам эмоциональной жизни пионерских коллективов, психологии и педагогике организаторской деятельности. Работа Костромского центра дала сильный импульс к дальнейшему творческому изучению проблем формирования социальной активности школьников в жизни пионерских организаций. Наряду с деятельностью научных коллективов Ленинграда, Москвы, Костромы заметный вклад в исследования характеризуемых проблем внесли С.А. Шмаков (теория и методика организации игры), Б.Е. Ширвиндт и Э.Г. Костяшкин, изучавшие в то время воспитательные возможности пионерской организации [46].

Исследования, проведенные в 1964-1966 годах, характеризуются возросшей степенью научного осмысления практической деятельности пионерской организации. Среди наиболее интересных можно назвать:

изучение проблем использования творческой игры в пионерской организации (Е.С. Махлах), организации работы пионеров по месту жительства (С.П. Ухьянкин), разработка психолого-возрастных аспектов общественно-полезной деятельности школьников (Т.Е. Конникова, Л.И. Божович), работы Л.П. Петрука, К.Н. Волкова, Р.А. Марачевой и др. по вопросам воспитания активности и самостоятельности пионеров [46, с. 35].

Тенденция связи с практикой особенно проявилась в эти годы. Это созданная И.П. Ивановым Коммуна юных фрунзенцев, в деятельности которой он принимал участие, и лагеря учебы актива с участием Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина.

Первым документом, подготовленным коллективом ученых НИИ теории и истории педагогики АПН РСФСР (В.С. Ханчин, В.Г. Яковлев, О.С. Кель, И.Г. Гордин, В.С. Аранский), определяющим специфические формы участия в общественно-полезном труде, стал «Примерный перечень умений и навыков для пионеров», более известный под названием «Пионерские ступени». В этот период проводились научно-практические конференции, педагогические чтения, дискуссии по вопросам пионерской работы. Силами костромских организаторов-энтузиастов были проведены три межобластные конференции (1958, 1961 и 1966 гг.), придавшие импульс повышению научного уровня исследований по проблемам деятельности пионерской организации. Особо важное значение имела состоявшаяся в 1966 году в Костроме 3-я Межобластная научно-практическая конференция. Обобщения и идеи Л.И. Уманского, В.С. Безруковой, Б.Л. Леухова, А.Н. Лутошкина, С.М. Миценгендлера, М.Г. Бушканца и других представляли собой серьезный теоретический вклад в исследование проблем деятельности пионерской организации. Именно в эти годы широко проявилась тенденция плюрализма в развитии науки о детском движении. На конференциях широко дискутировалась проблема взаимодействия школы и пионерской организации.

Особый интерес в этом плане представляла Всесоюзная конференция 1993 года (г. Москва). В ее рекомендациях было записано, что вся воспитательная работа в школе проводится через пионерскую организацию. Это подтверждало факт слияния школы и пионерской организации.

В 1964-1965 годах на страницах журналов «Вожатый», «Школа-интернат» обсуждались проблемы руководства пионерским отрядом, создания разновозрастных коллективов.

Анализ характера дискуссий говорит о том, что существовало явное противоречие в развитии научных поисков тех лет – с одной стороны, в исследованиях уделялось большое внимание вопросам развития общественной активности, самостоятельности пионеров, с другой – слияние со школой, усиливающее руководящую роль взрослых, ограничивает эту самостоятельность, не дает ей проявляться. Это противоречие лежало в основе дискуссий, усиливало полемику, что приводило к рождению новых идей, способствовало развитию науки.

Таким образом, период (1954-1966 гг.) развития теоретических основ деятельности пионеров характеризуется магистральной направленностью на поиск эффективных путей связи пионерской организации с жизнью, устойчивой тенденцией к последовательному усилению научности, высоким уровнем теоретического осмысления проблем, отсутствием научного монополизма, духом дискуссионности, плодотворной «конкуренцией» нескольких творческих коллективов, объединяющих в своих рядах как ученых-педагогов, так и практиков. Такая полифония создавала самые благоприятные предпосылки для смелого и продуктивного поиска.

Несмотря на это, педагогическая наука все же отставала от передовой практики. Это приводило к тому, что новые формы работы повсеместно распространялись без предварительного их научного изучения, обоснования и апробации. Такое положение во многом явилось следствием отсутствия

сколько-нибудь серьезного изучения жизни и деятельности пионерской организации со стороны философов, социологов, психологов [46, с. 36].

50-60 годы – один из самых ярких периодов в развитии науки о детском движении. Это проявляется в следующем:

1. Появляется много научных центров с широкой географией (в городах Москва, Ленинград, Кострома, Новосибирск, Иваново).

2. Углубляется и расширяется тематика исследований: развивается тема общественной активности, трудового воспитания. Появляется новая тематика, связанная с эмоциональными аспектами детского движения (К.Д. Радина, А.Н. Лутошкин), с воспитанием патриотизма, интернационализма.

3. Находит развитие и широкое воплощение тенденция 20-30-х годов – связь с практикой.

4. Особенность этого периода – плюрализм и дискуссионность в науке.

Необходимо отметить, что в этом процессе не всегда побеждали обоснованные научные тенденции, что сказывалось на практике – это отмена учкомов, отношения со школой, приведшие впоследствии к слиянию ДОО и школы, учитель в роли вожатого и т.д.

5. По сравнению с предыдущими этапами в этот период издается большое количество литературы по детскому движению. Книги издаются адресно – для ученых, классных руководителей и для детей.

В конце 60-х - начале 80-х годов исследуют проблемы детского движения: Б.Е. Ширвиндт, Г.С. Казанская, З.А. Ходоровская, Э.С. Соколова, Г.М. Иващенко, К.Д. Радина, А.П. Шпона, В.В. Лебединский, Э.Ш. Камалдинова, И.Г. Гордин, Н.Ф. Басов, Г.Н. Абросимова, Л.В. Алиева, В.В. Макаев, Р.Г. Гаязова, Э.Ф. Семенова, А.А. Стэр и др.

В 60-70-е годы продолжают и завершаются исследования, начатые на предыдущем этапе. Характеризуя этот период, М.В. Богуславский отмечает следующие тенденции в содержании научных исследований:

1. Стремление к поиску путей комплексного воздействия на пионеров, заменяющего собой функциональный подход.
2. Усиление интереса к разработке историко-педагогической проблематики деятельности пионерской организации.
3. Интерес к проблемам познавательной, трудовой активности и общественно-политического воспитания пионеров.

В эти годы на основе обобщения опыта создается ряд первых серьезных научных работ, посвященных целостному исследованию проблем деятельности пионерской организации, исследованы основы психолого-педагогической деятельности пионерской организации, идейно-политического, эмоционального воспитания пионеров, изучены проблемы преемственности в деятельности пионерской и комсомольской организации школы. Комплексным теоретико-методологическим, педагогическим исследованием явилась первая «пионерская» докторская диссертация Б.Е. Ширвиндта «Педагогические проблемы деятельности пионерской организации» (М., 1974). В его работе рассматриваются основные педагогические проблемы пионерской организации в их взаимосвязи применительно к новым историческим условиям (развитие самодеятельности первичного коллектива и пионера-подростка в сочетании с педагогическим руководством; проблема возрастного и индивидуального подхода в деятельности пионерской организации).

Докторское исследование В.В. Лебединского «Теоретические основы совершенствования воспитательной деятельности пионерской организации» (М., 1977) представляет первое научное обоснование теории и методики пионерской работы как отрасли педагогики и новой учебной дисциплины вузов и педагогических училищ. По материалам этого исследования В.В. Лебединским в сотрудничестве с ведущими учеными было подготовлено первое учебное пособие «Теория и методика пионерской и комсомольской работы в школе» [396].

Важное место в исследованиях этих лет занимают педагогические труды И.П. Иванова (кандидатское и докторское исследования, пособия, научные статьи и уникальный опыт коммунарского движения). В основе его диссертационных работ – проблема взаимоотношений детей и взрослых, позитивный опыт которых он анализирует и осмысляет на примере сотрудничества, содружества поколений в деятельности детской и молодежной организаций. Значителен вклад в разработку теории и методики пионерской работы Т.Е. Конниковой, представителя Ленинградской научной школы. В своей докторской диссертации на тему «Роль коллектива в формировании личности школьника» (1970) ученый обосновывает с позиций междисциплинарного подхода роль первичного пионерского коллектива в системе детских коллективов. Ее соавтором в определении психолого-педагогической сущности пионерской позиции была Л.И. Божович. Результат научного содружества педагога и психолога – монографическое исследование «Возрастной подход в работе пионерской организации».

Видным представителем научной Ленинградской «пионерской» школы является К.Д. Радина – методолог и теоретик современного детского движения. В рассматриваемый период она исследовала важную психолого-педагогическую проблему воспитания чувств подростков в деятельности пионерской организации. Опыт воспитания в пионерских коллективах 60-80-х годов XX века отражен в научном обобщении специфических форм, видов, направлений пионерской работы: движение красных следопытов и юнармейцев – А.Н. Швецов, С. Коцевич, Н.Г. Лохичева; деятельность юнкоров – А.Г. Ушаков; тимуровское движение – С.П. Ухьянкин; формы воспитания на революционных, боевых, трудовых интернациональных традициях народа – Ш. Амиралиев, Л.П. Вагина, Е.А. Леванова, Р.С. Пионова, И.Т. Прус.

В эти годы автором предлагаемой работы была защищена кандидатская диссертация на тему «Идейно-нравственное воспитание пионеров в процессе

осознания и выполнения ими Законов пионеров Советского Союза». В работе обосновывалась роль специфических средств детской организации в нравственном воспитании пионеров. Опубликованы монографии «Учителю о работе по Законам пионеров» [258], «Каким быть пионерскому сбору» [231].

В анализируемый период появляются работы, посвященные осмыслению детских и юношеских организаций как воспитательных систем. Вместо характерного для предшествующих периодов функционального подхода, выразившегося в доминирующей разработке средств формирования одного из проявлений социальной активности, в это время внимание ученых-педагогов обращено на поиск путей комплексного, целостного воспитания этого нравственного качества во всем его спектре (общественно-политическая, познавательная, трудовая активность). На основе систематизации результатов предшествующих научных исследований, а также многолетней специальной опытно-экспериментальной работы Т.Е. Конниковой и Л.И. Божович была подготовлена программа «Ориентир».

М.В. Богуславский отмечает следующие недостатки в исследованиях этого периода:

- В исследованиях рассматривается формирование положительных качеств личности школьника без учета сложностей этого процесса. Не исследуются пути преодоления негативных проявлений в жизни молодежи, ее пассивности и безразличия к общественной жизни.

- Прекращены исследования коммунарской методики.

- Почти полностью прекратились исследования по проблемам организации жизни разновозрастных отрядов.

- Во взаимоотношении школы и пионерской организации акцентировалось внимание на общем в их воспитательной деятельности и значительно меньше уделялось изучению особенного, специфического.

Анализ периода конца 60-х – начала 80-х годов позволяет сделать следующие выводы:

- В начале этого периода отмечается замедление темпов развития науки о детском движении.
- В начале 70-х годов активизируется выпуск научной и методической литературы по детскому движению, что явилось результатом накопления исследовательского материала в 60-е годы.
- Создается ряд первых серьезных научных работ, посвященных целостному исследованию проблем деятельности пионерской организации [46, с. 38-40].

Исследователи периода **конца 80-х годов XX века – начала XXI века** А.В. Волохов, Л.В. Алиева, Б.Б. Мамонтов, А.В. Малиновский, И.Н. Никитин, И.В. Ухина, А.И. Кашев, С.В. Бобрышев, А.Ю. Кривокулинский, С.Б. Сарбасова, Е.Н. Сорочинская, С.Я. Харченко, Р.А. Литвак, А.Г. Кирпичник, Т.В. Трухачева, Т.С. Базарова, Л.В. Ершова, В.В. Ковров, Н.А. Ладзина, Н.Ж. Семьяева, Л.И. Уманский, Е.Л. Федотова, С.Б. Шаргородская, В.И. Шаронов, И.И. Фришман.

Социальные изменения, которые происходили в стране в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, повлекли за собой изменения в научной сфере. Утраченными оказались возможности развития науки о детском движении. Распались научные школы в Академии образования, Институте молодежи. Произошла переориентация кафедр ряда педуниверситетов, специально занимающихся проблемами детского движения. В настоящее время существует только два центра, занимающихся проблемами детского движения. Это Научно-практический центр СПО-ФДО и Ассоциация исследователей детского движения. По сути, ни одна государственная организация целенаправленно не занимается управлением процессов его изучения. Вместе с тем отметим, что существует Центр теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО. Он проводит исследования по проблемам детского движения, но, во-первых, эти исследования строятся

только в рамках педагогики, во-вторых, он не стал центром, координирующим исследования по проблеме.

В то же время интерес к проблеме в связи с новым этапом развития детского движения растет.

В 1989-1990 годы состоялась первая научная дискуссия о том, какой должна быть наука о детской организации. В обсуждении проблемы приняли участие В.В. Лебединский, Г.М. Иващенко, Э.Ш. Камалдинова, Л.В. Кузнецова, В.В. Дружинин, Э.С. Соколова, Т.В. Трухачева и др. В центре внимания участников дискуссии (педагогов, психологов, философов) были: анализ состояния научного знания о детской организации; обоснование и конструирование нового образа науки; формирование представлений о нем.

На основе анализа научной действительности были высказаны критические суждения по поводу существовавшей науки, теоретической концепции – теории и методики пионерской работы как области педагогических знаний. Участниками дискуссии были обоснованы предложения о необходимости выхода научного знания о детском движении за рамки педагогики, в самостоятельную область науки.

Материалы прошедшей в апреле 1997 года Всероссийской научно-практической конференции «Детское движение: история, теория, методика организации деятельности» свидетельствуют, что интерес ученых и практиков к этой проблеме сохранился. Однако проведение исследований носило преимущественно характер частной инициативы. Вопросы, касающиеся аксиологических, культурологических и других аспектов проблемы детского движения, остаются еще малоизученными. Именно здесь достаточно широкое поле для развертывания актуальных неординарных исследований.

А.В. Волохов отмечает, что в России сегодня сложились два направления в науке о детском движении. Первое – признающее стремление детей к самоорганизации и содействующее постепенному переходу детских организаций к многоплановой деятельности в соответствии с разнообразными

запросами детей. Эта группа ученых объединена в Ассоциацию исследователей детского движения. Второе направление – признающее необходимость кардинальных (революционных) перемен на основе комплексных концептуальных разработок социализации ребенка в деятельности детских общественных организаций, признающих приоритеты интересов ребенка, его самоценность и субъектность. Представители этой группы – М.И. Рожков, А.В. Волохов, И.И. Фришман и др. [76, с. 74-75].

Теоретический анализ показал, что признание приоритетов ребенка, его самоценности лежит в основе научных подходов обеих групп. Это наводит на мысль о том, что деление на две группы весьма условно и неубедительно. В то же время можно действительно говорить о двух научных школах, которые, к сожалению, недостаточно координируют свои действия.

М.В. Богуславский называет некоторые аспекты детского движения, получившие научное осмысление в 90-е годы: 1) процессы развития личности в детских общественных объединениях, т.е. предметом изучения выступает сам процесс личностного развития членов объединения, а объединение рассматривается как объект исследования; 2) социализация подростка, его самореализация; 3) сущность и особенности процессов формирования социальной ответственности и социального творчества; 4) гуманизация, обеспечивающая личностную ориентацию деятельности детских общественных объединений, использование личностно-деятельностного подхода к организации жизнедеятельности объединений и формирование у ребят опыта социального взаимодействия.

Проблема личности в детском общественном объединении разрабатывалась известным научным коллективом, возглавляемым в конце 80-х годов Г.М. Иващенко. Результаты исследований ученых представлены в разработанных и апробированных программах роста пионерского отряда «Компас» (1993 г.), примерной программе развития личности подростка – члена детской самодеятельной организации «Позиция» (1992 г.), в сборнике

диагностических методик «Изучение личности подростка – члена самодетельного объединения» (1992 г.) [132]. Предложенный в этих работах подход к организации жизнедеятельности детей в общественном формировании не утратил своей ценности и по сей день. Более заметным в это время стал интерес к изучению опыта тех детских общественных организаций, которые существовали в России до 30-х годов XX столетия. Поэтому в исследованиях, которые проведены в области истории детского движения, в основном рассматриваются особенности и масштабы детского движения и входящих в него организаций, воссоздается картина его становления и генезиса, опыта вовлечения детей в процесс социально-экономических преобразований общества, преемственность и взаимосвязь исторического опыта социального воспитания с последующими этапами развития внешкольного воспитания молодежи (Н.К. Беспятова, В.А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов).

Большой вклад в развитие науки о детском движении внесли в 90-е годы докторские исследования А.В. Волохова и Л.В. Алиевой. А.В. Волохов, анализируя современное состояние детского движения в России, предложил новую концепцию деятельности детских объединений, основанную на программно-вариативном подходе. Наблюдения подтверждают широкое внедрение идей автора в практику детского движения.

Л.В. Алиева, рассматривая детскую организацию в аспекте социального воспитания, подходит к этой проблеме с исторических позиций. В работе анализируется опыт пионерской организации.

Приметой времени явилось включение социологической науки в исследование проблем детского движения. Анализ этого процесса дает в своей работе М.Е. Кульпединова [187, с. 22-23]. Автор называет следующие работы:

- Социологическое исследование «Дети, подростки и пионерская организация», проведенное в 1990 году Центральным советом ВПО и ВНИКом НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

- Социологическое исследование, осуществленное в 1993 году ВНИКом, созданном при РАО. С помощью анкеты «Откровенный разговор» изучалось мнение подростков пяти регионов («Кто они – подростки 90-х». – М: Юнпресс, 1995).

- В период подготовки 3-й научной конференции Ассоциации исследователей детского движения «Социальная роль и позиция взрослых в детском движении» (Кострома, 1993) рядом ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы осуществлены локальные социолого-педагогические исследования, количественные и качественные результаты которых отражают мнение опрошенных о статусе взрослого в детском объединении.

- Особое место в ряду социологических исследований занимают исследования, авторами которых являются дети – члены общественной социологической службы агентства «Юнпресс», представляющие 19 городов и сельских населенных пунктов России. Это по сути отсутствовавшее ранее в детском движении явление характеризует стремление подростков на основе изучения общественного мнения привлечь внимание общества к своим потребностям. Два выпуска (1995, 1996 гг.) дайджеста материалов детской социологической службы «САД» (Социологический автопортрет детства) дают возможность судить об отношении ребят к себе, их желаниях, намерениях, интересах.

Подводя итог сказанному выше, автор говорит об имеющемся на сегодня некотором социологическом заделе, целенаправленное расширение и обогащение которого может стать базой для систематической оценки состояния и определения перспектив деятельности детских объединений не только в отдельных регионах, но и страны в целом [186].

Ассоциация исследователей детского движения, созданная в 1991 году, решала проблемы развития науки о детском движении в следующих направлениях:

1. Определены приоритетные направления исследований и принципы их отбора, осуществляются попытки согласованных, координированных исследований, результаты которых обсуждаются на ежегодных научных конференциях, публикуются в сборниках научных трудов.

2. Положено начало разработке понятийно-категориального аппарата науки.

3. Начал формироваться образ науки, ее концептуальная модель, складывается уровневая дифференциация научных знаний об изучаемом предмете.

В результате научных дискуссий [412] члены Ассоциации поднимают проблему создания новой отрасли научных знаний, изучающей феномен детского движения, соприкасающейся с различными науками: социологией, социальной психологией, общей и возрастной психологией, экономикой, правоведением и др.

Объектом и предметом познания этой науки является феномен детского движения, что должно найти отражение и в наименовании (Е.В. Титова [73, с. 124]). Участники дискуссии предложили назвать новую область научного знания «социокинетикой детства».

Объектом социокинетики является детское движение в системе государства и общества:

- как особое социальное явление, реально связывающее мир детства и мир взрослых;
- как специфическая форма участия детей в общественной жизни, объективно заключающая в себе механизм реализации основных гражданских прав и свобод ребенка;

- как своеобразный социально-воспитательный институт, направляющий процессы социализации личности.

При обозначении объекта науки в понятие социокинетики «детское движение» включается вся совокупность деятельностей детских объединений, разнообразных по своему статусу, масштабу ориентации, направленности деятельности, количественно-качественному составу и другим особенностям.

Предмет социокинетики включает в себя:

- состояние и развитие детского движения в государстве и обществе;
- сущность детских объединений, процессы их создания и функционирования, особенности и основы деятельности различных их типов и видов, их социальные связи и отношения, взаимодействие;
- процессы развития личности в деятельности детских объединений (Е.В. Титова [73, с. 125-126]).

К настоящему времени обозначены следующие разделы науки социокинетики детства:

- Методология науки о детском движении.
- Теория детского движения.
- Методика деятельности детских объединений.
- История и историография детского движения.

Становление содержательной структуры социокинетики, как считает Е.В. Титова, будет сопровождаться двумя противоположными процессами. С одной стороны, это интеграция научных знаний разных наук, различных областей научных знаний о человеке, человеческих сообществах и обществе в одной предметной области. С другой стороны – дифференциация предмета науки не только по уровням знания, но и по содержанию.

Говоря о связях с другими науками, прежде всего правомерно ставить вопрос о дальнейшем характере связи социокинетики с педагогикой. По-видимому, педагогика и социокинетика будут соотноситься не как целое и часть (не субординационно), а как два разного рода целых (координационно).

Педагогическая наука, разрабатывая проблемы социального воспитания, не может исключить из поля своего зрения детские объединения, организации, движения как воспитательные институты, значение которых нельзя недооценивать. Воспитательные возможности, воспитательный аспект деятельности детских объединений естественным образом попадают в предмет педагогики, но, разумеется, не исчерпывают его. Эта же часть предмета педагогики является одновременно и частью предмета социокинетики, но также не исчерпывает его. Деятельность детских объединений, организаций содержит не только воспитательный аспект. Значит и наука о ней не может быть сведена только к педагогическим знаниям, но и не должна существовать в отрыве от них.

Со временем наука о детском движении сможет стать относительно самостоятельной, целостной наукой, методологическими источниками которой будут выступать педагогика, психология, социология, политология, кибернетика, экономика, правоведение. И эта наука должна будет непременно иметь свою методологию. Новая наука о детском движении должна будет развиваться на междисциплинарной основе [404].

Таким образом, наука о детских общественных организациях объективно существует. Развивается она в рамках различных наук и, прежде всего, в рамках педагогики. Очевидно, этим и объясняется тот факт, что изучаются детские общественные организации в системе воспитательной работы школы и чаще всего рассматриваются как элемент воспитательной системы школы. Речь в исследованиях идет о формализованных организациях, а не о детском движении, хотя термин этот широко используется.

Анализ проблем исследования детского движения позволил сделать следующие выводы:

- В течение долгого времени наука о детском движении называлась «Теория и методика пионерской работы». Такое название не может удовлетворять сегодняшнее состояние науки. Учеными предлагаются новые

названия науки, которая объединит исследования в области детского движения разных наук. Одно из них – «социокинетика детства».

- Потерян предмет науки о детском движении. Его определяли «специфическим воспитанием», «специально организованной воспитательной деятельностью» и т.д.

- Недостаточно исследуется понятийный аппарат науки о детском движении.

- Наука о детском движении не объясняет противоречия в деятельности детской организации, не раскрывает существенных связей деятельности детской организации с другими общественными явлениями и процессами, происходящими как в обществе, так и в самой детской организации, не вооружает детей и взрослых знаниями объективных законов развития и совершенствования деятельности детской организации с целью их практического применения.

- Недостаточно исследуется детская общественная организация как организация самих детей, а не инструмент воспитания (К.Д. Радина, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева)

Процесс изучения педагогической мыслью деятельности пионерской организации отличался внутренней противоречивостью и неоднозначностью развития на отдельных его этапах. Наряду с периодами плодотворной работы педагогической мысли в указанном направлении (конец 20-х – начало 30-х гг. и конец 50-х – первая половина 60-х гг.) ему было присуще время относительного регресса (конец 30-х – начало 50-х гг.), замедление темпов (первая половина 70-х гг.) и застоя (конец 70-х – первая половина 80-х гг.).

В то же время наука о детском движении решала важнейшие проблемы Детства, отстаивая его право на саморазвитие.

Обзор исследований в области детского движения представлен в табл. 1.

Таблица 1

Исследователи детского движения

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы исследовательской деятельности	Содержание исследований	Основные публикации
1	2	3	4	5
1	Алиева Л.В.	с 1957 по н.в.	Проблемы воспитательной деятельности пионерской организации	Детское движение – субъект воспитания: теория, история, практика (2002)
2	Богуславский М.В.	с 1986 по н.в.	Методология, философия, теория, история детского движения	Типология социальных инициатив в детском движении (2004). Лидерство взрослых – организаторов детей: историко-генетические конструкты (2004)
3	Волохов А.В.	с 1992 по н.в.	Социализация ребенка в детских общественных организациях	Вариативно-программный подход к социализации ребенка в деятельности детских организаций (1996, в соавторстве с М.И. Рожковым). Социализация ребенка в детских общественных организациях: вопросы теории и методики (1999)
4	Гернле Эдвин	1925 – 1930	Детское движение как новая форма организации воспитания. Детское движение как «революция в области воспитания»	Социалистическое воспитание и социалистическое движение молодежи (1921). Основные вопросы пролетарского воспитания (1930)
5	Жуков И.Н.	1916 – 1924	Скаутинг как система внешкольного воспитания детей. Детская самоорганизация и самодеятельность, выражением которой является детская общественная организация, а методом - длительная игра	Русский скаутизм. Краткие сведения об организации юных разведчиков (1916). Новые основы социального воспитания (1921)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
6	Иванов И.П.	1955 – 1992	Теория и методика коллективного творческого воспитания. Идея содружества поколений	Методика коммунарского воспитания (1990). Педагогика коллективных творческих дел (1992)
7	Иващенко Г.М.	с 1985 по н.в.	Вопросы идейно-политического воспитания в пионерской организации	Педагогический коллектив и пионерская дружина (1987)
8	Кабуш В.Т.	с 1979 по н.в.	Теория и практика гуманистической воспитательной системы	Пионерские символы и ритуалы в воспитании подростков (1979). Гуманистическое воспитание: концепция (1998)
9	Камалдинова Э.Ш.	с 1965 по н.в.	Уникальность детей как социальной группы общества. Деятельная сущность воспитания молодежи	Социальные проблемы детства в условиях реформирования российского государства (1997)
10	Кирпичник А.Г.	с 1974 по н.в.	Детство как социально-демографический слой общества и социально-культурный феномен. Общественные объединения детей как средство формирования у подростков реального опыта участия в общественной жизни	Обоснование сущностных свойств и характеристик детского движения. Скрытые возможности (2000). Особенности социального воспитания в детском общественном объединении (2004)
11	Крупенина М.В.	1924 – 1929	Специфика детского движения в воспитании детей. Педагогизация детской среды через детское движение	Дети и пионердвижение (1929). Очередные вопросы пионердвижения (1926)
12	Крупская Н.К.	1917 – 1939	Социально-педагогическая концепция организации детского движения. Создание организации «самих детей» с целью использования их социальных и возрастных потребностей в прогрессивных преобразованиях России	РКСМ и бойскаутизм (1918). Воспитание молодежи в ленинском духе (1925). Коммунистическое воспитание смены (1934). О вожатом и его работе с пионерами (издание 1973 г.)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
13	Лебединский В.В.	1972 – 2000	Проблемы взаимодействия школы и пионерской организации. Теоретические основы деятельности пионерской организации	Теория и методика пионерской работы (1979). Теория и методика пионерской и комсомольской работы в школе (1989)
14	Мальцева Э.А.	с 1962 по н.в.	Проблемы нравственного воспитания детей в детской общественной организации	Учителю о работе по Законам пионеров Советского Союза (1972). Каким быть пионерскому сбору (1989). Педагогика детского движения: учебное пособие (2000, совм. с Костиной Н.М.)
15	Радина К.Д.	с 1977 по н.в.	Воспитание чувств детей и подростков в деятельности детской общественной организации. Детское движение как системный феномен, как явление социальное. Возможности детского движения в современных условиях	Эмоционально-нравственное воспитание пионеров (1975). Наука о детском движении: концепция, состояние, перспективы развития (1987). Прогноз возможного развития детских объединений: сохранение разнообразия (2002)
16	Соколова Э.С.	с 1966 по н.в.	Социологические исследования в области детского движения. Международные аспекты детского и молодежного движения	Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки (1990). Социологические аспекты современного детства (1992). Культура мира и толерантность (2003)
17	Титова Е.В.	с 1987 по н.в.	Методика воспитания как феномен педагогической науки и практики. Развитие науки о детском движении как социальном явлении	Если знать, как действовать: разговор о методике воспитания (1993)
18	Трухачева Т.В.	с 1990 по н.в.	Функции взрослого в детском объединении	Новые взрослые и новые дети (1997)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
19	Фришман И.И.	с 1991 по н.в.	Проблемы игрового взаимодействия в деятельности детских общественных организаций	Организация и методика проведения игр с подростками: взрослые игры для детей (2001, в соавтор). Значимость игрового взаимодействия для процесса самоорганизации участников детских объединений (2003)
20	Ходоровская З.А.	1968 – 1996	Проблемы формирования пионерской позиции, возрастного подхода в деятельности пионерской организации	Классному руководителю о работе с пионерами разного возраста (1982). Психолого-педагогические основы деятельности пионерской организации (1973)
21	Ширвиндт Б.Е.	1922 – 1996	Педагогические проблемы деятельности пионерской организации	Пионерская работа в школе (1972). Воспитательная деятельность пионерской организации: Вопросы методики (1982)
22	Шмаков С.А.	1959 – 2000	Игра в системе работы пионерской организации	Ее Величество – игра (1992). Игры учащихся – феномен культуры (1994).
23	Яковлев В.Г.	1933 – 1974	История детского движения. Развитие самодеятельности детей в пионерской организации	Основы методики научно-педагогических исследований в области пионерского движения: учебно-методические материалы (1969). Зори советской пионерии (1972)

1.3. Детская общественная организация как научная категория

Разработка проблемы детского движения как аспекта педагогической науки требует определения его понятийного аппарата. Специальных работ, исследующих и определяющих понятийный аппарат науки о детском движении, сегодня нет. Ряд исследователей детского движения дают определения понятий «детское движение», «детское объединение» и «детская организация», а также «детское общественное объединение». Среди них – А.В. Волохов, Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Е.В. Титова, В.А. Луков, И.Н. Никитин, Р.А. Литвак, О.С. Коршунова, [76, 21, 150, 407, 207, 289, 199, 167] Д.Н. Лебедев, Л.В.Кузнецова, Е.А. Дмитриенко, М.Р. Мирошкина [110] и др. Исследователи, понимая, что понятийный аппарат детского движения, разрабатывавшийся в годы моноидеологии, не отвечает сегодняшним требованиям, пытаются дать более независимые, деполитизированные определения. Анализ даваемых этими авторами определений позволяет ответить на вопрос: в русле какой науки определяются эти понятия?

Выделены три содержательных смысла понятия: детское общественное движение (объединение, организация).

1. Социальный смысл. С точки зрения социологии, детское движение рассматривается как вид социального движения. Социологи полагают, что «социальное движение – это совместные действия различных социальных, демографических, этнических групп, которых объединяют общие цели – изменить свой социальный статус; общие ценности (революционные или консервативные, разрушительные или позитивные); общая система норм, регулирующих и регламентирующих поведение его участников; неформальный лидер, роль которого изменяется по мере развития социального движения, его институционализации, достижения лидером господства и власти» (Т.В.Трухачева [110]).

Перенос с общего понятия социального движения на детское движение (объединение, организацию) делает С.К. Булдаков. Рассматривая детское общественное объединение как социальный институт, автор определяет его как

«коллективное социально-психологическое образование, распространяющее в обществе взгляды на отношения между обществом и личностью в плане выполняемых ими общественных функций. По мнению С.К. Булдакова, детские общественные объединения, являясь социальным институтом, выполняют следующие социальные функции:

- Создают условия для удовлетворения интересов и потребностей подростков.
- Регулируют действия членов детских общественных объединений в рамках социальных отношений.
- Обеспечивают интеграцию стремлений, действий и интересов индивидов, участвующих в детских общественных объединениях.

Как социальный институт, считает автор, детские общественные объединения связаны **ответственностью за обеспечение интересов общества в деле воспитания подрастающего поколения**, осуществляемого с помощью развития у личности способности к социальной коммуникации на основе накопления нового знания и социального опыта.

Как социальный институт, общественные объединения являются образованием сверхколлективного порядка, не сводимым к его персоналу и руководителям, которые лишь представляют и персонализируют социальный институт, от имени которого они действуют (С.К. Булдаков [110, с. 92-93]).

В.И. Пригожин, давая определение «общественной организации», выделяет следующие ее особенности:

- Цели ее вырабатываются изнутри и представляют собой обобщение индивидуальных целей участников.
- Регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, принципом выборности, т.е. зависимостью руководства от руководимых.
- Членство в них дает удовлетворение политических, социальных, культурных, творческих, материальных и иных интересов участников. (Цит. по: А.Г. Кирпичник [110, с. 187]).

Е.А. Дмитриенко рассматривает детскую общественную организацию как особую *социальную систему*, которой свойственны – смысловая целесообразность, целостность, структурность и упорядоченность, иерархичность, полифункциональная взаимосвязь социальной системы и среды; организационная пластичность и динамичность; социальность; саморегуляция и самоуправление процессами жизнеобеспечения и жизнедеятельности системы. Социальные смыслы заложены во всех определениях исследуемых понятий (Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Д.Н. Лебедев, Т.В. Трухачева и др.). Рассмотрим их:

Детское движение (объединение, организация) – это:

- Объективное проявление закономерности цивилизационно-антропологического развития человеческого общества.
- Субъективная социальная реальность общественного устройства, в которой отразилась наиболее прогрессивная общественно-политическая самодеятельность подрастающего поколения.
- Конкретно-историческое состояние институциональной организованности детей и подростков, характеризующееся наличием и динамикой различного типа добровольных сообществ, объединений, организаций, формирований.
- Составная часть социального движения, представляющая совместные действия детей и взрослых, объединившихся с целью накопления социального опыта.
- Одна из форм социальной активности детей и подростков.
- Способ освоения детьми мира и воздействия на него путем коллективной деятельности в кругу сверстников.
- Социальная разновидность малой группы, функционирующей как социальная организация. Совокупность координированных совместных действий особой социально-демографической группы детей, объединяющихся с помощью взрослых в различного рода формирования с целью изменения

своего статуса и положения в обществе для достижения своих интересов и прав, для саморазвития и образования, для активного участия в общественной жизни.

- Способ реализации возможности детей участвовать в обсуждении насущных проблем их жизни и жизни общества, организовывать действия по улучшению окружающего мира.

Обобщая приведенные выше высказывания, можно говорить о том, что детское движение как социальная категория раскрыто в них достаточно полно, и отражает широкое смысловое пространство, позволяющее утверждать, что детское движение (объединение, организация) – явление социальное.

2. Детское движение (объединение, организацию) можно рассматривать как психологическую категорию. В понятиях «детское движение», «объединение», «организация» отражены психологические механизмы самореализации личности, а также психологические особенности группового взаимодействия, что является областью психологии, в частности, социальной психологии. С этих позиций детское движение рассматривается как:

- Психологическая среда становления и развития личности подростка.
- Возможность самораскрытия личности в среде, где ребенок наиболее комфортно себя чувствует.
- Способ удовлетворения потребности детей в объединении, возможность самозащиты, самоутверждения, самоопределения себя как личности.
- Малая группа – социально-психологическая общность, имеющая свободно формируемую организационную структуру, демократическую иерархию «взрослый – ребенок» и активные личные социальные отношения, осуществляемые в ролях, содержание которых формирует взаимодействие внутри группы.

3. Детское общественное движение (объединение, организацию) можно рассматривать как педагогическую категорию (в рамках педагогики, в частности, социальной педагогики и ее объекта – социального воспитания).

В следующем параграфе будет подробно раскрыто место детских общественных объединений в социальном воспитании.

Мы выяснили, что в дефинициях «детского движения», «объединения», «организации» преобладают социальные смыслы и только в немногих (Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Д.Н. Лебедев, А.В. Малиновский, Т.В. Трухачева) педагогические смыслы находят более или менее четкое выражение. Приведем пример такого определения:

Детское общественное объединение – объединение детей (детей и взрослых), характеризующееся социальной направленностью своей деятельности, определенной степенью развития самостоятельных начал, подверженное в той или иной форме и мере целенаправленному педагогическому влиянию (в широком смысле этого понятия).

Детское общественное объединение объективно решает следующие важнейшие задачи: включение детей в социальную жизнь, социальную практику общества на посильном для них уровне; адаптация детей к социальной среде; удовлетворение их потребностей, интересов и запросов (в т.ч. тех, которые сложно удовлетворяются школой и т.п.), а также защиту прав, достоинства и интересов, в том числе и от негативных влияний окружающей детей социальной среды.

Детские общественные объединения могут иметь, а могут и не иметь государственный или иной официальный статус, но обязательно должны пользоваться значительной самостоятельностью в своей жизнедеятельности.

Детские общественные объединения характеризуются развитостью символики, атрибутики и ритуалов, наличием своих традиций, норм и правил жизни, стремлением осмыслить свою сущность (Д.Н. Лебедев [110, с. 70]).

В определениях, раскрывающих педагогические смыслы анализируемых понятий, обращается внимание на следующее:

- Детское объединение (организация) рассматривается как специфическая воспитательная система (Л.В. Алиева), как «элемент системы общественного воспитания».

В определении Т.В. Трухачевой отмечаются следующие признаки системы детского движения: разнообразие сообществ, демократичность, ориентированность на удовлетворение разнообразных интересов подростков и взрослых.

- Детская общественная организация определяется как «воспитательная организация», использующая основные механизмы социализации и воспитания (Г.А. Ромм [110, с. 68]). Л.В. Алиева рассматривает детскую организацию как социально-психологическую, педагогическую реальность – субъект воспитания. Специфика детского движения как субъекта воспитания, по ее мнению, заключается:

- а) в естественно-природном проявлении потребности ребенка в личностном росте и развитии;

- б) в особой субъектно-объектной позиции ребенка во взаимодействии со сверстниками и взрослыми.

- в) в специфической форме организации детской самостоятельности, инициативы – сообществе сверстников.

- ДОО рассматривается как форма социального воспитания детей, в которой интегрируются «составляющие» процесса развития личности, – обучение, воспитание, социализация и саморазвитие; создаются условия «цельного» развития личности; это разумно организованный досуг детей – среда их жизнедеятельности.

- ДОО определяется как эффективное средство приобретения личного жизненного опыта.

В определениях отмечается также направленность воспитания в детских общественных объединениях на формирование ценностных ориентаций, мировоззрения, гражданского самосознания. Общим для большинства авторов, раскрывающих педагогические смыслы понятий «детское движение»

(«объединение», «организация»), является, как показал анализ, признание в нем детей и взрослых по принципу общности их личных и общественных устремлений. Это накладывает особый отпечаток на социальные общности, внося в них педагогический смысл. Участвуя вместе со взрослыми в общественно значимой деятельности в процессе организованного общения, дети влияют друг на друга, что создает воспитательное пространство. Все это позволяет рассматривать анализируемые понятия как педагогические категории.

Наличие в анализируемых понятиях трех вышеобозначенных смыслов (социального, психологического и педагогического) позволяет исследователям выбрать свой ракурс рассмотрения феномена детского движения, определить свою позицию. Рассматривая детскую общественную организацию как пространство социального воспитания, автор обращается к педагогическому аспекту понятий. В работе соотносятся понятия детского движения, объединения, организации.

1. **Детское движение.** Определения даны Т.В. Трухачевой, Л.В. Алиевой, Е.В. Титовой, В.А. Луковым, И.Н. Никитиным, Р.А. Литвак. Детское общественное движение определяют Д.Н. Лебедев, Л.В. Кузнецова, И.А. Валгаева и др.

Детское движение рассматривается в широком и узком смысле. В широком – это рождение, становление и отмирание различных групп, группок, объединений, в которых консолидируются дети и взрослые по принципу общности их личных и общественных устремлений.

В узком – совокупность координированных действий детей и взрослых, направленных на реализацию какой-либо цели, связанной с изменением социальной действительности или своего статуса в обществе (движение тимуровцев, экологов и т.д.) (Т.В. Трухачева [110, с. 63-64]).

Авторы называют следующие признаки детского движения:

- Разнообразие сообществ.
- Демократичность отношений.

- Совместные действия детей и заинтересованных взрослых.
- Направленность на реализацию какой-либо идеи (цели), связанной с изменением социальной действительности или своего статуса в обществе.
- Самодеятельность.
- Ориентированность на удовлетворение разнообразных интересов подростков и взрослых.

2. **Детское объединение**, в том числе **общественное**, определяется исследователями (Г.А. Ромм, Е.В. Титовой, Д.Н. Лебедевым, С.В. Качалиной, Р.А. Литвак, Л.В. Алиевой) как разновидность малой группы, «имеющей свободно формируемую организационную структуру, демократическую иерархию «взрослый – ребенок» и активные личные и социальные отношения, осуществляемые в ролях, содержание которых формирует взаимодействие внутри группы». В определении подчеркивается педагогическая сущность явления, речь идет об освоении ребенком норм и стереотипов общества в процессе коллективной деятельности членов объединения (А.В. Малиновский [110, с. 72]). Анализируя предлагаемые авторами определения, мы выделяем следующие признаки «объединения»:

- Ориентация на цели социального воспитания.
- Добровольность.
- Общность интересов.
- Активность детей (позитивной и негативной направленности).

Детское объединение рассматривается как форма детского движения. У них действительно много общих признаков, однако детское объединение не всегда является формой детского движения. Это касается, например, объединений в учреждениях дополнительного образования, кружков по интересам и т.д.

3. **Детская организация**. Ее определяют Е.В. Титова, Л.В. Алиева, Р.А. Литвак, Г.В. Сабитова, Л.В. Кузнецова. Определение детской

общественной организации дают Г.В. Сабитова, Е.А. Дмитриенко. Дефиниция «организация» включает следующие признаки:

- Ориентированность на достижение некоторой заранее фиксированной цели, что требует совместных и координированных действий.
- Наличие специализированного персонала, прошедшего специальную подготовку и выполняющего функции управления.
- Возможность человека реализовать свои потребности и интересы, но в строго определенных пределах. Эти пределы обусловлены социальным статусом человека, предписанными ему ролями, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной организации.
- Фиксированное членство.
- Деятельность по защите общих интересов (Л.В. Кузнецова [110, с. 187-190]).

Можно говорить об общих признаках детских объединений и организаций: наличие общей цели, удовлетворение интересов и потребностей участников, добровольность, наличие органов самоуправления, традиций. Выражение идеалов и целей в специальных символах, атрибутах, ритуалах, внутреннее устройство (структура). Организация относится, по мнению Л.В. Кузнецовой, к более высокой ступени сообщества. Характеризуя общие с объединением признаки, Л.В. Кузнецова называет и такой:

Идеологизированный социальный характер (как правило), ставящий своей целью достижение определенных социальных благ, защиту прав, возрождение национальных традиций и ценностей, высоких нравственных норм и т.п. Автор считает, что не может быть организации любителей бабочек или юных танцоров. Нельзя согласиться с тем, что автор заведомо определяет просоциальную направленность организации, она может иметь и асоциальный характер. Очевидно, могут быть разные организации, в том числе и «юных танцоров», в зависимости от целей, деятельности, уровня самоорганизации и т.д.

К признакам, разделяющим объединения и организации, можно отнести следующие:

- Структура (у детской общественной организации более жесткая структура).
- Права и обязанности, определяемые самими членами организации (взрослыми и детьми), нормы жизни.
- «Степень развития самостоятельных начал», «степень педагогического влияния». Очевидно, в детской общественной организации самостоятельность более развита, чем в объединении, а педагогическое влияние менее выражено.
- Позиция взрослых. Существует мнение, что «детское объединение создается по инициативе и при педагогическом управлении взрослых», а «детская организация – это равноправное объединение детей и взрослых...» [76, с. 123].

Очевидно, что эти понятия близки, и объединение может перерасти в организацию при соблюдении следующих условий: сформированность органов детского самоуправления, наличие лидеров, коллективное планирование и т.д.

Определив научные категории «детское движение», «детское объединение», «детская организация» и выделив их признаки, необходимо найти соотношение этих понятий. Судя по приведенным исследователями определениям, самое широкое понятие – «детское движение». Оно является родовым, а объединение, организация – видовыми.

Организация – это самый высокий уровень (и организационно и содержательно) детского объединения.

Разновидностью детского движения (объединения, организации) является детское *общественное* движение (объединение, организация). Для того, чтобы определить сущностные смыслы общественного движения (объединения, организации), необходимо определиться с самим понятием «общественное» применительно к детскому движению. Анализ различных точек зрения (Р.А. Литвак, Л.В. Кузнецова, К.Д. Радина и др.) приводит автора диссертации к выводу, что понятие «общественное» применительно к детскому объединению включает три признака:

1. Общественное – это не подчиняющееся государству и системе образования, не являющееся частью образовательной системы (школы, внешкольных учреждений), но пользующееся (при определенных условиях, зафиксированных в Законе) поддержкой государства, а значит, поддержкой школы и других образовательных структур.

2. Общественное – это то, что инициируется снизу – детьми и взрослыми, разделяющими общую социальную идею.

3. Общественное – это направленное на преобразование окружающей жизни, т.е. деятельность такого объединения несет общественно значимый смысл, приносит пользу людям.

Для анализа понятий «детское движение» и «детское общественное движение» мы использовали определения, данные Л.В. Кузнецовой [110, с. 67] и приведенные в табл. 2 [110, с. 187-190]:

Таблица 2

Детское движение как научное понятие (по Л.В. Кузнецовой)

Детское движение	Детское общественное движение
<p>Социально-историческое явление, представляющее собой совместные действия особой социально-демографической группы населения – детей, объединяющихся с помощью заинтересованных взрослых в различного рода формирования с целью изменения своего статуса и положения в обществе; для удовлетворения и достижения своих интересов и прав, для саморазвития и образования, для активного участия в общественной жизни.</p> <p>Конвенция о правах ребенка признает его право на свободу ассоциаций и мирных собраний, тем самым предоставляя детям возможность участвовать в обсуждении насущных проблем их жизни и жизни общества, организовывать совместные действия по улучшению окружающего мира.</p>	<p>Формирования, созданные по инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и взрослых, не являющиеся непосредственными структурными подразделениями государственных учреждений. Формирования могут функционировать на базе и при материально-финансовой поддержке государственных учреждений при условии невмешательства в деятельность друг друга, соблюдения основ делового сотрудничества на договорных началах. В основе детского общественного движения лежит деятельность детей и подростков на пользу обществу, их общественная самостоятельность, стремление участвовать в общественной жизни.</p>

К сожалению, четкого разведения понятий не обнаружено. В них много общего. Если рассматривать признаки «общественного» формирования, то в первом и во втором случае обнаруживается признак «совместные действия по улучшению окружающего мира». А вот двух других признаков в первом определении нет. Очевидно, и третий признак должен быть разделяющим понятия, а не объединяющим их. Сущностный смысл «общественного» в детском движении (объединении, организации) можно проанализировать по трем предложенным ниже признакам:

Первый признак. Детские общественные движения (объединения) не являются подразделениями государственных структур. Эта позиция не нашла отражения в определениях, данных в Федеральном законе Российской Федерации «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (28 июня 1995 г.), где последние характеризуются как «... детские объединения, в которые входят граждане до 18 лет и совершеннолетние граждане, объединившиеся для совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов, развитие творческих способностей и социальное становление членов объединения, а также в целях защиты своих прав и свобод».

«Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Членами общественной организации в соответствии с ее уставом могут быть физические лица и юридические лица – общественные объединения, если иное не установлено настоящим Федеральным законом и законами об отдельных видах общественных объединений» [421].

Эти определения дают возможность достаточно широкого толкования понятий, часто не отражающих их общественной сущности. Так, Л.В. Алиева считает, что могут быть общественные организации, создаваемые для детей взрослыми структурами. Такое определение не соответствует понятию «общественное», приведенному выше. Автор далее подчеркивает, что речь идет

о «структуре в социально-политическом устройстве государства, выражающей интересы детей... о средстве проведения в среду детей политики государства...» (Л.В. Алиева [110, с. 56]).

К общественным объединениям ряд авторов (Л.В. Алиева, Р.А. Литвак) относят клуб, студию, мастерскую, органы детского самоуправления, формы детской самодеятельности в школах, учреждениях дополнительного образования. Эти мысли встречаются и у Д.Н. Лебедева, считающего, что детские общественные организации могут иметь, а могут не иметь государственный статус. Нельзя согласиться с этой позицией. От этой ошибки предостерегает К.Д. Радина, выступающая против смешивания детского общественного объединения и внеучебной деятельности, которую организуют учреждения дополнительного образования.

К.Д. Радина считает, что надо «очень строго различать детское движение и детское общественное движение. «... Для меня особый интерес представляет детское общественное движение, которое создается снизу. Добровольность, стремление самих подростков к объединению, к определенным структурам – его отличительные особенности. Непременным условием для этого движения выступает поддержка либо взрослыми лидерами, либо структурами взрослых [109, с. 37]. Об этом же пишет А.Г. Кирпичник, считающий, что «клубы по месту жительства, объединения при внешкольных учреждениях, факультативы в школе не могут называться детскими общественными объединениями. Природа их такова: взрослый всегда руководит этим объединением» [109, с. 112].

Очевидно, не следует приписывать статус «общественные» всем детским объединениям. Это несколько не умаляет роли детских объединений, организаций, создаваемых государственными структурами, образовательными учреждениями. У них другие цели, их воспитательные задачи преобладают над социальными, они финансируются государством и не могут в силу этого быть полностью самостоятельными.

Второй признак. Общественным считается такое объединение, которое создается по инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и

взрослых. Ведущую роль в создании и развитии детского общественного движения играют взрослые, обладающие авторитетом, гражданской позицией, профессионализмом, любящие детей и знающие, как с ними работать. Их поддержка – государственная и общественная – необходима детскому общественному движению (Л.В.Кузнецова). Очевидно, что не может быть детской инициативы без взрослых инициатив.

Детское движение – это всегда движение взрослых, в котором участвуют дети. Дети так или иначе живут со взрослыми, среди взрослых, и у них не может быть «чисто детского», без взрослых, движения. Подобная «чистота» – инфантильная иллюзия взрослых, не давших себе труда элементарно вдуматься в реальность, понять и принять ее.

Социальная инициатива – это инициатива решения некой социально значимой проблемы, в том числе – инициатива создания организации и/или движения с целью решать определенным способом определенную проблему социума или целый их комплекс. Как не может быть чисто детских движений, так не может быть и чисто детских социальных инициатив. На самом деле детская социальная инициатива – это всегда инициатива взрослых, поддержанная ребятами, увлекающая ребят. Это не умаляет значение и роль детской социальной активности (А.В. Суворов [386, с. 8-16]).

Третий признак. Направленность детских общественных объединений (организаций) на общественно значимую деятельность. К сожалению, эта мысль не нашла четкого отражения во многих определениях, в том числе и в приведенных выше статьях Закона о поддержке молодежных и детских общественных объединений. Установлено, что в определениях «детской общественной организации» этот признак вообще отсутствует. Л.В. Кузнецова внесла этот признак в понятие «детское движение», а Л.В. Алиева пишет о нем, как о «наиболее прогрессивной самодеятельности подрастающего поколения». Согласиться с такой трактовкой нельзя, так как детское движение может иметь как просоциальную, так и асоциальную, и даже антисоциальную направленность. Таким является профашистское движение в наши дни.

Приведенные выше признаки стирают грань между детским движением и детским общественным движением, что неправомерно.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в определение детской общественной организации целесообразно ввести такие признаки:

1. Направленность на социально значимую деятельность.
2. Равноправное участие взрослых.

Взяв за основу определение, данное Е.В. Титовой [110, с. 55-56], автор данной работы предлагает следующее определение: *Детская общественная организация – самостоятельное, самоуправляемое, объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство.*

Итак, теоретический анализ позволяет сделать вывод о наличии **сущностной характеристики** детской общественной организации как социально-педагогического явления. Она заключается в следующем:

- Как социальный институт, детская общественная организация включает ребенка в широкие социальные связи, она занимает посредническую позицию между детством и обществом.

- Социальный потенциал детской общественной организации, определяющий ее сущность, заключается в том, что детская общественная организация интегрирует качественно новые авангардные социальные ценности, инициативы, эксперименты молодого поколения. С одной стороны детские общественные организации ориентированы на удовлетворение потребностей утверждающейся личности, с другой – на преобразование окружающей действительности, совершенствование общественных отношений (Е.А. Дмитриенко [400, с. 61]).

- Детская общественная организация как институт воспитания открывает возможности для самовыражения подростков, способствует

формированию таких сторон социального опыта растущей личности, которые в других воспитательных организациях не могут получить полноценного развития (А.Г. Кирпичник [110, с. 34]).

- Сущностной характеристикой воспитательного пространства в детской общественной организации являются создаваемые ею условия для влияния сверстников друг на друга. Воспитательная функция реализуется через освоение социальных отношений, которые становятся собственными целями детей, способствуют их личностному росту. Это не может сделать ни одно из звеньев воспитательной системы.

- Для детской общественной организации сущностны целевые установки. «Если цель у детского *объединения педагогическая*, оно не может быть общественным» [148]. В определениях мы встречаем противоречивый подход к этому вопросу. Так, одни авторы считают, что целью является «воспроизводство и развитие в подрастающем поколении личностных качеств, системы взглядов и отношений к окружающему миру, правил поведения в обществе «присущих определенной категории взрослого населения...» (М.Р. Мирошкина [110, с. 53]).

Е.В. Титова называет целью реализацию какой-либо социальной идеи. Очевидно, что первая цель – чисто педагогическая, и она не может быть целью детской общественной организации.

- Четко определенная цель реализуется через содержание деятельности. Сущность содержания деятельности ДОО – ее общественная направленность. Именно в ней реализуются важнейшие потребности растущей личности, отражающие ее стремление к взрослению – это потребность в утверждении себя как гражданина и связанная с ней потребность в изменении окружающей среды. Именно с этим связано пребывание ребенка в общественной организации.

- Отличительной чертой детских общественных объединений является также наличие собственной идеологии. И такой идеологией, по мнению К.Д. Радиной, должна быть идеология гуманизма [388, с. 39].

- Детская общественная организация создает возможность детям рефлексивно оценивать свою позицию в деятельности организации, свои отношения с друзьями, лидерами, отношение к себе. У подростка существует потребность в развитии самосознания, самооценки, потребность в оценке его другими людьми. Вступая в организацию, дети добровольно принимают нравственные ориентиры своей жизни. Они бывают выражены в законах, заповедях, обычаях организации. Разработка этих норм самими детьми, обсуждение следования им, проблем, связанных с их реализацией – основа самоанализа, рефлексии.

- Сущностным признаком детской общественной организации является самостоятельный характер. Благодаря многообразию социальных ролей дети включаются в разнообразную управленческую деятельность. И здесь, как считает А.Г. Кирпичник, очень важно определить, кто выступает объектом самоуправления – совместная деятельность или другие люди. Если это деятельность, и активисты несут за нее ответственность, а коллектив с них спрашивает – тогда можно говорить об общественной организации. Только общественная организация может поставить ребенка в реальную ситуацию ответственности [109, с.27].

- Сущностной характеристикой детской общественной организации являются отношения взрослых и детей, построенные на диалоговом общении со взрослыми, являющимися членами этих организаций. Взрослые, участвуя, как партнеры в совместной деятельности, помогают ребятам в осмыслении нового социального опыта, в выработке адекватных способов взаимодействия с миром, ориентации в системе ценностей. Партнерство строится на основе сотрудничества, со-творчества, со-причастности и созидания социально ценных отношений.

Таким образом, детская общественная организация как научная категория включает в себя социальные, психологические и педагогические смыслы. Они проявляются и в родовом понятии – детское движение, и в видовых – объединение, организация.

Основные категории детского движения исходят из идеи природной активности детей, их закономерного стремления к объединению в сообщества сверстников, в которых подросток видит средство самозащиты, самоопределения, самоутверждения (Н.Ф. Басов [110, с. 244]). Термин «общественная» определяет сущностные признаки организации. Как «общественная», детская организация обладает особыми возможностями в социальном воспитании, о чем пойдет речь в следующей параграфе.

1.4. Социальное воспитание как научная категория

Социальное воспитание является категорией достаточно новой науки – социальной педагогики. Эта отрасль науки исследует воспитание как общественно-педагогическое явление. Она изучает воспитательный потенциал общества и пути его актуализации на основе разнообразных форм интеграции воспитательных сил.

Понятийный аппарат социального воспитания использует три группы категорий, присущих социальной педагогике:

1. Заимствованные категории, которые не являются специфическими в социальной педагогике, а обозначаемые ими явления и процессы изучаются также другими науками (например, социализация, социальная деятельность, социальная активность и другие).

2. Общие категории, являющиеся прежде всего категориями социальной педагогики, но используемые и другими науками (например, социально-педагогическая коррекция и реабилитация, социально-педагогическое проектирование и т.д.)

3. Специфические категории, выражающие сущностный аспект социальной педагогики (закономерности, принципы, цели, функции, содержание), отражающие конкретные способы проявления сущностного аспекта (формы, методы, инструментарий, структура), характеризующие

качественное состояние социальной педагогики (комплексность, междисциплинарность, системность, эффективность, направленность, социальная детерминированность) [290].

Социальное воспитание является объектом социальной педагогики.

К понятию «социальное воспитание» в современной российской науке обратились совсем недавно, хотя оно имеет достаточно глубокие корни. Оно начинает формироваться в конце XIX – начале XX веков. Исследователи отождествляют его с понятием «общественное воспитание» и в связи с этим говорят об истоках его в работах Платона, который возможность преобразования общества связывал с системой общественного воспитания. В сферу его воздействия Платон включает всю жизнь ребенка в соответствии с его природными возможностями и окружающую его среду [122, с. 297].

Отражение этого процесса есть научно-педагогическая рефлексия по поводу сущности общественного воспитания, представленного в концепции общественного образования П.Ф. Каптерева. В этом же ряду находятся: принцип общности во взглядах Е. Медынского; толкование роли и значения общности для развития личности у К.Н. Вентцеля, С.Т. Шацкого и др.

Понятие «социальное воспитание» вошло в обиход отечественной педагогики сразу после Октябрьской социалистической революции 1917 года. Термин «соцвос» применяли для обозначения государственных органов, которые управляли детскими образовательными учреждениями, а также для описания новой системы общественного воспитания. Известный педагог Н.Н. Иорданский в 1923 году опубликовал книгу «Основы и практика социального воспитания», где дал четыре характеристики сущности социального воспитания, определив их следующим образом:

- Вся система воспитания со всеми его сторонами (учебные занятия, их обстановка, организация детей, наблюдение за их здоровьем, личность учителя и др.).

- Понимание воспитания как общественного явления, опирающегося в организационном отношении на общественные формы жизни.
- Воспитание социальных инстинктов, навыков, создание социальной жизни детей и молодежи в школах и внешкольных учреждениях, организация этой жизни на основе самоуправления.
- Предмет социальной педагогики как научной и практической дисциплины.

С развитием педологии значительно активизировалось исследование проблем социального воспитания. Это понятие закрепилось и в педагогике. Но после процессов, объявленных постановлением ЦК ВКП(б) 1936 года «О педологических извращениях в системе наркомпросов», систематизированные научные знания о социальной жизни детей, подростков и молодежи в поле зрения педагогики уже не входили.

Свое второе рождение термин «социальное воспитание» переживает с 90-х годов прошлого века в связи со становлением социальной педагогики как новой области научной и практической деятельности. Происходит переосмысление сущности воспитания как социального феномена, идет поиск форм и способов воспитания подрастающего поколения непосредственно в практике социальной жизни, социально-педагогической деятельности с семьей, с неформальными объединениями подростков и молодежи.

Социальное воспитание начинает пониматься как целенаправленный процесс формирования социально значимых качеств личности, необходимых ей для успешной социализации. Н.Ф. Голованова отмечает, что в рамках специфического предмета социальной педагогики понятие «социальное воспитание» имеет полное право на существование. Но это вовсе не значит, что собственно воспитание не должно рассматривать свои взаимосвязи с социализацией, не должно включать в свой предмет социализирующий потенциал [98, с. 217].

Воспитание как более широкая по сравнению с «социальным воспитанием» педагогическая категория рассматривается как

целенаправленный процесс, способствующий развитию и формированию нравственных качеств личности, тем самым влияющий на социализацию ребенка. Являясь составной частью влияний социальных факторов на человека, оно имеет свои особенности:

1. Целенаправленное освоение культурного опыта.
2. Педагогически организованное взаимодействие взрослых с детьми, детей друг с другом.
3. Осуществление сознательно настроенными или специально подготовленными для этого людьми.

Категория социального воспитания включает все вышеназванные признаки. Однако понятие «социальное» накладывает на нее специфический отпечаток. «Социальное» определяется как *совокупность свойств и особенностей общественных отношений*, складывающихся в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в отношениях людей друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни [390].

Определение «социального» мы находим и у Д.И. Фельдштейна, который сетует на определенную оппозицию к терминам, связанным с характеристикой «социального». «Социальное» рассматривается как особое состояние в эволюции биосферы, которое реализуется в развитии общества, когда социализация предполагает не только выведение ребенка на освоение определенных социальных ролей, норм, позиций, но и осознание им всех смыслов социального как необходимого свойства, качества развивающегося общества, включающего духовные, производственные и собственно социальные характеристики» [429, с. 18].

Итак, понятие «социальное» как характеристика воспитания несет в себе следующие признаки:

- Оно реализуется как формирование опыта общественных отношений (социального опыта).
- Связывает личность с обществом.

- Выводит ребенка на освоение определенных социальных ролей, норм, позиций.
- Способствует осознанию ребенком всех смыслов социального как необходимого качества развивающегося общества.

Определение социального воспитания дают в своих работах Л.Е. Никитина, В.А. Никитин, М.А. Галагузова, В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик, Г.М. Андреева, А.П. Арнольдов, В.В. Зеньковский, М.В. Шакурова [290, 287, 93, 56, 271, 27, 29, 122, 454].

Назовем основные признаки социального воспитания, которые дают в своих определениях вышеназванные авторы:

1. Социальное воспитание рассматривается как альтернатива традиционного воспитания, как новое состояние воспитания, как его часть (Л.Е. Никитина и др.). Авторы не раскрывают содержание социального воспитания как части общего, как его альтернативы. Неясно, в чем заключается эта альтернативность. Ряд исследователей выводят за пределы социального воспитания другие виды воспитания- семейное, религиозное, коррекционное с чем трудно согласиться.

2. Социальное воспитание рассматривается как деятельность всего общества по оптимизации процесса социального развития. (Л.Е. Никитина). Процесс и результат стихийного взаимодействия человека с ближайшей жизненной средой и условиями целенаправленного воспитания (Л.К. Гребенкина). Налицо отождествление социального воспитания с социализацией.

3. Социальное воспитание – это педагогически ориентированная и целесообразная система помощи в воспитании и образовании детей, нуждающихся в ней в период их включения в социальную жизнь (М.А. Галагузова). Функции социального воспитания в этом случае сужаются, ограничиваясь одной из них.

4. Возращение человека в процессе планомерного создания условий для целенаправленного развития и духовно-нравственной ориентации

(А.В. Мудрик, Г.М. Андреева, А.И. Арнольдов, М.В. Шакурова). Это наиболее распространенное определение. Однако в нем не определена специфика «социального». Кроме того, вызывает возражение термин «вращивание». Он более предполагает биологические процессы, чем социальные.

5. В определении социального воспитания существуют расхождения в понимании его целенаправленности. Ряд авторов считают этот процесс целенаправленным (М.А. Галагузова, Г.М. Андреева и др.) Другие называют относительную целенаправленность (А.И. Арнольдов, А.В. Мудрик, Н.Н. Богомолова и др.) Относительная целенаправленность, о которой говорят исследователи, не может быть научным определением.

6. Социальное воспитание – обучение самоопределению и самореализации личности в тех условиях, в которых ей предстоит жить (Г.А. Ромм). Социальное воспитание сводится к обучению.

7. Воспитание граждан, способных к общественной работе, воодушевленных идеалами солидарности социально активных (В.В. Зеньковский). В данном определении заложены цели социального воспитания, но не раскрыта его сущность.

Большинство исследователей подчеркивают, что социальное воспитание – это воспитание, осуществляемое специальными воспитательными организациями (А.В. Мудрик, М.В. Шакурова и др.)

К воспитательным организациям относятся специально создаваемые обществом и государством организации, функцией которых является целенаправленное, планомерное создание условий для развития людей определенного возраста и/или определенного профессионального слоя [271, с. 83].

К ним относятся учебно-воспитательные учреждения различного типа, детские и юношеские общественные и клубные организации, организации занимающиеся отклоняющимся поведением детей и т.д.

Можно предположить, что социальное воспитание реализуется не только в системе официально создаваемых воспитательных организаций, но и в любых

социальных группах детей, цели которых связаны с совершенствованием социальных отношений. Это касается любых форм детского движения, создаваемых для достижения определенных целей детских объединений, не зарегистрированные официально и не заявляющие о себе как об организации.

А.В. Мудрик, отмечая тенденцию сокращения числа детей, объединенных в детские общественные организации, прогнозирует, что в будущем в них будет входить 25-27% ребят. К сожалению, автор не анализирует причину этого явления, считая его закономерным. Нельзя не согласиться с тем, что не следует всех детей обязывать вступать в детские общественные организации. Однако, высоко оценивая их как пространство социального воспитания, автор данной работы видит более оптимистические перспективы их развития.

Анализ предлагаемых исследователями признаков «социального воспитания» позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие «социальное воспитание» как научная категория на сегодняшний день не сложилось.

2. В предлагаемых авторами определениях используются общепедагогические подходы, в них чаще всего не заложены социальные процессы.

3. Отсутствие единого подхода к сущностным вопросам: целеполагания в социальном воспитании, его механизмам, содержанию – говорит о том, что понятие социального воспитания находится в стадии разработки, становления.

Теоретический анализ позволил автору работы сформулировать некоторые подходы к определению понятия «социальное воспитание». Представляется, что социальное воспитание – это:

- Гармонизация взаимодействия личности и социума.
- Формирование (выстраивание) отношений ребенка с окружающим миром и с собой, как частью этого мира в совместной деятельности с целью накопления им социального опыта.
- Создание условий для выстраивания отношений с окружающим миром, способствующих целенаправленному развитию личности.

- Освоение ребенком определенных социальных ролей, норм, позиций.
- Помощь ребенку в осознании им смыслов социального как необходимого свойства, включающего духовные, производственные и собственно социальные характеристики.

Логика исследования потребовала рассмотрения вопроса о цели социального воспитания. Анализ различных точек зрения на содержательную сущность цели социального воспитания (В.В. Зеньковский, Д.И. Фельдштейн, А.В. Волохов, А.В. Мудрик, П.И. Бабочкин [122, 429, 76, 271, 34] и др.) позволил сделать вывод об общей позиции всех исследователей, рассматривающих целью и результатом социального воспитания социальное развитие личности. Социальное развитие личности предполагает наличие определенных его социальных характеристик, наполняющих понятие «социальное развитие» определенным содержанием.

Наиболее полно рассматривается это понятие в работах Д.И. Фельдштейна, понимающего под социальным развитием сложно структурированный процесс, обусловленный особенностями, условиями, степенью развития общества, характером его ценностных установок, целей, с одной стороны, с другой – реальным состоянием индивидуальных характеристик детей. Это многопланово протекающий, подчиняющийся определенным закономерностям и осуществляющийся во времени процесс.

Процесс этот определяется:

- Уровнем освоения растущим человеком всеобщего социального во всем сложности и широте его определения.
- Степенью социальной «самости» индивида, проявляющаяся в его независимости, уверенности, самостоятельности, инициативности, незакомплексованности в реализации социального в индивидуальном, что обеспечивает реальное социокультурное воспроизводство человека и общества [429, с. 70-75].

Признавая социальное развитие результатом социального воспитания, исследователи, в то же время по-разному определяют его содержательную сущность. В ходе исследования выявлено две точки зрения на эту проблему:

1. Первая связана с попыткой найти обобщенный критерий социальной воспитанности. Это *социальность* (В.А.Никитин), *социальная зрелость* (Д.И. Фельдштейн), *социальные силы* (В.В. Зеньковский).

Д.И. Фельдштейн предлагает постоянную «социальную константу», определяющую внутреннюю природу человека. Ею он считает «степень социальной зрелости», (проявляющуюся не только в освоении социальных норм, форм существования, но и в реализации их в поведении, уровне самопонимания, самоактуализации, что является собственно социальными приобретениями) характеризует «осуществление человека в индивидуальных особенностях его социальной человеческой «самости». Д.И. Фельдштейн говорит о необходимости единой, интегрированной характеристики, определяющей социальный уровень развития человека как главного носителя социального. Он называет это общее «социальное в человеке» [429, с. 7].

Главным результатом социального воспитания, по мнению В.В. Зеньковского, является «дух солидарности», который он понимает как социальный идеал. Вне этого идеала, вне духа солидарности и братства, социальное воспитание может быть даже опасным, поскольку оно будет на буксире у жизни. Лишь в свете социального идеала может быть правильно поставлено социальное воспитание, может быть осмысленно то живое влечение человека к социальному общению, которое присуще ему с самого начала его существования [122, с. 300].

Социальная активность рассматривается В.В.Зеньковским как источник и результат социального воспитания.

2. Вторая точка зрения, предлагаемая исследователями, – набор качеств, отражающих результативность социального воспитания. В работах В.В. Зеньковского, Д.И. Фельдштейна представлены, как обобщенные показатели, так и конкретизирующие их качества. Так, В.В. Зеньковский раскрывая такие обобщенные показатели, как «социальность», «дух солидарности» называет гражданственность, готовность к общественной работе, социальную активность. Лишь для тех, кто всем существом стремится к

социальной активности, а не выполняет сухо и безжизненно свои социальные обязанности, – действительно важно и полезно обогащение социальными знаниями, к социальному творчеству мы становимся способны лишь в том случае, если мы осознаем ценность социального общения, всем существом стремимся к нему; лишь на основе живого и полного настоящим воодушевлением социального опыта возможно социальное творчество. В области социального воспитания интеллектуализм, одностороннее развитие ума само по себе ничего дать не может. Центр тяжести в социальном воспитании должен лежать в развитии *активности*» [122, с. 301].

Д.И. Фельдштейн предлагает следующие критерии социализированности личности: степень независимости личности, уверенности, самостоятельности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности в противовес степени приспособленчества, конформизма [429, с. 50].

В.А. Никитин предлагает свое определение результатов социального воспитания: «способность человека взаимодействовать с социальным миром» [288].

Изучение различных подходов к определению социального воспитания и к его целям дало возможность предложить следующую формулировку социального воспитания как научной категории. *Социальное воспитание – это выстраивание отношений ребенка с окружающим его миром, создание условий для социального развития личности в системе этих отношений.* Результаты этого процесса определяются сложившейся системой отношений с миром, в которой личность находит потенциальные возможности для своего социального саморазвития.

Определение категории социального воспитания предполагает выяснение соотношения социализации и социального воспитания. По этому вопросу существует несколько точек зрения (А.В. Волохов, М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов).

Первая точка зрения представлена в работах А.В. Волохова, М.З. Ильчикова. Они считают, что социальное воспитание является

механизмом социализации личности. Воспитание как общественное явление, считают они, исторически возникает как определенный механизм, сторона, элемент социализации. Необходимость появления воспитания в рамках социализации обусловлена, прежде всего, общественными потребностями в более целенаправленном, адекватном им формировании и развитии личности [76, с. 45]. А.В. Волохов, давая оценку воспитанию, как механизму социализации, определяет его назначение следующим образом:

- Воспитание призвано фиксировать потребности общества в личности, наделенной вполне определенными социальными качествами, совокупность которых находит свое отражение в целях воспитания.

- Воспитание – это искусственно создаваемый институт, объективно вызванный к жизни тем обстоятельством, что стихийное воздействие социальных условий (макро- и микросреды) не в состоянии обеспечить формирование личности и согласование личностных и общественных интересов.

- Воспитание в ряду других факторов социализации позволяет более эффективно реализовать функции социализации, т.к. механизм воспитания использует средства не только духовного воздействия на формирующегося человека, но и реализует воздействие объективных условий для получения желаемого результата. В процессе социализации личность может усваивать социальный опыт не только положительного свойства, но и опыт отживших общественных отношений, воплощенный в традициях, в обычаях, других информационных системах. Поэтому очень важен такой специфический механизм социализации, как воспитание, имеющий целью нейтрализацию или ослабление воздействий на личность, не отвечающих целям формирования определенного типа личности [76, с. 46].

Таким образом, суть этой позиции заключается в том, что социальное воспитание, являясь механизмом социализации позволяет реализовать развитие личности в соответствии с задачами и потребностями более успешного функционирования и развития общества.

При этом авторы предлагают заранее конструировать модель такой личности.

Третья точка зрения представлена П.И. Бабочкиным. Давая определение социализации, он четко определяет роль и место в ней социального воспитания.

Прокомментируем это определение с позиций данного нами выше определения социального воспитания: социализация – это «процесс социального становления личности, освоения ею социальных ролей, социального воспитания с учетом требований общества, социальной общности и соответствующей социально-возрастной группы, включающей целенаправленное педагогическое воздействие (воспитание), процесс самовоспитания молодого человека в соответствии с его интересами, смысложизненными целями и ценностями, а также стихийное воздействие факторов социальной среды [34, с. 97].

Включая социальное воспитание в процесс социализации, П.И. Бабочкин подчеркивает его важность и целевую направленность, не отождествляя со стихийным процессом социализации.

Разные точки зрения на связь социализации и социального воспитания Н.Ф. Голованова представила следующим образом:

– социализация *«поглощает» воспитание* (это широкий прижизненный процесс, в котором воспитание как «социально контролируемая социализация» необходима лишь в определенном возрасте и с определенными целями);

– социализация и воспитание *существуют «параллельно»* (у каждого из этих процессов свои специфические функции в развитии личности);

– социализация и воспитание *чередуют свою значимость* в социальном развитии личности (в определенные периоды, прежде всего в детстве, человек больше воспитывается, а повзрослев, больше социализируется);

– социализация *начинается раньше воспитания* и, как «эстафету», передает ему свои достижения (то есть воспитание понимается как процесс, всегда следующий за социализацией);

– социализация, как стихийный и лишь относительно направляемый процесс, *дополняется воспитанием*, которое целенаправленно и в системе организует социальное воздействие.

Эти «сценарии» взаимодействия социализации и воспитания, считает автор, имеют право на существование, но каждый из них сам по себе отражает лишь отдельную характеристику взаимосвязи сложнейших процессов социализации и воспитания [98, с. 7].

Роль воспитания Н.Ф. Голованова видит в педагогическом обогащении образа жизни взрослых и детей. «Искусство воспитания в том и состоит, чтобы представить детям сложный, небезопасный реальный мир и помочь выбрать и освоить ту форму социализации, которая соотносится с потребностями их индивидуальности и одновременно отвечает требованиям социума» [98, с. 157].

Н.Ф. Голованова предлагает считать социализацию результатом воспитания. «Нужна такая система воспитания, чтобы, социализируясь, личность имела в качестве цели саму себя, свое саморазвитие, свое жизненное самоопределение» [98, с. 6].

Исследователи (М.А. Галагузова, А.В. Мудрик, А.И. Арнольдов и др.) называют три сферы социального воспитания – образование, организацию социального опыта и индивидуальную помощь. Все три сферы А.И. Арнольдов относит к деятельности воспитательных организаций. Вызывает возражение такое понятие, как «сферы» в контексте, предлагаемом авторами. Прежде всего, сами понятия «образование», «социальный опыт» и «индивидуальная помощь» не могут определять одну категорию, т.к. являются неоднородными. Это разные категории, несущие разные содержательные смыслы.

Нельзя не согласиться с тем, что все воспитательные институты используют образование, социальный опыт и индивидуальную помощь как пути, способы социального воспитания. А сферой социального воспитания является вся окружающая ребенка действительность и его взаимоотношения с ней.

В работе проанализированы пути (способы) социального воспитания, его содержательные компоненты. На первом месте стоит *организация «социального опыта»*. Она осуществляется через жизнедеятельность формализованных групп (коллективов); организацию взаимодействия, а также обучение ему; стимулирование самостоятельности в формализованных группах и влияние на неформальные микрогруппы (неформальные объединения). Индивидуальный социальный опыт в широком смысле – единство различных знаний и способов мышления, умений и навыков, норм и стереотипов поведения, ценностных установок, запечатленных ощущений и переживаний, усвоенных, выработанных способов взаимодействия, самопознания, самоопределения, самореализации.

Овладение социальным опытом решает одну из важнейших проблем социального воспитания – проблему соотношения общественного опыта и социального опыта ребенка [98].

Предлагаются три пути овладения социальным опытом, четко определяющие место в этом процессе социального воспитания. К ним относятся: 1) стихийный процесс; 2) целенаправленный процесс, как нормативное воспитание, просвещение, обучение; 3) спонтанный процесс. В него включаются феномены врожденной адаптированности человека к условиям окружающей его реальности.

Ребенок приобретает собственный социальный опыт:

– в процессе разнообразной деятельности, осваивая обширный фонд социальной информации, умений и навыков;

– в процессе общения с людьми разного возраста, в рамках различных социальных групп, расширяя систему социальных связей и отношений, усваивая социальные символы, установки, ценности;

– в процессе выполнения различных социальных ролей, усваивая модели поведения.

Социальный опыт – это всегда результат действий ребенка, активного взаимодействия с окружающим миром. Овладеть социальным опытом – значит

не просто усвоить сумму сведений, знаний, навыков, образцов, а обладать, владеть тем способом деятельности и общения, результатом которого он является.

Социальный опыт является, с одной стороны, результатом взаимодействия личности с окружающим миром, с другой стороны, он всегда проецируется собственной индивидуальной активностью в этом взаимодействии. Поэтому элементом психолого-педагогического механизма становления социального опыта ребенка являются его социальные отношения, в которых он соотносит себя с действительностью [98, с. 173].

Н.Ф. Голованова считает, что «возможности воспитания в относительно целенаправленном приобретении человеком социального опыта довольно невелики. Они ограничиваются тем, что может дать ему воспитательная организация: ее быт, различные сферы жизнедеятельности, содержание, формы и стиль взаимодействия между ее членами. Однако целенаправленная организация жизнедеятельности, отношений может дать ребенку такой социальный опыт, который зачастую он не может приобрести в ближайшем окружении. Такой позитивный опыт и дают ребенку детские общественные объединения.

Второе место среди путей социального воспитания занимает ***образование***.

Образование включает в себя: систематическое обучение (формальное образование, как основное, так и дополнительное); просвещение, т.е. пропаганду и распространение культуры (неформальное образование) и стимулирование самообразования. Эта точка зрения скорее всего отражает широкое толкование процесса социального воспитания. Ни один из исследователей не раскрывает специфику образовательного процесса как сферы социального воспитания. При этом подчеркивается систематическое обучение, а не опыт социального взаимодействия в познавательной деятельности. Другое дело, когда речь идет о социальных знаниях, умениях и навыках, которые дети

получают в образовательном процессе. Но возможности образования в социальном воспитании ограничены.

Проанализируем возможности образования в социальном воспитании на примере одной из воспитательных организаций – школы. Автор работы разделяет мнение В.В. Зеньковского, несмотря на то, что он дает характеристику школы начала XX века. Современная школа, считает В.В. Зеньковский, грешит односторонним интеллектуализмом, т.е. как-то искусственно развивает ум, совершенно однако не развивая общей активности и даже подавляя ее. Строй школы, оказывая небольшое положительное влияние на рост социальности в детях, вместе с тем оказывает огромное отрицательное влияние в этом направлении.

«Школа построена так, что она противопоставляет одно дитя другому. С совершенной неизбежностью у детей возникают такие антисоциальные чувства, как соревнование, зависть, тщеславие. Система наград и наказаний указывает на то, что наша школа, согласно старому римскому принципу, умеет управлять лишь разделяя и противопоставляя одних другим. Вместо того, чтобы стать духовной средой, сближающей детей на почве интеллектуального обмена, школа укрепляет дурной эгоизм, противопоставляя одних другим, усиливая антисоциальные чувства» [122, с. 320].

Таким образом, В.В. Зеньковский не умаляя значения школы в усвоении социальных знаний, формировании социальных умений и навыков, подчеркивает ограниченный характер ее возможностей в социальном воспитании.

В то же время нельзя не согласиться с М.В. Шакуровой, отмечающей немалые возможности школы, как и других воспитательных институтов в социальном воспитании. К сожалению, в практике они часто недооцениваются. М.В. Шакурова относит к ним культуру, быт школы; климат школы; специфику школьной жизнедеятельности [455, с. 113].

И, наконец, третье средство (содержательное наполнение) социального воспитания: *индивидуальная помощь*.

Индивидуальная помощь М.В. Шакуровой рассматривается как вариант педагогической помощи – определенной системы средств и мер, обеспечивающих самореализацию детей в различных видах деятельности. «Помощь» и «поддержка» – близкие, но не идентичные понятия. Поддержать можно косвенно, а помочь только в общении, тесном контакте, в момент встречи с трудностью, с которой человек не может справиться. Помощь заключается не в принятии на себя педагогом решения проблем ребенка (группы), а в совместном процессе обсуждения возникшей жизненной ситуации, актуальной для ребенка.

Такое сотрудничество один из эффективных видов помощи. М.В. Шакурова называет и другие продуктивные виды помощи: инициирование, упреждение и т.д.

Индивидуальная помощь – это осознанная попытка помочь человеку приобрести знания, установки, умения, необходимые для удовлетворения потребностей и интересов других людей; в осознании и, в необходимых случаях, изменении человеком своих ценностных установок; в развитии самосознания, в самоопределении и самореализации; в коррекции самооценки, самоуважения и самопринятия; в развитии понимания и восприимчивости по отношению к себе и другим, к индивидуальным, групповым и социальным проблемам; в развитии чувства причастности к семье, группе, социуму; в выработке стратегии адаптации и обособления в социуме. Индивидуальная помощь нужна всем детям. Она нужна и для успешной интеграции в общество детей с искаженным усвоением нравственных норм и ценностей. Процесс социализации таких детей также происходит прежде всего через воспитание, посредством которого осуществляется целенаправленное влияние, управление этим процессом. Для каждой категории детей должны быть разработаны свои методики и технологии воспитательного процесса, позволяющие активизировать позитивные факторы и нейтрализовать негативные [399].

В.В. Зеньковский, подчеркивая, что индивидуальная помощь нужна всем детям, выделяет четыре группы людей с разным уровнем социальности:

1. Люди с яркой социальной активностью. От природы имея яркое социальное влечение, эти люди отдают себя всецело социальному целому, думают о его благе, заботятся о его интересах. Этими людьми живет и держится социальная организация, без них она не могла бы развиваться.

2. Люди со слабым социальным чувством, инертная масса, равнодушная к интересам социального целого. Будучи инертными, они мешают более деятельным, образуют естественную консервативную силу общества, являются носителями социальной традиции, но они способны к движению, если сильное социальное течение подхватит их.

3. Псевдосоциальная группа – это люди, которые не имеют даже того слабого социального чувства, какое присуще второй группе. Они пользуются общественными отношениями в своих целях, проявляют большую активность, но чисто эгоистического характера.

4. Антисоциальная – включает в себя людей, которым душно и тесно в той социальной среде, с которой они почему-либо связаны, все помыслы которых направлены на тайную или явную борьбу с обществом. Часто к этой группе принадлежат носители высокой социальности, которые задыхаются в мелочной и низкой общественности, и во имя социального идеала, ими созданного или тайно к себе влекущего, они борются с обществом.

Ценным в работе В.В. Зеньковского является то, что он предлагает пути и методы работы с каждой из групп. Так, по отношению к первой группе задача социального воспитания заключается лишь в том, чтобы наличную социальную энергию направить на должные цели и придать ей ценное содержание. Основные задачи социального воспитания он видит в работе с инертными людьми, в пробуждении их социальной активности. В отношении псевдосоциальной группы работа направлена на преодоление тех психологических вывихов, которые отбрасывают человека в ранние его годы от общества и подавляют его социальные влечения. Эта работа всегда будет составлять одну из труднейших, но вместе с тем и благодарнейших задач социального воспитания.

Что касается антисоциальной группы, то задача социального воспитания в отношении к ней состоит не в том, чтобы уничтожить в корне антисоциальный фактор, но в том, чтобы облагородить и возвысить его [122, с. 304-305].

В целом усилия воспитателей и специалистов должны быть направлены на социальную адаптацию ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, т.е. на его активное приспособление к принятым в обществе правилам и нормам поведения или на преодоление последствий влияния негативных факторов.

В различных видах и типах воспитательных организаций и в конкретных организациях объем и соотношение организации социального опыта, образования и индивидуальной помощи существенно различны. Различия зависят как от функций организаций, так и от ценностных устремлений, установок и концепций воспитания, имеющих у педагогов данной воспитательной организации. Эти различия определяют содержание и характер взаимодействия, которое реализуется в воспитательной организации.

Таким образом, содержательное наполнение социального воспитания, его пути (социальный опыт, образование, индивидуальная помощь) позволяют решить актуальную проблему развития общества на современном этапе - формирование социально зрелой личности, способной к самореализации, личности, которая не только осваивает социальный опыт, но и вырабатывает собственное отношение к нему. Социальная группа, к которой мы относим детскую общественную организацию, обладает специфическими возможностями выработки у детей собственного отношения к социальному опыту. Речь об этом пойдет в следующих параграфах.

1.5. Детская общественная организация как объект социального воспитания

Детская общественная организация – специфический институт социального воспитания. Социальный институт – это относительно устойчивая форма организации социальной жизни, социальное образование или учреждение индивидуального уровня, выступающее субъектом социальных отношений и действий. В процессе функционирования он осуществляет конкретную, санкционированную обществом функцию воспитания на основе нормативно урегулированных стандартов поведения.

Являясь институтом социального воспитания детская общественная организация выступает как его объект и субъект (С.К. Булдаков [110, с. 92-93]).

Объект социального воспитания, по мнению исследователей (А.В. Мудрик, М.В. Шакурова, Ф.А. Мустаева, Г.М. Андреева, М.А. Галагузова, В.А. Слостенин [271, 455, 277, 27, 93, 367]), можно рассматривать в нескольких ракурсах:

1) как внешний мир, являющийся предметом познания и практического воздействия субъекта, а более узко- предмет, явление, на которое направлена какая-либо активность субъекта или фрагмент реальности, на которую направлена активность взаимосвязанного с ней субъекта.

2) как человек (растущий человек) «во всем богатстве его жизнедеятельности» (В.А. Слостенин). Требования к человеку как объекту социального воспитания представляет не только общество в целом, но и конкретные группы и институты социализации, особенности и функции которых обуславливают специфический и неидентичный характер этих требований.

3) как способ взаимодействия (отношения) человека с окружающим миром, который является предметом познания и практического воздействия субъекта.

Имеется в виду социализирующее влияние общества не только на самого индивида, но, главным образом, на его реальные взаимосвязи и взаимоотношения с социальным миром, многообразием социальных объектов, образующих структуру общества, в котором человек живет» [271, с. 28-29].

Обобщая вышесказанное, А.В. Мудрик делает вывод о том, что объектом социального воспитания является «целенаправленное развитие человека в воспитательных организациях».

Это определение чаще всего цитируется различными авторами. Однако в нем не отражена специфика социального воспитания, так как целенаправленное развитие человека может быть объектом любой педагогической системы.

Детская общественная организация как объект социального воспитания может рассматриваться в пяти ракурсах:

- детство, в мире которого реализуется объектная сущность реального детского движения;
- само детское движение, как организованное детское сообщество;
- среда, в которой детская общественная организация живет и действует;
- ребенок, его отношения в детском сообществе;
- взаимодействие ребенка с окружающим его миром.

Внешний мир, являющийся предметом познания и практического воздействия – это прежде всего мир Детства. Детство как социальный феномен, роль и место детей как социальной группы рассматривалось в работах И.С. Кона, В.А. Лукова, С.Н. Щегловой, Д.И. Фельдштейна, Л.В. Алиевой, А.В. Волохова, Е.М. Рыбинского, В.В. Абраменковой, М.В. Осориной [156, 207, 465, 429, 21].

Детство оформлено в относительно самостоятельную, влиятельную реальную социальную структуру – не только резерв будущего, но и созидательную силу настоящего [21, с. 8].

Как объект социального воспитания Детство рассматривается в исследованиях как:

а) совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей. Эта совокупность формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности детей, которые осваивают социальность и интегрируются в социум. (С.Н. Щеглова [110, с. 73]).

б) особое состояние развития в обществе, обобщенный субъект, целостно противостоящий взрослому миру и взаимодействующий с ним на уровне субъект-субъектных отношений [429, с. 10].

в) постоянно возобновляемая совокупность индивидов, находящихся на особой стадии жизненного цикла (Е.М. Рыбинский [110, с. 74]).

Период детства рассматривается философами, психологами и педагогами как особая субкультура жизни человека, которая отличается своеобразным языком, смыслами и тайнами, набором способов познания, переживания и преобразования окружающего, знаками и символами, выражающими представления о мире и отношении ребенка к действительности.

В общечеловеческой культуре детская субкультура занимает подчиненное место, обладая, вместе с тем, относительной автономией, поскольку оперирует специфической картиной мира и сохраняет относительно неизменными основные ценности, которые передаются из поколения в поколение.

Детские сообщества характеризуются наличием собственной системы нравственных норм и эстетических приоритетов, особого языка внутригруппового общения, специфических особенностей восприятия искусства и художественной деятельности. М. Крюбелье выделяет следующие особенности детского сообщества: «оппозиция к миру взрослых и желание жить в тайне от них; наличие особого секретного кода; принцип территориальной автономии каждой группы и одновременно – острое внутреннее соперничество и борьба; половая сегрегация; наличие собственного жаргона, а также ритуалов, игр и т.д.» (Цит. по: [156, с. 155]). Главным содержанием детской субкультуры является особая картина мира, которая не

только порождает особенности поведения, сознания и деятельности, но и сохраняет элементы различных исторических эпох, архетипы коллективного бессознательного и пр., зафиксированные в детском языке, мышлении, игровых действиях, фольклоре. Опорой субкультуре служит социальный опыт, накопленный многими поколениями детей, которые в течение веков познавали трудную науку общения между собой и с взрослыми.

Таким образом, в детской субкультуре – самобытный способ освоения ребенком новых сторон социальной действительности и его самоутверждения в ней [14, с. 121].

В.В. Абраменкова вводит понятие ЗВР (зоны вариативного развития ребенка), которая помогает ему в условиях изменчивости мира искать нестандартные стратегии поведения. ЗВР в детской группе представлена набором различных стратегий решения проблемных ситуаций в непредвиденных условиях. Благодаря этой зоне, в детской субкультуре ребенок приобщается не столько к опыту массового сознания, сколько к глубинному опыту «коллективного бессознательного». Специфика современной социальной ситуации развития ребенка – в максимальной неопределенности и изменчивости мира и значит, требует изменяющегося мышления и поиска нестандартных стратегий поведения, различных подходов. По мысли Ю. Лотмана, в единстве разнообразия – обеспечение прогресса культуры, поэтому именно детская субкультура с ее зоной вариативного развития способна выработать поисковый механизм развития культуры, новых ее путей [14, с. 125].

Особая субкультура Детства представляет ребенку и особое психологическое пространство, благодаря которому он приобретает «социальную компетентность в группе равных (R. Harre. Цит. по: [14, с. 118]).

Детская субкультура, таким образом, выполняет социализирующую функцию, что позволяет считать Детство объектом социализации.

Как объект социального воспитания детская субкультура предоставляет ребенку «веер потенциалов для самореализации, экспериментальную площадку

для опробования себя, определения границ своих возможностей, погружая его в иные логики, иные миры и пространства» [14, с. 119].

М.В. Осорина описала феноменологию детского территориального поведения и традиционные детские формы коммуникации, столь непохожие на взрослые. Ею было показано, что ребенок выстраивает свою собственную модель мира под влиянием взрослой культуры, за счет накопления личного опыта и в немалой степени благодаря опыту других детей, воплощенному в элементах детской субкультуры [306].

Обладая большими потенциальными возможностями социального развития, Детство в тоже время испытывает немало проблем, на решение которых направлено социальное воспитание. Исследователи Д.И. Фельдштейн, В.В. Абраменкова, Л.В. Алиева и др. называют следующие проблемы, в решении которых немалую роль может сыграть детская общественная организация. К ним относятся:

1. **Инфантильность Детства**, вызванная на данном этапе общественного развития его отчуждением от реальной социально-значимой деятельности. Детство сегодня не выступает активно действующей силой общества. Его энергетический потенциал проявляется в основном в сфере присвоения, обращенном на свои индивидуальные потребности [429]. Исследователи говорят об отсутствии доверия к растущим людям, выведении их за пределы социально значимых дел. Дети, подростки, юноши не включены последовательно в сферу всей деятельности общества, не включены в обсуждение (на доступном уровне) тех проблем, которыми живут взрослые – экономических, политических, социальных.

Положение не изменилось, считает Д.И. Фельдштейн, и в связи с появившейся практикой включения детей и подростков (юношей) в различные формы социально-необходимой деятельности, когда приобретаются возможности случайных, временных, но существенных заработков (мытьё машин, продажа газет). Осваивая определенные сферы жизни взрослых, подростки и юноши воспринимают этот мир не во всех его сложных

отношениях, а упрощенно. Социально значимая позиция их сводится лишь к материальной независимости.

Данное обстоятельство приводит к деформации подростково-юношеского самосознания, внутренне растущий человек еще не готов к занятию значимой социальной позиции и осознанию своего Я в системе многоплановых отношений. Общество тоже не готово принять его в этом качестве. И хотя он функционирует в соответствующих социальных связях взрослых, что создает впечатление его полной самостоятельности, но социализация его происходит на самом низком уровне. А это влечет за собой инфантилизм, эгоизм, духовную опустошенность, т.е. те приобретения современного детства, которые являются тяжелой потерей для него, создавая опасность деструктивования всей системы наследования культурно-исторического опыта [423, с. 5-19].

2. Отсутствие дифференцированной позиции к характеру и условиям социального созревания детей и подростков со стороны взрослых. Это, в частности, проявляется в том, что взросление, самостоятельность, общественная ценность растущего человека не подчеркивается, не фиксируется, атрибутивно не обсуждается [423, с. 5-19].

3. Слабая связь между возрастами – это причина деформации одной из сущностных характеристик Детства – потребности ориентации на Взрослый мир. Сегодня социальный статус Детства в обществе и внутренние связи в самом Детстве по существу заблокированы обществом, где рухнули многие компоненты и структуры воспитательного процесса. Это проявилось и в том, что «... отказались не только от идеологизированных пионерской и комсомольской организаций, но и вообще от всех детских самостоятельных объединений [423, с. 35-36].

Тенденция сегодняшнего дня – создание разнообразных детских объединений решает эту проблему как показывают исследования, лишь в отношении 10-40% детей, охваченных детскими общественными объединениями.

4. Деформация содержания детской субкультуры: обеднение репертуара детского фольклора, утрата устных текстов, примитизация, а порой и исчезновение коллективных игр и т.п. процессов. Следствием этого являются, по мнению специалистов, рост детских неврозов, отчуждение детей от взрослых и сверстников, противоправное поведение. Необходимо формировать такие группы сверстников, которые на основе лично значимой совместной деятельности способны создать атмосферу атрибутов взрослости, собственной значимости, элемента «особости», порой тайны превосходства над другими подобными группами, некоторой экстремальности групповой деятельности. Таким характеристикам соответствуют традиционные сообщества детей, осваивающие содержание детской субкультуры [14, с. 117-118].

Исследования детских групп в онтогенезе нередко оказывались связанными с так называемыми неформальными группами молодежи, представляющими собой контркультуру как оппозицию культурным ценностям и обществу взрослых [429]. Рост и различные формы отклоняющегося поведения детей в последние десятилетия (алкоголизм, наркомания, проституция), а также изменение статуса делинквентности (степени противоправности поступков) детей, начиная с младшего школьного возраста (грабежи, нанесение тяжких телесных повреждений, насилий, убийства) заставляют пересмотреть концепцию детского коллектива.

В.В. Абраменкова считает, что необходимо формировать такие группы сверстников, которые на основе лично значимой совместной деятельности способны создать атмосферу теплоты, тесных личностных связей и общения; общего дела, объединяющего группу, общих целей и задач, общих врагов и друзей; атрибутов взрослости, собственной значимости; элемента «особости», порой тайны превосходства над другими подобными группами, некоторой экстремальности групповой деятельности...» (Братусь 1988 с. 281. Таким характеристикам соответствуют традиционные сообщества детей, осваивающие содержание детской субкультуры [14, с. 117-118].

В.В. Абраменкова делает вывод о необходимости лично значимой мотивации участия детей в деятельности. Это не ставит под сомнение необходимость их включения в общественно-полезную деятельность, но заставляет задуматься о смыслах участия в ней детей. Вопрос о смыслах ведущей деятельности как основном факторе развития личности, поднимает О.В. Лишин. По его мнению ведущую деятельность следует рассматривать как комплекс видов деятельности, жестко не ограниченный, но объединенный общим признаком – специфическим смыслом отношения к миру» [204, с. 59].

Итак, *Детство* как социальный феномен обладает огромными и потенциальными возможностями социального развития, но это требует пристального внимания к нему, как к объекту социального воспитания, к его сегодняшним проблемам и способам их решения, к «смыслам социальной актуальности» деятельности [204].

Второй ракурс рассмотрения объекта социального воспитания – *сама детская организация*, как детское сообщество, детская группа, объединенная общими целями и ценностями, создающая условия для сотрудничества детей и взрослых, для проявления активности детей в разных сферах.

Содержание жизнедеятельности ДОО создает условия для преодоления ряда противоречий, возникающих в процессе развития ребенка. Оценивая большую роль сверстников в социальном развитии ребенка, можно определить детскую группу, как объект социального воспитания.

Детская группа представляет собой социально-психологическую реальность, включенную в конкретные обстоятельства развития общества (общественно-политические, экономические, правовые) и обладающую собственным социальным статусом. Динамическим выражением социального статуса детской группы – объективного места в обществе, его реализацией является социальная роль детской группы, которую она осваивает и выполняет по отношению к другим социальным общностям [14, с. 113]. Как групповой субъект ДОО включает личность в систему общения, дает возможность проигрывать определенные социальные роли. Ролевые предписания и

ожидания диктуются содержанием жизнедеятельности, характером отношений, сложившихся в группе. Именно здесь происходит социальное самоопределение – выбор детьми своей роли и позиции в общей системе социальных отношений.

Детские группы тяготеют к выстраиванию особой, скрытой от взрослых жизни со своей властью, ритуалами, деяниями. Именно под влиянием этой тенденции, как отмечает М.В. Осорина, дети сооружают «штабы», один из которых описан А. Гайдаром в повести «Тимур и его команда». Такой штаб выполняет функции максимального разъединения с миром взрослых, поэтому вход в него сопровождается ритуалом, соблюдением определенных правил, демонстрацией тайных знаков [306, с. 74-85].

Детские сообщества, как указывает М.В. Осорина, не замыкаются на самих себе, их деятельность как правило, имеет смысл, адресованный оценке других. Расставленные по всей территории «знаки» детских и подростковых сообществ (граффити, слоганы, эмблемы и пр.) манифестируют существование группы и позволяют судить об основе объединения детей в эту группу. Цель деятельности любой жизнеспособной системы находится вне нее, поэтому дети снова обращаются во «внешнее пространство», привлекая его к своим играм и занятиям. Детям одновременно хочется делать что-то интересное, быть хорошими и влиять на взрослое сообщество. Если на этой стадии детская группа обретет более взрослого лидера, то у нее есть дальнейшие перспективы развития в направлении социальных целей (собственно, именно эта идея впервые была реализована в скаутском движении). Культурологические и этнографические свидетельства XX века проливают свет на функционирование детских сообществ в истории культуры.

Начало XX века ознаменовано развитием в мире детского и молодежного движения особого содержания – с выработкой собственных традиций, структуры, символики (организации скаутов, религиозных, профессиональных, военизированных союзов, а также пионерских и комсомольских организаций). На основе нерегламентированных форм совместной деятельности детей в детской субкультуре формируются различные виды детских сообществ: от

игровых объединений и неформальных групп просоциального направления до групп, тяготеющих к различного рода отклоняющемуся поведению [14, с. 115].

Детское объединение рассматривается исследователями как социально-психологическая общность, как феномен групповой, коллективной деятельности. В отечественной педагогике этот вопрос связан с развитием идей коллективного воспитания. Исследование проблем детского коллектива связано с работами Е.А. Аркина, В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, А.С. Залужного, Ф.Ф. Королева, М.М. Пистрака, С.Т. Шацкого и др. Особое значение для развития теории коллектива и методики коллективного воспитания имеют труды Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. В них подчеркивается диалектическое единство в развитии личности и коллектива.

А.Г. Кирпичник отмечает большой вклад в развитие теории коллектива Т.Е. Конниковой, утверждавшей, что коллектив воздействует на личность в меру нравственно ценной активности самой личности [110, с. 119-122]).

Идея коллективного воспитания лежит в основе методики коллективной организаторской деятельности, ставшей известной как коммунарская методика И.П. Иванова.

Детская общественная организация – феномен коллективного воспитания. В ее деятельности реализуется основной признак коллектива, о котором говорит К.К. Платонов: «... цели деятельности коллектива не могут быть замкнуты в нем самом, а должны быть вынесены, за рамки данной группы, – это не требование к коллективу, а его сущность» (Цит. по: А.Г. Кирпичник [110, с. 120-121]).

Детское объединение проходит путь от стихийных групп до организованного детского движения. И если первые являются объектами стихийной социализации, вторые становятся объектами социального воспитания, как «воспитательные организации». Но и в них исследователи (А.В. Волохов, А.В. Мудрик) отмечают двоякую роль. С одной стороны, в них осуществляется социальное воспитание (социально контролируемая часть социализации), с другой – как всякие человеческие общности, они влияют на

своих членов стихийно. Происходит взаимовлияние, которое по своему характеру может не совпадать с целями и нормами, культивируемыми их организациями [271, с. 83-88].

Итак, детское движение, стихийное и организованное, является объектом социализации и социального воспитания в пространстве Детства, протекающих с учетом особенностей (социальных, психологических и культурных) детских групп и сообществ.

Детское движение, как социальный феномен, возникает, развивается в определенном *социальном пространстве*, в которое входят и сами дети, их сообщества, и среда, в которой это сообщество возникает. Это *«пространство» так же является объектом социального воспитания*, так как именно в нем обеспечиваются условия функционирования ДОО, их социально-педагогическая поддержка. Исследователи (В.А. Ясвин, Г.Г. Щедровицкий, В.В. Мухина [482, 471, 280]) определяют ее разными терминами – «среда человека», «окружающая среда», «жизненная среда», «человеческое окружение», «пространство». Однозначного определения в науке нет. «Чаще всего под окружающей человека средой подразумевается та или иная совокупность условий и влияний, окружающих человека» (Д.Ж. Маркович. Цит по: [482, с. 41]).

Исследователи отмечают недостаточную разработанность проблемы роли среды в воспитании. В исследовании, выполненном под нашим руководством [437], дается теоретический анализ проблемы. Автор отмечает, что для отечественного воспитания характерны традиции исследования среды в теории и использования ее в практике воспитания – «педагогическое средоведение», «соцвос», «педагогика среды» (К.Н. Вентцель, В.Н. Шульгин, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский [68, 464, 456, 393] и др.). Для них среда, по сути, – это комплекс условий, в которых осуществляется целенаправленное педагогическое действие. При этом среда, являющаяся для этого действия «естественным» фоном, сама может быть предметом педагогического внимания и воздействия. Среда не является чем-то раз и навсегда созданным и неизменным. Среда должна постоянно создаваться и обогащаться [393, с. 37]. Аналогичные мысли

находим у К.Н. Вентцеля: «... вместо того, чтобы действовать прямо на воспитанника, воспитатель действует на окружающую среду, ... пользуясь методом косвенного воздействия» (Цит. по: [122, с. 37, 78]). С развитием теории и практики воспитательных систем возникло понимание важности среды в управлении воспитательной системой с целью развития личности. Однако, как целостный феномен среда пока что еще не стала объектом специальных педагогических исследований [189, с. 105]. По утверждению Ю.С. Мануйлова, «нет ни одной работы, которая бы вскрывала механизм управления влияниями среды и обращения ее в воспитательное средство» [261, с. 3].

В теории и практике воспитательных систем обнаруживается противоречие между тенденцией к более полному использованию возможностей среды и отсутствием научно обоснованных ориентиров в движении педагогов к ней и от нее к ребенку. О.А. Фиофанова отмечает, что под средовым подходом в теории воспитательных систем научной школы Л.И. Новиковой, понимается система действий со средой, обеспечивающих ее превращение в средство диагностики, проектирования и продуцирования воспитательного результата [437]. В практике отечественного воспитания средовой подход реализуется в авторских школах В.А. Караковского, А.Н. Тубельского, Е.А. Ямбурга и др. Однако все эти работы ограничивают понятие «среда» школьным пространством.

В.С. Мухина, определяя среду как «социальное пространство личности», выводит ее из стен школы. Условия развития и бытия человека, которые психологически вводят его в сферу прав и обязанностей, в сферу деятельности и общения, представляют собой социальное пространство личности. В качестве условий выступают: место, где протекает время жизни человека; стиль и содержание общения в контексте культуры, к которой принадлежит человек; внутренняя позиция самого человека по отношению к истории своего этноса, к культуре как целостному, исторически обусловленному явлению. Вся материальная и духовная

сторона человеческого бытия, наряду с общением, человеческими деятельностями и системой прав и обязанностей, включается в реальность социального пространства [279, с. 379-402].

Анализируя «образовательную среду», В.А. Ясвина определяет образование как «явление деятельности по определению и формированию образа человека и его места в мире» [482]. Широкое толкование образования позволяет использовать характеристику социально-педагогической среды как среды образовательной.

Социально-педагогическая среда выступает как единое функциональное целое, в том смысле, что по отношению к данному ребенку она выполняет единую функцию – функцию его личностного развития. Субъективно выделяемые нашим сознанием отдельные сегменты среды органически и системно связаны друг с другом, проникают друг в друга, образуя единую целостную среду конкретного ребенка [482].

Теоретический анализ позволил автору диссертационной работы выделить три точки зрения на понятие пространства ДОО.

1. Это – *пространство жизни детей* (А.Г. Кирпичник), «стихия детства» (Л.В. Алиева). Понятие «пространство жизни» позволяет рассматривать детскую общественную организацию не с позиций подготовки к будущей взрослой жизни, а с позиции сегодняшней жизни детей, в которой они реально живут, решают часто недетские проблемы, зарабатывают на хлеб, помогая родителям. В этой реальной жизни, считает А.Г. Кирпичник, есть и группировки с разной степенью организованности, и их лидеры. А.Г. Кирпичник сетует на то, что сюда не проникает свет воспитания, характерный для создаваемых с соответствующими целями детских организаций [149]. Эту же мысль подчеркивает М.В. Богуславский, когда, говоря о будущем детского движения России, обращает внимание на то, что «ниша» неохваченных организованным воспитанием через ДОО детей (40%) не используется, не заполняется существующими социальными структурами [109, с. 42].

А.В. Волохов называет это пространство *«полем самореализации» ребенка*. Автор под самореализацией понимает осознаваемый и субъективно значимый процесс раскрытия личностью своих способностей и возможностей в деятельности и отношениях. Поле самореализации – это наличие возможностей для детей реализовать свои личные социально значимые интересы и потребности, предоставляемые детской общественной организацией в процессе ведения совместной деятельности, расширения сферы общения, формирования рефлексивной позиции [76, с. 152]. Очевидно, «полем самореализации» является и стихийное и организованное детское движение, хотя цели и способы самореализации здесь различны. И далеко не всегда в стихийном процессе самореализации удовлетворяются просоциальные потребности детей и подростков. Это приводит к выводу, подтверждающему точку зрения исследователей «пространства жизни» о необходимости акцентирования внимания социального воспитания на «пространство» стихийной социализации.

Л.В. Алиева вводит понятие *«воспитательного пространства»* ДОО [21, с. 182-183]. Она характеризует его как создаваемое детьми для детей в союзе со взрослыми. Воспитательное пространство ДОО характеризуется как:

- Феномен высшей реальности повседневной жизни, позволяющий ребенку осознать себя реальной самостоятельной частицей общества.
- Действенное средство первичной социализации, помогающее ребенку овладеть «базисным» реальным миром.
- Пространство, в котором сочетаются реальности повседневной жизни детей с «событийностью».
- Неформальная, добровольная общность детей, в которой каждый может проявить свою субъектность в многообразии видов, форм деятельности, в различных ролях.
- Среда жизнедеятельности, ценности которой создаются и привносятся самими детьми, как востребованные или же, добровольно принимаемые и осваиваемые (через систему целей, направленность деятельности, законы, обычаи, традиции, символику и т.д.).

- Экологическая, гуманистическая ниша оздоровления ребенка (нравственного, физического, эмоционального, психического, за счет особых отношений сверстников-единомышленников.

Характеристика пространства, которую Л.В. Алиева называет «воспитательным», противоречит этому названию. Его правильнее было бы назвать «социально-педагогическим». Рассмотрим с этой точки зрения называемые автором признаки понятия:

Третий признак говорит не о воспитании, а о влиянии социальных факторов – «осознание себя частицей общества», «первичная социализация» и т.д. В остальных признаках явно прослеживается сочетание социальных процессов и целенаправленного воспитания: «сочетание реальности повседневной жизни с событийностью», «неформальная добровольная общность детей» и т.д.

Таким образом, пространство жизнедеятельности детских общественных организаций как объект социального воспитания – это *социально-педагогическое пространство*, которое охватывая «пространство жизни детей» становится «полем их просоциальной самореализации.

Ребенок – член детской общественной организации рассматривается нами также как объект социального воспитания. Дети – особая социально-демографическая группа населения, обладающая своеобразной субкультурой, специфическими потребностями, интересами и правами, однако, неспособная в достаточной степени отстаивать и защищать их самостоятельно (Л.В. Кузнецова [110, с. 49-51]).

В ребенке, как социальном феномене, отражаются роль, место и положение детей в качестве социальной группы в данном государстве и обществе, состояние и уровень отношения государства, общества, взрослых к детям, создание достаточных и справедливых условий для выживания и развития детей для защиты прав каждого ребенка [352, с. 51].

Конвенция о правах ребенка, ратифицированная в нашей стране признает ребенком человеческое существо от рождения до 18 лет. Проблемы развития

личности ребенка, в том числе и социального разрабатывались в трудах М. Мид, Ж. Пиаже, С. Холла, Э. Эриксона, П.П. Блонского, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Д.И. Фельдштейна и др. Ребенок – маленький человек, растущий, развивающийся под воздействием социума постепенно становящийся социально-развитой личностью, которая играет свою конкретную роль в жизни общества. Ребенок с рождения входит в общество- мир семьи, окружающих его взрослых и сверстников. Он вступает в различные общественные отношения, формируя свой социальный статус. Я. Корчак говоря о правах ребенка, называет три основных – «Право ребенка на смерть. Право ребенка на сегодняшний день. Право ребенка быть тем, что он есть».

Надо ребенка знать, пишет великий гуманист, чтобы, предоставляя эти права, делать как можно меньше ошибок. А ошибки неизбежны. Но спокойно: исправлять их будет он сам – на удивление зоркий, – лишь бы мы не ослабили эту ценную способность, его защитную силу» [165, с. 22].

Исследователи (С.Н. Щеглова, Е.М. Рыбинский, Д.И. Фельдштейн [466, 352, 429], Л.В. Кузнецова [110] и др.) отмечают особенности ребенка как социального феномена. Они заключаются в следующем:

- Дети как социальный феномен не могут обходиться без помощи взрослых. В тоже время взрослые не только помогают ребенку, но и контролируют, ограничивают его действия, принуждают делать то, что он не всегда хочет. Ребенок с рождения наделен правоспособностью, но его полная дееспособность наступает тогда, когда ему исполнится 18 лет, т.е. тогда, когда он перестает быть ребенком. Задача взрослых – обеспечить каждому ребенку такие условия, при которых он мог бы быть не только здоровым физически, психически и нравственно, но и готовиться к самостоятельной жизни во взрослом мире, чтобы стать социально развитой личностью. Это связано с реализацией правовой функции ребенка, как социального феномена. Конвенция о правах ребенка дает детям право на свободу выражения мысли, совести, религии, собраний и предоставляет им другие права. С одной стороны, как никогда раньше в истории, открывается дорога для наделения детей

реальными правами, однако на практике налицо противоречие между утверждением, что как личность, ребенок является носителем всех фундаментальных прав, которые ему гарантирует Конвенция о правах ребенка и Конституция РФ и тем фактом, что большая часть прав передана его родителям.

В обществе существует дискриминация детей. Жизненные позиции детей ущемляются. В некоторых странах дети относятся к маргиналам или группам меньшинств поскольку как социальная группа они обладают более низким социальным статусом и меньшими привилегиями, чем соответствующая доминантная группа – взрослые. Дискриминация происходит и при распределении общественных ресурсов, обычно на долю детей их полагается меньше. Взрослые требуют от детей послушания, дисциплинированности, подчас с ними жестоко обращаются не только родители, учителя, воспитатели, но и посторонние люди. Дети вынуждены по настоянию родителей (считающих, что это все работает на благо детей) иметь дополнительное образование (заниматься иностранным языком, хореографией, музыкой, спортом и т.д.). Выбор места отдыха, друзей, общественных занятий, будущей профессии – все это также в большей мере зависит не от самих детей, а от взрослых. Зачастую, именно они приобщают детей к употреблению алкоголя, наркотиков и т.п.

Для современного положения детей в нашем обществе характерна и их социальная депривация. Социально обездоленные – это те, кто живет в особо трудных условиях: дети, оставшиеся без попечения родителей – сироты, безнадзорные и бездомные; инвалиды или имеющие недостатки в психическом и физическом развитии; жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических катастроф, стихийных бедствий (в том числе вынужденные переселенцы и беженцы), жертвы насилия (в том числе и те, кто подвергся жестокому обращению в семье); несовершеннолетние, отбывающие уголовное наказание за совершенные преступления в местах лишения свободы, а также подростки, оказавшиеся в

трудной жизненной ситуации, которую они не могут преодолеть самостоятельно.

Юридическая система построена так, что в большинстве случаев от имени ребенка выступают родители или государство, а не сами дети (в новом Семейном кодексе РФ есть, правда, специальная глава «Права несовершеннолетних», где, в частности, записано, что необходимо учитывать мнение ребенка, достигшего 10 лет: при усыновлении, при изменении фамилии, о передаче ребенка в приемную семью и т.д.) [352].

- Особенностью ребенка как социального феномена является и противоречивость его положения в обществе. С одной стороны, наблюдается ранее становление самостоятельности детей в семьях, в том числе и в связи с распространением идей прав ребенка, с другой – наблюдается продолжительная экономическая зависимость подрастающего поколения от взрослых. Особенностью социального феномена ребенка является искусственная задержка личностного развития «растущих людей», лишаящая их возможности занять активную социальную позицию. Д.И. Фельдштейн называет причины этого явления: отсутствие внимания и уважения со стороны взрослого сообщества, к «растущим людям»; отсутствие условий для реального выхода на реальные дела общества. Таким образом, существует противоречие между большими потенциальными возможностями социального развития ребенка и способами их осуществления.

Главным препятствием социального развития ребенка выступает отстранение его от активного участия в окружающей жизни. Детская общественная организация обеспечивает ребенку возможность реализации его прав, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка. Она может дать ему то, что не дают другие институты социального воспитания и прежде всего- это опыт демократических отношений.

Критерии опыта демократических отношений определяются О.С. Коршуновой следующим образом:

- Эффективное участие, опирающееся на выражение каждым членом объединения своих взглядов.
- Равное голосование, опирающееся на равные возможности для голосования, равенство силы каждого голоса.
- Понимание, основанное на объективной информации об альтернативных подходах к разработке проблем жизнедеятельности сообщества, ожидаемых результатах и возможных последствиях реализации вариантов стратегии и тактики функционирования объединения.
- Контроль за повесткой дня, основанный на равных возможностях выбора актуальных проблем, требующих обсуждения членами ассоциации, корректировке и, если необходимо, кардинальном изменении стратегии, тактики функционирования сообщества.
- Включенность в жизнь сообщества максимального количества его членов, определяемая наличием у них соответствующих прав и свобод (О.С. Коршунова [110, с. 178-179]).

В детской общественной организации дети обладают особым потенциалом для формирования опыта демократических отношений. Дети имеют в них равные права, удовлетворяются их разнообразные интересы, они принимают равное участие в разработке стратегии и тактики объединения, здесь защищаются их права и свободы (О.С. Коршунова [110, с. 178-179]).

Как объект социального воспитания, член детской общественной организации испытывает на себе влияние взглядов и идеалов других людей, их смыслов деятельности; переживает опыт коллективной деятельности, в процессе которой дети влияют друг на друга; на ребенка, члена ДОО, оказывает влияние и та «ценностная доктрина» (А.В. Малиновский [110]), которой подчинена деятельность детской организации.

Е.А. Дмитриенко называет три базовых компонента информационно-энергетического социального поля, обеспечивающего ребенка в детской общественной организации: витального обеспечения, социально-психологического обеспечения актуальных и перспективных жизненных

проблем детей, культуuroобразующего (культурообразовательного) жизнеобеспечения (Е.А. Дмитриенко [110, с.35]).

Итак, социальное воспитание в пространстве ДОО опирается:

- На возможности социального развития самого ребенка – его социальные чувства, социальный опыт, потребность в общении, потребность в изменении окружающей среды, потребность в утверждении себя, как гражданина.

- На возможности ДОО, которая включает детей в реальные общественные отношения, в решение важных для общества задач, формирует опыт их демократических отношений.

Следующим объектом социального воспитания является *взаимодействие «растущего человека и среды»*. Взаимодействие рассматривается как «организация совместных действий индивидов, групп организаций, позволяющая им реализовать какую-либо общую для них работу [271, с. 269]. Процесс взаимодействия среды и личности необходимо рассматривать в более широком контексте, так как «взаимодействие» не сводится к «совместной деятельности», которая может и не строиться, как взаимодействие. Поэтому взаимодействие целесообразно определить следующим образом: «Взаимодействие – это философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Взаимодействие – объективная и универсальная форма движения, развития, определяет существование и структурную организацию любой материальной системы» [373, с. 216].

В.А. Ясвин, анализируя проблемы взаимодействия человека и среды, предлагает рассматривать среду и взаимодействующего с ней человека как единую целостную систему [482, с. 190]. Детская общественная организация обладает специфическими возможностями в регулировании взаимодействия ребенка с окружающей его средой. Эти возможности сформулированы в аспекте рассматриваемой проблемы следующим образом:

- Каждый элемент среды ДОО обладает не только физическими характеристиками, но и социальным значением, в котором зафиксирован определенный общественный опыт. Этот опыт усваивается детьми в процессе взаимодействия детской организации с окружающим миром.

- Восприятие среды в процессе взаимодействия с ней всегда целостно, но вместе с тем избирательно. Сам ребенок – часть среды, которую он воспринимает.

- Восприятие среды, взаимодействие с ней обусловлено характером деятельности членов ДОО, ролевым положением ребенка в среде.

- Взаимодействие члена ДОО со средой строится через воздействие на все органы чувств.

- Ребенок для другого ребенка также выступает как элемент среды, оказывая на него влияние своими отношениями и действиями. Как подчеркивает Д.Ж. Маркович: «Каждый из нас поэтому и человек, и среда, что зависит от угла зрения. В связи с чем и говорится, что социальное (общественное) поведение возникает как следствие того, что один человек важен для другого как часть его среды. Вот почему важно изучать влияние социальной среды на поведение человека, как и влияние поведения человека на общественную среду» (Цит. по: [482, с. 53]). Особая роль социальной общности как среды человека отмечается также В.В. Рубцовым: «Мы говорим и пребываем в человеческой среде, но для человека среда – это не только окружающий его мир. Для человека это тот мир, который существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи, коммуникации и других процесса». (Цит. по: [482, с. 54]).

Таким образом, объектная сущность детской общественной организации проявляется в отношении взрослого мира к ребенку и Детству в целом, к детскому общественному движению.

Ни один из выше названных ракурсов ДОО как объекта социального воспитания не является самодовлеющим фактором социального развития личности. В конечном счете, оно определяется взаимодействием между этими

объектами, отношениями, которые складываются у ребенка, у детского объединения, и у Детства в целом с окружающим их миром.

Именно эту миссию выполняет, на наш взгляд, детская общественная организация. Она же реализует и такую идею, как установление связи между разными детскими возрастами, которая активизирует отношение растущих людей к взрослому миру.

1.6. Детская общественная организация как субъект социального воспитания

Вопрос о детских общественных организациях как субъектах социального воспитания не исследован. Причиной этого, на наш взгляд, является слабая разработанность как самой теории социального воспитания, так и теории детского движения. Можно говорить в этом плане о двух исследованиях – Л.В. Алиевой [21] и Л.В. Волохова [76]. Л.В. Алиева рассматривает детское общественное объединение (употребляя именно эту дефиницию) как субъект социального воспитания. А.В. Волохов рассматривает ДОО как субъект социализации. Тем не менее, возможно использовать его исследование при анализе поставленной проблемы, так как, не вводя понятие «социальное воспитание», А.В. Волохов именно его рассматривает. Менее всего в его работе рассматривается процесс стихийной социализации.

Субъект социального воспитания – это носитель или источник активности (индивид, малая или большая группа), направленной на познание и сохранение окружающего мира, на совершенствование себя и социальной практики.

Субъектами социального воспитания, по мнению А.В. Мудрика, являются три категории:

- Индивидуальные субъекты (конкретные люди).
- Групповые (контактные общности людей).

- Социальные (организации, управленческие структуры) [271, с. 255].

Для анализа выделены следующие ракурсы рассмотрения детской общественной организации как субъекта социального воспитания:

- **Детское движение** как результат проявления активности детства, его предрасположенности к социальному действию.

- **Детская группа** (организация), активность которой направлена на сохранение, улучшение, преобразование окружающей жизни.

- **Ребенок** как член общественной организации. Его субъектная позиция

- **Взаимодействие детей и взрослых.** Это происходит в том случае, когда взрослые относятся к детству не как к совокупности детей разных возрастов, которых надо растить, воспитывать, обучать, а как к субъекту взаимодействия (Д.И. Фельдштейн).

Рассмотрим эти проявления субъектности ДОО в социальном воспитании:

1. **Само детское движение** как социальная реальность является результатом проявления активности детей, их предрасположенности к социальному действию. А.В. Алиева характеризует детскую организацию как «стихию Детства (самоорганизуемую, саморегулируемую), в которой проявляются, дифференцированно выражаются возрастные (природные), индивидуально-генетические, социальные инстинкты, запросы, потребности, интересы детей (разных групп). Это стихия, принимающая самые различные формы, отражающие реалии окружающей жизни и отношение к ним детей.

Детское движение как реальность социально-историческая и педагогическая в своем развитии (объективно-субъективном) проходит классические ступени, циклы по определенным векторам: от простого к более сложному; от «движения» к отдельным конкретным структурам-объединениям; от жестко организованных – вновь к движению; от хаоса к порядку и наоборот; от ярко выраженной социальной направленности с

элементами воспитательными к фактору, преимущественно, воспитательному, культурологическому.

2. **ДОО как групповой субъект** включает личность в систему общения, дает возможность проигрывать определенные социальные роли. Рольевые предписания и ожидания диктуются содержанием жизнедеятельности, характером отношений, сложившихся в группе. Жизнедеятельность группы становится базой накопления социального опыта, ареной самореализации и самоутверждения, создавая возможности для развития ребенка. Детская общественная организация создается детьми при поддержке взрослых и действует в их интересах, «выражая их отношения с окружающим миром, потребность его освоения, самопознания, самореализации, стремления занять определенное место в обществе взрослых и реализовать человеческие права и обязанности [21, с. 153].

Активность детского сообщества (группы) в ДОО направлена на сохранение, преобразование, «улучшение» окружающей жизни. Окружающая жизнь становится объектом социального действия группы.

Объекты социального действия (по А. Адлеру) – это:

– Субсоциальные объекты, т. е. неодушевленные предметы, ситуации или виды деятельности (природа, наука, искусство). Человек проявляет к ним интерес, никак не связанный с его собственным «Я». Это интерес бескорыстный и самозабвенный, независимый от «Я». Это база для будущего ценного вклада человека в развитие всего человечества.

– Социальные объекты, т. е. все живое. Социальный интерес здесь проявляется как способность ценить жизнь и принять точку зрения другого человека.

– Супрасоциальные объекты, т. е. вся Вселенная, весь мир в целом. Полный выход за пределы самого себя и единство со всей полнотой мира [15, с. 194].

В работах И.П. Иванова реализуется идея направленности активности детского сообщества на окружающую жизнь. Опираясь на опыт пионерского

движения 20-х годов, на идеи А.С. Макаренко, С.С. Шацкого, Н.К. Крупской, В.И. Терского, В.Н. Сорока-Росинского, В.С. Ханчина, В.Г. Яковлева и других, И.П. Иванов в 50-70-ые годы XX столетия вместе со своими учениками и последователями разрабатывает концепцию коллективного творческого воспитания. Развитие личности он предполагает осуществлять в процессе накопления практического опыта жизнедеятельности детей и взрослых, объединенных высокими отношениями содружества, в общественно-воспитательных коллективах, символически названных коммунами.

И.П. Иванов не использовал в своих работах понятия «социализация», «социальное воспитание», но он теоретически обосновал и практически реализовал социальное воспитание, формируя социально-творческую личность.

«Мы пришли к выводу, что только в общих, конкретных делах на пользу и радость близким и далеким людям, делах, оставляющих след в душе и сердце ребят, можно растить не потребителей и наблюдателей, а инициативных строителей радостной жизни, людей, способных к сочувствию, сопереживанию, отклику на чужую заботу и радость, умеющих соизмерять свое и общее, способных к постоянному самосовершенствованию» [126, с. 417].

В теоретическом анализе деятельности детской общественной организации и анализе практического опыта находим идею о детской группе, как коллективном воспитателе (в шефской работе с младшими, в волонтерском движении т.д.).

По мнению В.Г. Бочаровой, есть три группы населения: социально-перспективная, социально-стабильная и социально-проблемная. Все три группы имеют место в детской среде. Членов ДОО мы относим к социально-перспективной группе, которая выступает как субъект социального воспитания, выполняя функции «коллективного социального педагога» в работе с социально-проблемными детьми [56].

Это позволяет уйти от традиционного понимания деятельности социального педагога, пытающегося решить вопросы социального воспитания «проблемной» группы один на один.

3. Субъектом социального воспитания в ДОО является **ребенок – член общественной организации**, его субъектная позиция, которая ставит ребенка в принципиально новое положение члена человеческого сообщества, партнера взрослого, субъекта жизни общества и своей. Субъектная позиция ребенка как члена детской организации проявляется в нескольких направлениях:

а) Ребенок, являясь членом детской общественной организации, как субъект социального воспитания, усваивает социальные нормы и культурные ценности, которые несет в себе эта организация в единстве с реализацией своей активности, саморазвитием и самореализацией в обществе. Субъектом социального воспитания он становится, т.к. «ставит перед собой цели, т.е. предъявляет свою субъектность [271, с. 29-34]. Поскольку ребенок в ДОО не пассивен в решении объективных задач, а является в той или иной мере творцом своей жизни, постольку он может рассматриваться как субъект собственного развития или субъект социального воспитания.

Большой интерес представляет «теория возможностей» Гибсона, который, вводя категорию возможности, подчеркивает активное начало субъекта, осваивающего свою жизненную среду («экологический мир», по Гибсону). «Возможность» – мостик между субъектом и средой. «Возможность» определяется как свойствами среды, так и свойствами самого субъекта. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие: «человек одновременно является продуктом и творцом своей среды, которая ему дает физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие» (Введение к Стокгольмской декларации, принятой на Конференции Объединенных Наций в 1972 г. Цит по: [482, с. 11]).

В детской общественной организации эта «возможность» реализуется через *участие ребенка* в решении вопросов, касающихся его жизни в семье,

школе, обществе и государстве – это его добровольные, совместные со сверстниками или взрослыми действия, основанные на Конвенции о правах ребенка, результатом которых выступают: освоение культуры диалога, демократических норм, правил и процедур, умение содействовать улучшению окружающей жизни, навыки совместного принятия решений.

Участие – это деятельный интерес к познанию мира и активное учение; собственное мнение, собственный взгляд и предложение своих собственных идей; овладение информацией и инициирование какого-либо процесса; создание собственного проекта; проявление отношения к другим людям, уважение их достоинства и забота о природе [110].

б) Субъектная позиция индивида проявляется также в воздействии детей друг на друга в процессе совместной деятельности. Дети в этом случае являются субъектами социального воспитания, а окружающая среда, на преобразование которой направлены их усилия, объектом их совместной деятельности.

в) Активность личности в деятельности детской общественной организации проявляется также в направленности на себя, на свое саморазвитие, самосовершенствование.

Стремление направлять «энергию» на утверждение своей общественной полезности, на доказательство равной со взрослой значимости «Я» является существенной особенностью подростковой активности, для реализации которой мир прежних отношений в семье и школьном классе оказывается недостаточным. Ограниченной и сковывающей становится для подростка и ранее удовлетворяющая позиция «ученика» и «воспитанника». Желанными позициями «деятеля», «преобразователя», «открывателя», «творца». Последние становятся возможными в кругу равных себе по «оживлению физического времени жизни», по переживанию своего места в обществе, по решению общей подростково-поколенческой задачи – самоутверждению в мире взрослых, социуме в целом [148].

Участие в совместной социальной деятельности создает условия для самореализации личности, что обусловлено не только фактом этого участия,

но и его мотивацией. А.В. Волохов считает важным мотивом потребность в аффилиации – стремление быть в обществе других людей. У А. Адлера – это стремление к общению или «социальный интерес. К мотивам аффилиации относятся: мотив познания (рассмотрение человека как источника нужной в данный момент информации), мотив самоутверждения (развитие своих способностей в социально значимой деятельности), мотив сотрудничества (осознание потребности в совместной деятельности), мотив общения ради общения (потребность поддерживать дружеские отношения с детьми и взрослыми) [76, с. 152].

4. Детская общественная организация реализует субъектно-субъектные отношения во взаимодействии с миром взрослых. В ДОО субъектами социального воспитания являются дети и взрослые, так как последние также испытывают на себе влияние совместной общественно-полезной деятельности, в которую включаются наравне с детьми. Реализация активности Детства, считает Д.И. Фельдштейн, зависит от отношения к нему Взрослого мира «не как к совокупности детей разных возрастов – за рубежом Взрослого Мира (которых надо растить, воспитывать, обучать), а как к субъекту взаимодействия...» Позиция взрослого – это позиция посредника в освоении детьми социального мира, посредника без которого немислим переход детей в Мир Взрослых [429, с. 20].

Итак, детская общественная организация становится субъектом социального воспитания по мере проявления и развития активности, творчества, инициативы в достижении общих и личных целей.

Субъектность проявляется в добровольном принятии, освоении и выполнении конкретных прав и обязанностей, выработанных членами объединения; в участии в управлении, организации жизнедеятельности сообщества, приобретении опыта самоорганизации, в посильном участии в преобразовании, улучшении окружающей жизни; в самопознании и преобразовании себя; в сотрудничестве со взрослыми и сверстниками на основе

общности взглядов, ценностей, интересов, доверия, уважения, терпимости к мнению каждого.

Анализ проблем детского движения (Л.В.Алиева, А.В.Волохов и др.) и собственные исследования позволили автору предлагаемой работы сделать выводы *об условиях перехода детской общественной организации* как объекта социального воспитания (в совокупности всех вышеназванных элементов) *в субъект социального воспитания*. Чем благоприятнее эти условия, тем более активно проявляет себя личность субъектом социального воспитания:

1. **Развитие ДОО**, ее движение от педагогически и социально регулируемого процесса к процессу саморазвития.

Саморазвитие ДОО определяется ее самостоятельным характером, развитием в ней самоуправления, предполагающего участие каждого в решении важных вопросов жизни организации.

Самостоятельность – качество, выражающее сущность детского объединения и конкретной личности. На уровне объединения оно отражает специфику деятельности детей – деятельности по внутреннему убеждению, направленной на удовлетворение интересов, ожиданий детей, их максимальное самопроявление, актуализацию возможностей, развитие способностей. На уровне отдельной личности самостоятельная сущность выражается в инициативе, самостоятельности, ответственности, творчестве (И.А. Валгаева и др. [110, с. 272]).

Объединить побуждаемую внутренними мотивами активность детей в пространстве жизни, содействовать реализации естественного стремления к самореализации, помочь подросткам в определении просоциальной направленности самостоятельного обустройства жизненного поля – в этом видится смысл организованного детского движения [148]. Самостоятельность находит свое выражение в добровольности, членстве и свободе выхода из организации, в праве выбора коллектива, в складывающейся системе самоуправления, в характере отношений взрослых и детей.

Уровень развития самодеятельности определяющим образом влияет на отношения ребят к своей организации. Чем он выше, тем большую заинтересованность проявляют дети в делах, тем сильнее они переживают успехи и неудачи коллектива. Таким образом, самодеятельность является для детей особого рода ценностью, мотивом их участия в организации, катализатором общественной инициативы и активности.

Социальная и педагогическая ценность самодеятельности заключается в том, какие цели достигаются с помощью самостоятельных действий детей. Созвучны ли они задачам общества, детского коллектива, интересам личности.

Поддержка и стимулирование инициативы и активности детей, природе которых чужды пассивность и безделье – важное условие перехода ребенка в субъект социального воспитания.

2. Формирование позиции члена организации, т.е. осознание и переживание своей принадлежности к ней. В процессе освоения ребенком позиции члена ДОО он становится способным усиливать свое индивидуальное влияние на объединение, отдельных его членов, становясь субъектом его жизнедеятельности и своей собственной [21].

Факт осознания и переживания своей принадлежности к детской организации выступает одним из ведущих источников формирования личности в целом.

Вопрос о формировании позиции члена организации и ее роли в социальном воспитании изучен недостаточно. Специальных теоретических работ нет. Даже в словаре-справочнике по вопросам детского движения это понятие не упоминается. Правда, А.В. Малиновский определяет процесс «идентификации» на субъективном уровне как «процесс интеграции образа-индивида и образа организации» [110, с. 89].

Л.В. Алиева дает определение позиции члена детского общественного объединения. По ее мнению, это:

– освоение и добровольное принятие и выполнение конкретных прав и обязанностей, выработанных членами объединения;

- участие в управлении, организации жизнедеятельности сообщества;
- приобретение опыта самоорганизации;
- отклик на социально значимые события в стране, мире, посильное участие в них;
- проявление активности, творчества, инициативы, деловитости, ответственности, самостоятельности, дисциплины, воли в достижении общих и личных целей; коллективизма, товарищества, заботы и желания прийти на помощь людям;
- познание нового и приобретение определенных организационных и профессиональных знаний и умений в разнообразной деятельности объединения путем самообразования;
- сотрудничество со взрослыми и сверстниками на основе общности взглядов, ценностей, интересов, доверия, уважения, терпимости к мнению каждого члена [21, с. 184]. Это определение расширяет понятие, но не определяет его основные признаки.

В психологии понятие «позиция» определяется как соотношение внешних требований с возможностями и потребностями самого ребенка, что составляет центральное звено, определяющее его дальнейшее развитие. Именно из этого соотношения возникает внутренняя позиция ребенка. Она «... складывается из того, как ребенок на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет занимать... Через эту внутреннюю позицию и преломляются в каждый данный момент воздействия, идущие от окружающей среды» [51].

Субъектную позицию члена организации можно определить как социальную, так как ДОО – социальный организм, субъект не только социального воспитания, но и социального действия. С.В. Бобрышев дает определение личностной позиции как формы рефлексивного, целенаправленно выстраиваемого и поддерживаемого акцентуированного выражения

отношения личности к окружающей действительности (к определенным элементам социальной действительности). Личностная позиция в гражданском обществе – форма акцентуированного выражения ценностного отношения личности к свободам, реализуемым обществом (С.В. Бобрышев [110, с. 147]).

Д.И. Фельдштейн считает, что формирование социальной позиции представляет собой постоянный процесс и, одновременно, результат социального развития ребенка в детстве.

Характер изменения этой позиции, ее «емкость» зависят каждый раз как от объективных закономерностей психического развития, условий его протекания в предшествующий период, так и от реальной ситуации функционирования ребенка (включающих все средовые характеристики, особенности организации воспитательного процесса на каждой возрастной ступени), выступая важнейшим критерием социальной зрелости личности [429, с. 101-102].

Социальная позиция условно обозначена Д.И. Фельдштейном формулой «Я в обществе», а ориентация ребенка на свое «Я в обществе» выражается в социальной позиции, условно названной «Я и общество».

В работах Л.В. Алиевой и А.В. Волохова рассматривается формирование субъектно-объектной позиции ребенка во взаимодействии со сверстниками и взрослыми как специфическая особенность детской общественной организации. «Показателем действенности воспитательного пространства детского общественного объединения, – считает Л.В. Алиева, – является формирующаяся в деятельности новая позиция ребенка – члена сообщества (отличная от позиций ученика, члена семьи, воспитанника учреждения дополнительного образования). Смена социальной позиции в жизни ребенка, в результате чего он оказывается перед нравственным, добровольным выбором, в ситуации принятия на себя новых прав, обязанностей, является стимулом и показателем его личностного развития» [21].

3. Субъект-субъектные отношения между взрослыми и детьми и детей друг с другом, строящиеся на основе диалога. «В диалогической

ситуации множественности культур каждый осмысленный ответственный поступок требует от каждого человека самостоятельной мыслительной активности [190, с. 8]. Именно этим определяются отношения взаимопонимания, сотрудничества, уважения, доверие между взрослыми и детьми. Диалог позволяет услышать каждого, делает его голос незаглушимым.

Исследования показывают, что Взрослые чаще всего развивают по отношению к Детству субъект-объектную позицию. Детство в этом случае выступает объектом наблюдения, преобразования, а Взрослые не взаимодействуют с детьми, а воздействуют на них. Позиция Взрослого в ДОО существенно меняется, он вступает во взаимодействие с детьми, не подавляя их активности, направляя ее на преобразование окружающего мира и себя. Пространство между миром Взрослых и детей заполняется в этом случае не только информационными потоками, но и обеспечивает превращение каждого ребенка в организатора диалога со взрослыми, ставящего его в позицию субъекта такого диалога [429, с. 28]. Значимый взрослый привносит в ведущую деятельность смысловое образование, социально-психологическое содержание, которое и формирует смысловые установки на многие годы. Именно от них зависит само утверждение подростка во взрослении.

О.В. Лишин подчеркивает важность открытого диалогического общения со стороны значимого Взрослого, нарушение которого может повлечь за собой угнетение, регресс или даже распад мотивационно-смысловых отношений [204].

4. Опора на эмоциональный мир подростка. Социальное воспитание, по мнению В.В. Зеньковского, опирается на социальные чувства, питает их, дает им простор, открывает возможность их выражения. Так, чувство Родины просыпается тогда, когда наступает возможность и необходимость отдать свои силы на пользу Родины. Поэтому «...задача социального воспитания и заключается в том, чтобы раскрыть перед гложущими социальными чувствами возможность широкого и продуктивного их выражения. Первостепенное значение эмоционального развития в социальном воспитании станет нам еще

яснее, если мы вспомним, что социальное общение впервые создается именно на основе эмоционального сближения. Эмоциональная отзывчивость есть основное условие всякого социального обмена; эмоциональная тупость, психическая замкнутость в себе, равнодушие к людям – все это понижает значение социального общения». Основная задача социального воспитания – «широкое развитие эмоциональной отзывчивости, преодоление эмоциональной замкнутости; лишь на основе такого эмоционального преобразования личность может преодолеть социальную инертность и равнодушие к людям» [122, с. 327].

Исследователи (В.В.Абраменкова, К.Д. Радина, В.В.Зеньковский) отмечают важность регулирования эмоционального состояния детей, возникающего в ситуациях взаимодействия с окружающим миром.

Через детские общественные организации подросток выходит в более широкое социокультурное пространство, обогащается эмоциональным опытом, что обусловлено его взрослением и объективным расширением этого опыта. Ситуативный характер эмоций и динамика видов социально-эмоциональных проявлений взаимосвязаны с системой личностных отношений, в которые включается ребенок в процессе совместной деятельности и общения со сверстниками и взрослыми. Социальные эмоции детей можно рассматривать как своеобразный знак личностной успешности при изменении социальной ситуации. Успешность ребенка в новых жизненных ситуациях предполагает адекватное реагирование на происходящие изменения. Адекватность эмоциональных проявлений обусловлена освоением новых социально приемлемых способов взаимодействия, накоплением положительных эмоций, свидетельствующих о принятии окружающими ребенка. Именно позитивные социальные эмоции являются необходимой предпосылкой для развития у детей открытости, доверительности, искренности.

Авторы Педагогической энциклопедии 1928 года считают, что детское движение адресуется именно всем своим содержанием к этой богатой и ценной

детской эмоциональности – оно прорывает нужные пути, каналы для использования эмоциональности.

В основе детской эмоциональной жизни предпереходного и переходного возраста лежит обостренное чувство «Я» и богатая работа воображения. Пройти внутрь творческого мира детей, использовать для педагогических целей творческие аппараты детства можно, лишь базируясь на этом специфическом чувстве «Я» и на деятельности детского воображения. В то же время авторы предостерегают от соблазна захлестнуть детей избытком эмоциональности, перегрузить детей избытком работы воображения, избытком игры [314, с. 451-456].

К сожалению, исследования в этом направлении ведутся недостаточно. В работе К.Д. Радиной «Эмоционально-нравственное воспитание пионеров» [334] анализируются эмоциональные ориентиры как психолого-педагогические основания теории и практики детского движения.

А.Н. Лутошкин, исследуя понятие «пионерская романтика», пришел к выводу о важности эмоциональных проявлений в группах. Для изучения этих явлений он использовал метод «эмоционально-символической аналогии» [210].

К сожалению, выводы, сделанные авторами, недооцениваются в практике детских общественных организаций, а принцип «интереса, романтики, игры» исчез из числа принципов, на которых сегодня они строят свою работу.

Детская общественная организация, став субъектом социального воспитания, может реализовать свой огромный воспитательный потенциал. Он определяется специфическими возможностями детской общественной организации, делающими ее неподменным институтом социального воспитания. Эту специфику автор диссертации вслед за А.Г. Кирпичником определяет следующим образом:

1. Детская общественная организация – единственный, не создаваемый искусственно, институт социального воспитания. Детей приводит в объединение их социально-психологическая предрасположенность к социальному действию. «Социально-психологическая предрасположенность

понимается как совокупность особенностей позиции личности в детском возрасте, характеристик детского сообщества как социально-демографической группы, обусловленных ее местом и ролью в структуре общественных отношений, определяющих готовность к отклику на обращение к организованному социальному действию». Для подростков объективно привлекательна деятельность, окрашенная реальной общественной полезностью. Привлекательность такой деятельности усиливается возможностью ее реализации в составе общности сверстников, разделяющих ее ценность [150, с. 114-117].

Исследования подтверждают, что, несмотря на изменившуюся ситуацию в обществе, стремление подростков к участию в общественных процессах проявляет себя, а вот на какие формы этого участия оно направлено – зависит от управления этим процессом в рамках социального воспитания.

2. Детская общественная организация – не средство подготовки к будущей жизни, а средство организации сегодняшней жизни детей. А.Г.Кирпичник утверждает, что, как инструмент воспитания, как средство подготовки ребенка к взрослой жизни, ДОО не является незаменимой. С этими задачами могут справиться образовательные учреждения (школа, система дополнительного образования). Примером этого являются школы А.Н. Тубельского, В.А. Караковского и др. Детские же общественные организации играют компенсаторную роль, заполняя тот вакуум, в котором сегодня оказались дети, не нашедшие своего места в системе официально организованного воспитательного процесса, они создают дополнительные возможности для педагогически управляемого развития личности ребенка, регулируемой социализации детей и подростков. Более того, детские организации и объединения больше, чем другие институты воспитания, акцентируют внимание на развитии самостоятельности, инициативности, формировании управленческих навыков, стимулировании проявления лидерских способностей [150, с. 120-126].

Компенсирующую роль ДОО можно представить шире. И в хороших школах есть дети, которые чувствуют себя не слишком комфортно. Причин может быть много – не удовлетворяет общение, неуспех в учебной деятельности и т.д. Эти дети ищут общение вне школы и находят его иногда в асоциальных группах. Вот здесь и может сказаться компенсирующая роль детской общественной организации.

3. Социально-педагогически организуемое современное **детское движение** – важный постоянный и действенный **фактор гуманизации не только системы образования, воспитания, но и российского общества в целом**; реальность (пусть пока не решающая по силе воздействия), которая противостоит негативным (антигуманным) воздействиям на детей со стороны общества; это «ниша» подлинной человеческой и социальной защищенности определенных групп детей в условиях резкого социально-имущественного, национального расслоения [21, с. 183].

Итак, детская общественная организация рассматривается в работе как результат взаимодействия объектов и субъектов, которыми одновременно являются и само объединение, и каждый его член. Детское объединение выступает средством (субъектом) влияния на подростка (объект) привлекательностью деятельности, сложившимися традициями, потребностью детей к товарищескому сообществу – защитнику ребенка. В процессе освоения ребенком новой позиции он становится способным усиливать свое индивидуальное влияние на объединение, отдельных его членов, становясь субъектом его жизнедеятельности и своей собственной. Именно во взаимодействии субъектной и объектной роли рассматривается особая позиция члена детского объединения. Индивидуальные ступени, результаты ее освоения ребенком являются показателями развития личности ребенка в воспитательном пространстве, созданном общими усилиями детского и взрослого сообществ.

Детские общественные организации – добровольные содружества детей и взрослых, объединенных деятельностью, востребованной детьми, социально значимой, доступной детям и наглядно результативной; это демократические

структуры, в которых ребенок может реально проявить себя субъектом, активно влияющим на результаты деятельности объединения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Методологический подход к исследованию процесса и результатов социального воспитания в пространстве детской общественной организации позволил сформулировать теоретические основы исследования на методологических принципах аксиологического, культурологического подходов, личностно-ориентированной педагогики и ее принципах.

Детское движение как предмет научного познания раскрывается через межпредметное взаимодействие исторических, социальных, психологических и педагогических наук.

Теоретический анализ основных проблем исследований детского движения, поэтапно, с начала XX века до сегодняшнего дня позволил сформулировать основные выводы, касающиеся сегодняшнего развития науки о детском движении:

Процесс изучения педагогической мыслью деятельности пионерской организации отличался внутренней противоречивостью и неоднозначностью развития на отдельных его этапах. Наряду с периодами плодотворной работы педагогической мысли в указанном направлении (конец 20-х – начало 30-х годов и конец 50-х – первая половина 60-х годов) ему было присуще время относительного регресса (конец 30-х – начало 50-х годов), замедления темпов (первая половина 70-х годов) и застоя (конец 70-х – первая половина 80-х годов).

На сегодняшний день можно говорить о целом ряде негативных явлений в развитии науки о детском движении. В течение долгого времени наука о детском движении называлась «Теория и методика пионерской работы». Такое название не может удовлетворять сегодняшнее состояние науки. Учеными

предлагаются новые названия науки, которая объединит исследования в области детского движения разных наук. Одно из них – «Социокинетика детства». В сегодняшнем развитии науки обнаруживаются проблемы:

- Потерян предмет науки о детском движении. Его определяли «специфическим воспитанием», «специально организованной воспитательной деятельностью» и т.д.
- Недостаточно исследуется понятийный аппарат науки о детском движении.
- Наука о детском движении не объясняет противоречия в деятельности детской организации, не раскрывает сущностных связей деятельности детской организации с другими общественными явлениями и процессами, происходящими как в обществе, так и в самой детской организации, не вооружает детей и взрослых знаниями объективных законов развития и совершенствования деятельности детской организации с целью их практического применения (К.Д. Радина).
- Недостаточно исследуется детская общественная организация как организация самих детей, а не инструмент воспитания (К.Д. Радина, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева).

Разработка проблемы детского движения потребовала определения его понятийного аппарата. Специальных работ, исследующих и определяющих понятийный аппарат науки о детском движении, сегодня нет, но дается определение отдельных понятий: «детское движение», «детское объединение» и «детская организация», а также «детское общественное объединение» (Л.В. Алиева, А.В. Волохов, Е.А. Дмитриенко, А.Г. Кирпичник, О.С. Коршунова, Л.В. Кузнецова, Д.Н. Лебедев, Р.А. Литвак, В.А. Луков, М.Р. Мирошкина, И.Н. Никитин, Е.В. Титова и другие).

В работе предлагается следующее определение ДОО:

«Детская общественная организация – самостоятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее

регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство».

Теоретический анализ позволил выделить и описать сущностные характеристики ДОО как социально-педагогического явления, подробно раскрытые в диссертационной работе.

В главе анализируется понятие «социальное воспитание». Это категория достаточно новой науки – социальной педагогики.

Изучение различных подходов к определению социального воспитания и его целей дало возможность предложить следующую формулировку **социального воспитания** как научной категории:

«Социальное воспитание – это выстраивание отношений ребенка с окружающим его миром, создание условий для социального развития личности в системе этих отношений».

Детская общественная организация является объектом и субъектом социального воспитания. Становясь субъектом социального воспитания, ДОО становится фактором социального развития личности подростка.

Как объект социального воспитания, она рассматривается в следующих ракурсах

- Детство, в мире которого реализуется объектная сущность реального детского движения.
- Само детское движение как организованное детское сообщество.
- Среда, в которой детская общественная организация живет и действует.
- Ребенок, его отношения в детском сообществе.
- Взаимодействие ребенка с окружающим его миром.

Как субъект социального воспитания, ДОО выступает в следующих аспектах:

- Детское движение как результат проявления активности детства, его предрасположенности к социальному действию.
- Детская группа (организация), активность которой направлена на сохранение, улучшение, преобразование окружающей жизни.
- Ребенок как член общественной организации. Его субъективная позиция.
- Взаимодействие детей и взрослых. Это происходит в том случае, когда взрослые относятся к детству не как к совокупности детей разных возрастов, которых надо растить, воспитывать, обучать, а как к субъекту взаимодействия (Д.И. Фельдштейн).

Условиями перехода детской общественной организации из объекта социального воспитания (в совокупности всех вышеназванных элементов) в субъект социального воспитания являются:

- Развитие ДОО, ее движение от педагогически и социально регулируемого процесса к процессу саморазвития.
- Формирование позиции члена организации, т. е. осознание и переживание детьми своей принадлежности к ней.
- Субъект-субъектные отношения между взрослыми и детьми и детей друг с другом.
- Опора на эмоциональный мир подростка (эмоциональная окрашенность жизнедеятельности ДОО).

Детская общественная организация рассматривается автором диссертации как результат взаимодействия объектов и субъектов, которыми одновременно являются и само объединение, и каждый его член. Детское объединение выступает средством (субъектом) влияния на подростка (объект) привлекательностью деятельности, сложившимися традициями, потребностью детей в товарищеском сообществе – защитнике ребенка. В процессе освоения ребенком новой позиции он становится способным усиливать свое индивидуальное влияние на объединение, отдельных его членов, становясь

субъектом его жизнедеятельности и своей собственной. Именно во взаимодействии объектной и субъектной роли рассматривается особая позиция члена детского объединения. Индивидуальные ступени, результаты ее освоения ребенком являются показателями развития личности ребенка в воспитательном пространстве, созданном детскими общественными организациями.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

2.1. История становления и развития детского движения в России

Анализ развития научных знаний об истории детского движения в России представлен в работах Н.Ф. Басова [37; 110, с. 207-212]. Он выявил этапы исследования этой проблемы:

1. 10-е гг. – начало 20-х гг. XX в.

В это время появляются первые работы, отражающие процесс проникновения скаутизма в Россию. В основном они содержали характеристики английского движения скаутов. В этих работах были сведения о первых российских скаутских отрядах. В. Преображенский, И. Жуков, А. Михайлова, М. Василевский, Э. Цитович и другие раскрывали сущность скаутского движения, связывая его с особенностями и адаптацией на российской почве.

2. Начало 20-х гг. – середина 30-х гг. XX в.

Появились первые работы по истории пионерской организации (М. Бирбрайер, Г. Дитрих, И. Миронов, В. Николаев, М. Рубцова, А. Смирнов, О. Тарханов и др.). В центре внимания авторов находились основные для того времени проблемы изучения деятельности пионерской организации: цели и задачи движения, руководство им, отношение к скаутизму (изучались истоки этого явления и его сущность), содержание и формы работы объединений, взаимодействие со школой и др.

Н.Ф. Басов отмечает излишнюю идеологизированность этих работ и отрыв их от реальной жизни.

В конце 20-х – начале 30-х годов в изучении истории пионерской организации активное участие принимали А. Волков, В. Гессен, В. Зорин, Ф. Королев, М. Колчин, А. Кудрявцев, И. Фильцер, В. Ханчин, В. Яковлев и другие. Был накоплен значительный фактический материал и определенный научно-практический опыт в изучении детского движения.

3. Середина 30-х гг. – конец 50-х гг. XX в.

Директивное по своей сути требование неуклонно реализовывать марксистско-ленинскую идеологию в педагогической науке наложило отпечаток и на характер исследований в области истории детского движения. Количество публикаций за эти годы заметно сократилось. Немногочисленные работы того времени (Е. Бочаров, Б. Дубах, М. Кузнецов, М. Мечева и другие) подчеркивали приоритет идей о классовом и политическом характере деятельности организации, об участии ее в борьбе за знания, в социалистическом строительстве. Именно в эти годы была ликвидирована сеть научных учреждений, занимавшихся исследованием проблем детского движения, в результате чего сократилось число ученых-педагогов, разрабатывающих историю общественного движения детей.

В этот период изучением истории детского движения занимались И. Гордин, М. Кузнецов, А. Новгородова, А. Паксютов, М. Хойхин и др. В конце 50-х годов наметился определенный прогресс в исследованиях.

4. Конец 50-х, начало 60-х гг. – середина 80-х гг. XX в.

Это новый этап в изучении истории общественных организаций детей. Идеологизированный подход к анализу истории детского движения, односторонность и догматический характер методологии, в основе которой лежали только положения классиков марксизма-ленинизма, абсолютизация принципа партийности исторической науки ставили исследователей в жесткие рамки. Большинство выводов, построенных на сформировавшихся еще в первые послереволюционные годы стереотипах в отношении детского движения, были заранее predeterminedены и не требовали проведения специального исследования.

Перестройка общества, начавшаяся по второй половине 80-х годов, более свободный характер обсуждения актуальных проблем жизни, большая доступность исторических архивов позволили исследователям по-новому взглянуть на историю детского движения (Г.Н. Абросимова, Л.В. Алиева, Н.Ф. Басов, М.В. Богуславский, В.А.Кудинов, В.В. Лебединский, С.А. Тупиченков и другие).

5. Пятый период исследований истории детского движения.

Началом его следует считать середину 80-х годов. Область идеологии постепенно освобождается от партийного диктата. В сфере науки утверждается плюрализм идей и теорий. Складывается новая современная концепция детских организаций в России, которые рассматриваются как часть общего социального движения (А.Г. Кирпичник, Т.В. Трухачева, Е.В. Титова, Л.А. Борисова, Р.А. Литвак, Е.Н. Сорочинская [148, 416, 407, 55, 199, 379] и другие).

В центре внимания исследователей – вопросы изучения истории дооктябрьского и советского этапов скаутизма и творческого, критического использования позитивных элементов этого движения. Историографию детского движения в последние годы дополнили работы по истории русского скаутизма не только в России, но и за рубежом (М.В. Богуславский, Л.А. Борисова, U. Bronfenbrenner, И.А. Валгаева, Р. Kroonenberg, В.А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов, Т.И. Кузнецова, Е.А. Подтынная, Р. Полчанинов, Е.А. Пупкова, I. Riordan, И.В. Руденко и другие) (Н.Ф. Басов [110, с. 208-212]).

Многочисленные исследования в области истории детского движения дали основание ряду авторов (В.А. Кудинов, Н.Ф. Басов, Т.В. Трухачева, Л.В. Алиева, И.В.Руденко, А.Г. Кирпичник) высказать свои суждения по поводу этапов становления и развития детского движения в России.

Понятия «становление» и «развитие» детского движения дают в своих работах Л.В. Алиева и Т.В. Трухачева.

«Становление – особый этап процесса, исследователи рассматривают как стадию зарождения новой социально-педагогической реальности, «переход возможности в действительность» (И.А. Колесникова) в развитии и

саморазвитии детского движения – объективного явления, выражающийся в определенном результате относительной его устойчивости, принятии, осознании обществом – как данности повседневной жизни» [21, с. 38].

Речь идет, таким образом, о зарождении детского движения, принятии им устойчивости, осознании этого явления обществом.

«Развитие» – поступательное движение объекта от простого к сложному, от старого к новому, как многообразие, разноуровненность изменений, преодоление внутренних противоречий (саморазвитие) и внешних, связанных с организацией, конструированием структур детского движения определенной целевой направленности.

Становление и развитие детского движения – это приобретение устойчивых, исторических образований – объективности (которые могут усиливаться или ослабляться), что делает его институциональной структурой – реальностью, действенным субъектом, заметно влияющим на воспитание подрастающего поколения (П. Бергер, Т. Лукман). Становление и развитие отечественного движения в XX веке – наглядный исторический пример рождения нового социально-педагогического феномена, в котором отразились цивилизационные, антропологические, исторические изменения человеческого общества; взаимоотношения поколений; возрастающая роль социальных общественных факторов, а главное – человека, как созидающей творческой силы [21, с. 36].

Развитие детского движения – процесс объективный, суть которого заключается в закономерном, последовательном, целенаправленном изменении его состояния.

К сожалению, считает Т.В. Трухачева, существо развития детского движения в нашей стране фактически не исследовано (не надо путать с историей детского движения), что очень затрудняет прогнозирование ситуации, разработку возможных моделей на современном этапе [388, с. 118].

Подъем детского движения в России исторически объективен, закономерен. Детское движение рассматривается как социально-педагогическая реальность – результат двух процессов:

- объективного процесса естественного развития ребенка и его самопроявления, самореализации в обществе;
- субъективного социально, профессионально-педагогически организованного процесса по осознанию, осмыслению возможностей ребенка – субъекта окружающей жизни и своей собственной.

Корни детского движения заложены в природе Отечества, в его национальной культуре [21, с. 36].

Изучение опыта детского движения в России привело исследователей к обоснованию этапов его развития. Установлено 2 подхода к периодизации детского движения:

1. В основе периодизации – история государства, тех событий его жизни, которые так или иначе влияли на развитие детского движения (И.Г. Гордин, Л.В. Алиева, В.А. Кудинов, И.В. Руденко [100, 21, 181, 350]).

2. Состояние институализации детей и подростков, форма их объединения (Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник [414, 149]).

И.Г. Гордин называет 6 периодов развития детского движения в России [100, с. 175]. Представляем их в виде таблицы:

Таблица 3

Развитие детского движения в России (И.Г. Гордин)

№ п/п	Годы	Содержание
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1	1917 – 1922	Предыстория пионерии – возникновение и развитие детского коммунистического движения в стране
2	1922 – 1932	Рождение и становление пионерской организации; внутри выделяется этап создания Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (1922-1924 гг.)
3	1932 – 1941	Перестройка пионерской организации по школьному принципу и совершенствование системы ее работы

Продолжение табл. 3

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
4	1941 – 1945	Патриотическая деятельность пионерской организации в годы Великой Отечественной войны
5	1945 – 1962	Повышение роли пионерской организации в учебно-воспитательной работе школы; укрепление связи пионерской организации с жизнью, трудом народа
6	1962 – 1982	Пионерская организация и ее деятельность в системе воспитания всесторонне развитой личности

Т.В. Трухачева и А.Г. Кирпичник дают более обобщенную периодизацию, называя 3 периода развития детского движения:

- допионерский;
- пионерский;
- постпионерский.

Оригинальную периодизацию предлагает М.В. Богуславский. Он связывает этапы развития с детского движения с личностью взрослого – руководителя, показывает как меняется образ взрослого в истории детского движения в России:

- 1 этап (20-е гг.) – фантазеры, романтики;
- 2 этап (30-е гг.) – рабочие- производственники;
- 3 этап (конец 30-х – 80-е гг.) – профессиональные организаторы детского движения, классные руководители, способные работать с пионерами [400, с. 96-98].

Л.В. Алиева предлагает следующую периодизацию:

- 1 этап: 10-е годы XX века – возникновение детского движения как специфической социальной реальности;
- 2 этап: 20-е – начало 30-х годов XX века – становление детского движения в форме пионерства – социально-педагогической реальности, нового средства целевого социального воспитания.

3 этап: 30-е – 80-е годы – развитие пионерского движения как массовой монополярной общественной детской организации – специфической

воспитательной системы, звена системы коммунистического воспитания подрастающего поколения.

4 этап: 90-е годы XX века – 10-е годы XXI века – саморазвитие и самоопределение отечественного детского движения в новых социально-экономических, исторических условиях российского общества [21, с. 39].

Эта периодизация интересна тем, что в ней дается определение этапов как процессов возникновения, становления, развития, саморазвития и самоопределения детского движения в России.

В периодизации, представленной И.Г. Гординым, пятый этап целесообразно разделить на два, так как с принятием Закона «О связи школы с жизнью» (1958 г.) в деятельности пионерской организации произошли большие позитивные изменения.

Эти периоды можно назвать (с 1945 по 1958 гг.) – «повышение роли пионерской организации в жизни школы» и (с 1958 – 1962 гг.) – «укрепление связи пионерской организации с жизнью, трудом народа».

6 этап можно определить как период постепенной формализации детского движения, его слияния со школой.

Началом его можно считать Конференцию по проблемам детского движения 1963 года, в которой автор диссертации принимала участие. В решении конференции было записано, что «вся воспитательная работа школы проводится через пионерскую организацию» Конец периода 1986-1990 гг. – период разработки новой концепции деятельности пионерской организации и попыток ее внедрения.

Л.В. Алиева, давая более общую периодизацию, считает, что можно поделить пионерский период на два этапа, отмечая, что, если возникло оно как социально-педагогическая реальность, то в 30-е годы превратилось в специфическую воспитательную систему. В качестве основы периодизации она рассматривает этапы становления и развития пионерской организации как социально-педагогической реальности, методической системы ее

функционирования на разных этапах исторического развития нашей страны [21, с. 55-72].

В данном варианте в основу подхода к периодизации детского движения положена деятельность одного-единственного вида детских объединений – пионерской организации, хронологические рамки которой в бывшем СССР охватывали почти семь десятилетий.

Таким образом, можно констатировать, что достаточно полно разработана историография детского движения. В исследованиях определены понятия – «становление» и «развития» детского движения, определены этапы развития детского движения, дана его периодизация.

В диссертационной работе за основу взята периодизация И.Г. Гордина и Л.В. Алиевой, так как они дополняют и уточняют друг друга. Название первого периода заимствовано у Т.В. Трухачевой.

I. Допионерский период. Возникновение детского движения как специфической социальной реальности.

Точно определить его хронологические рамки невозможно. Т.В. Трухачева предлагает считать началом этого периода последнюю четверть XIX века, а моментом завершения – 1924 год. По Л.В. Алиевой, И.Г. Гордину, это 10-е годы XX века. Расхождения связаны, очевидно, с содержательной стороной оцениваемого явления. И.Г. Гордин и Л.В. Алиева говорят о пролетарском (социалистическом) детском движении. Т.В. Трухачева и А.Г. Кирпичник включают в допионерский период все формы детского движения.

Исследователи В.А. Кудинов, Л.В. Алиева и другие характеризуют его как период становления на законодательной основе объединений (обществ, союзов) самых разных направлений деятельности. Предполагается, что в них участвовали и подростки.

Основные содержательные и организационные тенденции этого периода:

1. Создание добровольных объединений подростков в общеобразовательных учреждениях – школах, училищах.

2. Создание (1910 г.) первых скаутских отрядов, часть которых в 20-е годы переходит на сторону комсомола и принимает идеи пролетарского детского движения.

3. Возникновение различных организаций, в основе которых лежала воспитательная система «скаутинг». Они использовали формы, методы и содержание скаутизма: части особой подготовки допризывной молодежи, отряды юных коммунистов (ЮКи), юные коммунисты-скауты.

Одной из первых попыток создания единой детской организации было появление ЮКов (юных коммунистов) в 1919 году. Опыт ЮКов оказался неудачным. Причиной его провала Л.В. Алиева считает то, что они создавались государственной структурой, а не общественной.

Возникали также детские допионерские организации, созданные не на скаутской, а на самостоятельной основе. Исследователи (В.А. Кудинов, Л.В. Алиева) называют их предшественниками пионерской организации. Все они тяготели к комсомолу или же действовали под его руководством и под руководством компартии. Но между собой они были мало связаны, поэтому программа и содержание их деятельности отличалась разнообразием при общей ориентации на социалистические идеалы и революционную практику. Все эти организации просуществовали до организационного оформления пионерской организации и вошли в нее.

Возникали они как в столичных центрах, так и в областных центрах, копируя взрослых, будучи немногочисленными противоестественно идеологизированными.

Отряды юных пионеров появляются в 1921-1922 годах в Одессе, Туле, на Украине, начинается эксперимент по созданию отрядов юных пионеров на базе фабрик, типографий в среде пролетариата в г. Москва. Инициатором выступает комсомол.

11-я Всероссийская конференция РКСМ 19 мая 1922 года приняла резолюцию, с которой связывается день рождения пионерской организации. «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации

пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нем реорганизованной системы «скаутинг». Учитывая опыт Московской организации, конференция постановляет распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК» (Цит. по: [181, с. 28]).

В этом тексте В.В. Кудинов обращает внимание на два момента:

1) констатируется тяга детей к самостоятельности, объединению в группы на классовой, пролетарской основе;

2) основным методом работы признается «реорганизованный скаутинг».

Так официально было уничтожено разнообразие форм детского движения и создана единая и единственная детская организация.

Развитие детского движения в допионерский период, по мнению Т.В. Трухачевой, характеризуется следующими признаками:

- выбор группы, как ребенком, так и взрослым;
- выбор целей, задач, законов, обычаев, символов, ритуалов, программ, знаков отличия детьми вместе со взрослыми, самими детьми, самими взрослыми;

- малочисленность состава групп и разнообразие мест их базирования;
- отсутствие контроля за их деятельностью со стороны специально созданных для этого органов и отсутствие самих органов;

- добровольность вступления в группу, как взрослого, так и ребенка [416, с. 86-108].

Многообразие структур, разнообразие форм, методов работы детских формирований в этот период свидетельствует о фактах наличия в обществе в 10-20-е годы уникального социально-педагогического явления, характеризующегося, в отличие от школы, динамичностью, социальной ориентированностью, новой позицией ребенка и взрослого [350, с. 31-32].

В целом этот период был непродолжителен. В.И. Николаев охарактеризовал его как период возникновения детского движения определенной политической направленности.

II. 20-е – начало 30-х гг. *Период становления пионерской организации.*

В.А. Кудинов, характеризуя деятельность пионерской организации в 20-е годы, отмечает как негативную тенденцию вовлечение детей в классовую борьбу и общественно необходимую работу. Однозначно оценивать это явление как негативное нельзя. Само стремление детей быть полезными обществу и привело их в пионерскую организацию.

Другое дело, что зачастую участие в классовой борьбе и в общественно-полезной работе принимало недопустимые формы. Так, на длинных и скучных сборах-собраниях пионеры принимали решения: «Одобрить смерть Керзона», а 8-летние ораторы на торжественных вечерах заявляли: «Товарищи, мы боролись с помещиками». Пионерская организация поощрялась сверху к участию в хозяйственных и политических кампаниях, занималась далеко не свойственными ей задачами – снижение цен, регулирование торговли и др.

Детское движение в России постепенно приобретает все большую классово-политическую направленность. Рамки движения сужаются – от широкого спектра форм к единой массовой организации.

Длительность пионерского периода в детском движении России – 70 лет, требует осмысления его истоков и этапов его развития.

Л.В. Алиева считает, что, в отличие от других направлений, видов, форм детского движения *пионерское в своей основе имеет несколько истоков:*

1. *Международное рабочее, революционное, коммунистическое движение* (российское – часть его), в которое оказались втянуты дети.

2. *Собственно детское движение* (в мире и России), проявившееся в опыте создания и деятельности самых различных детских сообществ (скауты, соколы, потешные, ученические организации, сельскохозяйственные союзы, самодеятельные клубы, кружки различной содержательной направленности).

3. *Конкретные социально-политические условия России в начале XX века* (после событий 1917 года).

Детское движение рассматривается Л.В. Алиевой как «настоятельная необходимость самоорганизации пролетарских детей, ставящая целью

сплочение, воспитание и подготовку масс к борьбе за интересы пролетариата» [387, с. 57].

М.В. Богуславский считает истоком детских объединений социалистической направленности как объективные социальные факторы радикализации и поляризации общества, кризиса власти, так и неприятие индивидуалистической (в сочетании с общечеловеческой) направленности скаутизма.

В связи с ростом социальной напряженности в бедных слоях населения возникает объективная потребность в создании объединений детей пролетарских и полупролетарских слоев служащих, интеллигенции, прежде всего, с целью защиты таких детей, их культурного развития, организации досуга.

В формировании пионерской организации важную и специфическую роль сыграли, по мнению М.В. Богуславского, две составляющие:

1. Скаутские организации как психолого-педагогическая интерпретация естественных потребностей и интересов детей подросткового и раннего юношеского возраста.

2. Организация германских пионеров (юнгштурм), во многом построенная на идеях Э. Гернлэ, где воплотились такие традиции, как революционная направленность, одержимость коммунистическими идеями, беззаветность и готовность пожертвовать жизнью ради «светлого будущего всего человечества» [85, с. 119].

Л.В. Алиева характеризует первое десятилетие пионерского движения как этап организационного оформления, отмеченный высоким уровнем активности, самостоятельности детей пролетариата, их самоорганизации, самореализации в многообразии форм, видов деятельности. В центре внимания – выработка социального отношения к учебе, труду, общественно-практическая работа.

По данным исследователей (В.А. Кудинов, Л.В. Алиева), к практическому руководству отрядами привлекаются известнейшие в то время государственные, политические, военные деятели, ученые (А.В. Луначарский,

Ф.Э. Дзержинский, С.М. Киров, М.В. Фрунзе, Н.К. Крупская, М.И. Калинин и многие другие). Это придавало деятельности пионеров особую значимость в обществе, вызывало интерес детей к организации. Движение юных пионеров поддерживалось производственными коллективами (рабочим классом), которые предоставляли базу для деятельности отрядов. Оно поддерживалось семьей (определенных социальных слоев), которая видела в деятельности отрядов спасение детей от «соблазнов» улицы. Деятельность первых отрядов юных пионеров в детских домах привлекла на их сторону часть педагогов, которые увидели в них своих помощников, союзников в воспитании детей-сирот.

Присвоение организации юных пионеров имени В.И. Ленина в 1924 году (до этого отряды юных пионеров носили имя Спартака) дало мощный толчок росту ее рядов.

К 1924 году пионерские организации были созданы во всех союзных республиках. Было принято единое «Организационное положение Детской Коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина» (август, 1924 год), закрепившее факт создания и организационного оформления единой пионерской организации как средства воспитания нового поколения строителей социалистического общества.

Содержание пионерской работы первых лет отличалось революционной романтикой, «игрой в пионеров новой жизни» (И. Жуков) (пионерская символика, марши, участие в демонстрациях, митингах, создание клубов, посещение воинских частей, подготовка и участие в революционных праздниках, беседы о деятелях рабочего и революционного движения, работа с беспризорниками, ликвидация безграмотности, помощь сельским сверстникам, работа книгонош). Особой популярностью пользовались загородные походы, песни, встречи у костра. Шло увлечение политграмотой, политобучением.

Характеризуя этот период, Л.В. Алиева определяет его как становление детской общественной организации, определение ее целевой установки и

переход деятельности отрядов, дружин на базу школ; начало полной «пионеризации» школы.

III. Конец 30-х – начало 50-х гг. Перестройка пионерской организации по школьному принципу и совершенствование ее работы как части воспитательной системы школы.

Давая оценку деятельности пионерской организации, Т.В. Трухачева и А.Г. Кирпичник отмечают следующие ее особенности:

1. Это было огосударственное детское формирование, основной базой которого являлась школа, структуру которой (класс – отряд, школа – дружина) это формирование воспроизводило, кадры которой обеспечивали организацию, воспитание и руководство пионеров. По существу, этот опыт, эту модель отношений можно назвать «слияние».

2. Это был политический институт, обеспечивающий, с одной стороны, воспитание борцов за дело Коммунистической партии, с другой – подготовку резерва Коммунистического союза молодежи.

3. Пионерская организация являлась истинно детским формированием, объединяя в своих рядах подростков в возрасте от 10 до 14 лет. Достижение верхней возрастной границы могли вступить в ряды другой организации – Коммунистического союза молодежи.

4. Формирование было массовым. Подростки, которые не желали сами или которые по каким-либо причинам не принимались в ряды пионерской организации, разумеется, были. Но это положение, скорее всего, было исключением, но не правилом. А потому речь шла о массовой организации. И к началу 90-х годов ряды ее охватывали миллионы детей бывшего СССР [387, с. 152].

Уже в конце 30-х годов усилилась политизация пионерской организации («чистка пионерских рядов», «политбой», сборы – обсуждение партийных документов и так далее).

Меняется структура пионерской организации: базой пионерского звена становится класс, отряды формируются по параллелям классов, оформляются

новые основы построения и функционирования пионерской организации – массовой, политической, воспитательной, социальной структуры общества, государства.

Как негативную тенденцию Л.В. Алиева отмечает усиление влияния педагогов на деятельность детской организации, ослабление ее авторитета в глазах детей.

Н.К. Крупская с тревогой писала: «В работе пионерской организации стали перегибать палку в сторону учебы. Надо помнить, что пионерорганизация – это политическая организация. Значит, у пионеров есть свои особые политические задачи, правда, соответствующие детскому возрасту. А эту сторону руководство стало отбрасывать. Стали говорить только о том, как учить уроки и как поднимать качество учебы. Правильно, что учеба должна занимать большое место в работе пионерорганизации, но когда только об этом говорят – уже не годится» (Цит. по: [181, с. 63]).

В.А. Кудинов подчеркивает, что в годы первой пятилетки получила развитие линия на укрепление связи пионерской организации и школы, которая превратно воспринималась как передача руководства пионерией учителю. Пионерская организация стала терять свое общественное лицо, самостоятельный характер, стала превращаться в придаток школы [181, с. 60].

Администрирование в работе с пионерами, сосредоточение почти всей работы с ними в руках учителей было характерным в целом для 30-50-х годов.

В работе с пионерами преобладающим становится карательный метод. По примеру взрослых, во многих организациях были введены «пионерские взыскания». В.А. Кудинов приводит примеры исключения из пионеров за то, что у отличницы учебы «отец ушел с работы в совхозе», «за непосещение отрядных сборов», а двух пионеров – «ударников учебы, работавших на уборке свеклы – за отказ взять премию – 7 ученических тетрадей». Применялись «временное снятие галстука», «строгий выговор с предупреждением».

К личности ребенка, совести, перестали обращаться, был отменен. по требованию Сталина, кодекс чести пионеров – законы и обычаи.

На X съезде ВЛКСМ И. Мускин заявил: «До сих пор у пионеров были так называемые «законы и обычаи». Товарищ Сталин указал нам, что эти «законы и обычаи» – надуманная и ненужная вещь. Что такое законы? Законы издает государство. Они обязательны и нарушение их карается. Не законы нужны пионерской организации, а правила поведения, за выполнением которых пионеры должны следить». Таким образом, было покончено с самостоятельным характером пионерской организации, и она потеряла признаки общественной, политической, внешкольной и стала детской, государственной, пришкольной организацией.

На привлечение комсомольцев-производственников к пионерской работе поступил запрет, и было указано, что старшие пионерские вожатые «должны подбираться из учителей».

В.А. Кудинов говорит об «огосударствливании» пионерской организации. Так, было установлено, что старший пионервожатый подчиняется не только РК ВЛКСМ, но и директору школы, а директор имеет право приостановить выполнение решения комсомольской и пионерской организаций. И был сделан последний шаг в подчинении пионерской организации школе – было документально зафиксировано, что «работа школьных комсомольских и пионерских организаций является неотъемлемой частью всей воспитательной частью работы в школе, проводимой директорами и учителями». Ответственность комсомола за пионерскую организацию тем самым снималась. Позиции пионера и ученика были отождествлены. Самостоятельные действия пионеров были запрещены, деятельность разрешалась лишь «под педагогическим руководством» [181, с. 63-65].

Следующая тенденция, о которой говорит В.А. Кудинов – участие пионеров в классовой борьбе.

Качество пионерской работы измерялось количеством детей, принимавших участие в классовой борьбе. И хотя в обращении к детям под словами «классовая борьба» понималось не собственно борьба, не разрушение, а созидание, участие в построении социализма на стороне заинтересованных в

нем классов, социалистических элементов, но реализация этого посыла на местах неминуемо приводила к размежеванию детей, вслед за размежеванием их родителей, на сторонников и заклятых врагов нового общества, а потому последние и обречены на гибель и уничтожение. Ощущение несвободы так или иначе возникало в детской душе рядом с ощущением энтузиазма, гордости. Массовое поведение детей и подростков приобретало раздвоенный характер, калечило душу ребенка. Таким было конкретное влияние тоталитарного режима власти на подрастающее поколение.

Характеризуя деятельность пионерской организации 40-х – начала 50-х годов, В.А. Кудинов говорит, что это было время «самовыживания», проверки жизнью воспитательной и социальной результативности пионерской организации в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления хозяйства. Пионеры встали в строй защитников Родины от фашизма в тылу, на временно оккупированных территориях, в рядах Красной армии и партизанских соединений.

Деятельность пионерской организации перестраивалась применительно к условиям военного времени: были отменены выборы, вводилась система приказов штабов и вожатых, отряды объединялись в единую дружину во главе со штабом (вожатый, начальник штаба, председатели советов отряда, назначаемые вожатым). Развитие получает тимуровское движение, вызванное к жизни книгой А.П. Гайдара «Тимур и его команда».

Строжайшая дисциплина, четкость и организованность отличали работу пионерских отрядов в военное время. Основным делом оставалась учеба, помощь стране и школе в решении задач военного времени.

Характерно, что в этот трудный для страны период снова появляется в стране детское движение. Оно появляется на сей раз внутри организации.

Т.В. Трухачева утверждает, что движение в истории пионерской организации возникало неоднократно. На разных этапах оно было различно по своим масштабам, направленности, продолжительности. Но всякий раз коллективное массовое поведение рождалось в связи с конкретной ситуацией в

обществе или организации, которая побуждала к естественному массовому эмоциональному отклику. При этом каждое движение имело свой исток, свое развитие, свой пик и затухание. Касалось ли это масштабов отдельно взятого села или района, города или республики, или всей страны – СССР.

Т.В. Трухачева приводит примеры возникновения детского движения этого периода. Она относит к нему тимуровское движение, определяя его как никем не навязанное, никем не организованное, а рожденное естественным порывом души миллионов детей, откликнувшихся на книгу А.П. Гайдара «Тимур и его команда».

Примером детского движения является движение «Украсим Родину садами», возникшее после Великой Отечественной войны. Прошли десятилетия, а сады, парки, скверы, заложенные послевоенным поколением пионеров, остались на нашей земле как след их доброй воли и любви к своему Отечеству.

Примером является и движение красных следопытов, развернувшееся в стране по почину Ленинградской газеты «Ленинские искры» и связанное с поиском детей Ленинграда, погибших в годы блокады, участвуя в борьбе за город.

Факты возникновения движения внутри детской организации – свидетельство естественного развития, стимул общего обновления.

Автор вместе с пионерами школы № 25 г. Ижевска была участником и тимуровского движения, и позднее (в 50-е годы), движения красных следопытов (см. 2.3).

IV. Конец 50-х – начало 60-х гг. Укрепление связи пионерской организации с жизнью, трудом народа.

После принятия Закона о связи школы и жизнью (1958 г.) в деятельности пионерской организации произошли большие изменения.

Началась перестройка деятельности пионерской организации. Ее основу составили, с одной стороны, богатый опыт детского движения 20-30-х годов (разработка и выполнение пионерских пятилетних планов, деятельность

форпостов по месту жительства, первые тимуровские отряды, создание пионерских колхозов и др.), опыт использования в пионерской организации новых форм и методов работы (круг знаний, умений, навыков, пионерские ступени). В этот период пионерская организация расширяет свою деятельность за пределами школы, появляются «Зоны пионерского действия», движение красных следопытов. Появляются школьные музеи. Укрепляется дружба с производственными коллективами, в отряд приходят вожатые-производственники.

В эти годы сделана обнадеживающая попытка вывести организацию из школы, усилив работу по месту жительства. В 1958 году были приняты Ступени юного пионера – примерный перечень умений и навыков, которыми должен овладеть ребенок за пионерские годы.

Исследователи (В.А. Кудинов, Т.В. Трухачева, М.В. Богуславский) отмечают, что пионерская организация свои усилия направила на реальную посильную трудовую помощь стране. Труд становился основой воспитания детей и подростков в пионерской организации, и это характеризовало особенность этого периода жизни пионеров. Развертывалось детское техническое творчество. Пионерские отряды стали ближе к производству, возникло коллективное шефство рабочих бригад, началось социалистическое соревнование между отрядами и бригадами, которые стали бороться за коммунистическое отношение к труду. В конце 50-х – начале 60-х годов была предпринята попытка объединить единой, деловой программой все пионерские организации страны. В 1956-1962 годах были проведены три поисковые Всесоюзные экспедиции пионеров и школьников.

В этот период Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина становится массовой и играет роль важного звена в коммунистическом воспитании детей. Цели и задачи детской (пионерской) организации реализуются через разрабатываемые Центральным Советом всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина долгосрочные и краткосрочные программы. Активно развиваются самые разные движения пионеров:

тимуровское, юнкоровское, юнармейское, движение отрядов «голубых, зеленых патрулей», юных друзей армии и флота, милиции, пограничников. Пионеры участвуют в освоении целины, строительстве Байкало-Амурской магистрали, крупнейших электростанций (Саяно-Шушенской и других). Всесоюзные пионерские слеты, возродившиеся в 1962 году, стали своеобразными рапортами государству, партии, комсомолу о вкладе юных в строительство социализма в нашей стране.

В.А. Кудинов, высоко оценивая вклад пионеров в хозяйственные дела страны, в то же время сетует, что дети занимались только этим, что деятельность детской организации была однообразной.

С этим нельзя согласиться. Включенность автора в пионерскую жизнь тех лет дает основание утверждать, что конец 50-х – начало 60-х годов – яркий период в жизни пионеров, наполненный не только трудовыми делами, но и поисковыми экспедициями, созданием музеев, яркими праздниками, походами.

V. Конец 60-х – 80-е гг. *Период постепенной формализации деятельности детской организации, ее полного слияния со школой.*

В 80-х годах проявились тенденции, в той или иной мере сопутствующие деятельности пионерской организации, на протяжении всей ее истории.

Т.В. Трухачева называет их:

- единство политической цели и задач, закрепленных в девизе, торжественном обещании и законах юных пионеров;
- единство основных направлений, программ деятельности, выраженных в различного рода акциях – смотрах, конкурсах, соревнованиях, маршах отрядов и дружин;
- единство времени (послеурочное) и пространства (школа), деятельности;
- возрастные границы для членов организации, что препятствует выращиванию кадров и сохранению преемственности в рядах организации;
- принадлежность взрослых, работающих с организацией, и детей к разным общественным организациям;

- централизация управления детской организацией, осуществляемая комсомолом;

- единство символов, ритуалов и формы [414, с. 24].

Сложившаяся в эти годы ситуация привела к возникновению и закреплению противоречий между:

- провозглашенным в документах о пионерской организации статусом общественной самодеятельной организации и отсутствием реальных условий для его осуществления;

- естественным стремлением подростков к объединению по личным симпатиям, дружбе и «классной» структурой организации;

- естественным стремлением подростков к объединению со взрослым, импонирующим им, и назначением взрослого для руководства их организацией со стороны [416, с. 86-108].

Исследователи отмечают положительные тенденции, которые несла в себе пионерская организация. Т.В. Трухачева и А.Г. Кирпичник называют следующие:

1. Вступление в пионерскую организацию для третьеклассников было ступенью их взросления. Был и его символ – красный галстук.

2. Пионерская деятельность для большинства подростков содержательно обогащала внеурочное время, окрашивала его определенным смыслом, создавала условия для участия в разнообразных делах, включала в систему коллективного взаимодействия, давала ощущение причастности к жизни страны.

3. Многие дети в пионерской организации прошли первую школу общественной активности, оттачивали организаторские способности, намечали выбор индивидуального жизненного пути [387, с. 155].

Оригинальную и неоднозначную оценку деятельности пионерской организации дает М.В. Богуславский. Он рассматривает ее как сложный полифонический, неопознанный социокультурный феномен и отмечает, что в базовом социокультурном основании пионерской организации находятся

ведущие составляющие российской цивилизации, формирующие ее ментальное ядро, задающие специфичный (уникальный) социокод науки.

Среди них:

– идея социальной справедливости и социального равенства, неприятия богатства, любых видов превосходства;

– мессианская направленность, стремление нести передовые идеи как во внутренний социум, так и во вне страны, вне социалистического общества;

– образ народа-богонаца – устремленность к возвышенным светлым, духовным идеалам, резко негативное отношение к идеологическим образам, построенным на иных основаниях (прагматизма, меркантилизма).

Автор считает, что эти основания преломились в деятельности пионерской организации не непосредственно, а опосредованно, идеологическими, политическими, педагогическими и социокинетическими факторами.

Оценки деятельности пионерской организации неоднозначны. Они представлены в трудах Н.Ф. Басова, В.А. Кудинова, Т.В. Трухачевой, М.В. Богуславского и были предметом дискуссии Ассоциации исследователей детского движения 2001 года, в которой автор диссертации принимала участие. М.В. Богуславский справедливо отмечает, что феномен пионерской организации не только не исчез, но, пройдя через тернии и теснины, возрождается на глазах.

Это свидетельствует об укорененности смысловой сущности пионерской организации в толще российского социума и опровергает домыслы о ней как о чисто авторитарном, внешнем миру детства политико-идеологическом конструкте [85, с. 119-122].

К.Д. Радина делает выводы о деятельности пионерской организации и предлагает рассматривать их по следующим параметрам:

– цели деятельности;

– содержание и организация деятельности, проблемы формотворчества;

- личностное существование (участие) детей и взрослых в организации, те приобретения, которые с этим связаны;
- результативность участия в деятельности объективного и субъективного плана.

Т.В. Трухачева добавляет к ним выводы по поводу управления организацией. Рассмотрим их:

1. Цель пионерской организации изначально определилась как приобщение подрастающего поколения к высоким идеалам коммунизма, идеологическая ее сущность была выражена девизом.

Детская организация была задумана, как одно из звеньев мощного идеологического механизма, как организация политическая. Это неприкрыто отражалось в ее цели, законах, ритуалах, символах, содержании деятельности, клятве, которую давал каждый, вступающий в ее ряды.

На субъективном уровне эта цель была близка детям лишь в момент приема их в пионеры.

Сам по себе политический характер любого движения, в том числе и подросткового – объективно возможен и реален в отечественной и международной практике общественных движений. Но пионерская организация – будучи единственной и притом политической – отбросила и зачеркнула существовавшие до нее детские объединения и движения неполитического толка [388, с. 117-118].

В то же время без единой идеи, как фактора объединяющего, человеческое сообщество (в данном случае детское) существовать не может. И эта идея должна быть общечеловеческого, общегуманистического толка.

2. Содержание и организация деятельности определялось целями, далекими от ребенка, не предоставляли ему свободу выбора, не стимулировали личную активность.

Многообразное и разноплановое содержание деятельности определялось различными программами, реализация которых была обязательной. Ребенок не имел возможности выбора. Так, отряд должен был идти восемью маршрутами

Марша и каждый пионер должен был участвовать в работе по всем маршрутам. Т.В. Трухачева анализирует трудовую деятельность пионеров, занимавшую ведущее место на всех этапах деятельности пионерской организации, отмечая при этом, что подростки были лишены заработка, не имели возможности участвовать в распределении заработанных средств, которые могли бы пойти на благотворительность, на общественные нужды самой организации. Что же касается результатов труда (знаменитого Дворца пионеров на Чукотке, рельсов БАМа, колонны тракторов и т.п.), то все было настолько отдалено от участников трудового процесса, что скорее становилось символами, понятными издали не всем детям, а лишь небольшой их части.

Ориентация же на крупномасштабные (всероссийские) акции (программы, смотры) оказывалась малорезультативной, так как делала пионера зрителем, слушателем, пассивной единицей массового действия.

Анализ истории пионерской организации позволяет утверждать, что в основе ее деятельности лежал авторитаризм, нивелировка личности, идеологическое единомыслие, фискальный характер, ханжеская мораль.

И тем не менее, в содержании деятельности пионеров были такие дела, которые формировали в их участниках высокие нравственные качества, проявленные ими в годы Великой Отечественной войны. Среди них – коллективизм, творчество, инициатива, милосердие, гуманизм [76, с. 7-10].

3. Нивелировка личности ребенка – один из главных недостатков в деятельности пионерской организации.

К.Д. Радина подчеркивает, что только в 20-е годы, когда пионерская организация действовала вне школы и не была массовой, она была близка к ребенку, к пионеру, который чаще всего был подлинно активным участником пионерских дел в настоящем сотрудничестве со взрослыми.

Снижение личностной значимости пионерского опыта было связано, как считает Т.В. Трухачева, со слиянием пионерского коллектива и школьного класса.

4. Пионерской организацией управляли разные институты, среди которых ведущее место занимали два – Коммунистический союз молодежи и органы народного образования, активную роль играли профсоюзы. Что же касается советов пионерских организаций, то им по существу отводилась роль исполнительных органов при комсомоле. Ни одно кардинальное решение они не могли провести или принять без согласования или утверждения соответствующим бюро, пленумом, секретариатом комитета комсомола.

При этом никто из управленческих структур не входил в состав детской организации, а значит, не имел никаких прав на решение ее судьбы как общественной структуры. Даже вожатые, многие из которых были по настоящему близки детям по духу, оставались вне организации, хоть и носили пионерскую форму и галстуки.

Самоуправление в пионерской организации не было в полной мере реализовано, поскольку дети всегда находились в определенной психологической зависимости от взрослых – не членов организации, вожатого (члена педагогического коллектива), классных руководителей, учителей, директора школы [388, с. 125-127].

5. Результаты деятельности пионерской организации.

Т.В. Трухачева и И.С. Зарахович считают, что для ее создателей результаты деятельности были весьма ощутимы. Формировалась нация юных пролетариев, готовая в любой момент по первому зову выполнить волю своих руководителей.

Однако на субъективном уровне результативность как личностные приобретения в отношениях к миру, людям, самому себе, как переживания, связанные с пребыванием в организации, для многих детей оказывалась невелика.

Это противоречие между объективным и субъективным, как считает К.Д. Радина, выражается в конкретных впечатлениях людей разного возраста, вспоминающих о своем пионерском детстве.

Наблюдения автора и исследования, проведенные в этот период, говорят о том, что части детей повезло. Это, как правило, пионерские активисты. В их детстве была активная и интересная пионерская жизнь.

Итак, жизнь пионерской организации определяется сложившимися в этот период противоречиями между объективным и субъективным во всем пространстве существования пионерской организации. Это объективное богатство целей, содержания, форм организации деятельности, а главное – объективная значимость результатов и незначительная субъективная ее результативность [85, с. 22-26].

Исторический подход к оценке детского движения чрезвычайно важен. Он позволяет рассматривать детское движение в логике исторического развития страны.

Детское движение на первом этапе рассматривалось как «настоятельная необходимость самоорганизации пролетарских детей», ставящая целью сплочение, воспитание и подготовку масс к борьбе за интересы пролетариата [21, с. 12].

В ходе истории детское движение, его идеи переплетались с политикой. Пионерская организация становится массовой политической, воспитательной социальной структурой общества, государства.

Пионерский период – это период осуществления в детских сообществах прямого социального заказа взрослых – быть готовым к борьбе за дело компартии.

В исследованиях истории пионерского движения выделяется проблема игнорирования сущностного компонента детского движения – растущей развивающейся личности пионера, многообразия интересов детей. В тех же случаях, когда официальная доктрина совпадала с общенациональной идеей укрепления могущества страны или защиты Родины, тогда дети и подростки – члены организации поднимались до высот гражданского подвига (воинского и трудового). Общеизвестны примеры, которые непозволительно очернять: участие пионеров в ликвидации безграмотности, защите Родины на фронте,

работе в тылу во время Великой Отечественной войны, восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы. Нельзя игнорировать и тот факт, что в системе идеологических установок организации (торжественном обещании, законах) были и такие, которые поднимали сознание детей на уровень общечеловеческих ценностей. Пример тому – ориентир на дружбу ребят всех национальностей в нашей стране и мире. Не зря даже после разрушения пионерской организации продолжают жить и действовать детские объединения, именуемые клубами интернациональной дружбы.

Общим для всех периодов выступает наличие в государстве и обществе детей, желающих участвовать в общественной жизни, взрослых, способных создать условия и обеспечить возможности для деятельности детских формирований различных масштабов и разных статусов.

Исторический опыт детского движения в нашей стране, несмотря на все его противоречия, показывает продуктивность социального воспитания в пространстве детской общественной организации, благодаря включению детей в такие отношения, которые развивают патриотические чувства, гражданственность, самостоятельность и ответственность.

Исторический опыт детского движения в нашей стране дает право искать аналоги, извлекать исторические уроки, строить гипотетические модели.

В практической деятельности пионерских организаций накоплены многие интересные формы работы, способствовавшие решению задач социального воспитания личности. Сегодня в деятельности детских организаций этот опыт может быть с успехом использован.

2.2. Детское движение на современном этапе (постпионерский период)

Анализ постпионерского периода развития детского движения в России связан с именами Т.В. Трухачевой, А.Г. Кирпичника, М.В. Богуславского,

Л.В. Алиевой и др. Исследователи характеризуют его как период реального детского движения (Т.В. Трухачева).

Границы его определяются с 1989 года по настоящее время. Целесообразно выделение переходного этапа с 1986 по 1991 годы.

Именно в этот период Центральным советом Всесоюзной пионерской организации была разработана концепция перестройки деятельности пионерской организации. Была предпринята серьезная попытка обновления пионерской организации, усиления ее самостоятельного характера.

Однако события 1991 года не позволили завершить этот процесс. К сожалению, серьезного анализа периода 1989-1991 годов в литературе нет. А основанием для него могло бы стать крупномасштабное исследование, проведенное Э.С. Соколовой [376, с. 3-22], изучавшей отношения пионеров к своей организации и своему месту в ней.

Постпионерский период связан с преобразованием пионерской организации в Союз пионерских организаций, с образованием первого в России детского общественного формирования – Федерации детских организаций «Юная Россия».

Процессы, происходящие в этот период в общественной жизни детей, при всей их новизне и своеобразии начинаются не с «белого листа», а свидетельствуют о том, что прошлое диалектически осмысливается и, безусловно, влияет на рождение нового, будь то полное отторжение от политики или продолжение традиций в сфере изучения героических страниц отечественной истории.

Постпионерский период небольшой – чуть больше 10 лет. Поэтому говорить о серьезных выводах рано. Однако исследователи (Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник) делают выводы о тенденциях развития детского движения. К ним, по мнению авторов, относятся:

1. Коренная смена законодательной основы деятельности детских объединений (организаций, движений). На смену постановлениям, обращениям, письмам политического звучания, регулирующим и одновременно

регламентирующим деятельность пионерской организации в течение почти семи десятилетий, приходят государственные акты: Закон СССР (1989 г.), а позднее Закон РФ (1995 г.) «Об общественных объединениях», ратифицированная Верховным Советом СССР Конвенция о правах ребенка, составной частью которой выступают гражданские права и свободы ребенка, Закон РФ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.), нормативные акты государственных учреждений, определяющие направления взаимодействия с детскими общественными объединениями: постановления коллегии Министерства образования «О демократизации воспитательной деятельности в общеобразовательных учреждениях РСФСР» (1991 г.), «О поддержке детских общественных организаций в Российской Федерации» (1993 г.), постановление коллегии Комитета Российской Федерации по делам молодежи «О взаимодействии органов управления по делам молодежи с детскими и молодежными объединениями» (1994 г.) [388, с. 167].

2. Отказ от всеохватности детей общественными организациями, от монополии влияния одной организации на ребенка.

3. Возрождение детских объединений, существовавших в России до 1917 года (особенно активны скауты и казаки). Современное скаутское движение России представлено рядом официально зарегистрированных общероссийских общественных организаций: «Национальная организация скаутского движения России» (представитель Всемирной организации скаутского движения в России), «Организация Российских Юных Разведчиков», «Русский Союз скаутов», «Ассоциация девочек-скаутов». Десятки организаций носят «региональный» статус (Сибирская ассоциация скаутов, Союз «Московский скаут», Московское братство православных скаутов и т.д.). Хотя скаутинг ориентирован, прежде всего, на личность ребенка, разногласия между лидерами скаутских организаций препятствуют развитию этой воспитательной системы. По разным оценкам, в России сегодня от 10 до 100 тысяч скаутов. Активно действуют детские и молодежные экологические организации («Зеленые»,

«Молодые друзья природы», «Гринпис» и др.), выступающие за сохранение и защиту природных ресурсов и окружающей среды, за мир и взаимопонимание между народами.

4. Резкое сокращение численного состава участников объединений, организаций, движений. Даже объединения федерального уровня насчитывают в своих рядах всего лишь несколько тысяч подростков. Исследователи называют от 10% до 40% детей, охваченных общественными организациями.

5. Изменилось время деятельности объединений в сторону свободного, каникулярного, когда организуются и действуют семинары, лагеря, сборы, путешествия, экскурсии, экспедиции.

6. Разнообразие видов общественных объединений, их целей и программ деятельности.

7. Отказ от жестких возрастных границ и включение взрослых в состав объединений.

В детском движении России 90-х годов XX века выделяется несколько направлений:

- пионерское движение: Союз пионерских организаций - Федерация детских организаций (международная организация), Межрегиональная организация «Пионерское содружество», региональные, местные обновленные пионерские организации, отдельные дружины, отряды;

- скаутское движение, возрождаемое в России: НОРС (Национальная организация российских скаутов), Федерация православных следопытов (скаутов), Организация юных разведчиков России (ОРЮР) и другие;

- детские общественные объединения пионерской ориентации (различные по названиям, формам, но сохраняющие в основе своей деятельности гуманистические традиции пионерской организации: самостоятельность, самоуправление, общественно полезную направленность, коллективизм, структуру (дружина, отряд, звенья), формы, методы (поручение, задания, игра), символику, ритуалы;

- детско-молодежные движения историко-гражданско-патриотической направленности, в основе которых поиск, краеведческие экспедиции, экскурсионно-музейная, исследовательская деятельность по возрождению, изучению истории страны («Отечество», «Путь к истокам», «Юные за возрождение Петербурга», «Родники» и другие);

- движения военно-патриотической направленности, ориентированные на изучение, возрождение боевых, героических традиций народов страны, подготовку молодежи к службе в Российской армии («Юнгвардия», «Сыны Отечества», клубы юных десантников, пограничников, штабы и структуры участников военно-спортивных игр типа «Зарница», «Орленок», «Перекоп» и другие);

- экологические движения, объединения (самостоятельно-детские, субъекты международных, федеральных, региональных экологических движений типа «зеленых»);

- движения учащихся школ (школьные ученические комитеты, организации, ученические союзы, ассоциации, республики на базе школ, городов, районов, регионов);

- движения юных корреспондентов (пресс-центры, ассоциации, лиги и т.д.);

- национально-культурные детские, детско-молодежные общественные структуры по изучению, возрождению традиций и обычаев отечественной народной культуры;

- религиозные детские объединения;

- туристско-краеведческое движение, направленное на познание Родины, овладение опытом здорового образа жизни (клубы, союзы, организации);

- спортивные детские общественные объединения;

- движения по овладению новыми экономическими отношениями (бизнес-клубы, союзы юных предпринимателей, детские банки и др.);

- движения социально-реабилитационной ориентации, помощи конкретным группам детей («Орден милосердия», формы тимуровской работы);
- детско-молодежные общественные объединения досугового характера (самодетельные кружки по интересам, клубы общения, любителей современной музыки и др.);
- детские общественные объединения профессиональной подготовки (на базе спецклассов школ, гимназий, лицеев, колледжей, вузов, учреждений дополнительного образования и культуры);
- широкая сеть детских общественных объединений - структур временного характера, создаваемых для добровольного участия детей в предлагаемых им международных, федеральных, региональных программах различного социально-образовательного содержания.

В России с 1990 года, как отмечается в докладе Национального Совета детских и молодежных организаций России, активно действуют добровольческие организации: «Детские и молодежные социальные инициативы», «Служба добровольного труда молодежи», «Ассоциация юных лидеров» и др. В 2000 году создан Союз благотворительных организаций России. Ряд объединений ставит своей целью заботу о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также о подростках, совершивших антиобщественные поступки. Созданы также Ассоциация молодых инвалидов «Аппарель», общественная организация – «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов», Ассоциация молодёжных инвалидных организаций, содействующие материальному обеспечению молодёжи, вовлечению её в общественную, культурную и хозяйственную жизнь, ускорению её реабилитации. В России координатором добровольческой деятельности выступает Российский центр развития добровольчества.

В стране активно действуют молодежные организации ведущих общероссийских политических партий: «Единая Россия», Либерально-демократическая партия, Коммунистическая партия, «Союз правых сил»,

«Яблоко» и др. При них начинают создаваться детские организации [380, с. 28-30].

Отмечая сегодняшние тенденции и перспективы развития детского движения в России, М.В. Богуславский утверждает, что в России XX – начала XXI века реализовывалось 6 типов детских объединений. К ним относятся:

1. Психологизированные изнутри детские организации. В первую очередь, это скауты и организации, которые работают с детьми-инвалидами, детьми с проблемами.

2. Просоциальный тип объединений. Это – пионеры, тимуровцы, коммунары.

3. Организации военно-патриотической направленности (от потешных до Юнгвардии).

4. Организации экологической направленности, от «майских союзов» до современных, работающих с «Гринпис», – экологической, туристической направленности.

5. Организации культурно-краеведческого характера. От «перелетных птиц» (конец XIX – начало XX века) и до тех, которые существуют сейчас, с подчеркнутой историко-патриотической и державно-патриотической направленностью.

6. Клубные объединения по интересам.

Анализируя развитие детского движения в России и его перспективы, М.В. Богуславский называет следующие этапы:

1. Моноорганизация – до конца 80-х годов XX века.

2. Максимальное разнообразие типов, видов, названий, структур (90-е годы).

3. Вторичное упрощение (до 2004 года): 2-3 объединения синтезируют в себе наработки этого периода.

4. Моноорганизация в новом качестве (2004 – 2005 годы).

5. Снова разнообразие [45].

Процессы организации общественной жизни подростков в постпионерский период на постсоветском пространстве вполне можно назвать революционным.

Т.В. Трухачева и А.Г. Кирпичник называют признаки, по которым можно судить о «революции» в детском движении:

1. Признание детских общественных объединений наравне со взрослыми и распространение на их деятельность практически тех же норм, что установлены для взрослых объединений.

2. Определение отношения органов исполнительной власти к детским общественным объединениям, сформулированное в понятии «поддержка».

3. Предоставление каждому подростку права выбора участия в деятельности объединения (организации, движения).

Последнее десятилетие XX века, как отмечает Т.В. Трухачева, отличает процесс настоящего движения. Движение это началось на законодательной основе и характеризуется такими признаками, как:

- официальная регистрация детского объединения в органах государственной власти;
- самостоятельное создание (разработка) документов, регламентирующих или регулирующих деятельность каждого конкретного сообщества;
- выбор детским формированием официального адреса (места «прописки»), по которому будет находиться его, объединения, штаб-квартира (офис);
- выбор детским объединением пространства и времени действия, необходимых атрибутов, формы одежды, символов и ритуалов;
- выбор оптимальной модели взаимодействия с государственными структурами, органами исполнительной и законодательной власти в муниципалитете, регионе, стране.

Как отмечают авторы, срок для завершения революционных преобразований маленький. Преобразования только начинаются, они многократно будут проверяться практикой [387, с. 161-162].

Национальным советом молодежных и детских объединений России проведено исследование развития детского и молодежного общественного движения. Исследователи А.В. Волохов, В.И. Журко, Е.А. Захарова, Л.У. Звонарева, А.В. Кострикин, М.Е. Кульпединова, Т.А. Лубова, Л.Е. Никитина, Г.Г. Николаева, О.А. Рожнов, Ю.В. Ромашина, В.Е. Сафонов, А.В. Соколов, С.В. Тетерский отмечают сложность ситуации с общественными объединениями детей и подростков школьного возраста, особенно в сельских районах и профессиональных училищах.

В Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, внесено более 60 общественных объединений. Из общего количества детских общественных формирований зарегистрированы в органах юстиции около 13% всех существующих организаций. Детские общественные объединения различаются по организационно-правовым формам. Большинство из детских общественных объединений имеют статус «общественная организация» (94%), небольшое количество общественных объединений (примерно 3%) имеют статус «общественный фонд». Незначительная часть имеет статус «общественное движение» (до 1%). Организационно-правовая форма «орган общественной самодеятельности» используется весьма редко (до 0,1%). Название детских общественных объединений во многих случаях отражает особенности организационного строения детских формирований: «центры», «клубы», «союзы», «федерации», «ассоциации». Исходя из статьи 13 Закона «Об общественных объединениях» многие действующие общественные формирования являются «ассоциированными подростковыми сообществами», обладающими большими возможностями и ресурсами для оказания влияния на общественную жизнь.

В подготовленном исследовательской группе докладе обозначены тенденции развития детского движения начала XXI века:

1. Попытка создания массовых организаций не увенчалась успехом. Причиной этого авторы считают отсутствие финансовой поддержки государства.

2. Для общественного движения России приоритетной становится деятельность по защите прав детей и молодежи.

3. Интенсивно идет процесс создания координационных советов среди детско-молодежных общественных объединений.

4. Способы возникновения зарегистрированных молодежных и детских общественных объединений классифицируются следующим образом:

- Объединения, возникшие на основе структурных подразделений ранее существовавших организаций.

- Объединения, возникшие как подразделения международных, а в субъектах Федерации – межрегиональных и общероссийских организаций и движений, организаций при партиях.

- Новые детские и молодежные организации, объединяющие своих членов на основании общности интересов.

- Объединения, создаваемые сверху взрослыми для работы с молодежью (из педагогических соображений).

5. Общественные организации детей и молодежи являются индикаторами общественных проблем: их появление, направленность деятельности указывают на педагогические и иные пробелы в системе образования, социальной защиты, молодежной политики.

6. Взаимодействие общественных объединений с образовательными учреждениями является взаимообогащающим творческим процессом, при этом его развитие определяется выявленной закономерностью отношения структуры инициатора и объекта инициативы. Общественное объединение как институт гражданского общества пропагандирует ценности свободы и равенства;

образовательное учреждение – как институт государственной власти – законопослушания и подчинения.

Сращение детско-молодежных общественных объединений с образовательным учреждением – наследие советского периода. Результаты проведенного среди детей, молодежи и педагогов исследования (2003 г.) демонстрируют, что часто общественная организация ассоциируется со школьным самоуправлением (по сути – с обучением управлению школой как государственным институтом) или дополнительным образованием (кружки, клубы по интересам и т.п.).

Создание эффективных моделей взаимодействия образовательного учреждения и общественного объединения продиктовали необходимость ломки стереотипов об общественной организации как приатке учебно-воспитательного процесса.

В отчете Национального совета молодежных и детских объединений России высказывается мнение о нецелесообразности одновозрастных объединений. Исследователи, принимавшие участие в его подготовке высказываются за разновозрастные объединения, мотивируя это следующим образом (считаем целесообразным процитировать эту часть доклада): «В последние годы ряд исследователей предприняли попытку обоснования новых наук, изучающих отношения людей в сфере общественной деятельности: педагогика детского движения, социокинетика, ювентология и т.п. Эти концепции также основаны на моновозрастном подходе. Не ставя перед собой задачи полного критического научного анализа настоящих исследований, продемонстрируем результаты исследования: во всем мире проявляется отчетливая тенденция отказа от возрастных рамок – 76% из анализируемых программ реализуются разновозрастными группами. В проведенном контентанализе 360 проектов, представленных инициативными группами и общественными объединениями Российской Федерации, данный показатель – 97%. Таким образом, реальные общественные группы – разновозрастные. Выявленные тенденции процесса воспитания в общественной деятельности

наглядно демонстрируют эффективность и результативность общественной деятельности в разновозрастных группах.

Даже если в инициативной группе (например, в уставе общественной организации) зафиксированы возрастные или иные ограничения членства, никто не запрещает взрослому добровольцу привлекать к своей общественной деятельности сына-школьника или дочь-студентку. Общественная организация, в которой членами являются и дети (с 8 лет), и подростки, и молодые люди, и взрослые (как добровольцы и как руководители), не может считать себя ни детской организацией, ни молодежной, ни взрослой. Подросток не захочет вступать в «детскую» организацию, студенту не будет интересна профессиональная ассоциация, взрослому трудно переосмыслить необходимость смены позиций с менторства на равноправие в детской или молодежной организации» [380, с. 62-63].

Таким образом, разновозрастность общественных объединений – тенденция постпионерского периода.

М.В. Богуславский, подводя итог уроков истории, говорит о наиболее характерных константах, сохранившихся в 90-е годы, из целей, задач и форм работы пионерской организации:

- организация деятельности российско-православной направленности акций милосердия, помощи обездоленным людям, альтруизма, заботы, духовности, а в целом социальной защищенности и социальной справедливости;
- организация работы в форме творческо-развивающей деятельности как реализация лидерской направленности подростков и вместе с тем противодействие отчуждению людей друг от друга во время капитализации нашего общества [85, с. 123].

Таким образом, из пионерской организации выветрилась ее политизированная и вестернизаторская (западническая) направленность и утвердилась российская общинная, социальная, альтруистическая и подвижническая сущность.

Таким образом, постпионерский (современный) период в развитии детского движения характеризуется следующими особенностями:

1. Поиск новой, по сравнению с предыдущими этапами, парадигмы детского движения.
2. Обретение реального общественного статуса детских общественных организаций.
3. Установление новых отношений с государством, определяемых понятием «поддержка».
4. Многообразие и вариативность детских общественных объединений.

Исследователи, анализируя развивающееся в новых условиях детское движение, называют проблемы, с которыми оно сталкивается. Среди них:

- дефицит взрослого лидера практически на всех уровнях – от муниципального до федерального;
- неопределенность функций, прав и ответственности взрослых участников (членов) детских общественных объединений (организаций, движений);
- отсутствие на практике оптимальных моделей взаимодействия детских общественных объединений (организаций, движений) с органами государственной власти, государственными учреждениями и ведомствами;
- отсутствие научно-практических, научно-информационных и научно-методических центров, способных обеспечивать научно, информационно, методически процесс становления и развития общественной жизни подростков на новой правовой основе и располагающих для этого необходимыми средствами [380].

Эти проблемы будут рассматриваться в 3, 4 главах предлагаемого диссертационного исследования.

2.3. Детское движение в Удмуртии (история и современность)

Анализ развития детского движения в Удмуртии сделан автором на основе изучения литературных источников, воспоминаний участников движения, анализа исторического развития детского движения как его участника и исследователя с 50-х годов до настоящего времени.

Источниками для анализа детского движения в Удмуртии послужили работы Т.П. Костициной, А. Артамонова, сборники воспоминаний «Ровесник весны», «Взвейтесь кострами, синие ночи...» [168, 342, 71].

Т.П. Костицина, создатель пионерского музея в г. Глазове, опубликовала две книги очерков истории пионерской организации Удмуртии. Они являются источником изучения этой истории, так как автору удалось рассказать и о людях, создававших организацию, и о делах пионерии на всем протяжении истории, и о бывших участниках детского движения.

Анализ имеющихся материалов позволяет дать характеристику основных этапов развития детского движения в Удмуртии:

1. Возникновение детских организаций. Первой был «Дом юного пролетария» (ДЮП) (1918 г.).

Журналист А. Артамонов, собиравший материалы о первых пионерах Удмуртии, рассказывает: «В дневнике Н.К. Крупской, которая в 1919 году побывала в Удмуртии на агитпароходе «Красная звезда», сохранились записи о «домах юных коммунистов» в Ижевске и Воткинске. Она говорит о неизгладимом впечатлении, которое они на нее произвели».

А. Казанцев в своих воспоминаниях рассказывает, как ДЮПовцы помогали комсомольцам, охраняли хлеб, собранный для питерских рабочих, занимались военной подготовкой. Многие из них были расстреляны белыми, захватившими завод [342].

2. Создание первого пионерского отряда.

По свидетельству А. Артамонова, первый отряд, объединявший десять мальчиков школы № 4 и ребят детского дома, был организован в мае 1923 года

Василием Альбертовичем Лаупманом и его помощницей Верой Халтуриной [342, с. 5-12].

17 мая 1923 года И.А. Наговицын подписал решение Облисполкома: «Признать организацию отрядов юных пионеров необходимой и заслуживающей всякого поощрения». Этот день стал днем рождения Удмуртской областной пионерской организации.

Для пионеров была установлена специальная форма: куртка, широкополая шляпа, посох с железным наконечником (он нужен был во всех походах).

Пионерские отряды появились в детском доме и в железнодорожной школе города Глазов, чуть позднее – в Балезино, Алнашах, Пудеме, на Сюгинском стекольном заводе.

3. Развитие организации в 20-30 годы.

О развитии организации свидетельствуют: а) ее численный рост: если в 1924 году пионеров было 1935 человек, то к 1935 году в ее рядах состояло 41939 человек; б) расширение сферы их деятельности: пионеры этого периода помогали в борьбе с беспризорностью, заботились о детях-сиротах, ставили спектакли, помогали беднякам в работе на полях.

В 30-е годы был объявлен поход против неграмотности, появились звенья книгонош. В 1931 году пионеры обучили грамоте 1580 человек, в 1932-м – 4500.

Пионеры участвовали в борьбе с туберкулезом, проводили в отрядах беседы о личной гигиене, завязывали переписку с сельскими пионерами, открывали школьные кооперативы, где можно было купить все ученические принадлежности, создавали кружки юных корреспондентов и выпускали свои газеты, открывали ленинские уголки, организовывали октябрятские группы, собирали средства для помощи бастующим горнякам Англии.

Т.П. Костицина приводит такие факты: пионеры Удмуртии докладывали, что их руками отсортировано и засыпано 28 883 пуда семян зерновых культур,

собрано 3305 пудов золы, 193 пуда птичьего помета, 4359 пудов утильсырья, по сбору утильсырья организовано 27 массовых субботников.

За участие в строительстве новой жизни в деревне областной исполком, газета «Дась лу!» («Будь готов!») и областное бюро детской коммунистической организации вручили пионерам деревни Новый Мултан Увинского района памятное Красное знамя. На его полотнище было вышито: «Героям, борющимся за школу большевизма!».

26 сентября 1936 года в сарапульской школе № 3 состоялся митинг, посвященный героической борьбе испанского народа с фашизмом. Пионеры решили собирать средства для детей испанских рабочих. Пионеры отряда им. Буденного, посылая 15 рублей, писали: «Это на октябрьские подарки детям революционной Испании. Пусть они чувствуют и видят нашу любовь к ним».

В годы, когда страна испытывала трудности восстановительного периода, когда залечивались раны гражданской и империалистической войн, пионеры Удмуртии помогали собирать сухари для детей Поволжья, металлолом для ижевских металлургов, по-прежнему интенсивно ликвидировали беспризорность, вовлекали в свои ряды все новые и новые отряды детворы. Была объявлена война невежеству. Ребята устраивали настоящие демонстрации, посвященные похоронам ремня» [168].

Д. Казанцев рассказывает, что в Народном доме (так тогда называли клубы) у пионеров была своя пионерская комната, в которой проводили пионерские сборы, устраивали репетиции спектаклей и концертов, громкие читки газет, журналов, книг.

Пионеры тех лет были активными проводниками новых обрядов. В Народном доме устраивали октябрины – так назывался новый обряд наречения имени и регистрации новорожденных. Родителям новорожденных вручались подарки, изготовленные руками пионеров.

4. Патриотическая деятельность пионерской организации в годы Великой Отечественной войны.

В эти годы главным содержанием деятельности пионерских отрядов и дружин Удмуртии была помощь стране в формах, доступных для детей. Анализ содержания деятельности ДОО в годы войны показал, что основными ее направлениями были:

- Работа на полях колхозов, совхозов.

В 1942 году каждый школьник Вавожского района выработал в среднем 224 трудодня, Сарапульского – 147, Увинского – 89 трудодней. По итогам 1943 года Наркомпрос УАССР сообщал, что за период уборочных работ ребятами выработано свыше 3 млн. трудодней. А за годы войны – 12,5 млн. трудодней.

Д. Казанцев рассказывает, что шестиклассник Галактион Пономарев писал в газете «Ленинский путь»: «Наши отцы, братья, сестры ушли защищать Родину. Мы же помогаем фронту самоотверженным трудом. Лидия Поздеева выработала 240 трудодней, Ольга Зорина – 208. Мы собирали семена, чтобы отправить их в освобожденные от фашистов районы. Но учеба у нас – главное. В соревновании с Парзинской школой мы вышли победителями».

- Тимуровское движение.

В.Е. Ляпунова рассказывает в своих воспоминаниях о первой тимуровской команде в Удмуртии. Она была создана в г. Сарапул. 9-12-летние девочки во главе с Нэлей Замятиной организовали втайне от взрослых команду, оказывающую помощь семьям фронтовиков. В городском краеведческом музее хранится благодарность Верховного главнокомандующего капитану тимуровской команды Нэле Замятиной за сбор металлолома.

- Письма и подарки бойцам на фронте.

Г. Тарасова, которой в эти годы было 10-14 лет, в своих воспоминаниях рассказывает, как зимой после окончания уборки урожая в колхозе учились прясть, вязали носки и варежки для фронта, шили кисеты, набивали их табаком и посылали на фронт. «Ребятишки, – рассказывает она, – в то время очень плохо были одеты – в старых отцовских пиджаках, подшитых валенках, кофтах не по размеру. Но ребята не унывали, ходили на каток, катались на лыжах,

работали в кружках, слушали сказки и много пели. Пели о картошке, о партизане Железняке, о войне. Усталые и не всегда сытые, пели» [273].

- Сбор средств на вооружение для армии.

А. Артамонов приводит такие данные: за годы Великой Отечественной войны пионеры и школьники Удмуртии внесли на строительство танковой колонны «Советский школьник» 924000 рублей. Учителя и школьники Удмуртии внесли в фонд обороны страны 10476767 рублей. Они удостоились дважды благодарности ставки Верховного главнокомандующего.

В адрес учителей и учащихся школы № 17 города Воткинска, собравших 19446 рублей в фонд обороны, пришла высшая правительственная телеграмма с благодарностью Красной Армии. Личные телеграммы от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина с выражением благодарности за помощь фронту получили пионеры и школьники Удмуртии.

В годы войны автору монографии было 10-14 лет. Я была звеньевой тимуровского звена. Ретроспективный анализ детских воспоминаний позволяет автору говорить о деятельности пионеров в военные годы.

Отмечаются следующие ее особенности:

- Патриотическая направленность. Голодные и раздетые, дети помогали семьям солдат, выступали с концертами в госпиталях, работали в колхозе.

- Это было действительно **движение**. Работали по собственной инициативе, по внутреннему побуждению.

- Высокий уровень самодеятельности. В организации школы № 25, где училась автор, всей работой руководил орган самоуправления, старшая вожатая.

Лучших фотографировали у знамени дружины, награждали грамотами. Автору была вручена грамота ГК Комсомола за организацию тимуровской работы.

5. Послевоенный период (50-е – начало 60-х гг.).

В эти годы автор работала старшей пионерской вожатой в школе № 25, являлась членом Республиканского совета пионерской организации, что дало возможность ретроспективного анализа деятельности пионерской организации.

Кроме того, автором в 60-е годы защищена кандидатская диссертация по проблемам детского движения. Все это позволяет проанализировать детское движение с точки зрения его участника и с позиции исследователя.

Содержание деятельности пионеров Удмуртии можно определить следующими основными направлениями:

- В республике широко развернулось следопытское движение. Следопытский поиск завершился открытием музеев, комнат боевой и трудовой славы.

В дружинах Ижевска открыто 19 комнат славы, ребята собирали материалы для книги «Ордена наших отцов».

Красные следопыты школы № 14 города Ижевска изучали славный путь героя 174-го ордена Красной Звезды отдельного истребительного противотанкового артдивизиона Юрия Шаврина, лауреата премии Комсомола Удмуртии (посмертно). Стал широко известен музей школы № 73, которым руководит Р.М. Сони́на, участница Великой Отечественной войны.

В 1963 году в школе-интернате № 2 открылся музей В.И. Ленина, позднее получивший звание народного. Появились музеи в школах № 1 г. Сарапула, № 15 г. Воткинска и других.

В 1965 году красные следопыты ижевской школы № 66 открыли музей боевой славы 357-й стрелковой ордена Суворова второй степени дивизии.

В 1967 году на Конференции следопытов Удмуртии, Казани и Перми прозвучали такие цифры: в походе по местам боевой и трудовой славы участвовало 96 тысяч ребят Удмуртии; создан 621 музей, залы, комнаты революционной, боевой и трудовой славы. На средства пионеров и школьников Тыловайской, Пудемской, Воткинской, Татпарзинской, Сигаевской школ воздвигнуты памятники героям. Открыто 50 мемориальных досок.

- Трудовые дела пионеров в эти годы – комсомольская мартеновская печь, тепловозы – Глазовский и Даглиманский, трамваи и автобусы в Ижевске, сделанные из металла, собранного пионерами.

- Зоны пионерского действия – забота ребят о людях, живущих в микрорайонах школ, о детях и стариках. Широко развернулась тимуровская работа.

- Забота об окружающей природе – посадка деревьев и уход за ними. Пионерские лесхозы, «голубые» и «зеленые патрули».

Это основные направления деятельности пионерских отрядов и дружин.

50–60-е годы принесли пионерам Удмуртии немало возможностей для проявления их социальной активности. В отряды пришли коллективные вожатые-производственники.

Пионеры вышли в зоны пионерского действия (ЗПД), где помогали старикам и детям, участвовали в благоустройстве, озеленении дворов и улиц, разводили кроликов.

Пионерское строительство развернулось в Сюмсинской школе. Ребята строили школьную электростанцию, мастерские, электрифицировали кабинеты.

На магистрали Красноярского края вышел тепловоз «Глазовский пионерский». А в Ижевске родился пионерский автомотоклуб.

В 1960 году началась «Пионерская двухлетка». За год ребята вырастили и передали колхозам более 300000 голов птицы. Для строительства нефтепровода «Дружба» собрали 5000 тонн металлолома.

В 1973 году удмуртская пионерия внесла на строительство Дворца пионеров для чукотских ребят 13400 рублей.

Лучшие сборщики металлолома собрались в Ижевске у доменной печи, а затем у конвейера автозавода. Построившись на торжественную линейку, они приняли 500 своих автомобилей «Москвич» и путевки для автопробега «Дружба». На поля страны вышло 50 тракторов с эмблемой «Увинский пионер».

В 1969 году пионерская организация Удмуртии награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за активное участие в сборе макулатуры.

Включившись во всесоюзную операцию «Лекарства лесной аптеки – детскому госпиталю в Ханое», удмуртские пионеры собрали 8740 кг лекарственных трав и ягод. Детям Вьетнама послали 500 посылок с учебно-наглядными пособиями и портфелями.

Пионеры-опытники Байтеряковской школы Алнашского района с 1960 года – участники ВДНХ. Школа – неоднократный дипломант ВДНХ, обладательница многих медалей. Награжден дипломом ВДНХ второй степени и учхоз Уканской школы Ярского района. Пионеры и комсомольцы учхоза Алнашской школы несколько лет держали переходящее знамя ОК ВЛКСМ. Дипломант ВДНХ первой, второй и третьей степеней – Каракулинская школа-интернат. Несколько юных опытников награждены медалями ВДНХ.

Всего по Удмуртии 3065 юных опытников были участниками ВДНХ, 288 из них награждены медалью «Юный участник ВДНХ». 50 школ удостоены дипломов выставки. Более 30 наставников награждены золотыми, серебряными или бронзовыми медалями ВДНХ.

Участники операции «Зеленая стрела» к концу 1973 года посадили лес на площади 8248 гектаров. Итогом операции «Птичий городок» стали 52428 искусственных гнездовий. В операциях 1972 года «Муравей» и «Елочка» взят на учет и размножен 1121 муравейник, заготовлено 159133 кг шишек хвойных пород. А участники операции «Родничок» благоустроили 712 и взяли на учет 1176 родников.

Владения юных лесоводов в 70-е годы простирались на площади в 73396 гектаров, на них работали 8319 юных лесоводов, объединенных в 162 школьных лесничества. Завьяловское, Ягульское, Люкшудьинское, Лозинское, Валамазское и другие были участниками ВДНХ.

Пионеры вносили большой вклад в жизнь страны, помогая своим трудом решать ее проблемы.

Ретроспективный анализ собственного опыта позволяет автору говорить о богатой событиями пионерской жизни тех лет. В дружине школы № 25, где автор работала старшей пионерской вожатой, пионерские отряды отправлялись в экспедицию по следам героев комсомола. Во все концы страны полетели письма от пионеров дружины. Закончился поиск свидетельств подвига пионерским сбором дружины «О них поют песни, слагают легенды». На сборе каждый отряд рапортовал о самом интересном.

Со страниц газеты «Ленинские искры» легендарный «Генка-ординарец» призвал пионеров Ленинграда и Ленинградской области собирать материалы о детях – защитниках города-героя. Так появились красные следопыты. Пионеры решили собрать деньги и принять участие в строительстве памятника юным защитникам Ленинграда.

Пионеры школы № 25 написали письмо «Генке-ординарцу», рассказали о своей следопытской работе и о своем желании участвовать в строительстве памятника. В ответ получили письмо от матери девочки Юты, погибшей в боях за Ленинград. Мать Юты благодарила за участие в строительстве памятника.

Имя Юты Бондаровской было присвоено одному из лучших отрядов дружины. Отряд подружился с матерью Юты. Каждое письмо ее было страницей книги о жизни Юты. Мать Юты приезжала в гости к пионерам. Поиск продолжался. Были созданы музеи А. Матросова, героя-летчика Ю. Микрюкова, бывшего ученика школы № 25.

Поиск привел ребят к старой, забытой фотографии. На ней автор, ученица 6 класса, со своим звеном у знамени дружины. На фотографии – надпись: «Лучшему звену дружины имени Зои Космодемьянской, 1943 год». Эта находка вызвала огромную радость ребят. Оказывается, дружина в годы войны носила имя Зои Космодемьянской.

И снова – письма, поиски, поездки. А 19 мая 1962 года сбылась мечта пионеров: был торжественно открыт памятник Зое Космодемьянской.

Одной из первых в 1958 году дружина школы № 25 вступила в соревнование между пионерскими отрядами за звание «спутника семилетки».

Присвоение этого звания было большим событием, проводилось торжественно и красочно.

К 90-летию со дня рождения В.И. Ленина дружина в числе 237 лучших дружин страны была занесена в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации.

В конце 60-х – начале 70-х годов автором проведен эксперимент, доказавший, что детская организация имеет специфические возможности в нравственном воспитании подростков.

Исследование проводилось на базе пионерской дружины школы № 40 Ижевска, где автор работала в качестве старшей пионерской вожатой (1964 – 1969 гг.). Исследовалась эффективность влияния Законов пионеров на формирование нравственных качеств подростков. Предполагалось, что наличие таких обязательств, добровольно принятых на себя ребятами, может стать средством их нравственного воспитания, если Законы пионеров будут лежать в основе рефлексивных процессов, происходящих в коллективе.

Для выяснения уровня представлений ребят о Законах пионеров нами было проведено в 1966-67 годах пилотажное исследование (опрошено 307 пионеров 4 – 8-х классов). Исследование проводилось в ходе совместной работы автора с сектором пионерской работы Института истории и теории педагогики АПН по вопросу возрастного подхода к работе пионерской организации. Исследование показало, что 82% пионеров не помнят всех Законов, 14% – помнят их приблизительно и лишь 4% точно знает все Законы пионеров (Материалы сектора пионерской и комсомольской работы Института истории и теории АПН).

Кроме того, исследование показало следующее:

1. Понятия ребят о патриотизме, интернационализме, трудолюбии (качествах, заложенных в содержании Законов пионеров) неполны и неглубоки.
2. Ребята затрудняются показать проявление этих качеств в своей деятельности, «не связывают идеал и повседневное поведение» (Н.К. Крупская)¹.

¹Подробно анализ анкеты дан в работе «К вопросу о представлениях и понятиях школьников о Законах юного пионера» // За повышение эффективности обучения и воспитания в школе: сборник. – Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1967.

Предварительное исследование показало, что Законы пионеров не являются нравственными ориентирами пионера. Текст Законов, не адаптированный для ребят разного возраста, далекий и часто непонятный, не мог стать средством воспитания.

Нами была сконструирована и внедрена модель деятельности по осознанию и выполнению Законов, включавшая следующие элементы:

1. Организация разнообразной общественно значимой деятельности пионеров как основы накопления ими нравственного опыта.

2. Разъяснение пионерам Законов, основанное на осознании своего опыта (сборы, беседы, диспуты, работа с книгой и др.).

3. Конкретизация Законов для каждого пионерского возраста. С этой целью была составлена «Памятка пионера», в которой раскрывалось содержание каждого Закона пионеров с учетом особенностей каждой возрастной группы. Позднее Центральный совет пионерской организации предложил подобный документ для всех пионеров страны. Однако в нем раскрывались не Законы пионеров, а маршруты Марша пионерских отрядов. В связи с внедрением «Памятки» в дружине появились возрастные ступени, которым ребята дали названия «Кибальчиши», «Мечтатели», «Непримиримые». Переход со ступени на ступень по решению отряда красочно оформлялся, создавал перспективу в жизни пионеров.

4. Конкретизация Законов предполагала приближение их к каждому отряду с учетом его нравственного опыта. С этой целью отряд разрабатывал и принимал «Заповеди», которые становились программой воспитания и самовоспитания пионеров. На их основе пионеры разрабатывали «Задание самому себе», обсуждавшиеся в звене и отряде. Позднее Центральный совет пионерской организации включил в новый этап Марша пионерских отрядов понятие «пионерской совести» и «пионерской чести», предполагавшие обсуждение в отряде принятых им нравственных ориентиров.

Об эффективности проведенной работы можно было судить по следующим показателям:

1. Пионеры показали более глубокое знание Законов, а главное – умение соотносить с ними свои дела и поступки.

2. Выполнение Законов проявилось в конкретных поступках пионеров. Пользуясь терминологией А.С. Макаренко, их можно назвать «поступком по секрету». Узнавали мы о них, как правило, случайно. Это помощь людям в трудной ситуации, забота о природе и т.д.

3. Изменение отношения к общественной деятельности. Мы изучали мотивы участия пионеров в общественной деятельности. Статистический анализ показал значимые различия участия ребят в общественной деятельности в начале и конце экспериментальной работы. Мы увидели и статистически значимое изменение мотивации участия в общественно значимой деятельности. На первом месте оказались сочетание личностных мотивов с общественными, что рассматривается нами как высший уровень мотивации. Личностные мотивы оказались также достаточно высокими, что закономерно и не противоречит идее исследования.

4. Методика выбора пионерских практических дел показала рост общественных интересов пионеров.

5. Использовалась также методика самооценки и взаимооценки. Опросные листы включали набор качеств личности, которые оценивались ребятами знаками «+» и «-».

По большинству указанных качеств (7 из 9) различия имеют место. Правда, они незначительны, что говорит о повышенном уровне требовательности пионеров к себе и своим товарищам. Полученные данные свидетельствуют о наличии тенденции в формировании нравственных качеств пионеров.

При втором опросе на первое место вышли такие качества, как честность, самокритичность, смелость, гуманность. В экспериментальном отряде индекс по всем проверенным качествам выше среднего уровня по дружине.

Итак, опытно-экспериментальная работа показала эффективность использования специфических средств в детской общественной организации в

нравственном воспитании (Законы, Заповеди, Ступени, Сборы). Эффективность этих средств (как показало исследование) возможна при соблюдении следующих условий:

1. Нравственные нормы жизни отряда определяются самими пионерами.
2. Жизнь отряда создает условия для реализации нравственных требований (содержательно, организационно).
3. Существует осознанное стремление каждого следовать принятым нормам.
4. Существует система разъяснения нравственных норм, в которых у ребят есть потребность разобраться.
5. Разговоры рефлексивного характера учат пионеров анализировать, сопоставлять нравственные ценности с собственным нравственным опытом. Это собственная попытка разобраться в себе и в жизни – рефлексивная позиция, несущая в себе терапевтическую функцию.
6. Мы увидели специфическую позицию взрослого – участника разговора. Он не назойливый ментор, а человек, который видит и подчеркивает хорошие поступки ребят.
7. Гуманистический стиль отношений (по Т.Е. Конниковой) позволяет обсуждать следование нормам морали доверительно, с проявлением уважения к каждому и веры в него.

Опыт работы автора опубликован [258].

Анализ опыта деятельности пионерских дружин республики, проведенный в 70-80-е годы с помощью включенного наблюдения, ретроспективы, позволяет говорить о следующих тенденциях в развитии пионерской организации:

1. Стирание грани между школой и пионерской организацией усиливается. Пионерская организация превращается в часть школьной системы.
2. Насаждаются организационные структуры, внешние показатели пионерской работы.

3. Игнорируется сущностный компонент – растущая, развивающаяся личность каждого ребенка, многообразие интересов всех членов организации. Незначительность собственной социальной роли, односторонняя зависимость в системе подчинения-принуждения формируют пассивность, конформизм личности.

4. Устойчивая психологическая установка взрослых на опеку, всестороннюю страховку детей, обеспечивающая их мнимую безопасность от неожиданных обстоятельств, дурного влияния, вызывает кризисную ситуацию – у детей пропало доверие к пионерской организации.

Подвергаясь жестокой критике со стороны общества, детская организация начала разрушаться. Этому способствовали телевизионные клипы, высмеивавшие пионерскую организацию, журналистские попытки очернить ее без глубокого анализа проблем: «пионер-шут в красном галстуке», «пионерская организация и гитлерюгенд одно и то же», «пионерская организация – контора по сбору металлолома и макулатуры» и т.д. [357].

Эти категоричные заключения делались взрослыми людьми, не предложившими детям ничего взамен устаревших форм работы пионерии. И начинают в школах исчезать пионерские комнаты, а ставки вожатых использоваться не по назначению. Так, в Ижевске к 1992 году остались детские организации только в Устиновском районе.

В республике шли те же процессы, что и во всей стране.

В этот период, когда детская организация находилась под угрозой роспуска, группа взрослых энтузиастов при участии автора помогла бывшим пионерам собрать слет. Шел 1991 год. Закрывались пионерские комнаты, распускались дружины, отряды. У ребят исчезли перспективы, с которыми они связывали свое взросление. И слет принял решение: была создана новая детская организация «Родники». Разработанная и предложенная автором комплексная творческая игра включила детей в активную социальную деятельность и систему подготовки ребенка к ней. В ходе игры учитывались интересы ребят, была возможность выбора вида деятельности. Программа игры создавала

условия для сотрудничества взрослых и детей, способствовала объединению разрозненных детских групп. Игра поддержала детское движение республики в этот сложный период.

В этот период проведено специальное исследование состояния детского движения в Удмуртии. В нем приняли участие все районы республики. Источниками для анализа послужили Программы детских общественных организаций, их отчеты, а также анкетный опрос представителей Комитетов по делам молодежи (опрошено 30 человек).

Мы получили следующие данные:

Самая многочисленная детская организация в Удмуртии – «Родники». В ноябре 1991 года «Родники» объявили себя общественной детской организацией, не связанной ни с какими политическими партиями и движениями.

Устав организации определяет право вступления в нее взрослых и детей с 9-летнего возраста на основе индивидуального и коллективного членства. Второй слет «Родников» (1994 г.) решил, что в состав детской организации могут входить наряду с пионерскими коллективами другие детские организации. Могут быть и разные символы.

Дети младшего возраста – «Капельки», «Роднички» – могут объединяться при отрядах и дружинах «Родников».

Республиканская организация «Родники» входит в состав международного объединения СПО-ФДО (Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций).

К 1996 году в республиканской детской организации «Родники» состояло 40 тысяч детей и подростков.

Одна из самых интересных детских организаций, работающих по собственным творческим программам, это Ижевская общественная организация – Центр культуры и творчества «Солнцеворот». Основная задача центра – развитие талантов и способностей одаренных личностей, установление международных и межнациональных культурных связей, содействие созданию

и развитию единого культурного пространства в Удмуртии; поддержка и координация деятельности творческих коллективов и талантливых личностей детей, юношества, взрослых, чьи интересы связаны с различными областями культуры: художественным словом, живописью, музыкой, театром, народными ремеслами – создание для каждого талантливого человека благоприятной творческой среды, предоставление одаренным детям и взрослым заинтересованной аудитории зрителей, слушателей, читателей.

В Удмуртии существует *Ассоциация скаутов*. Скаутские формирования действуют в городе Ижевске, а также в Якшур-Бодьинском, Вавожском, Дебесском районах Удмуртии. Ее целью является возрождение движения российских скаутов, содействие развитию молодых людей для достижения ими наиболее полного интеллектуального, духовного и общественного потенциала.

Ассоциация родителей и детей-инвалидов города Сарапула образована в декабре 1994 года на базе детско-юношеского центра. Организация объединяет 85 детей-инвалидов, их родителей и 12 студентов педагогического колледжа – группа «Поддержка». Ассоциация создана в целях объединения ее членов для защиты прав семей, воспитывающих детей-инвалидов; организации познавательной и досуговой деятельности детей и родителей, социально-психологической помощи детям-инвалидам и их родителям; реабилитации детей инвалидов через общение со здоровыми сверстниками.

Ассоциация родителей и детей-инвалидов работает по программе Детского ордена милосердия. Ребята – дети-инвалиды и члены группы «Поддержка» – приглашаются во Всероссийские лагеря общения. Две девушки успешно закончили российскую школу юного социального педагога, получили свидетельства.

В этот период появились национальные молодежные объединения, имеющие программы для детей и подростков «Шунды» и «Иман». Их целью является пропаганда национальной культуры, развитие национального самосознания.

Республиканская молодежная общественно-политическая организация «Шунды» ставит целью сохранение и развитие удмуртской культуры, языка, традиций, воспитание патриотизма в молодежной среде; создание условий для самореализации и содействие росту самосознания удмуртской молодежи, пробуждение и укрепление интереса молодежи к всестороннему развитию; укрепление дружбы и культурных связей удмуртской молодежи с молодежью России и зарубежных стран; участие в выработке и реализации государственных программ, разработке законопроектов УР; содействие и взаимопомощь в проведении политических и экономических реформ. «Шунды» является членом молодежной ассоциации финно-угорских народов.

Республиканская парашютная организация. Цели – развитие личности молодого человека; патриотическое, физическое, нравственное совершенствование молодежи; поддержка парашютного спорта Удмуртии; обеспечение эффективности и безопасности парашютного спорта.

Наряду с организациями и объединениями республиканского масштаба, появляется множество небольших по численности организаций в районных центрах, городах республики.

Так, в городе Глазове был создан творческий центр детей и родителей «Неразлучные друзья». Деятельность организации: досуг, развитие творческих способностей детей;

«Хобби-центр», «ЛИК» созданы в г. Камбарка на основе бывших пионерских организациях в школах. Главная цель – досуг, самореализация, развитие творческих способностей.

Организация «Мы живем в Средиземье» образована в Вавожском районе на основе пионерской организации. Ее цель – досуг, воспитание добра, справедливости.

В Киясовском районе работал клуб «Старшеклассник», цель организации – научить юношей и девушек общению, разработка мер по социальной защите молодежи и др.

Среди новых общественных объединений, появившихся в этот период, многие по своей сущности были ближе к кружкам, спортивным секциям, творческим, научным обществам. В то же время появились общественные организации, ориентированные на социальную деятельность. Это организация «Долг» (ребята-поисковики) и экологические организации («Зеленка») и др.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Для нескольких поколений пионерская организация являлась школой гражданского, нравственного воспитания.

2. Мы выявили возможности использования специфических средств деятельности пионерской организации в нравственном воспитании пионеров.

3. Можно утверждать, что участие в жизни страны, общественно значимая деятельность явились главным средством воспитания патриотизма, гражданственности.

4. История детского движения Удмуртии, ее опыт позволяют дать высокую оценку таким видам деятельности, как поисковая, краеведческая, шефская.

Анализ опыта деятельности детской организации Удмуртской Республики будет дан в 4 главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Теоретический анализ становления и развития детского движения в России позволил выделить следующие этапы:

1. Допионерский период (10-е годы – начало 20-х годов XX века).

Этот период характеризуется многообразием структур, разнообразием форм, методов работы детских формирований. В обществе возникает уникальное социально-педагогическое явление, характеризующееся динамичностью, социальной ориентированностью, новой позицией ребенка и взрослого.

2. Период становления пионерской организации (20-е годы – начало 30-х годов).

Это период определения целевой установки детской общественной организации и перехода деятельности отрядов, дружин на базу школы; начало полной «пионеризации» школы.

3. Перестройка пионерской организации по школьному принципу и совершенствование ее работы как части воспитательной системы школы (конец 30-х – начало 50-х годов).

Усиление политизации пионерской организации. Она становится массовой, политической, воспитательной, социальной структурой общества, государства.

4. Укрепление связи пионерской организации с жизнью, трудом народа (конец 50-х годов – 60-е годы).

Расширение деятельности пионерской организации вне школы: появляются «Зоны пионерского действия», начинается поисковая деятельность, создаются школьные музеи.

В этот период укрепляется связь детской организации с производственными коллективами. Особенность этого периода в том, что труд становится основой воспитания детей и подростков в детской общественной организации.

5. Период постепенной формализации детской организации и слияние ее со школой (60-е – 80-е годы).

Жизнь пионерской организации определяется сложившимися в этот период противоречиями между объективным и субъективным во всем пространстве деятельности пионерской организации – объективное богатство целей, содержания, форм организации деятельности, а главное – объективной значимости результатов и незначительной субъективности ее результативности.

6. Постпионерский период.

Это период отказа от всеохватности детей детскими организациями. Появляется многообразие и вариативность детских общественных объединений.

Детские организации обретают реальный статус общественных.

Устанавливаются новые отношения с государством, определяемые понятием «поддержка».

Детское движение в Удмуртии развивается по тем же этапам, что и в России.

На конкретных примерах деятельности детской организации рассматривается участие детей в жизни страны, в труде народа.

Ретроспективный анализ опыта деятельности автора в пионерской организации (в качестве пионера, вожатой, члена Совета Республиканской пионерской организации) позволил сделать вывод о больших воспитательных возможностях детской организации.

В 60-е годы было проведено специальное исследование, подтвердившее эффективность использования специфических средств пионерской организации (Законов пионеров) в социальном воспитании.

Специальное исследование состояния детского движения в республике в 90-е годы позволило дать его анализ и наметить перспективы развития. Этому вопросу посвящена 4 глава диссертации.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

3.1. Проблема цели в деятельности детских общественных объединений

В процессе изучения научно-теоретической литературы специальных исследований по этой проблеме не выявлено. Некоторые высказывания имеются в работах Л.В. Алиевой, К.Д. Радиной, М.И. Рожкова, Э.В. Шаговой, Е.Н. Сорочинской, А.В. Волохова, Н.К. Крупской, И.С. Зарахович, Д.Н. Лебедева, Н.А. Щениной, Л.С. Нагавкиной и др. [21, 332, 345, 452, 379, 76, 177, 121, 110].

Традиционно цель рассматривается как субъективно мыслимый образ результата деятельности.

Однако это определение несет в себе некоторую недоговоренность, так как если бы между целью и результатом была прямая причинно-следственная связь, то результат оказался бы независимым от человеческой деятельности. Ведь любая цель (даже предельно конкретная, «актуальная») существует лишь в сознании субъекта (в голове человека), является абстрактным моментом. Умозрительная цель не может непосредственно «переходить» в материально существующий, осязаемый результат, не является реальной силой, способной произвести действие. Она лишь закон, основание для деятельности человека. Результат появляется только вследствие *деятельности*, осуществляемой на основе определенной цели и определенными средствами. В этом смысле правомерно утверждать, что *результат таков, какова деятельность* (Э.В. Шагова, [387, с. 220]).

Цель детской общественной организации можно трактовать как «конкретное состояние организации, достижение которого является для нее желательным и на достижение которого направлена ее деятельность (Н.А. Щенина [110, с. 359-360]).

В исследованиях цели рассматриваются как социальные и педагогические, долгосрочные и стратегические, индивидуальные и общие. Имеет место попытка конкретизировать само понятие «цель организации». Так, Н.А. Щенина определяет ее как:

- исходную точку планирования;
- основу построения организационных отношений;
- базу системы мотивирования;
- точку отсчета в процессе контроля и оценки результатов труда участников (членов) структурных подразделений и организации в целом.

Цели детской общественной организации, являющейся социально-педагогической системой несут в себе социальные и педагогические смыслы. В этом их сложность, которая приводит к постоянной борьбе в детской общественной организации двух вполне совместимых целей. «Это цели общественно-полезной деятельности и цели развития, воспитания личности в детской организации. Если мы (и старшие, и младшие) вместе улучшаем окружающую жизнь, то цели наши, естественно, совпадают» (Л.С. Нагавкина [412, с. 44]).

Детские общественные организации способны реализовывать в совокупности следующие социально-педагогические цели:

- Включение подростков на посильном для них уровне в общественную жизнь, разнообразную социальную практику как средство гражданского становления личности ребенка.
- Удовлетворение потребностей и интересов детей (прежде всего, социальных по своей сути, например, в объединении, в общении, в самоутверждении, в реализации своих способностей на практике); передача некоторых специфических знаний (тех, которые трудно формируются и

передаются школой, другими социально-педагогическими институтами, скажем, организаторских, связанных с опытом самоуправления и т.п.).

- Целенаправленное введение детей в социум и адаптация их к нему.
- Защита прав, достоинства, интересов членов ДОО, в том числе от негативных влияний окружающих их социальных явлений.

Ряд исследователей предлагают классификацию целей. Так, П.И. Бабочкин, говоря о целях разного уровня отмечает, что социокультурное становление молодежи в системе социальных институтов воспитания предполагает постановку и реализацию *долговременных целей*, а также *ситуационных задач*, отвечающих требованиям и условиям переходного периода.

Долговременные цели первого уровня автор относит к стратегическим, фундаментальным, предполагающим формирование качеств личности, обуславливающих ее жизнеспособность.

Здесь предлагается не только общая модель, но и общекультурный тип личности, формируемой в российской социокультурной среде. Тем самым обеспечивается целостный подход к становлению личности, ее гражданскому воспитанию, к освоению ценностей общечеловеческой и национальной культуры с мировоззренческих позиций, определенных идеологией воспитания [34, с. 148].

Долговременные цели, считает автор, определяют стратегию воспитания молодежи, направленную в будущее, где в полной мере будут реализованы принципы демократического общества. Анализируя долговременные цели, А.В. Волохов отмечает, что долгое время пытались трансформировать идеальную модель – гармонически развитую личность – в реальную воспитательную цель, которая являлась недостижимой.

Цель СПО-ФДО, считает автор, можно сформулировать как создание условий для социального становления и самореализации ребенка. Итогом реализации данной цели является сформированность у членов организации готовности к выполнению разнообразных социальных функций в обществе.

Долговременные цели организации определяют ее стратегию. Поэтому П.И. Бабочкин и А.Г. Кирпичник называют их стратегическими.

А.Г. Кирпичник так характеризует стратегические цели детского движения: это достижение в перспективе такого состояния, при котором объединенные в общественные организации дети (и сотрудничающие с ними взрослые) будут способны сообща, свободно и ответственно обустривать социальное пространство своей жизни, солидарно вступать во взаимодействие с социумом, государством, общественными и политическими организациями взрослых, в доступных формах решать возникающие проблемы своего поколения, преобразовывать обстоятельства своей жизни к лучшему [110].

Анализ показал разные подходы к понятию «стратегическая цель». В первом случае (А.И. Бабочкин) они несут воспитательную нагрузку, во втором (А.Г. Кирпичник) – социальную.

Объединение этих позиций дало бы более полное представление о стратегических целях детской общественной организации как явлении социально-педагогическом.

Очевидно, говоря о долговременных целях, авторы имеют ввиду цель-идеал, который интересен тем, что представляет собой аксиологический аспект, ценностное основание (для взрослого) построения жизнедеятельности детского объединения. Цель-идеал является выражением мыслимого блага, к которому можно стремиться, которого можно желать, но которое нельзя реализовать путем непосредственной деятельности.

Цель деятельности предполагает связь с целью-идеалом. Однако она соотносится не только с предметом желания, но и с предметом непосредственной деятельности. Конкретные цели человек реализует, абстрактные – достигает, точнее, может приближаться к их достижению, реализуя свои конкретные и частные цели. Э.В. Шагова предлагает отделять *цели-идеалы* и *цели деятельности*, которые существуют сегодня в детских объединениях (Э.В. Шагова, [387, с. 213-218]). Продолжая мысль о приближении цели-идеала к детям (через цели деятельности), С.Н. Щеглова

называет *индивидуальные* и *общие цели*. Достижение индивидуальных целей осуществляется через выдвижение и достижение общих целей. С.Н. Щеглова предлагает делить цели на цели-ориентации, цели-системы и цели-задания. Цели-ориентации возникают из собственных потребностей индивидов, связанных с мотивами самих детей. Цели-системы выстраиваются взрослыми. Социальная роль целей-заданий состоит в соединении интересов каждого с общей целью системы, а затем и с целями общества. Определение целевой цепи предполагает приоритет конечной цели перед частными. Чем дальше по целевой цепочке, тем менее ясно они описываются. О проблеме конкретизации цели, приближения ее к детям говорила еще Н.К. Крупская: «Великая цель не достигается с маху, путь к ней распадается на ряд более мелких последовательных составных, так сказать, частей. Достижение великой цели возможно лишь путем достижения этих составных целей» [177: т. 5, с. 27].

«Вслед за провозглашением известного идеала следуют вполне определенные, конкретные правила поведения, вытекающие из признания данного идеала. В этом связывании идеала и практического поведения – громадная сила...» [177: т. 5, с. 38].

А.В. Волохов конкретизирует цели деятельности детской организации через стоящие перед ней задачи:

- Формирование социальных умений в экономической, политической и духовной сферах.
- Формирование мотивов социальной деятельности.
- Создание условий для самореализации детей, раскрытия их творческих потенциалов.
- Стимулирование самопознания и самовоспитания членов организации [344, с. 37].

Требования к целям детских общественных организаций могут быть представлены следующим образом. Цели детской организации должны быть:

- реальны и выполнимы;
- достижимы, что означает не легкость, а реалистичность;

– конкретны, способствовать определению направления функционирования организации; чем конкретнее цель, тем легче выработать стратегию ее достижения;

– измеримы, что позволит объективно оценить, была ли цель достигнута;

– совместимы, что предполагает соответствие целей организации ее миссии;

– гибкими, то есть должна существовать возможность необходимого корректирования (Н.А. Щенина [110, с. 355-356]).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Нет четкого определения самого понятия «цель» в детском движении.
2. Проблема цели в детском общественном движении специально не разрабатывалась.

3. Отдельные высказывания авторов не позволяют говорить о какой-либо системе взглядов на обозначенную проблему.

4. Можно говорить об отдельных попытках авторов раскрыть содержание цели, дать классификацию целей, определить требования к ним.

Автор предлагаемой работы считает возможным категорию цели применительно к детским общественным организациям рассматривать в трех смыслах:

1. Цель детского общественного объединения (организации).
2. Цель деятельности детского общественного объединения.
3. Цель члена детского общественного объединения.

Цель детского общественного объединения определяется в работах как *освоение и развитие опыта социальных отношений*. Она проявляется в трех аспектах:

Социальный аспект выражается в потребности общества организационно оформить социальную активность детей, т.е. направить социализацию ребенка в общественно одобряемом русле.

Психологический аспект выражается в удовлетворении стремления детей к общению, к реализации идеальных представлений о жизненном пути, к обретению идентичности.

Педагогический аспект направлен на гармонизацию опыта коллективных и индивидуальных отношений. При этом детское общественное объединение выступает как организованная форма воспитательного влияния сверстников друг на друга в процессе социально значимой деятельности.

Цель детского общественного объединения не определяется и не формулируется самой организацией. Чаще всего она представляет собой ориентир, сформулированный государством и обществом. Это скорее не сама цель, а идея цели, которая возникает как результат осмысления места детского общественного объединения в социуме и идет от организаторов или исследователей детского движения. Идея цели присваивается детскими общественными объединениями, что помогает им структурировать деятельность организации.

Цель деятельности детского общественного объединения носит *предметный характер*, отражая специфику каждого детского объединения.

Так, цель деятельности общественного объединения «Долг» Удмуртской Республики – увековечение памяти павших защитников Отечества. Результат деятельности – 1452 солдата найдено и захоронено, прочитано 80 смертных медальонов.

Цель деятельности общественного объединения «Солнцеворот» – создание и освоение единого детского культурного пространства в республике. Результаты – фестиваль «По дорогам сказки», театр на колесах, клуб творческого общения «Аплодисменты», который собирает до 30 детских групп юных актеров, музыкантов, художников, литераторов.

Цель деятельности всегда конкретна и предполагает практический результат. Он реален для детей, ощущается ими. Цели деятельности детских общественных объединений, различаясь предметно, объединены своим

социальным звучанием, направленностью «на улучшение окружающей жизни» (Н.К. Крупская).

Цель детей (коллективного субъекта детского общественного объединения) – обретение и освоение личностных смыслов жизни.

В объединении дети обогащают общение социальными смыслами, начинает проявляться приоритетность цели деятельности (ее полезность, значимость, актуальность) наряду с дружескими отношениями. Ориентация на задачу – это проявление взросления ребят и может быть прокомментирована образным высказыванием Л.С. Выготского: «То, что мы расцениваем как слабость воли у детей и подростков, чаще всего является слабостью цели. Ребята не добиваются чего-то, не преодолевают себя и обстоятельства не потому, что не могут этого сделать, а потому, что не видят, зачем это надо делать, не имеют соответствующих жизненно важных целей» [88: т. 4, с. 25]. Объединение помогает открыть, обрести эти цели.

В языке детей эти цели могут звучать как заповеди, обычаи. Так, в работе коммуны юных фрунзенцев (КЮФ) такими жизненными ориентирами были, например, следующие:

Романтику нашей жизни
 Не заменить ничем.
 Каждое дело – творчески,
 Иначе – зачем?
 Даешь мажорный тон,
 Как учит нас Антон!

В эксперименте, проведенном автором работы, использовались Заповеди отряда, формулируемые и принимаемые самими детьми на основе Законов пионеров. Они лежали в основе переработки цели организации в личностные смыслы, цели самих детей. Были использованы Законы пионеров как цель-идеал. Приближение их к каждому возрасту помогало осознать детям связь своих поступков с выполнением Законов.

Среди категорий этики понятие «закон» не употребляется, это скорее юридическое, правовое понятие. Тем не менее, оно используется философами в нравственном плане. Так, в «Кратком словаре по этике» моральная норма определяется как «... одна из наиболее простых форм нравственного требования. С одной стороны – это норма поведения, обычай, постоянно воспроизводимый в однотипных поступках множества людей как нравственный закон, обязательный для каждого человека в отдельности, с другой – ...моральное требование, выраженное в виде нормы, получающее отражение в моральном сознании в виде соответствующих правил, заповедей» [173, с. 274].

Как известно, нравственные законы – это моральные нормы, нашедшие воплощение в поступках множества людей и обязательные для каждого человека. Выполнение Законов пионеров связано с такими нравственными категориями, как долг, совесть, сознание моральной ответственности за свои поступки.

В отношении детских организаций Закон имеет скорее этический, нежели правовой смысл, рассматривается как моральное требование детской организации к своим членам. В нем воплощены изложенные детским языком цели организации.

Законы организации чаще всего формулировались взрослыми и предъявлялись как требования сверху при вступлении в организацию (скауты, пионеры, ЮКи).

Исследования показали, что нравственные требования к поступкам, поведению, выраженные в законах, заповедях, обычаях, появляются во всех детских коллективах, целью которых становится нравственное развитие личности.

Педагогическая ценность законов в том, что они ориентируют членов организации, показывают, какие качества следует им воспитывать в себе в условиях повседневной жизни.

В 20-е годы XX века придавалось большое значение Законам юных пионеров. Так, в созданной в 1922 году «Программе занятий в отрядах юных

пионеров», которая ставила своей задачей привести в систему содержание пионерской работы, вводилось 3 разряда, устанавливались знания, умения и навыки для каждого разряда. Здесь определяли возрастной подход к работе над Законами юных пионеров: «На право поступления в отряд нужно иметь общее знакомство с Законами и обычаями юных пионеров. На звание пионеров 3 разряда нужно помнить и исполнять Законы и обычаи юных пионеров. На звание пионера 2 разряда нужно толково объяснять Законы» [310, с. 168].

В практике деятельности пионерской организации в 20-е годы накоплен опыт работы по усвоению пионерами законов, созданы отдельные методы и приемы этой работы. Текст Законов пионеров неоднократно изменялся, отражая перемены, которые происходили в общественном сознании.

С 1929 по 1931 год шла ежегодная смена законов, и их количество увеличивалось до 10-15. Появилась тенденция к их овзроslению, к предъявлению требований, несвойственных детским организациям и задачам, стоящим перед ней. Например, в тексте 1929 года был закон: «Пионер – за рост фабрик и заводов, за технические знания, за трудовую дисциплину».

В текстах появляются такие обычаи, как «Пионер – враг грязи и куренья», «Пионер все делает быстро и точно» и другие.

Политическая направленность детского движения сказывается и на содержании Законов: предполагается, что дети включаются в борьбу за коммунистические идеалы.

Закрепив за собой статус общественно-политического объединения, пионерская организация все меньше соответствует его образу. В частности, полностью отсутствуют созданные самими детьми – членами организации нормы и правила.

В 30-е годы ослабляется внимание к Законам юных пионеров, а в 1936 году они сменяются «Правилами поведения пионера».

Новый текст Законов появился в 1958 году. В нем более четко выделены нравственные требования к пионеру. И последний вариант – Законы 1967 года,

текст их стал лаконичнее, в них нашли отражение нравственные требования общего характера – патриотизм, интернационализм и др.

Общими тенденциями можно считать следующие:

- Заданность законов сверху, навязывание их детям.
- Несоответствие реального поведения детей принятым ими на себя обязательствам.
- Отстраненность самих детей от участия в разработке законов.

Современный этап развития детского движения свидетельствует о тенденции приближения нравственных норм к опыту конкретных коллективов.

Немалую роль в переводе цели организации в цель ребенка отводится возможности рефлексивно оценивать свою позицию в деятельности организации, свои отношения с друзьями, лидерами, отношение их к себе. У подростка существует потребность в самооценке, в оценке его другими людьми.

Разговоры рефлексивного характера нужны детской организации, нужны самим детям, так как учит анализировать, сопоставлять нравственные ценности с собственным нравственным опытом. Это позволяет анализировать деятельность отряда с позиции поставленных целей. Анализируется при этом не только результат деятельности, но и ее процесс, дается ее качественная характеристика.

Опыт показал, что организация рефлексивных процессов помогает ребятам договариваться друг с другом о нормах жизни. Рефлексивная позиция несет в себе терапевтическую функцию. Ребенок может «высказаться» и «выговориться» и его слушают. Меняется позиция вожакого, старшего друга. Дети бывают при оценке поступков категоричны, агрессивны, выделяют не мотивы поступков, а внешние проявления. В этих условиях взрослый учит их видеть хорошее.

Так, на одном из «разговоров начистоту» Л.В. просит слова и рассказывает о девочке, пришедшей раньше всех и вымывшей класс, который дежурные накануне оставили грязным.

На следующий день Виталий Ч. (трудный подросток) пришел в школу раньше всех и вымыл класс (возможно чистый). Дети нуждаются в нравственной оценке их поступков сверстниками – она важна для них, она приводит к самооценке. Именно это и происходит на сборах по Законам. Однако нельзя формализовывать этот процесс, нельзя заставлять ребенка отчитываться перед коллективом, если он не готов к этому. Необходимо создать условия, чтобы он мог «высказаться».

В коллективной творческой деятельности (И.П. Иванов) все построено на рефлексии. В процессе планирования нравственные смыслы деятельности заложены в вопрос «Для кого...?» При анализе – в вопрос: «Что было хорошего и благодаря чему?».

Возможны и другие формы рефлексивной деятельности, главное, чтобы они не подавляли личность, не посягали на ее свободу. Рефлексия, соединяющая цель и повседневный опыт, возможна при соблюдении следующих условий:

- В ДОО сложились выдвинутые и принятые всеми нравственные нормы.
- Существует осознанное стремление каждого следовать им.
- Гуманистический стиль отношений (Т.Е. Конникова) позволяет обсуждать этот вопрос доверительно, с проявлением уважения к каждому и верой в него.

Таким образом, цель детской организации, определяемая и осознаваемая детьми и взрослыми, позволяет:

- выстраивать стратегию и тактику деятельности детской общественной организации, задавать пространство содержания деятельности ДОО;
- отслеживать феномен процесса и результатов деятельности;
- определять и осваивать нравственные ориентиры повседневной жизни.

3.2. Функции детских общественных организаций

Классификацию функций дают в своих работах Т.В. Трухачева, Л.В. Алиева, А.В. Чепурных, С.В. Бобрышев [417, 21, 449, 110]. Анализ показывает неоднозначность и в классификации функций, и в их содержательном наполнении.

Очевидно, причиной этого являются разные смыслы, заложенные авторами в само понятие «функция», и разные основания для их классификации.

«Краткий словарь по социологии» предлагает различные толкования понятия «функция»:

- Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления.
- Обязанность, круг деятельности.
- Значение, назначение.
- Роль, которую выполняет тот или иной элемент социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении интересов социальных групп и классов.
- Зависимость между различными социальными процессами, выражаемая в функциональной зависимости переменных.
- Социальное действие, ставшее стандартизированным, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными инструментами.

Понятие функций детских общественных организаций дают Т.В. Трухачева и Е.Е. Чепурных. Основанием для их определений явились такие смыслы функций, как «обязанность», «круг деятельности».

Т.В. Трухачева определяет функции детского общественного объединения как его (объединения) предполагаемые, фиксированные уставом или иным документом социальные действия, регулируемые определенными нормами и контролируемые как органами управления самого объединения, так

и органами управления соответствующих государственных структур [414, с. 17-40].

Е.Е. Чепурных определяет функции детских организаций как однородные задачи, которые определяют содержание деятельности детских организаций, раскрывают и развивают цель, реализуемую участниками объединения [110, с. 350-351].

В классификации функций детских общественных организаций существует несколько подходов. Рассмотрим один из них.

Т.В. Трухачева, рассматривая функции ДОО как желательность фиксируемых и конкретизируемых действий, делит их на две группы: явные и скрытые (латентные). Явные функции делятся на гражданские, социализирующие и формирующие. К гражданским функциям автор относит осуществление норм, зафиксированных Конвенцией о правах ребенка, прежде всего, реализацию гражданских прав и свобод.

К социализирующим функциям относятся действия, направленные на достижение цели, зафиксированной в уставе (или ином документе) или достигаемой в процессе устной договоренности, и способствующие социализации личности ребенка, обретению им жизненного опыта в условиях добровольного соблюдения установленных демократическим путем норм, правил и процедур.

И, наконец, формирующие – формирование новых представлений о жизни в условиях добровольно принятых на себя (самообязывающих) норм и правил (либо закрепления или корректировки уже существующих) [414, с. 17-40].

В этом подходе вызывает сомнение следующее:

1. Деление на гражданские, социализирующие и формирующие функции. Социализирующая включает в себя формирование различных, в том числе и гражданских качеств личности. В предлагаемом контексте их разделить нельзя.

2. Формирующую функцию нельзя свести к формированию представлений о жизни. Дети получают в детской общественной организации

не только (и не столько) новые представления, но, в первую очередь, новый опыт отношений, который и формирует новые представления.

«Обретение жизненного опыта» автор относит к социализирующей функции. Это еще раз подчеркивает неправомерность их разделения.

Скрытые (латентные) функции детских общественных организаций Т.В. Трухачева определяет следующим образом:

- Закрепление в поведении подростка демократических ценностей, норм, провозглашенных в объединении, и превращению их в привычку;
- Формирование в детской среде лидеров, которые впоследствии могут войти в общественную элиту.
- Привлечение внимания детей и взрослых – как государственных служащих, так и общественников, представителей средств массовой информации, не участвующих в деятельности объединения, к его деятельности (программе, проекту) и участию (членству) в нем.
- Широкое разностороннее включение личности в систему общественных отношений.
- Организация жизнедеятельности, удовлетворяющей потребности в развитии, отвечающая эмоционально-нравственному состоянию, возрастным особенностям.
- Защита прав и свобод личности от негативных влияний социальной среды.
- Корректировка различных влияний на личность и личностные проявления (актуализация значимых интересов, умений, противопоставление негативным влияниям увлекательного образа совместной жизнедеятельности, его нравственных ценностей).

Сам подход автора – выделение им явных и скрытых функций – возражения не вызывает. Однако их содержательное наполнение нуждается в дополнительном осмыслении. В скрытых функциях повторяются смыслы явных. Так, социализирующая (явная) функция не может быть реализована без

«широкого разностороннего включения личности в систему общественных отношений» и т.д.

Организация жизнедеятельности, защита прав и свобод скорее могли бы быть отнесены к явным функциям.

К скрытым функциям можно было бы отнести те процессы, которые идут внутри организации и зависят от содержания и организации деятельности – это процессы идентификации, осознания, драматизации, сублимации, которые приводят к созданию и перестройке образов, формированию новых отношений, формированию нового жизненного опыта.

Другой подход нашел свое отражение в работе Е.А. Дмитриенко. Автор относит к функциям детской общественной организации следующие:

- Общественная адаптация и социальная пропедевтика.
- Личностно-индивидуальная экспертиза человеческих ценностей, усваиваемых детьми на самых различных социальных уровнях – в семье, в учебно-воспитательных учреждениях, в социуме.
- Тренировочная коммуникация (экспериментальное коммуникативное моделирование, выбор нетрадиционных форм, нормативов общения, взаимоотношений и т.п.).
- Индивидуально-личностная актуализация в условиях комфортного общественного образа жизни (самоопределение, самореализация, самоусовершенствование, самооценка).
- Социальное коррегирование (самовоспитание, самосовершенствование, самообразование).
- Комплексная диагностика (многомерное изучение актуального состояния общественного бытия детей, социального развития конкретного ребенка, детской группы, общности, явлений детской субкультуры с учетом объективных и субъективных данных).

- Психолого-педагогическая компенсация воспитательных взаимоотношений, существующих в семье, школе и других институциональных учебно-воспитательных системах (Е.А. Дмитриенко [110, с. 352]).

Этот подход вызывает несомненный интерес, он не только социально, но и психологически обоснован. Однако автор несколько переоценивает возможности детской организации. Это касается особенно «комплексной диагностики», «психолого-педагогической компенсации».

Здесь, скорее, речь идет не о функциях детской общественной организации, а о функциях педагогов, исследователей детского движения.

Е.Е. Чепурных называет функции детских общественных организаций социально-педагогическими. Они регулируют социальные отношения детей и способствуют созданию условий для их социального благополучия.

Это функции:

- социальной защиты;
- формирования социальной грамотности;
- коррекции социального поведения и социальных связей;
- профилактики асоциального поведения;
- социальной реабилитации [449].

В целом позиция автора интересна. Однако социальное воспитание здесь ограничено формированием социальной грамотности. Не выделена функция деятельностная, связанная с накоплением социального опыта, формированием социальных отношений. Она сводится к коррекции, профилактике, реабилитации. Такие функции могут иметь место, но они не могут быть основными (3 из 5).

А.В. Волохов и М.И. Рожков представляют еще один вариант функций детских общественных объединений [344, с. 42].

Авторы рассматривают их применительно к конкретным программам СПО-ФДО как функциональное значение их в условиях деятельности детских организаций.

Предлагаются следующие функции – удовлетворение интересов детей, формирование способностей к социальным действиям, социальная защита детей.

Конкретизацию функций применительно к отдельным программам покажем на нескольких примерах:

Таблица 4

Функциональное значение в условиях деятельности детских организаций

Программы СПО-ФДО	Удовлетворение интересов детей	Формирование способностей к социальным действиям	Социальная защита детей
«Свой голос»	Интерес к работе журналиста	Формирование способностей к политическим действиям, развитие творчества	Защита интересов детей средствами прессы, радио и телевидения
«Древо жизни»	Интерес к своему прошлому и истории семьи	Способность к оценке событий на основе принципа гуманизма	Защита детей в семье
«От культуры и спорта – к здоровому образу жизни»	Удовлетворение потребностей в спорте	Формирование готовности к здоровому образу жизни	Защита здоровья детей
«Детский орден милосердия»	Удовлетворение потребности в милосердии	Формирование готовности к гуманным действиям	Защита прав детей-сирот и детей-инвалидов

Разнообразие предлагаемых авторами функций объясняется:

- различным основанием в их классификации;
- расширением круга задач, стоящих перед детской общественной организацией;
- утратой специфики этих задач.

Многие функции несут в себе общепедагогический смысл и не являются специфическими для детской общественной организации.

Проведенный анализ позволяет выделить основания, на которых строится классификация:

- 1) по направленности на объект (к обществу, детям, к взрослым, в том числе к семье);
- 2) по степени открытости (явные, скрытые);
- 3) по степени обобщенности (общие, конкретные);
- 4) по содержанию (гражданские, социализирующие, формирующие).

Ни в одном из определений функций детской общественной организации, предложенных авторами, открыто не выделяется воспитательная функция. Лишь Е.Е. Чепурных говорит о «социально-педагогических функциях».

Очевидно исторический опыт, который привел к слиянию школы и детской организации побуждает исследователей усиливать социальные смыслы организации, недооценивая ее воспитательные аспекты.

Детская общественная организация явление прежде всего социальное, однако необходимо удерживать воспитательные смыслы функций. Сложность и диалектичность подхода к этой проблеме представлена в мнении А.В. Брушлинского, который пишет: «В виду уникальности, активности, самостоятельности индивида как субъекта встает немислимый для тоталитаризма вопрос о том, насколько другие люди и общество в целом имеют моральное право воспитывать, формировать ребенка, подростка, юношу, любого человека в духе строго определенных нравственных ценностей... С одной стороны, никто не обладает абсолютной истиной и единственно верными идеалами и не может вести за собой людей, навязывая те или иные взгляды, вмешиваясь в их жизнь и пытаясь ее изменить. С другой стороны, основой всякого общества, бесспорно, является определенная система социальных норм и духовных ценностей, их освоение и развитие каждым человеком абсолютно необходимы» [62, с. 8-9].

Необходимость выделения воспитательной функции подтверждается в работах В.Т. Кабуша: «Если воспитательная функция в деятельности отсутствует, то воспитание сводится к культурничеству, педагогике мероприятий, надуманности, голому морализированию. Именно снижение внимания к воспитательной функции в последнее время привело к тому, что детскими организациями и объединениями, а точнее – возглавляющими их деятельность взрослыми, были «забыты» общечеловеческие ценности, и в первую очередь такие, как национальная и мировая культура, формирующая у ребенка долг, честь, достоинство, интеллектуальность и, как итог, основу духовности» [136, с. 20].

Важность воспитательной функции молодежных объединений подчеркивается П.И. Бабочкиным. Оценивая существующее многообразие молодежных объединений (байкеры, фанаты и др.), автор отмечает, что они могли бы выступать действенным институтом воспитательной работы при условии их частичного финансирования, постановке им соответствующих задач и координации их деятельности. Воспитательную работу, считает автор, здесь следует проводить с учетом интересов и особенностей тех групп молодежи, которые входят в соответствующие объединения. В этом случае социальная группа сама несет ценности, они не навязываются сверху [34].

Функции детских общественных организаций реализуют специфическое назначение организации через социальный, психологический и педагогический аспекты ее функций:

Социальный аспект проявляется в потребности общества организационно оформить социальную активность детей, включить их через ДОО в освоение социальных отношений, то есть направить социализацию ребенка в общественно одобряемом направлении.

Назначение ДОО – помочь ребенку реализовать себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства и окружающих людей. Общество заинтересовано в защите прав детей и обеспечении их реализации через детские общественные объединения.

Психологический аспект связан с реализацией стремления детей к общению. Детская общественная организация расширяет представления ребенка о себе, способствует реализации идеальных представлений о своих ролях, о жизненном пути. Объединение является своеобразной формой поиска ребенком своей идентичности, переживания чувства общности и доверия в социальных отношениях. Детская общественная организация обеспечивает свободный выбор путей исполнения своих обязанностей, долга перед самим собой, близкими и обществом.

Педагогический аспект: ДОО занимает посредническую позицию между детством и обществом, создает условия для гармонизации опыта коллективных и индивидуальных отношений.

Воспитательная работа осуществляется объединением как коллективным субъектом. При этом ДОО выступает как организованная форма воспитательного влияния сверстников друг на друга в процессе социально и личностно значимой деятельности.

Исходя из вышесказанного, автор работы предлагает функции детских общественных организаций сформулировать следующим образом:

1. Создание условий для приобретения детьми опыта социально значимых отношений.

Объединение опосредует взаимодействие каждого ребенка со средой, помогает выработке собственных норм в отношениях, собственной позиции в социуме. Детское общественное объединение – это пространство освоения опыта социальных отношений. Через деятельность детского общественного объединения ребенок может реализовать свое стремление к идеалу отношений, к преобразованию отношений с миром взрослых и сверстников на основе гуманных чувств, доброты и взаимопонимания.

2. Оказание помощи ребенку в самопознании и самореализации.

Дети осознают себя в процессе социального взаимодействия, реального опыта взаимоотношений в разновозрастной группе, реализуют свои стремления к самопониманию и принятию.

3. Формирование у детей и подростков активной гражданской позиции.

Опыт переживания чувства ответственности, солидарности, сопричастности к проблемам окружающей жизни выступает одной из основ гражданской позиции ребенка.

Анализ разных подходов к определению функций детских общественных организаций показывает:

- Авторы рассматривают функции ДОО в основном как обязанность, круг деятельности ДОО, как их значение, назначение.

- В функциях, определяемых авторами, подчеркивается их общий и специфический характер, степень их открытости, социально-педагогическая направленность.

- Не все классификации отражают функции детской общественной организации (их назначение, круг деятельности). В некоторых (Е.А. Дмитриенко, С.В. Бобрышев) речь идет скорее о внешних по отношению к детской организации факторах, отражаются их функции (взрослых, общества, государства, семьи, педагогов, исследователей ДОО).

- Функции ДОО либо непомерно расширяются, либо сужаются до коррекции асоциального поведения.

- Воспитательная функция чаще всего представлена недостаточно и выражена как формирование представлений, что не отражает ее сущности.

Подводя итоги, автор работы констатирует, что детское движение выполняет специфические функции, предоставляя ребенку возможность обретения опыта социальных отношений.

Функции социального воспитания в ДОО проявляются в направленности деятельности детских общественных организаций на формирование «социальности» подростков, в этом их и социальное, и воспитательное назначение.

3.3. Принципы деятельности детских общественных организаций

Категория «принцип» рассматривается как основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; как убеждение, определенный взгляд на вещи; как основная особенность в устройстве чего-нибудь.

В литературе встречается разный подход к определению принципов, на которых строит свою деятельность детская организация. Это объясняется разным подходом к понятию «принцип»:

- как к исходному положению теории детского движения;
- как к убеждению, взгляду на феномен детского движения;
- как на особенность устройства детской организации.

В первом случае они скорее носят объективный характер, во втором и третьем случае – субъективный.

Субъективность принципов объясняется как субъективностью позиции автора, его видением (взглядом) на детское движение, так и основанием для определения принципов.

Принципы деятельности ДОО рассматриваются как теоретические положения, которые являются своеобразными установками и указывают пути реализации цели деятельности детской общественной организации. Именно принципы определяют, каким должно быть содержание деятельности детской организации, чтобы оно обогащало социальный опыт ее членов, какие формы и методы работы использует организация, заботясь о социальном самоопределении ребенка.

Принципы – категория подвижная. Серьезное преобразование принципов вызывает смена цели детской общественной организации, углубление научной мысли в области изучения закономерностей детского движения. Поворот к личности ребенка в детском движении вызывает изменения в принципах деятельности детской организации.

Разнообразие определений принципов объясняется и тем, что феномен детского движения рассматривается в разных ракурсах – социальном, историческом, педагогическом.

В основе формулировок принципов, предлагаемых различными авторами, лежат разные основания. Ими являются:

1. Воспитательные цели (принципы деятельности пионерской организации).
2. Социализация личности (А.В. Волохов).
3. Жизнедеятельность объединения (М.Е. Кульпединова).
4. Устройство и функционирование детского общественного объединения (А.Г. Кирпичник).

Для последующего анализа автор диссертации считает необходимым привести тексты принципов деятельности детских общественных организаций, предлагаемых разными авторами.

Принципы деятельности пионерской организации:

- общественно-политической направленности;
- добровольности вступления в пионерскую организацию и активного участия в ее делах;
- самостоятельности пионеров в сочетании с педагогическим руководством;
- принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей пионеров;
- принцип романтики, интереса и игры в пионерской жизни [396].

Принципы социализации личности в ДОО:

- гармонизации общечеловеческих и реальных социальных ценностей в организации жизнедеятельности детей;
- самореализации детей в детской организации;
- включенности детей и подростков в реальные социально значимые отношения;
- взаимосвязи педагогического управления и детского самоуправления [344, с. 43-45].

Принципы жизнедеятельности объединения:

- социализации, предусматривающей непрерывность и открытость освоения ребенком социального опыта, включения объединения в широкие социальные связи, определение своего места в социальной среде;
- гуманизации, признающей личность и само объединение как самоценность;
- демократизации, гарантирующей личности осуществление ее прав и ответственности в деятельности объединения в государстве и обществе;
- индивидуализации, предполагающей учет и развитие индивидуальности личности и становление непохожести объединения;
- сотрудничества, обуславливающего субъект-субъектные отношения в объединении и такую же форму взаимодействия объединения с государственными и общественными структурами;
- гармонизации, обеспечивающей согласованность интересов личности, объединения и общества;
- интеграции, требующей объединения и использования творческих потенциалов всех членов общественного формирования и благоприятных «внешних» воспитательных влияний [187, с. 56].

Принципы устройства и функционирования ДОО:

- самореализации как смысла включенности личности в объединение;
- самоорганизации как механизма, образующего общественное объединение детей и подростков;
- самодеятельности как способа существования объединения;
- самоуправления как средства, обеспечивающего функционирование объединения;
- социальной реальности как содержательного источника организованной детской самодеятельности и сфера реализации детской активности;

- участвующей и поддерживающей функции взрослых; ответственности взрослых за педагогические последствия организованной детской самодеятельности.

- возрастающей включенности детей в общественные отношения как способа становления личности в детском объединении [151].

Разные основания для определения принципов не позволяют провести сравнительный анализ. Однако на каком бы основании они не формулировались, они должны отражать специфику деятельности детских общественных объединений. Поэтому для анализа предложенных авторами текстов мы определяем следующие сущностные характеристики детской общественной организации:

1. Общественная направленность деятельности детской общественной организации.
2. Добровольность.
3. Самодеятельность.
4. Равная позиция взрослых и детей в организации.

Анализ показал, что специфические черты пионерской организации в той или иной степени нашли отражение во всех текстах принципов. Более полно – в принципах деятельности пионерской организации и принципах, сформулированных А.В. Волоховым и А.Г. Кирпичником.

В формулировках М.Е. Кульпединовой речь идет скорее о принципах воспитания. Все они – гуманизация, демократизация, индивидуализация – являются общепедагогическими принципами, принципами системы образования, не отражающими сущностной характеристики детской общественной организации. Что же касается принципа «социализации», это не принцип жизнедеятельности организации, а основная ее задача.

Принципы, предлагаемые А.Г. Кирпичником, можно считать наиболее полно отражающими специфику детской организации. Прежде всего, в них подчеркивается самодеятельный характер организации. Отражены смыслы, механизмы, способы (средства) самореализации личности в детской

общественной организации. Содержательным источником детской самодеятельности автор считает «социальную реальность». Подчеркивается также функция взрослых.

Включенность детей в общественные отношения А.Г. Кирпичник считает способом становления личности в детской общественной организации.

Для всех текстов (кроме пионерских) характерно отсутствие указания на добровольность вступления детей в организацию и участие в ее делах.

Анализ принципов показал также, что такой важный сущностный признак общественной организации, как взаимодействие детей и взрослых, трактуется авторами по-разному.

В принципах деятельности пионерской организации этот принцип звучал так: «Принцип самодеятельности пионеров в сочетании с педагогическим руководством».

А вот современное его звучание: «Принцип взаимосвязи педагогического управления и детского самоуправления» (А.В. Волохов); принцип «сотрудничества, обуславливающего субъект-субъектные отношения в объединении...» (М.Е. Кульпединова); «участвующая и поддерживающая функция взрослых...» (А.Г. Кирпичник).

Можно отметить следующее:

1. Нет четкого определения позиции взрослых в объединениях (кроме определения А.Г. Кирпичника). В определении М.Е. Кульпединовой не подчеркнуто, о каком сотрудничестве идет речь (дети и дети, дети и взрослые).

2. В формулировке А.В. Волохова речь идет о педагогическом управлении (как и о руководстве в принципах деятельности пионерской организации). Такая трактовка исключает самодеятельный характер организации.

3. Все авторы отмечают самодеятельный характер детской общественной организации, но уровень самодеятельности при этом разный.

Соотношение закономерностей и принципов социализации ребенка в детских общественных организациях предлагает в своей работе А.В. Волохов

[76, с. 177]. Основанием для определения принципов автор считает возможность эффективной социализации ребенка в условиях детской общественной организации. Свои выводы он отразил в приведенной ниже схеме:

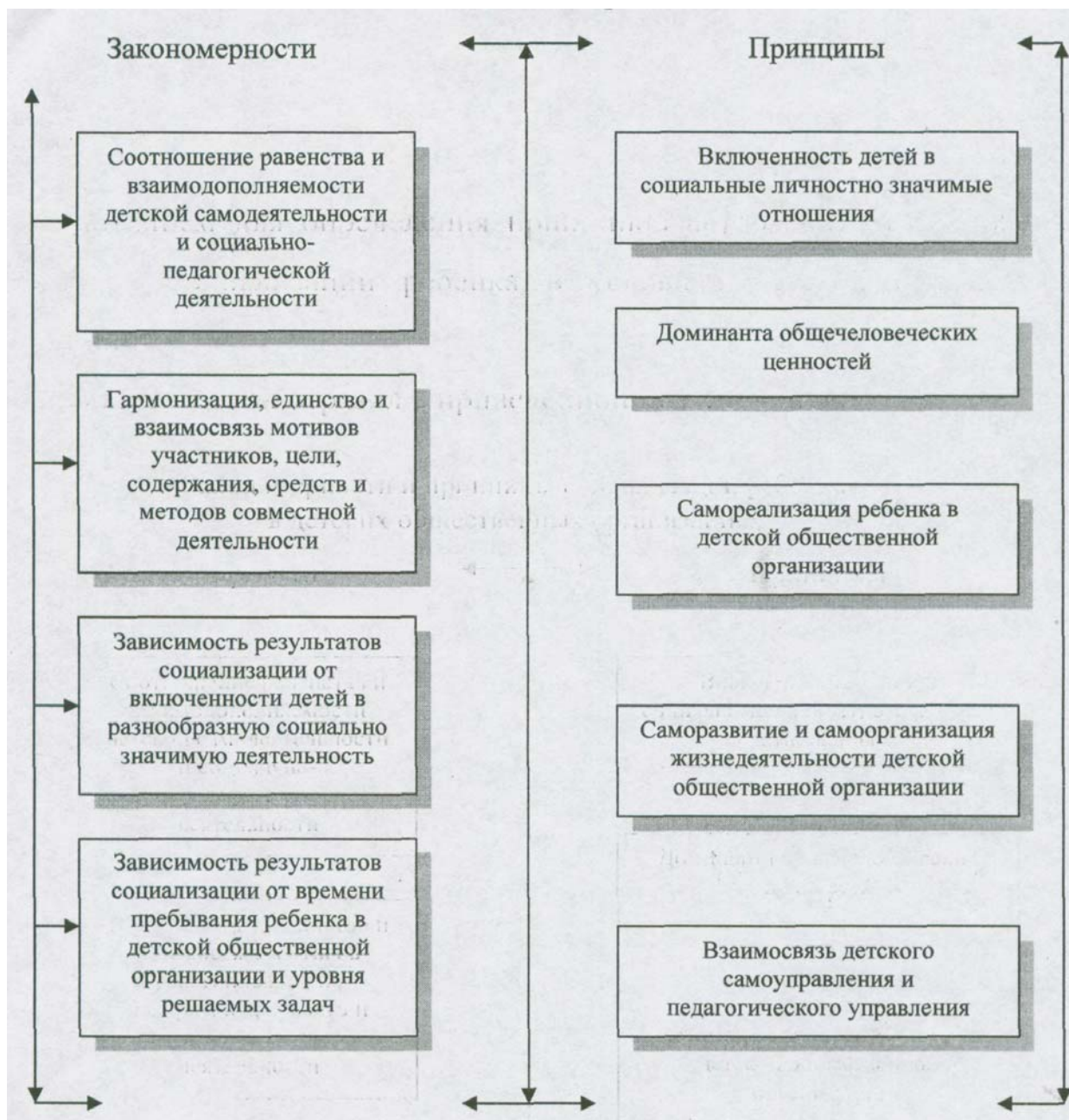

Рис. 1. Законмерности и принципы социализации ребенка в ДОО

Однако не все названные автором принципы отражают специфику деятельности детской общественной организации. Так, второй принцип «Доминанта общечеловеческих ценностей» носит более общий характер и относится к воспитанию в целом. Это подчеркивается в принципах воспитания, сформулированных Ш.А. Амонашвили.

Попытка определить закономерности социализации ребенка в детской общественной организации и связать их с принципами вызывает интерес. Однако вызывает сомнение закономерность «зависимость результатов социализации от времени пребывания ребенка в детской общественной организации. Общеизвестно, что результат зависит не от факта пребывания в организации, а от сформированности позиции члена организации.

В исследованиях по проблемам детского движения нет специальных работ, раскрывающих пути реализации принципов деятельности детских организаций. М.И. Рожков и А.В. Волохов предлагают условия реализации каждого из названных им принципов и пути их реализации.

Покажем это на одном из принципов.

Принцип включенности детей в социальные лично значимые отношения реализуется при соблюдении следующих условий:

– осознание каждым членом детской организации социальной и личной значимости той деятельности, в которую он включается;

– пропаганда основных путей развития личности, показ детям образцов индивидуального саморазвития в результате освоения той или иной деятельности; обеспечение постоянной возможности для индивидуальной и коллективной деятельности детей; своевременная и справедливая оценка результатов индивидуальной и коллективной деятельности детей; обогащение позитивного опыта включения детей в реальные социальные лично значимые отношения; перенос опыта социальной деятельности в одном направлении на другие;

– обогащение внутриколлективных и межличностных отношений;

– систематическое повышение социальной культуры ребенка, его экономическое, правовое, психолого-педагогическое просвещение, обучение социальному поведению, культуре общения, организаторской деятельности; предоставление возможностей участия и проведения митингов, сходов, забастовок и других предусмотренных законом форм протеста или поддержки, отстаивание своей чести и достоинства;

– юридическая и социальная защита ребенка, предоставление ему права на апелляцию в государственные исполнительные, законодательные, правозащитные органы;

– личный пример взрослых, показывающий возможности социализации личности [344, с. 36-75].

Теоретический анализ и анализ практики деятельности детских общественных объединений на современном этапе позволил автору диссертационной работы сформулировать принципы деятельности детских общественных организаций.

Эти принципы вошли в разработанную с участием автора Концепцию взаимодействия детских общественных организаций с органами государственной власти Удмуртской Республики. В основе предложенных принципов деятельности детской общественной организации лежит понимание ДОО как *пространства освоения и развития детьми опыта социальных отношений*. Это следующие принципы:

1. Общественный характер объединения детей и их деятельности в организации.
2. Свобода выбора детьми объединения и добровольность участия в нем.
3. Активность и самостоятельность в ДОО.
4. Единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности.
5. Культурное посредничество взрослых в освоении детьми опыта социальных отношений через их партнерство и сотрудничество.

Рассмотрим предлагаемые принципы:

1. *Общественный характер объединения детей и их деятельности в организации.* Этот принцип предполагает возможность естественного и гармоничного сочетания социальных потребностей ребенка с гуманными интересами общества. В реализации этого принципа выделяется два смысла:

- **Общественный характер самой организации, означающий ее независимость от государства, право ее членов на самостоятельное решение проблем и выбор способов взаимодействия с социумом.**

- **Основа содержания деятельности детской общественной организации – общественно значимая деятельность.**

2. *Свобода выбора детьми объединения и добровольность участия в нем.* ДОО – это своеобразный жизненный полигон, творческая лаборатория отрочества, в которой перерабатываются проблемы детства, апробируются социальные роли, вырабатываются жизненные установки.

Возможность выбора соответствует природе ребенка, опирается на нее. Свобода выбора объединения и характера деятельности в нем позволяет реализовать индивидуальный подход, учитывая возраст, пол, интересы и потребности каждого. На современном этапе развития детского движения этот принцип реализуется с помощью вариативного подхода в деятельности детской организации.

Вариативно-программный подход – это предоставление детям возможности выбора сферы деятельности и общения. Такой подход к деятельности отвечает интересам детей и подростков и учитывает изменения в окружающей жизни: экономические, социальные, политические, нравственные. Дети имеют возможность **выбирать** объединение по интересам, переходить из одного объединения в другое, реализовывать любую, созвучную душе программу (несколько программ). Они могут **менять** содержание в зависимости от интереса, планировать сроки и темпы выполнения программы.

Вариативно-программный подход предполагает наличие комплекса программ, отличающихся друг от друга содержанием деятельности и адекватными ему формами и методами работы.

Программы позволяют учитывать возраст детей, диапазон интересов и потребностей. Программа дает возможность и ребенку и взрослому не только стать участником того или иного объединения, но и раскрыть себя в предлагаемой деятельности, выбрать свой путь среди множества дорог детского движения. Таким образом, создаются возможности для свободного выбора ребенком не только содержания деятельности, но и форм проявления активности. Это связано с личностными особенностями каждого ребенка, его интересами, уровнем притязаний, а также с разнообразием и уникальностью связей ДОО с окружающим миром [76, с. 239].

3. *Активность и самостоятельность в детском общественном объединении.* Реализация этого принципа способствует становлению демократической культуры, формирует навыки социальной саморегуляции. Дети в организации учатся брать на себя ответственность за общее дело.

В педагогической науке нет четкого определения понятия «самостоятельность». Л.И. Божович и Т.Е. Конникова отмечают, что нет более неопределенного понятия, чем «детская самостоятельность».

И.А. Валгаева, В.В. Ковров, М.Е. Кульпединова, Д.Н. Лебедев, Е.Л. Рутковская [110] дают следующее определение самостоятельности: *самостоятельность на уровне объединения – это деятельность по внутреннему убеждению, направленная на удовлетворение интересов, ожиданий детей, их максимальное самопроявление, актуализацию возможностей, развитие способностей.* На уровне отдельной личности самостоятельная сущность выражается в инициативе, самостоятельности, ответственности, творчестве [110, с. 272].

Можно назвать следующие «признаки» самостоятельности: отношение к цели деятельности; стремление ребят действовать; умение действовать.

Самостоятельность как формирующееся качество проходит путь от самостоятельной деятельности, организованной совместно взрослыми и детьми, к проявлению инициативы в этих же условиях, и, наконец, к самостоятельным действиям и проявлению инициативы при поддержке взрослых.

Самодеятельность в детской общественной организации лежит в основе детского самоуправления. Определение этого понятия дают А.Г. Кирпичник, В.Т. Кабуш, Л.В. Алиева, А.В. Волохов [110].

В.Т. Кабуш определяет самоуправление как самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения и его реализации в интересах организации [110, с. 214].

Самоуправление учащихся рассматривается как часть педагогического процесса, как участие в управлении собственными делами. Думается, что для детской общественной организации это неприемлемо. Здесь дети не участвуют в управлении, а управляют сами, и частью педагогического процесса самоуправление в ДОО не является, хотя определенную воспитательную функцию несет.

Корни самоуправления, по мнению В.Т. Кабуш, – в социальной активности, в демократической культуре, в сочетании личного и общественного, в утверждении этических ценностей, гуманного отношения к человеку [110, с. 274].

А.Г. Кирпичник определяет самоуправление в детской общественной организации как управление собственной деятельностью [110, с. 275]. Субъектом управления является детская организация, а объектом – деятельность (а не дети), которая осуществляется совместно.

Анализируя структуру самоуправления в детской общественной организации, автор дает оценку имеющей место в практике сменяемости актива. Опираясь на работы Л.И. Уманского, он подчеркивает неравномерное развитие организаторских способностей в школьном возрасте. Учитывая это, а также опираясь на исследования А.В. Петровского, И.И. Уманского, Л.И. Новиковой о коллективе как развивающейся общности, А.Г. Кирпичник делает вывод о том, что «сменность актива» – целесообразна в детских общественных объединениях, достигших высокого уровня социально-психологической зрелости [110, с. 277].

Л.В. Алиева раскрывает понятие «самоуправление в детском общественном объединении» следующим образом: «Это особая динамическая, демократическая система управления, организации деятельности детского объединения, самоорганизации коллектива и каждого его члена, внутренний механизм, с помощью которого обеспечивается функционирование детского объединения как специфического микровоспитательного пространства, создаваемого силами самих детей в сотрудничестве со взрослыми [21, с. 278].

А.В. Волохов определяет детское самоуправление как форму организации самодеятельности детских объединений, обеспечивающих развитие самостоятельности детей в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей. Определяя движущую силу развития самоуправления, автор предлагает исходить из того, что от отношения детей и подростков к целям деятельности зависит их участие в решении управленческой задачи. Работа органов самоуправления, считает автор, существенным образом зависит от отношения каждого ребенка к цели деятельности и наличия мотивов участия в ней. Возникает основное противоречие между целями деятельности коллектива, содержанием, процедурой управления и отношением к ним каждого члена детской организации.

Условием разрешения этого противоречия и превращения его в движущую силу является наличие групповых мотивов действия, которые отражают отношения детского коллектива к целям, содержанию и процедуре организации деятельности [76, с. 77-85].

В докладе Национального совета молодежных и детских объединений России отмечается, что развитие самоуправления в детских организациях – одна из самых острых проблем. Авторы характеризуют ее следующим образом: включение в состав руководящих органов общественного объединения молодых людей не является подлинным самоуправлением, поскольку предполагает формальное присутствие молодого человека (даже избранного) среди опытных и знающих людей. Заинтересованные новизной вначале, дети

скоро начинают тяготиться своим неиспользуемым правом управлять процессом. Не является продуктивным и копирование государственной системы управления (так называемая «школа парламентаризма»): на почве частых выборов и парламентских обсуждений мелких вопросов дети быстро остывают к подобным играм. У детей развивается стремление к прениям ради прений, желание далеко не лучших учеников одержать победу на выборах с помощью «грязных» технологий и т.п. Игра в государство или в парламентаризм приводит к вытеснению содержания формой, вследствие чего победа ради победы становится главным движущим импульсом. Вызывает недоумение то, что авторы, ведя разговор об общественных организациях, анализируют скорее школьное самоуправление.

Требования к самоуправлению в ДОО представлены следующим образом:

- Органы самоуправления детских общественных организаций должны решать несложные вопросы, которые соответствуют реальной детской, подростковой жизни, могут быть осилены ими самостоятельно и в которых будет социально закаляться личность.

- Ребенок должен видеть в общественной деятельности сосредоточение своих жизненных интересов.

- Необходимо показать особенность коллегиальности, горизонтального взаимодействия в таком разновозрастном коллективе, где все основано на вертикальных связях («командир», «староста», «президент» и т.п.).

- Самоуправление позволяет воспитывать чувство долга, ответственность, уважение к праву и закону, общественную инициативность, предприимчивость, противодействие насилию и несправедливости. Там, где есть общественная жизнь, есть потребность и возможность самоуправления. В противном случае самоуправление превращается в фикцию или игру.

- Самоуправление должно быть мобильным, реализовываться в самых различных конкретных формах, связанных с особенностями социальной среды. В органе самоуправления каждый подросток должен приучаться к добросовестному выполнению четко определенной функции. Дети имеют свои

собственные интересы и задачи, поэтому создание инициативных общественных объединений, где жизненные проблемы решаются коллегиально и участие в которых добровольно, – задача гораздо более важная, чем «демократическое» (государственное) самоуправление. Именно общественная организация является истинным средоточием жизни, а не местом подготовки к жизни.

- Самоуправление должно решать проблемы самих детей, позволяя личности расти и развиваться [380, с. 77-79].

4. *Единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности.* Являясь коллективным субъектом деятельности, детское общественное объединение создает условия для реализации каждым ребенком индивидуальных жизненных смыслов.

Данный принцип отражает гуманистическую направленность детской общественной организации, цель которой – социальное развитие личности. Главным критерием успешности деятельности детской общественной организации служит позитивное развитие каждого ребенка.

Являясь коллективным субъектом, детская общественная организация дает подростку опыт жизни в обществе, взаимодействия с другими, как в самой организации, так и вне ее, а в целом – социальной адаптации.

Если исходить из этого определения коллектива и мнения исследователей, считающих, что коллектив – это изначально добровольное объединение, то напрашивается вывод о том, что детская общественная организация – лучшая форма коллективного взаимодействия.

Являясь коллективным субъектом деятельности, детское общественное объединение создает условия для реализации каждым ребенком индивидуальных жизненных смыслов. Детское общественное объединение – это своеобразный жизненный полигон, творческая лаборатория отрочества, в которой перерабатываются проблемы детства, апробируются социальные роли, вырабатываются жизненные установки.

Единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности проявляется в направленности личности, в системе отношений «Я и Общество», «Я в Обществе» (См 3.6).

5. Культурное посредничество взрослых в освоении детьми социальных отношений через их партнерство и сотрудничество.

Взрослые, являясь членами ДОО, приносят в атмосферу жизни детей воспитательные смыслы. Участвуя как партнеры в совместной деятельности, они помогают детям в приобретении и осмыслении нового социального опыта, в выработке адекватных способов взаимодействия с миром, ориентации в системе ценностей.

Взрослые и дети вступают в диалог друг с другом (столкновение и осмысление опытов), вместе – в диалог с социальной системой (ценностей, идеалов, смыслов) и оказываются во внутреннем диалоге сами с собой (осознание нового опыта отношений).

Партнерство строится на основе со-трудничества, со-причастности и со-зидания социально ценных отношений.

Итак, принципы деятельности детской организации отражают особенности ее жизнедеятельности в определенный период. Так, пионерская организация строила свою деятельность на принципах, отражавших ее идеологический характер, подчиненность ее школьной воспитательной системе. Специфика сегодняшнего детского движения нашла отражение в выдвигаемых рядом авторов принципах, в основе которых лежит самоорганизация детей, самодеятельность, самоуправление.

Гуманизация и демократизация жизнедеятельности детских формирований ставит руководителей и лидеров объединений в ситуацию строгого следования принципу самодеятельности при планировании и организации деятельности.

3.4. Содержательно-методические основы деятельности детских общественных организаций

Одной из характеристик детской общественной организации как субъекта социального воспитания является содержание ее деятельности.

Понятие «содержание» как научная категория применительно к деятельности детской общественной организации не раскрыто в научно-теоретической литературе. Не установлено специальных исследований по данному вопросу. В словаре-справочнике по педагогике дается общее определение понятия: «Содержание – философская категория, определяющая сторона целого, совокупность его частей. Содержание понятия есть совокупность его признаков».

Еще одно определение представлено в словаре-справочнике по педагогике: «Содержание педагогического процесса – основное средство формирования социального типа личности, включающего основы человеческого опыта в области общественных отношений, идеологии, производства, труда, науки, культуры...». Для целей данного исследования интерес представляет следующее определение: «Содержание воспитательного процесса – это то, чем наполнено организуемое педагогами взаимодействие ребенка с миром и взаимодействие педагога с ребенком, это то, что наполняет любого вида деятельность человека, будь это труд, познание, художественное творчество либо общение с детьми» [370, с. 349-351].

В этом определении подчеркивается содержательная наполненность взаимодействия ребенка с миром в процессе деятельности. Содержание выражает сущностное, главное, определяющее в явлении. В ДОО это сущностное заключается в общественно-полезной деятельности по преобразованию окружающей жизни. Содержание деятельности детских объединений определяется целями этих объединений.

Источники содержания применительно к детской общественной организации раскрываются в работах Н.К. Крупской, С.Т. Щацкого,

Л.И. Божович, Т.Е. Конниковой, В.Т. Кабуша, С.Д. Полякова, А.В. Волохова [177, 456, 50, 159, 137, 319, 76]. Эти авторы определяют три точки зрения на источник содержания деятельности детских общественных организаций:

1. Первая точка зрения: источник содержания – сама детская жизнь, с ее «неимоверно богатым содержанием и целесообразностью», потребности и интересы детей [456, с. 10-16].

О необходимости «организации» интересов детей говорят Н.К. Крупская, Л.И. Божович, Т.Е. Конникова. Речь идет о развитии у детей и подростков новых, более высоких интересов, связанных с их деятельностью в организации. Интересы детей, не имеющие общественной направленности, считают авторы, могут быть использованы в качестве «приводного ремня» к созданию у них интереса к основному содержанию жизни организации [51, с. 12-13].

2. Вторая точка зрения: источником содержания деятельности являются нравственные ценности и необходимость приобщения к ним детей (Б. Битинас, С.Д. Поляков, В.Т. Кабуш, В.А. Караковский [43, 319, 136, 145]). В.Т. Кабуш считает, что гуманистический характер детских объединений требует новых подходов к содержанию их деятельности. Оно должно строиться так, чтобы формировать такие нравственные качества, как совесть, стыд, скромность, сочувствие, сострадание, порядочность, бескорыстие, непримиримость ко злу, любовь, ответственность за свои дела и слова. Все вместе взятые, они определяют процесс духовного восхождения подростка к высшим человеческим ценностям. Отсюда – все виды деятельности детских формирований: трудовая, эстетическая, умственная, социальная – должны быть пронизаны нравственностью. Только тогда дети научатся понимать, признавать и принимать духовные ценности, у них откроется потребность в жизнедеятельности и жизнотворчестве [136, с. 21]. Говоря о содержании воспитания, В.А. Караковский определяет его такими ценностями, как Человек, Семья, Труд, Знание, Отечество, Земля, Мир.

3. Третья точка зрения: содержание деятельности детской организации определяется ее целью – социализацией личности. Эта точка зрения принадлежит М.А. Рожкову и А.В. Волохову.

Специфика детских объединений позволяет, по их мнению, выделить такие проблемы, решение которых гарантирует ребенку возможность выбора личного пути. Среди них главное – подготовить детей к труду и жизни в новых социально-экономических условиях, к политической деятельности, сформировать культуру демократических отношений, и, наконец, подготовить к отношениям в духовной сфере [344, с. 177-179].

В этой позиции превалирует идея «подготовки к жизни» против которой возражает С.Т. Щацкий. Возникает противоречие: с одной стороны, опора на интересы и потребности детей, с другой – необходимость включения их в социально значимую деятельность, потребность участия в которой (по С.Т. Щацкому) возникает позднее. Разрешение этого противоречия в детской общественной организации – главный путь социального воспитания.

Содержательно деятельность детских общественных организаций может быть разнообразной. Это зависит от характера предметной деятельности организации, от целей организации. В то же время в разных ДОО есть общее.

Общий признак – в предметной деятельности любого ДОО деятельность несет общественно значимый смысл.

Это нашло отражение в понятии социально, личностно значимая деятельность. Общественно значимая деятельность будет влиять на формирование личности подростка, когда смыслы деятельности будут адекватны смыслам участия в них подростка, т.е. происходит совпадение объективных и субъективных смыслов. Она может быть:

1. Общественно-полезная по смысловой направленности (поисковая, шефская, экологическая и др.);

2. Деятельность, выражающая интересы ребят, которым придаются общественные смыслы. Так, группа спортсменов берет шефство над малышами и работает с ними по программам ЗОЖ (здорового образа жизни).

Общественно значимая деятельность как сущностная характеристика содержания жизни ДОО обладает следующими характеристиками:

1) Она расширяет социальное пространство растущего человека, фиксирует его ответственность за общечеловеческие дела и за себя самого как человека своей собственной судьбы [429, с. 137].

2) Самодеятельный характер групповой общественно-полезной деятельности в детских общественных организациях позволяет характеризовать ее как нерегламентированную. А заинтересованное участие взрослых развивает и обогащает деятельность [14].

Все виды регламентированной совместной деятельности в значительной степени задаются, контролируются и оцениваются взрослыми, которые определяют порядок деятельности, ее цели и организацию. Детская же общественная организация выводит совместную деятельность из-под жесткого контроля, дает возможность детям проявлять себя.

Здесь дети относительно автономны и самодеятельны, вмешательство взрослых с очевидной целью управления может разрушить и деятельность, и саму детскую организацию.

3) Полезность деятельности, ее направленность на благо другим людям – близким и дальним, является развивающим фактором в подростковом возрасте. Особо важна значимость собственного участия в коллективных видах деятельности, где подростки получают подлинную оценку ее результатов в коллективе [429, с. 137].

Совпадение общественных и личностных смыслов деятельности возможно при наличии связей, отражающих зависимость общественной активности подростков от содержания деятельности детских общественных объединений:

1. Индивидуально-психологические связи:

- развитие и обогащение социально значимых мотивов подростков связаны с культурно-нравственными процессами в обществе;

- в процессе развития личность включена во взаимодействие различных субкультурных, поликультурных, мульти- и транскультурных общностей, оказываясь под влиянием социокультурных пространств, что создает возможности ее свободного саморазвития (по Н. Крыловой [179]);

- в процессе взаимодействия пространства «Я» с окружающим миром происходит интериоризация ценностей, способов и образцов жизнотворчества, в которых собственная деятельностная активность личности, рефлексивность мышления становятся определяющими и позитивно влияют на социальный опыт личности.

2. Социально-педагогические связи:

- осуществление идей и принципов развития подростков связано с культуросообразной воспитывающей средой (субкультурным пространством детских общественных объединений), которая создает многообразие зон развития и ситуацию их выбора, предполагающих свободу самоопределения подростка; результатом становится нравственная идентификация личности с уровнем сформированности ее ценностно-значимых мотивов;

- содержание деятельности детских общественных объединений предполагает развитие личности с учетом следующих факторов: ценностей детских объединений; норм подростковой и молодежной субкультуры региона, местожительства; социокультурных влияний, деятельности и активности самой личности, ее самоопределения во взаимодействии собственного «Я» с окружающим миром и другими людьми;

- нравственная значимость не возникает сама собой, она рождается в синтезе форм взаимодействия внутреннего мира подростка с окружающей действительностью, в совместной деятельности и общении с учетом интересов подростков.

3. Организационно-деятельностные связи: разнообразие форм, видов и способов осуществления деятельности детских общественных объединений связано с возможностями общества для разностороннего проявления свойств и качеств личности, ее самореализации и самоутверждения, насыщенности

жизнедеятельности; интенсивности общения; субъектно-субъектным характером взаимодействия; широким вовлечением в самоуправление; благоприятными условиями инициативы и самостоятельности подростка [380, с. 164-165].

Как показали исследования (Д.И. Фельдштейн, В.М. Сергеев, О.В. Лишин [429, 362, 204]), воспитательная результативность общественно-полезной деятельности зависит от уровня ее сформированности. Исследователи доказали, что сформированность общественно значимой деятельности есть показатель, позволяющий описать специфику позиции подростков – участников деятельности к самой деятельности, ее целям и средствам, а также их личностную направленность.

Уровень сформированности деятельности В.М. Сергеев определяет четырьмя параметрами: 1) степень влияния деятельности на межличностные отношения в группе; 2) степень участия членов группы в целеполагании; 3) непосредственное управление деятельностью; 4) характер мотивации участников деятельности. Им были предложены 6 типов сформированности деятельности: *два низших уровня* – уровень принуждения и пассивно-исполнительский уровень. Участники деятельности этого уровня отвергают предложенную деятельность или вынуждены заниматься ею под давлением педагогов.

Средний уровень – активно-исполнительский. На нем находятся группы, принимающие деятельность, предлагаемую и организуемую педагогами.

Высокий четвертый – личностно-групповой уровень. Члены группы сами являются субъектами деятельности.

Группы *пятого* – коллективно-группового и *шестого* – коллективного уровня, отличаются тем, что у их участников групповые и общественные мотивы деятельности стойко доминируют над индивидуальными.

Группам коллективно-группового уровня присуща высокая заинтересованность в результатах деятельности всех ее участников, устойчивость побуждений к совместной деятельности, опора на групповое

общественное мнение, проявляется психологический феномен идентификации себя с группой, осознание ее целей как собственных.

Исследователи делают вывод о том, что лишь высшие типы (начиная с личностно-группового уровня) сформированности совместной общественно-полезной деятельности, характеризующиеся доминированием мотивов общественной пользы, обуславливают высокий уровень формирования гуманистической направленности личности, проявляющейся в готовности подростков работать для людей, даже преодолевая серьезные трудности. Здесь преобладают мотивы социальной идентификации с группой, а также мотивы социальной ответственности (все остальные выражены слабо), хорошая подготовленность к совместной деятельности и высокая степень организационного и психологического единства.

Национальным советом молодежных и детских объединений России проведено исследование социальных моделей развития молодежной общественно-полезной деятельности. Были получены следующие данные: наиболее склонна к участию в общественной деятельности учащаяся молодежь; подростки и молодые люди, входящие в детские и молодежные клубы. Наиболее активными потенциальными участниками являются «трудные подростки».

Свыше половины опрошенных принимали участие в общественных работах. Участники удовлетворены тем, как складывается их жизнь. Участие в общественно-полезной деятельности способствует формированию позитивных жизненных ценностей. В число своих жизненных целей добровольцы гораздо чаще своих сверстников, не участвующих в общественной деятельности, включают намерение зарабатывать на достойную жизнь себе и семье, добиться делового успеха, приобрести хороших друзей, встретить настоящую любовь, добиться уважения [380, с. 79-139].

По сравнению с респондентами, не участвовавшими в общественной деятельности, добровольцы гораздо чаще отмечают в качестве привлекательной

черты этой работы чувство, что делается доброе дело, и, что не менее важно, возможность проявить инициативу.

Наиболее удовлетворены общественной деятельностью участники работ, организаторами которых выступали детские и молодежные клубы, а также экологические организации; наименьшая удовлетворенность среди участников работ, организуемых администрацией учебных заведений и жилищно-эксплуатационными службами.

К числу факторов, препятствующих развитию общественной деятельности детей и молодежи, эксперты относят экономическую ситуацию (отсутствие денежных средств), отсутствие соответствующих организаций и слабую связь с молодежью у существующих, а также незаинтересованность организаторов.

К числу факторов, способствующих развитию общественной деятельности, эксперты относят развитие системы поощрения добровольцев, строгое соблюдение принципа добровольности и расширение информации обо всех существенных моментах, связанных с добровольческим движением. Кроме того, к числу факторов, способствующих развитию общественной деятельности, эксперты относят создание организационной базы (развитие молодежных общественных объединений, формирование контактов с органами власти, разработка государственной программы поддержки молодежных объединений) [380, с. 139].

В ходе исследования отношения к социально значимой деятельности как показателя прогнозирования развития детского движения в России, М.Е. Кульпединова, Ю.В. Ромашина выявили, что содержание деятельности детских общественных объединений входит в противоречие с жизненным опытом подростка до того, как он стал ощущать себя участником детского объединения.

Происходит рассогласование в социальном опыте подростков. Вся социальная система общества указывает на необходимость самоопределения человека в ситуации развития, а в опыте это не находит подтверждения. То есть

явно обозначается зависимость между отсутствием социального опыта подростков и реальными ситуациями окружающего мира, по отношению к которому он дезадаптивен, а, следовательно, и не защищен [380, с. 139].

Авторами выявлены социальные ожидания подростков от участия в деятельности детских общественных объединений:

- расширение познавательных интересов, в том числе знание своих прав;
- приобретение опыта общения и отношений со сверстниками и взрослыми на основе культурно-нравственных норм;
- приобретение новых друзей и впечатлений;
- достижение успеха в различных видах деятельности, взаимодействия;
- получение организаторского опыта и опыта самоорганизации;
- освоение навыков демократического образа жизни [380].

Таким образом, содержание деятельности детских общественных организаций, удовлетворяя интересы и потребности детей, формирует:

- а) интерес к социальной жизни, желание участвовать в ее «улучшении» (Н.К. Крупская);
- б) ценностные отношения к миру;
- в) готовность к жизни и труду в новых социально-экономических условиях.

Разнообразная и многоплановая деятельность детских общественных организаций имеет общую сущностную основу – общественно значимый характер. Становясь личностно значимой, она влияет на формирование личности подростка. Это происходит на высоком уровне сформированности общественно значимой деятельности.

Содержание деятельности проявляется и реализуется в ее формах. Анализ работ В.Т. Кабуша, К.Д. Радиной, С.А. Шмакова, Е.В. Титовой, С.Д. Полякова, И.П. Иванова [137, 332, 461, 407, 319, 127] позволяет сделать следующие выводы:

- Форму работы детской общественной организации можно рассматривать в трех аспектах:

- а) как структурированное содержание;
- б) как логику действий;
- в) как систему приемов, техник.

Форма – это устанавливаемый порядок организации конкретных актов, ситуаций, процедур взаимодействия, направленных на решение целей и задач организации.

- Существует диалектическая связь между содержанием деятельности ДОО и формами. «Форма влияет на взаимодействие участников общей работы...., она имеет как бы самостоятельную логику жизни, ребятам нередко интересна она сама по себе, через форму они приходят к содержанию» (К.Д. Радина [412, с. 149]).

В то же время форма не может довлеть над содержанием, нельзя ее абсолютизировать (Т.В. Трухачева [412, с. 181]).

- В детской общественной организации понятие «форма» можно рассматривать как способ самоорганизации совместной деятельности детей и взрослых.

Кроме того, формы работы ДОО отличает деятельностный характер и социальная направленность. Ограниченный набор форм, их однообразие, копирование обедняет деятельность ДОО. Проблемой является творческий, созидательный характер форм работы.

- Выбор форм облегчается их классификацией. Предлагая типологию форм, Е.В. Титова называет такие типы, как мероприятия, дела, игры. Основанием данной классификации является смысл деятельности для ее участников. Для ДОО наиболее характерные формы – дела.

И.П. Иванов представил следующую классификацию форм работы:

- формы отношений товарищеского творческого обучения;

- творческие занятия всех видов, личные и коллективные поручения учебного характера;
- формы отношений творческого содружества – коллективные творческие дела, творческие игры, личные и коллективные поручения жизненно-практического характера, творческие праздники и т.п.;
- «синтетические» формы этих отношений – повседневное товарищеское общение, творческие встречи.

В основе этой классификации – отношения между воспитателями и детьми, которые И.П. Иванов определяет как отношения общей товарищеской заботы.

И.П. Иванов предлагает и другой подход к классификации форм. В основе этого подхода – вид предметной деятельности. Это формы общественно-политические, трудовые, познавательные, художественные, спортивные [127, с. 38-59].

Многообразие коллективных творческих дел С.Д. Поляков относит к нескольким типам: «бои», «защита», «эстафета», «путешествие», ролевая игра. В основе этой классификации – особенности технологии проведения тех или иных дел [319].

- Любые формы работы в ДОО могут иметь успех только в том случае, если вызывают эмоциональный отклик ребят. Этому способствуют всем известные средства эмоционального воздействия и заражения: оформление, музыка, песни, освещение, сюрпризы. К.Д. Радина сформулировала условия, определяющие возникновение и устойчивость эмоционального настроения в проведении дел. Автор относит к ним особенности условий дела, особенности детей и особенности педагогической деятельности.
- Специфической формой деятельности ДОО является сбор, собрание. Формализация пионерского сбора привела к тому, что эта форма работы незаслуженно забыта. Сбор является высшим органом самоуправления в детской организации, на нем обсуждаются предстоящие дела, анализируются

прошедшие, решаются важнейшие вопросы жизни организации. Сбор, собрание – выразитель общественного мнения членов объединения.

Итак, формы работы детской общественной организации являются специфическим проявлением особым образом структурированного взаимодействия, в основе которого лежит самостоятельный характер деятельности и содержательная наполненность общественно значимыми смыслами.

Содержание деятельности детских организаций реализуется с помощью определенных методов. Проблема методов деятельности ДОО разработана менее всего.

Методы деятельности детской организации – это способы взаимодействия членов организации (взрослых и детей), направленные на реализацию ее целей. В методах деятельности детских общественных организаций отразились, с одной стороны, методы воспитания, с другой – методы социального воздействия.

Л.В. Алиева приводит историко-педагогический анализ проблемы методов деятельности детских общественных организаций, используемых в 20-е годы и дает характеристику этих методов. Она называет:

- Метод активного участия детей в общественно-политической, трудовой жизни страны. Он выделяется как специфический метод пионерства, отличающийся от скаутизма, в основе которого – «игра в индейщину, отрыв от общественной среды и жизни». Этот метод закрепляется как основной в теории и практике отечественного детского движения [21, с. 6-7].

- Метод «целевых заданий» (проектно-трудовых заданий), одним из разработчиков которого была М.В. Крупенина. Особое воспитательное влияние на ребенка данного метода в системе пионерработы она определяла как «развитие навыков самостоятельных усилий», инициативы, самостоятельности пионера; обеспечение сотрудничества в работе «при разных возрастах и различной степени подготовленности детей»; «действенность, практическое делание, а не только разговоры, беседы о деле» [174]. Поддерживая этот метод,

Н.К. Крупская предостерегает от его абсолютизации: «К системе заданий нужно относиться с большой осторожностью. Надо брать их как пример, ничего не навязывая ребятам, а давать им самостоятельность выбирать то задание, которое их интересует... Выбирать задания такие, которые ведут «либо к воспитанию организационных навыков, либо к воспитанию умений коллективно работать, творчески работать, а не увлекаться тем, что мы даем «полезные навыки» [177: т. 3, с. 301-302; т. 5, с. 269-270].

- Методы самоорганизации, самоуправления. М.В. Крупенина считает их основными методами воспитательной работы в детской организации.

- Метод «подвижных звеньев». Педагогическую ценность их М.В. Крупенина видит в возможности органичного сочетания в них коллективизма с индивидуальным развитием пионера.

- Исследователи опыта пионерской работы 20-х годов называют также методы: а) «массового вовлечения неорганизованных детей в сферу влияния детского коммунистического движения»; б) методы-стимулы пионерской активности, самодеятельности; в) методы организации общественно-полезной коллективной деятельности; работы с октябрятами; г) методы индивидуального роста, саморазвития, самообразования пионера («ступени роста», «высоты», «скалы» личных достижений»).

- Специфично пионерским становится метод планирования пионерской работы, вводимый в практику с середины 20-х годов (в ходе реализации программы «системы этапов» 1924-1926 гг.). Этот метод придал пионерской работе систематичность, способствовал преемственности в работе отрядов разных возрастов; активизировал каждого члена отряда, звена в выполнении намеченного с учетом индивидуальных возможностей [21, с. 68].

Недостатками в использовании вышеназванных методов Л.В. Алиева считает: а) несоответствие методов конкретным целям, задачам детского пионерского объединения, направленности основного содержания работы; б) абсолютизация отдельных методов, ограничение сферы применения других (метод заданий вытеснял методы-стимулы инициативы, активности пионеров;

метод игры «уводил» детей от реального участия в окружающей жизни; в) отсутствие дифференциации методов с учетом возраста, национальности пионеров, места проживания, пола; г) копирование методов взрослых организаций – партии, комсомола, увлечение методами политизации пионерского движения [21, с. 69].

Обзор свидетельствует о том, что в 20-е годы шел поиск методов, специфичных для детской общественной организации, отражающих не только «внутри воспитательную, но и общественно необходимую работу «пионеротряда».

В теоретических исследованиях 60-80-х годов методы рассматриваются скорее с педагогических, воспитательных позиций, дублируя методы воспитания. Так, В.В. Лебединский называет такие методы, как упражнение, убеждение. К специфическим автор относит – поручение, соревнование, игру [396].

В работе М. Сидоркина и И.П. Иванова предлагается нетрадиционная классификация методов воспитания. В основе классификации М. Сидоркина лежит идея взаимодействия педагога и детей в рамках воспитательной системы. Именно в детской организации как особо организованной воспитательной системе возможно использование данного подхода. Об этом говорят и смысловые акценты автора: коммунарские сборы, ситуации-образцы, эмоциональное насыщение деятельности – все это специфично именно для детских организаций.

По М. Сидоркину, методы делятся на 3 группы:

Методы изменения деятельности и общения (введение новых видов деятельности и общения, изменение содержания деятельности и предметов общения), а также изменение смысла деятельности и общения. Чаще всего набор видов деятельности является постоянным – познание, спорт, досуг, искусство. Но с развитием личности деятельность нужно усложнять. Например: от любительского творчества к занятиям подлинным искусством.

Методы изменения отношений. Интегральные отношения (стиль жизни, социально-психологический климат коллектива и др.) изменяются через демонстрацию отношений более притягательных для детей по сравнению с существующими. Это может быть личный пример или пример коллектива, специально создаваемые воспитательные ситуации, ситуации-образцы, средства сильного эмоционального воздействия – метод «взрыва», коммунарский сбор, ключевые общешкольные дела и т.д.

Деловые отношения меняются через разграничение ролевых функций участников совместной деятельности, их прав и обязанностей, сохранение обычаев, традиций коллектива. Деловой атмосфере способствует сменность детского актива, устойчивость коллектива, отсутствие чрезмерной педагогической опеки.

Методы изменения компонентов воспитательной системы (коллективных целей, в т. ч. педагогических: представлений коллектива о самом себе и о своем месте в окружающем мире, об истории и перспективах дальнейшего развития). Педагоги могут влиять на компоненты системы, ставя перед детьми новые цели, разъясняя смысл идей развития коллектива, стимулируя детскую фантазию, создавая новые традиции [312: т. 1, с. 570].

Рассматривая деятельность детского коллектива как товарищеское сотрудничество детей и взрослых, И.П. Иванов предлагает следующие методы воспитания, называя их методами товарищеской воспитательной заботы:

- Методы товарищеского побуждения, с помощью которых создается и укрепляется нужный эмоционально-волевой настрой на участие в деятельности.
- Методы товарищеского убеждения, с помощью которых у человека развивается понимание важности, красоты тех или иных дел на пользу себе и людям.
- Методы товарищеского приучения, с помощью которых в упражнениях развиваются умения, навыки и привычки человека [127, с. 38-59].

В табл. 5 представлены эти методы:

Таблица 5

Классификация методов воспитания И.П. Иванова

Методы товарищеского побуждения	Методы товарищеского убеждения	Методы товарищеского приучения
I. Увлечение радостной перспективой. Увлечение добрым делом. Увлечение творческим поиском. Увлечение героическим. Увлечение красивым, прекрасным. Увлечение необычным, таинственным, загадочным. Увлечение смешным, веселым. Товарищеское поощрение. Товарищеская похвала. Товарищеская награда	Разъяснение. Рассказ-размышление. Беседа-размышление. Убеждение на собственном опыте. Обсуждение собственного опыта и опыта других. Товарищеский спор	Оптимальный режим жизни. Товарищеское творческое поручение. Творческая товарищеская игра. Творческое соревнование. Товарищеские традиции
II. Товарищеское требование. Товарищеский контроль Товарищеское напоминание. Товарищеская помощь. Товарищеское осуждение		
III. Товарищеское доверие. Товарищеское внушение. Товарищеская просьба	Товарищеский личный пример как комплексный метод	

Методы, предлагаемые М. Сидоркиным и И.П. Ивановым, могут быть рассмотрены как методы социального воспитания в пространстве детской общественной организации.

Методы деятельности детской общественной организации как специфические, рассматривает С.А. Шмаков [412, с. 164-177]. К ним он относит:

- Метод открытого диалога.
- Метод импровизации.

- Метод театрализации.
- Метод игры.
- Метод конкурсности.

Специфику методов деятельности ДОО С.А. Шмаков видит в следующем:

1. Взрослые и дети вместе создают, действуют сообща.
2. Ориентация только на положительный результат, на положительные эмоции.
3. Ориентация на социальное творчество, развивающееся на базе социально значимых дел.

Итак, методы деятельности детской общественной организации – это методы самоорганизации, активного участия детей в действиях, деятельности, создающей предпосылки самореализации личности.

В теоретических исследованиях детского движения рассматривается вопрос о методических системах (К.Д. Радина, М.В. Богуславский, В.А. Кудинов, Н.Ф. Басов, Т.В. Трухачева, И.Д. Аванесян [333, 48, 181, 37, 415, 388]).

«Методическая система детского движения – это комплекс организации деятельности детей и взрослых, включающий в себя такие компоненты, как целеполагание, содержание и способы организации деятельности и отношений, результативность в ее субъектном и объектном выражении» (К.Д. Радина [333, с. 4]).

Анализируя методические системы в детском движении, исследователи называют следующие:

1. Методическая система скаутинга. В ней четко прописаны все модули: содержание, технологии, средства, пути. Сущность скаутских методов – в создании системы прогрессивного самовоспитания (Н.Ф. Басов, В.А. Кудинов [388]).

2. Методическая система пионерства. В 1965 году понятие «система деятельности пионерской организации» трактовалось в организационно-методическом плане как преемственность в жизни пионерских коллективов,

перспектива роста пионера и развития его личности, последовательность в содержании, формах и методах работы с пионерами [323, с. 33-34].

3. Методическая система коммунарского движения, в основе которой лежат «воспитательные отношения общей товарищеской заботы». Коллективная творческая деятельность – основа методической системы.

О.С. Газман формулирует суть коммунарской методической системы в ее наиболее развитом виде, называя ее «методикой коллективного творческого воспитания», следующим образом:

- Создание коллектива на основе привлекательных для детей идеалов, рождаемых в процессе повседневной гуманной воспитательной работы педагогов и в результате участия воспитанников в социально значимых делах. Центральное звено методики – понятие общей творческой заботы об улучшении окружающей жизни.

- Организация деятельности как общественно значимой («для людей, для близкого и далекого друга»), интересной для каждой личности, и творческой («творчески – иначе зачем?»), художественно оформленной (ритуалы, традиции, игровые формы).

- Построение самоуправления на принципах периодической сменяемости организаторов с целью включения всех воспитанников в общую деятельность.

- Основные отношения в коммунарском коллективе проникнуты заботой о каждом ребенке и взрослом, включают помощь, поддержку, заинтересованность в судьбе товарища, в его успехе.

Характеризуя признаки, присущие всем методическим системам в детском движении, М.В. Богуславский называет три основных постулата:

- Эмоционально-чувственная сфера личности.
- Характер отношений.
- Возрастные особенности подростков и юношей.

Вывод, который делает М.В. Богуславский, вызывает несомненный интерес: все методические системы существуют внутри одной гиперметодической системы. Конкретным выражением такой системы является существующий, по крайней мере с 1892 года, т. е. больше ста лет, метод проектов, включающий такие технологии, как:

- коллективный выбор цели деятельности;
- коллективное творческое обсуждение, проведение разведки и сбора информации по способам реализации этой цели;
- творческое обсуждение путей решения и выдвижение возможных вариантов;
- создание групп по реализации отдельных направлений проекта;
- общий сбор, собрание, на котором докладываются результаты. Обсуждается общий итог и принимается общее решение.

По сути, это реализация метода проектов, это есть гиперметодическая система, алгоритмично расписанная и бессодержательная, т.е. она может быть заполнена абсолютно любой содержательностью и формировать из детей фашистов и антифашистов, националистов и космополитов, причем абсолютно адекватно и продуктивно.

В этом как раз и состоит специфика методических систем. Сами по себе они не нагружены содержанием и не определены целеценностной стратегией. Когда же это происходит, они становятся частью конкретной программы деятельности данной детской организации, которая неизбежно включает в себя цели и приоритеты, и, соответственно, интерпретированные методы [48, с. 12-13].

Исследование содержательно-методических основ деятельности детских общественных организаций позволяет сделать следующие выводы:

1. Содержание деятельности детских общественных организаций, методы и формы их деятельности направлены на включение детей в социальные отношения.

2. Самодеятельный характер общественных организаций требует такого отбора содержания, форм и методов работы, которые не только соответствуют интересам и потребностям детей, но и возможностям их самореализации.

3. Специфика форм, методов, технологий в деятельности ДОО определяется соавторством взрослых и детей.

4. Содержание, формы, методы деятельности ДОО определяется целью ДОО определяются целью ДОО – освоением и развитием социальных отношений. Поэтому специфичность их – в деятельностном характере, установке на приобретение детьми опыта социально значимых отношений, создании условий для самопознания и самореализации.

5. Сложное диалектическое единство формы и содержания позволяет делать жизнь организации содержательно насыщенной, увлекательной. Новые непривычные формы позволяют внести в жизнь детей и новое содержание, привлечь внимание к новым проблемам.

6. Идея сотворчества, лежащая в основе совместной деятельности взрослых и детей в детских объединениях, отражена в особых методических системах. Коллективная творческая деятельность, родившаяся в недрах детского движения, наиболее полно отвечает целям и принципам деятельности ДОО, так как в ее основе лежат:

- забота об улучшении окружающей жизни;
- коллективное творчество;
- содружество поколений;
- отношения общей товарищеской заботы.

3.5. Результат функционирования детской общественной организации

Необходимость разработки проблемы результата воспитательной деятельности отмечают в своих работах Н.В. Кузьмина, С.Д. Поляков, Э.В. Шагова [184, 319, 452]. Понятие «результат» встречается лишь в словарях

лингвистического толка и рассматривается как итог, последствие деятельности, или показатель мастерства [452, с. 214].

В словарных изданиях по педагогике нашло отражение лишь понятие «результат образовательного процесса», которое раскрывается как «изменение в знаниях, способностях, отношениях, ценностных ориентациях, физическом состоянии учащихся и воспитанников» [370, с. 319].

Анализируя немногочисленные исследования, посвященные рассмотрению феномена «результат», Э.В. Шагова делает вывод: «...результат деятельности понимается как объективное состояние или изменение предмета, процесса, системы в какой-либо фиксированный момент времени, вызванное сознательно и целенаправленно действующим субъектом» [452, с. 216].

Результат функционирования детской общественной организации можно представить как изменения, которые происходят с участниками ДОО в отношениях между ними, а также в окружающей среде, на изменение которой направлена их деятельность.

Авторы предлагают различные подходы к классификации результатов, позволяющие расширить и углубить приведенное выше определение. Так, Н.В. Кузьмина называет три вида результатов:

1. Психологические результаты – психические новообразования в личности учащихся.
2. Функциональные результаты – (композиция учебно-воспитательной информации, новые формы и методы и т.д.)
3. Сопутствующие – заранее не предусмотренные, не планируемые, в какой-то мере неожиданные.

Кроме того, автор называет конечные результаты, отражающие уровень подготовленности к решению поставленных задач, и текущие, промежуточные результаты [184].

Э.В. Шагова говорит о непосредственных, прямых результатах, являющихся условиями, инструментом для более отдаленных последствий и

опосредованных (косвенных), глубинных результатах, возникающих в процессе деятельности и выступающих следствием прямого результата.

Эти две точки зрения не противоречат друг другу. Можно говорить о непосредственных, прямых результатах (Э.В. Шагова) как функциональных (Н.В. Кузьмина), а о косвенных, глубинных (Э.В. Шагова), как о психологических и сопутствующих (Н.В. Кузьмина).

Особенностями глубинного результата-следствия являются:

Вероятностный характер. После достижения взрослым определенного прямого результата желательных результатов-следствий может и не быть. Более того, могут произойти события, прямо противоположные ожидаемым. Это связано с тем, что на развитие ребенка влияет множество других факторов: смысл, который он придает организуемой в объединении деятельности, сложившиеся межличностные отношения, занимаемая позиция в деятельности и коллективе, другие взрослые, другие социальные институты, и, наконец, саморазвитие, «самостроительство» собственной личности.

Мультиплексный (множащийся) характер. Результаты-следствия могут вести себя как снежная лавина, когда ближайшие к непосредственному результату позитивные или негативные личностные проявления влекут за собой ряд других, аналогичных по направленности личностных проявлений.

Гетерохронность (неодновременность) проявления. Результаты-следствия могут быть более или менее удалены во времени от прямого (непосредственного) результата [452, с. 230].

Объективно существующая связь между целью и результатом функционирования ДОО позволяет автору диссертации определить его как «освоение и развитие социальных отношений». Это – потенциальный результат, всеобщий и бесконечный по содержанию.

С учетом вышеобозначенных подходов и специфических особенностей детской общественной организации классификация результатов ее функционирования может быть следующей:

1. Результаты деятельности детской общественной организации (функциональный, по Н.В. Кузьминой; непосредственный, по Э.В. Шаговой).

2. Психологические результаты. Поскольку детская общественная организация – феномен группового взаимодействия, этот результат отражает психологические изменения в групповом взаимодействии.

3. Сопутствующий – (глубинный и косвенный, результат-следствие, по Э.В. Шаговой).

1. Результат деятельности ДОО – это практический результат, заложенный в целях деятельности ДОО, в ее уставных документах. Непосредственный практический результат деятельности имеет ценность, поскольку способен быть *условием (инструментом)* для более отдаленных следствий, ради которых данные формы использовались.

Результатом деятельности детских объединений является получение некоторого продукта. Им могут быть материальные предметы, конкретные события, т.е. зримые, доступные для непосредственного наблюдения результаты. Их можно расценивать как закономерный итог решения жизненно важной, «жизненно практической» (И.П. Иванов) для детского объединения задачи, той, что формулируется открыто и может быть решена только при консолидации усилий членов объединения.

2. Психологический результат. Поскольку ДОО является коллективным субъектом деятельности, результат проявляется в самой группе. Субъектами воспитания в данном случае выступают сами дети. Динамические изменения происходят в системе коллективных ценностей и отношений, в стиле совместной деятельности. Освоение опыта социальных отношений может привести (а может не привести) к появлению психологических новообразований в группе – психологические связи между членами группы, статусное положение ее членов, психологический климат и др.

3. Сопутствующий результат (глубинный – Э.В. Шагова, психологический – Н.В. Кузьмина). Это результат, связанный с преобразованием личности ребенка в организации. Глубинный результат

возникает в процессе деятельности или как более отдаленное ее следствие. Причем, изменения и преобразования могут иметь положительную динамику проявлений ценных личностных качеств и отрицательную динамику негативных проявлений.

Все три вида результатов взаимосвязаны и взаимообусловлены. В деятельности происходит освоение и развитие социальных отношений как реализация цели ДОО.

От содержания деятельности, методики ее организации, от внутриколлективных отношений, складывающихся в деятельности, зависят и психологический, и сопутствующий результаты.

Характерным для всех видов результатов является следующее:

1. Результат деятельности ДОО несет в себе социальные и педагогические смыслы:

Социальные – связаны с преобразованием социума, изменениями, вносимыми организацией в окружающую жизнь. Педагогические – с глубинными, личностными изменениями в самих членах организации, вызывающими влияние детей друг на друга, и изменениями в самой группе.

Результатом является любой итог деятельности и воспитания, как положительный, так и негативный. Результат не всегда достигается, полное его достижение невозможно. Он – лишь показатель меры достижения цели, степени соответствия тем результатам, которые желательно получить.

О деятельности организации можно судить не столько по результатам, сколько по результативности. Результативность рассматривается как соответствие итога действия планируемой цели и предстает как качественная характеристика полученного результата.

Если результат может быть разным, может соответствовать поставленным целям и быть прямо противоположным им, то «результативность» связана с мерой реализации цели. Именно результативность является показателем эффективности деятельности детской

организации. Эффективность характеризует степень успешности – функционирования детской организации в достижении цели [110, с. 43].

Показателем результативности социального воспитания в пространстве детской общественной организации является развитие «социальности» в членах организации, то, что Д.И. Фельдштейн назвал «социальной константой».

Воспитание социальности в современных условиях автор рассматривает как «целенаправленное влияние на развитие потребности и способности действовать демократически».

Потребность действовать демократически – это стремление организовывать общую работу как совместную, на началах обсуждения целей, коллективного планирования, распределения ответственности, коллективного анализа итогов деятельности.

Способность действовать демократически – умение строить работу с ориентацией на диалог, взаимопонимание, сотрудничество.

Результативность социального развития личности в пространстве детской общественной организации определяется специфическими возможностями организации как субъекта социального воспитания.

Самодеятельный характер организации, ее включенность в социальную действительность, демократичность устройства, гуманистический стиль отношений позволяют считать специфическими критериями результативности функционирования детской общественной организации – гуманистическую направленность личности и социальную инициативу. Они являются интегративными категориями, включающими в себя проявления «социальности».

Остановимся на каждом из предложенных показателей.

Направленность является ведущей характеристикой личности, несущей социальные смыслы. С.Л. Рубинштейн рассматривает направленность личности как динамические тенденции, определяющие человеческую деятельность. Выделив три основных аспекта в изучении психического облика личности – направленность, способность и характер – подлинным ее стержнем.

С.Л. Рубинштейн считал именно направленность – «первый вопрос, на который мы стремимся получить ответ, когда хотим узнать, что представляет из себя тот или иной человек – чего он хочет, что для него привлекательно, к чему он стремится» [349, с. 8-9].

Направленность личности – это интегрирующее свойство, определяющее ее психологический склад. Направленность ориентирует деятельность личности, характеризуя ее интересами, склонностями, убеждениями и идеалами, составляющими ее мировоззрение; выражается в гармоничности и непротиворечивости знаний, отношений, господствующих мотивов поведения и действий личности.

Таким образом, направленность личности является одним из наиболее значимых образований, в известной мере определяющим и другие особенности личности, а тем самым и весь ее социальный облик.

В психологических исследованиях нет единого подхода к выделению типов направленности личности.

А.В. Зосимовский выделяет *положительную, общественную* направленность личности и *отрицательную, узколичностную* [125].

В.Э. Чудновский выделяет три вида направленности: *эгоистическую, групповую и коллективистическую* [451, с. 19-20]. Л.И. Божович также подразделяет направленность на типы и подчеркивает, что «именно направленность личности (на себя или других) составляет центральную характеристику человека как социального индивида [51, с. 260].

Б.С. Братусь, раскрывая природу нравственной позиции человека через совокупность основных отношений к миру, к людям и себе, подчеркивает, что позиция тогда становится особенно прочной, когда она осознается человеком. Рассматривая личность как способ формирования отношений к родовой человеческой сущности, прежде всего к другому человеку (как самооценности на одном полюсе, как к вещи – на другом), Б.С. Братусь намечает четыре уровня смысловой сферы личности: *ситуативный, эгоцентрический, группоцентрический и коллективистский*. Если на эгоцентрическом уровне

исходным моментом для человека является личная выгода, удобство, престижность и т.п., то на последующих двух уровнях смысловым моментом становятся интересы близкого окружения, значимой группы или интересы коллектива, общества. Только последний уровень содержит действительно общечеловеческие смысловые ориентации и характеризуется устремленностью человека на создание таких результатов (продуктов труда, деятельности, общения, познания), которые принесут равное благо другим, даже лично ему незнакомым, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом [61, с. 158-159].

Если рассматривать предложенную Б.С. Братусем модель с точки зрения проблем формирования личности, то, очевидно, что личностно-смысловой уровень регуляции поведения берет начало в культурном наследии общества, транслирующем отношения, соотношения не только мотива с целью, но вообще событий человеческой жизни.

Теоретический анализ позволил выделить модель направленности, наиболее соответствующую целям проводимого исследования. Эта модель предложена И.Д. Егорычевой.

Концепция И.Д. Егорычевой позволяет рассматривать направленность личности как причинно-следственную связь доминирующих отношений: доминирующих социальных установок – доминирующих смыслообразующих мотивов ведущей деятельности – ее личностного смысла – жизненной позиции личности – личностных ценностей. Вся эта причинно-следственная цепь проявляется в двух позициях: в отношении личности к себе и в ее отношении к другим (обществу), со всеми вытекающими из этих отношений последствиями.

При этом типология направленности личности не исчерпывается традиционно выделяемыми типами: *индивидуалистический* и *коллективистический*, а представлена *гуманистической*, *эгоцентрической*, *социоцентрической* и *негативистической* направленностями, с рядом акцентуаций [117, с. 23].

Рассмотрим предлагаемые И.Д. Егорычевой виды направленности:

1. *Гуманистическая направленность* характеризуется относительно устойчивой системой отношений, в которой доминируют чувство собственной ценности и ожидание позитивной оценки со стороны «других».

Другие в этой системе оцениваются как люди, достойные уважения такими, какие есть, даже если они не разделяют интересов субъекта и придерживаются других взглядов и убеждений. Здесь не исключена борьба мнений и противодействие противнику, но презрения к нему нет [204, с. 31].

Данная направленность отличается тем, что человек не стремится к автономии от общества, признает право каждого человека на свободное самоопределение как индивидуально, так и в рамках группы. Главная ценность для такого человека – личность: Я, ОН, ОНА – конкретный человек и конкретное общество, состоящее из конкретных «Я», а не из абстрактных «Другие» [117].

Жизненными ценностями у людей с такой направленностью являются самостоятельность, уверенность в себе, интересная работа, хорошие и верные друзья, счастливая семейная жизнь. Наиболее значимы такие ценности, как жизнерадостность, самоконтроль, образованность, честность, ответственность, терпимость, твердая воля.

Общими чертами личности данного типа являются повышенная ориентация на общение, высокая степень социальной адаптации в сфере взаимоотношений. Для нее характерны высокие показатели общительности, активность в социальных контактах, способность к эмпатии, сочувствию и пониманию других людей.

Эти качества соседствуют с откровенностью, благожелательностью к окружающим, уживчивостью, самообладанием, целенаправленностью в поведении и наличием интеллектуальных интересов.

В этом типе И.Д. Егорычева выделяет *индивидуалистическую* акцентуацию гуманистической направленности (положительное отношение к себе и в целом, к обществу). Типичный психологический ее портрет описывает

А.Г. Маслоу, выделяя такие признаки этого личностного типа, как высшую степень восприятия реальности, способность принимать себя, других и мир такими, какие они есть: повышенную спонтанность, высокую способность сосредотачиваться на проблеме, тягу к уединению, выраженную автономность, свежесть восприятия и богатство эмоций, отождествление себя со всеми людьми, способность к улучшению межличностных отношений, склонность к демократическим отношениям, творческие способности, способность радоваться процессу деятельности, процессу самоотдачи, творчеству, озарению [204, с. 31].

Вторая акцентуация гуманистической направленности личности – *альтруистическая* (с преимущественно положительным отношением к другим). А.А. Бодалев характеризует этот тип как личность, которой одинаково хорошо удается и ситуационное, и ролевое общение – любое межличностное общение, вне зависимости от числа партнеров и степени их неоднородности.

В основе этой способности, по мнению автора, лежит повышенная эмпатия, умение замечать и понимать потребности и намерения других людей, предвидеть их поведение и соответственно учитывать и осуществлять свои способности, включая как достоинства, так и недостатки.

Такому человеку присущи наблюдательность, способность ставить себя на место другого и смотреть на происходящее и на самого себя его глазами, умение получать эту информацию на подсознательном уровне, а также способность испытывать и реализовывать отношение к другому как к ценности. В силу обладания данными качествами, люди этого типа при открытом и доброжелательном общении испытывают ощущение психологического комфорта [50].

2. *Эгоцентрическая направленность* характеризуется тем, что в центре внимания личности находится она сама, вся ее активность сосредоточена на ней самой, на ее собственных интересах, проблемах. Такой человек стремится к признанию обществом его уникальности, неповторимости, к признанию его

прав, а основной ценностью для него является он сам, его мысли, суждения, интересы, его деятельность, а также результаты его труда. Он очень требовательно подходит к оценке другого, принимая его в целом настолько, насколько он согласен с его мнением, разделяет его симпатии и антипатии.

Группа авторов с участием К. Бартеломью в 1994 году показала, что человек этого типа чувствует себя некомфортно при установлении близких отношений, предпочитает не зависеть от других, но при этом сохраняет позитивный образ «Я».

Базовыми ценностями для людей с таким типом направленности являются: здоровье, материальная обеспеченность, общественное признание, престижная работа, уверенность в себе, получение удовольствия от жизни. Значимыми являются такие ценности, как жизнерадостность, смелость, твердая воля, высокие запросы, нетерпимость к недостаткам в себе и в других, рационализм.

Подростки этого типа сосредоточены на собственных интересах, отличаются завышенной самооценкой, стремятся брать на себя как можно больше от общества, игнорируя потребности и интересы других людей. Они эмоционально устойчивы, выдержаны, работоспособны, осторожны в поступках, эгоцентричны, в большинстве случаев властны, независимы, самоуверенны, упрямы до агрессивности, требуют подчинения от друзей, но не признают давления со стороны. Чаще всего они не стремятся понять других людей, помочь им, поскольку чужие проблемы и интересы таким подросткам, по большому счету безразличны, а их основная цель – самоутверждение за счет другого. Они испытывают эмоциональный комфорт, когда другие согласны с их мнением, разделяют их симпатии и антипатии.

Стремление к власти и доминированию для них естественно. В целом, подростки этого типа удовлетворены своим поведением, умеют приспособиться в социуме, тяготеют к авторитарному стилю взаимоотношений и испытывают сложности в понимании людей иных типов личностной направленности [204].

В типе эгоцентрической направленности личности И.Д. Егорычева выделяет *индивидуалистическую* акцентуацию (преимущественно положительное отношение к себе, в целом, к обществу) и *эгоцентрическую* (преимущественно отрицательное отношение к обществу, в целом, при положительном отношении личности к себе).

Основным отличием первого подтипа эгоистической направленности является меньшая жесткость и нетерпимость личности по отношению к обществу. Второму подтипу свойственна полная центрация на себе [117].

3. *Социоцентрическая направленность* характеризуется прежде всего тем, что личность не приемлет себя. Человек не верит в свои силы, не верит, что ему самостоятельно удастся то, чего он желал бы достигнуть. При этом он уверен, что другие достигнут желаемого с легкостью и гораздо проще, чем он. Люди подобного склада отличаются высоким показателем чувства вины, внутреннего контроля, подозрительностью, а также пониженной социальной адаптацией и способностью к принятию решений.

Здесь выделена *конформистская* акцентуация (с преимущественно положительным отношением к обществу, при отрицательном в целом отношении к себе) и *самоуничижительная* (с преимущественно отрицательным отношением к себе в целом при положительном отношении личности к обществу) [117].

4. *Негативистическая направленность* личности отличается тем, что человек не приемлет ни себя, ни других, он переживает свою несостоятельность как крайне дискомфортное внутреннее состояние. В этом типе направленности выделяется акцентуация мизантропическая (с преимущественно отрицательным отношением к обществу при отрицательном отношении к себе) и самоуничижительная (с преимущественно отрицательным отношением к себе при менее отрицательном отношении к обществу).

О.В. Лишин, анализируя модель И.Д. Егорычевой, отмечает, что границы, разделяющие на модели варианты личностной направленности, довольно размыты, т.е. одни характеристики могут постепенно переходить в другие в

зависимости от складывающихся обстоятельств. Так, например, индивидуалистическая акцентуация гуманистической направленности в силу внешних причин относительно легко может превратиться в комплекс индивидуализма эгоцентрической направленности.

Изменение же позиции гуманистической направленности может быть связано с появлением депрессивных тенденций, превращающих ее в социоцентрическую. Он раскрывает направленность личности в несколько ином ракурсе – направленность как проявление общих закономерностей реализации мотивационно-смысловых отношений в ее смысловом пространстве, образованном тенденциями восприятия и оценки Себя и Других в ходе социального взаимодействия [204, с. 31-42].

Второй показатель результативности социального воспитания в пространстве ДОО – социальная инициатива.

Проблема социальной инициативы относится к числу недостаточно изученных. Понятия «инициатива», «социальная инициатива», «инициативность» до сих пор не получили однозначного и общепринятого определения.

Близкими понятиями к понятию «социальная инициатива» и более распространенными в научно-педагогической литературе являются понятия «общественная активность» и «социальная активность».

Для выделения концептуальных признаков «социальной инициативы» целесообразно проанализировать эти понятия.

Активность – это важная жизненная предпосылка, присущая всем живым организмам и необходимая им для приспособления к условиям окружающей среды. Активность – процесс взаимодействия со средой, с помощью которого происходит преобразование и среды, и субъекта.

Рассматривая активность как свойство личности и как процесс (мера деятельности), можно определить общественную активность как относительно устойчивое психическое образование, характеризующееся потребностью в

бескорыстном труде на пользу общества, соответствующими общественно значимыми мотивами и способами поведения.

В качестве критериев общественной активности исследователи выдвигают эмоциональное положительное отношение к коллективу, общественную значимость и организационную сложность поручения, личностную потребность в общественной деятельности: влечение, желание.

В большинстве исследований не разводятся понятия «общественная» и «социальная» активность, их трактуют как однозначные. Ряд авторов рассматривают социальную активность в контексте деятельности ДОО (И.А. Филиппова, Л.В. Алиева, А.В. Волохов, Е.В. Титова [430, 21, 76, 405]).

А.В. Волохов трактует понятие «социальная активность» как реализуемую готовность к социальным действиям, которая проявляется в сферах социальных отношений человека и направлена на социально значимое преобразование окружающей среды, инициативность, творчество, самостоятельность, результативность действий [76, с. 59].

Согласно исследованиям Т.Н. Мальковской, проявление социальной активности зависит как от *объективных причин* – уровень и характер развития деятельности, потребности общества в данном виде деятельности, так и *субъективных* – предшествующего опыта человека в данном виде деятельности, общих и специальных способностей, потребности личности, степени осознанности ею личной и общественной необходимости данного вида деятельности и др.

Проявление социальной активности вызывает социальная ситуация, общественная жизнь. Она наблюдается там и тогда, когда проявляются проблемы общественной жизни, которые становятся явными для детей (экология, милосердие) [214, с. 134].

Социальная активность реализуется в различных видах деятельности, но о какой бы стороне активности не шла речь – это всегда проявление социальных свойств личности, социализированной природной способности человека.

Развивая тему реализации социальной активности, исследователи говорят о направленности социальной активности на различные объекты деятельности. Ими рассматривается социальная активность как свойство, меняющее свою сущность в зависимости от объекта.

Объектами в этом случае могут быть труд, сфера общественно-политических отношений, познание, художественное творчество. Определяя смысл социальной активности, исходя из возможностей ее реализации, авторы определяют направленность социальной активности как направленность на изменение окружающей природы, общества, другого человека и самоизменение.

Если понятия «общественная активность», «социальная активность» нашли отражение в исследованиях, сложнее обстоит дело с понятием «социальная инициатива» (СИ).

К основным признакам понятия, отраженным в разных источниках, относятся:

1. Совокупность действий по выдвижению, утверждению, распространению и практической реализации социально значимой идеи, самостоятельно и добровольно осуществляемой субъектом [369].

2. Индикатор и форма проявления социальной активности [369].

3. Особенность поведения, необходимая часть каждого дела «делание совместно с другими» (Э. Эриксон [476]).

4. «Руководящая роль в каком-либо действии», т.е. лидерство, «активизация других» (Э. Эриксон [476]).

5. Добровольная деятельность в интересах и на благо личности, общества и государства (С.С. Тетерский [402]).

6. Сущностная характеристика молодежи, необходимый компонент в достижении цели социокультурной адаптации, самореализации (С.С. Гиль, М.А. Галагузова, А.В. Волохов [97, 93, 76]). Рассматривая социальную инициативу как качественную характеристику личности (в частности,

молодежи), С.С. Гиль говорит о социальности как о субъективно возможной и общественно значимой основе собственного существования молодого человека.

7. Форма выражения актуальных потребностей [97].

8. Способ взаимодействия молодежи с социальными институтами общества [97].

Молодежная инициатива, считает С.С. Гиль, это соответствующая особенностям молодежи как социальной группы общества форма проявления собственных потребностей и реально применяемый в ежедневной жизни молодого человека инструмент, способ взаимодействия с социальной действительностью [97].

Теоретический анализ позволяет определить социальную инициативу как:

- устойчивое *свойство личности*, отражающее *отношение* человека к труду, обществу, общественно-полезной деятельности;

- двигатель, *побудитель деятельности*, обращающий энергию на общественно значимые активные действия. Речь идет о социальной инициативе как о мотивационном блоке деятельности.

- *совокупность действий* по выдвигению, утверждению, распространению и практической реализации социально значимой идеи, *сознательно, самостоятельно и добровольно* осуществляемой субъектом;

- *руководящую роль* в каком-либо действии, т.е. лидерство или, в терминологии психолога Э. Эриксона, «активизация других».

Таким образом, можно говорить о социальной инициативе как:

- *о когнитивном явлении* – осознание жизнедеятельности, умение видеть проблемы, осмысливать их, ставить цели и т.д.;

- *о мотивационной основе деятельности* (активности) – побудитель, устремленность, желание;

- *об эмоциональной окрашенности деятельности* – чувство сопричастности (социальное чувство);

- *о поведении* – способы деятельности.

Автором диссертационной работы предлагается следующее определение социальной инициативы: *социальная инициатива – форма проявления активности субъектов отношений в создании социальных проектов, преобразующих окружающую жизнь.*

ДОО рассматривается как форма проявления СИ детей. Л.С. Выготский писал, что расширение среды, окружающей подростка, дает новый материал его мышлению. Это способствует развитию высших психических функций, высших форм мышления и поведения [88: т. 4].

Проявление СИ, очевидно, можно считать высоким уровнем развития детской организации.

Все вышеизложенное позволяет определить социальную инициативу как некий механизм, объединяющий детство и общество по следующим параметрам:

- Дети, проявляя социальную инициативу, заявляют о себе, они открываются обществу как соучастники в решении проблем.
- СИ детей всегда связана с преобразованием отношений в обществе, а это всегда разрушение прежних, преодоление устаревшего, отжившего. В этом сложность проявления СИ и ее ценность.
- Преобразование отношений в обществе приводит к определению своего места в нем, к становлению гражданской позиции. Детская общественная организация – явление социальное. Она является частью социальной структуры общества. Дети, добровольно объединяясь во имя служения обществу, во имя защиты своих прав, осознают себя частью общества, учатся видеть свое место в его развитии.

- Гражданское становление в детской общественной организации осуществляется через участие в жизни общества.

Все вышеизложенное позволило автору создать карту-характеристику (стандартизированную характеристику) социальной инициативы подростка, которая прошла экспертную оценку и в дальнейшем была использована для проведения исследования.

Анализ вышеприведенных понятий позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятия *социальная инициатива*, *социальная активность*, *общественная активность* близки по смыслам. Во всех трех понятиях речь идет

а) о потребности, готовности, способности личности к социальным действиям;

б) о мере участия личности в деятельности, т.е. выделяется мотивационная и поведенческая (деятельностная, операционная сторона);

в) инициатива рассматривается как мера проявления активности, ее составляющая.

Признаки социальной инициативы, отличающие ее от социальной и общественной активности – лидерство (активизация других), добровольность, конструирование новой социальной реальности.

Это позволяет представить активность как норму, а инициативу – как сверхнорму.

Теоретический анализ позволяет считать введенное рядом авторов понятие сверхнормативной активности (СНА) близко к понятию «социальная инициатива». Сверхнормативная активность рассматривается как высший уровень проявления социальной активности, которая является ситуационно независимой и ее осуществление не требует внешнего контроля.

Р.С. Немов определил СНА как соответствующую социальным ожиданиям, которые не могут быть предъявлены личности как нормативные (обязательные к исполнению), но отвечают целям, идеалам и ценностям

общества, ради прогрессивного развития которого эта деятельность осуществляется.

Характеризуя СНА как выражение социальной позиции личности, Р.С. Немов подчеркивает, что «проявляется она в мотивах, ценностных ориентациях, моральных установках, отношениях, поступках и результатах общественно-полезной деятельности, соответствующих тому, что не может ей быть предъявлено как обязательное, официальное предписание, т.е. нормативное в правовом смысле этого слова» (Цит. по: А.Г. Кирпичник [110, с. 279]).

А.Г. Кирпичник обосновывает стремление детей к участию в общественном движении их склонностью к проявлению сверхнормативной активности и характеризует общественное движение как организованную сверхнормативную соактивность определенной группы людей. В исследованиях выявлено, что склонность к проявлению такой активности выражена примерно у трети детей подросткового возраста (А.Г. Кирпичник, С.Д. Чугунова [110, с. 279]).

Психологическим основанием для проявления СИ является присущая ребенку *потребность в социально-преобразовательной деятельности* (А. Адлер, В.В. Зеньковский, С.Т. Шацкий [15, 122, 456]).

Исследования А. Адлера показывают, что социальный интерес (дух солидарности, общности, способность интересоваться другими людьми и принимать в них участие), так же, как стремление к достижению, имеют природную основу и в различном сочетании определяют «жизненный стиль» личности.

В социальном интересе, по мнению А. Адлера, объединяются *индивидуальное* и *общественное*. Их слаженность зависит от степени развития социальных чувств, которыми наделила нас природа.

Адлер раскрывает понятие *социальный интерес* через социальные чувства, мысли, поведение и считает, что это «врожденная способность, которую надо развивать». «Истинный смысл жизни – это вклад в развитие

человечества. Стремление к развитию этих способностей должно лишь помогать реализации этой цели». Таким образом, в индивидуальной психологии подчеркивается, что социальность – это природное, развиваемое качество.

Социальный интерес развивается в социальном окружении, но также зависит от активности самого человека, его творческого потенциала.

Для того чтобы определить уровень развития социального интереса, А. Адлер предложил ряд критериев, среди которых ученый называет:

- принадлежность (ощущение, что ты член группы или групп);
- ощущение легкости и комфортности при взаимодействии с другими людьми;
- ощущение, что тебя многое объединяет с другими людьми и ты во многом похож на них;
- веру в других – чувство, что в каждом человеке есть нечто хорошее.

В поведении личности с устойчивым социальным интересом можно наблюдать высокий уровень готовности использовать свои возможности, знания или способности для оказания поддержки другим людям, готовность поделиться тем, что тебе принадлежит. Социальный интерес проявляется в оптимизме, т.е. ощущении, что мир можно сделать лучшим местом для жизни [15].

Теоретический подход к определению *направленности* социальной активности позволяет рассмотреть с этих позиций и социальную инициативу.

Критерием социального и антисоциального является отношение к человеку. Специфической особенностью социального взаимодействия является то, что для каждого из его участников другой человек есть цель, а не средство.

Социальным является такое поведение (действие), которое направлено на стабилизацию и обеспечение новых перспектив развития общности как целостности.

Антисоциальное же поведение ориентировано на других людей как на средство, что дестабилизирует общность.

Таким образом, результат функционирования детской общественной организации проявляется как в практической деятельности, направленной на преобразование социума, так и в изменениях, которые происходят в личности и в группе как коллективном субъекте деятельности и общения. Социальное развитие, являющееся результатом социального воспитания в пространстве ДОО, может быть представлено такими интегральными качествами, как гуманистическая направленность и социальная инициатива.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Современное детское движение требует научного осмысления. Оно является новым феноменом для науки, т.к. до сих пор в рамках педагогики было лишь научное знание по такому ее разделу, как «теория и методика пионерской работы».

В главе сделана попытка научного осмысления новых подходов к теоретическому анализу современного детского движения по следующим вопросам:

1. Цели детской общественной организации рассматриваются в трех аспектах:

- Цели детской общественной организации в целом (цель-идеал).
- Цели деятельности детских общественных организаций.
- Цели членов детских общественных организаций.

Цель детской общественной организации определяется как освоение и развитие опыта общественных отношений.

Цель деятельности предметна. Она отражает специфику организации.

Цель детей – обретение и освоение личностных смыслов жизни.

Движение от цели-идеала к цели личности и есть движение к освоению опыта социальных отношений.

2. Функции детских общественных организаций сформулированы следующим образом:

- Создание условий для приобретения детьми опыта социально-значимых отношений.
- Оказание помощи ребенку в самопознании и самореализации.
- Формирование у детей и подростков активной гражданской позиции.

Функции социального воспитания в пространстве ДОО проявляются в направленности их деятельности на формирование «социальности» подростков, в этом их и социальное, и воспитательное значение.

3. Сформулированы следующие принципы деятельности детской общественной организации.

- Общественный характер объединения детей и деятельности их в организации.
- Свобода выбора детьми объединения и добровольность участия в нем.
- Активность и самостоятельность в детской общественной организации.
- Единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности.
- Культурное посредничество взрослых в освоении детьми опыта социальных отношений через их партнерство и сотрудничество.

4. Содержание деятельности детских общественных организаций определяется целями этих организаций.

Источниками содержания являются:

- Интересы и потребности детей.
- Нравственные ценности и необходимость приобщения к ним детей.
- Помощь ребенку в выборе личного пути.

Какой бы разнообразной ни была деятельность, ее общий признак – общественно и личностно значимый характер.

Содержание деятельности проявляется и реализуется в ее формах и методах. Они рассматриваются как формы и методы самоорганизации,

активного участия детей в деятельности, создающей предпосылки самореализации личности.

Содержание деятельности детских общественных организаций, формы и методы их деятельности направлены на включение детей в социальные отношения, носят самостоятельный характер, определяются соавторством детей и взрослых.

5. Результатом функционирования детской общественной организации являются изменения, которые происходят с участниками детских общественных объединений (групповые и личностные), в отношениях между ними, а также в окружающей среде, на изменение которой направлена их деятельность.

6. Рассматриваются функциональные (практические), психологические (изменения в групповом взаимодействии) и сопутствующие (глубинные) результаты деятельности ДОО (преобразование личности). Все 3 вида результатов взаимосвязаны направленностью на формирование опыта социальных отношений.

Показатель результативности социального воспитания в деятельности ДОО – социальность члена организации, «социальная константа» (Д.И. Фельдштейн). Конкретизация ее предлагается в интегральных показателях – гуманистической направленности и социальной инициативе.

ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УДМУРТИИ (1991-2005 гг.)

4.1. Организация и методическое обеспечение исследования социального развития подростка в пространстве детской общественной организации.

Исследование результативности социального воспитания в ДОО проводилось на базе детских общественных организаций Удмуртской Республики: «Родники», «Солнцеворот», «Долг» и «Зеленка», «РИФ», «ДИМСИ» («Детские и молодежные социальные инициативы»), «РАУМ» («Российская ассоциация учащейся молодежи»), «Скауты», «Волонтеры Удмуртии», «Дозор». Респондентов было соответственно – 75, 25, 42, 25, 25, 25, 25, 89, 25 человек.

Всего в исследовании приняло участие 350 членов детских общественных организаций.

Поставленные задачи, выдвинутая гипотеза определили логику и этапы исследования:

На первом этапе (1991-1994 гг.) изучалась и анализировалась психолого-педагогическая литература в аспекте поставленной проблемы. Итогом этого периода было выделение теоретических и практических вопросов, связанных с социальным развитием подростка, с процессами его самореализации и направлений их разрешения, формулировка цели исследования, постановка задач.

На втором этапе (1994-1997 гг.) изучалось состояние детского движения Удмуртской Республики в период его становления. Осмысливались новые, появившиеся в эти годы тенденции: многообразие, вариативность.

Исследовались мотивы вступления детей в конкретную организацию, их отношение к ней, поведенческие характеристики членов организации, ценностные ориентации подростков. В этот период автор выступила инициатором создания Республиканской организации «Родники», создателем ее программы.

Третий этап (1998-2001 гг.) – проведение констатирующего эксперимента, направленного на выявление тенденции развития детского движения в республике, классификацию его типов. На этом этапе автор принимает активное участие в разработке Концепции взаимодействия органов Государственной власти Удмуртской Республики с детскими и молодежными общественными объединениями. Публикуются материалы первых двух этапов исследования, проводится 1-я Российская конференция по проблемам исследования. По материалам исследования издается учебное пособие.

Четвертый этап (2001-2005гг.) – проведение формирующего эксперимента в детских общественных организациях ДИМСИ, «Дозор», «Родники». Его цель – определение результативности социального воспитания в пространстве детских общественных организаций.

Исследовалось формирование социальной инициативы, гуманистической направленности членов организации, а также формирование позиции члена организации.

Были использованы следующие **теоретические методы исследования:**

Анализ имеющихся в психологии и педагогике подходов к социальному развитию подростка, социального воспитания и общественного движения детей и молодежи позволил дать оценку процессам, происходящим в детском движении Удмуртской Республики, выявить тенденции его развития, определить перспективы.

Эмпирические методы исследования:

- В исследовании использовались методы сбора и накопления данных: наблюдение, в том числе включенное – автор участвовала в проведении сборов,

слетов детских общественных организаций, в конференциях, курсах организаторов детского движения.

- Изучение документов: изучались отчеты, видеоматериалы, отражающие деятельность детских общественных организаций.
- Анкетирование руководителей детских организаций и специалистов комитетов по делам молодежи.
- Анкетирование членов детских организаций. Изучались мотивы вступления детей в организацию, их отношение к ней, роль ДОО в жизни подростков, позиция подростка в деятельности организации, ценностные ориентации детей, преобладающее поведение в конфликтной ситуации.

При формулировании вопросов анкеты о фактах поведения и личности респондента в отношении детей учитывали, что общение посредством анкеты для подростка имеет межличностный характер, и ребенок не способен трансформировать содержание вопроса применительно к себе. Поэтому вопросы требовали расширения, пояснения, дополнения.

В некоторых случаях возникала необходимость конструирования особых «мягких» методик с применением графики, рисунков, которые учитывали бы особенности психического и общего развития личности.

Эти методики наибольшим образом подходят для опросов детей школьного возраста, они позволяют в большей мере избежать влияния взрослого как личности и влияния гипотез, заложенных в заранее сформулированных вопросах и индикаторах.

Дети с большим удовольствием участвовали в подобного рода исследованиях. Использовались игровые методики, методики неоконченных предложений, относящиеся к числу проективных процедур и традиционно используемые в психодиагностике для изучения ожиданий, эмоциональных субъективных переживаний, личностного восприятия.

В работе использован набор методик, разработанных исследователями специально для изучения личности подростка – члена самостоятельного объединения (Г.А. Абросимова и др.). В их число вошли:

Методика «Почему я пришел в это (объединение, организацию, отряд)?»

Целью методики является *выявление мотивов вступления в детское объединение.*

Респондентам предлагалось закончить предложение: «Я пришел в это объединение, потому что...», подписав одно утверждение из предложенного списка.

Предполагалось, что предложенный список утверждений может быть изменен или дополнен, исходя из конкретной деятельности объединения (отряда, организации).

При обработке результатов анкеты обращалось внимание не только на те утверждения, которые выбрали ребята, но и на те, которые остались без выбора – это был материал для размышления о путях совершенствования деятельности и организации общения в детском объединении.

Методика «Радости и огорчения» была использована с целью *выявления ценностных ориентаций детей*, определения роли детского объединения в жизни детей и подростков.

Работа с данной методикой была организована следующим образом:

Каждому участнику предлагается дописать два предложения:

Больше всего меня радует

Больше всего меня огорчает

При анализе выделялись следующие группы ответов:

1. Радости и огорчения, связанные с собственной жизнью.
2. Радости и огорчения, связанные со своим коллективом, его делами, взаимоотношениями, успехами и неудачами.
3. Радости и огорчения, связанные с различными социально-политическими явлениями.

Сравнение ответов респондентов позволило сделать вывод о том, какую роль играет в жизни ребенка коллектив.

Методика игра «Чудо-дерево» выявляла отношение каждого к содержанию работы объединения, группы, определяла направленность деятельности.

Участникам игры предлагалось оценить деятельность группы определенный промежуток времени.

Каждый из участников получал изображение дерева: яблони, елки (если близок Новый год) и т.п. и разноцветные кружки («яблоки», «елочные шары») по 2 пары красного, желтого, синего и белого цвета.

На кружках красного цвета предлагалось написать, какие два дела понравились больше всего и почему. На кружках синего цвета – те, о которых не хотелось бы вспоминать и объяснить почему. На кружках желтого цвета указывались дела, которые не получились, потому что их участники не смогли договориться друг с другом, понять друг друга. На белых записывались предложения в будущий план работы. Затем все кружки прикреплялись к «кроне дерева», и у его «подножия» каждый подписывал свою фамилию.

При обработке результатов обращалось внимание на направленность проведенных и предлагаемых дел, плюсы и минусы в их организации, мотивы положительного отношения к деятельности группы, объединения (деловые взаимоотношения, организация, позиция каждого участника).

Результат позволил судить не только о том, что привлекает и что не нравится в делах объединений, но и сделать выводы о характере отношений каждого участника к деятельности детского объединения, определить настрой на будущую деятельность и ожидания каждого от этой деятельности.

Методика «Наша береза», направленная на выявление способов самореализации детей и подростков в объединении.

Целью являлось определение реализации в жизни коллектива индивидуальных способностей, увлечений, умений подростков, реализации ими позиции организатора.

На каждого ребенка в микрогруппе выдается изображение одной березки и трех разноцветных листочков. Каждый заполняет листочек определенного цвета, выполняя три задания. Затем листочки приклеиваются, собираясь в три ветви, отражающие позицию ребенка.

Тест К. Томаса использовался для изучения стиля поведения членов ДОО в конфликтной ситуации.

В основании типологии конфликтного поведения К. Томаса – два стиля поведения: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт; и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов.

Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов: соревнование (соперничество); приспособление; компромисс; избегание (уход); сотрудничество, при котором участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха в случаях конкуренции, приспособления и компромисса: либо один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, либо оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки; и только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше [65, с. 96-101].

Для изучения ценностных ориентаций использовалась методика **М. Рокича**.

Был использован адаптированный вариант методики М. Рокича. Адаптация выполнена А. Гаитадтасом. А.А. Семеновым, В.А. Ядовым.

Процедура: Эксперимент, занимающий до 30 минут, представляет ранжирование карточек из плотной бумаги размером 150x150 мм с наименованием ценностей и обозначением на оборотной стороне литер Т и И. Ранжируются последовательно терминальные, а затем инструментальные ценности. По окончании работы с карточками Т респондента просят сделать отметку на специальном бланке с делениями от 50 до 100, насколько он уверен в том, что при повторном опыте подтвердил бы тот же порядок.

Затем производится ранжирование карточек. И опять производится отметка уверенности.

Устойчивость: при повторном опросе респондентов через 2 недели устойчивость по списку Т составила 82,3%, по списку И – 78,7%. При укрупнении рангов до 6-членной шкалы (вместо 18-членной) устойчивость повышается соответственно до 88,3% и 85,3% [355, с. 208-209].

Для определения доминирующей личностной направленности подростка использовалась методика И.Д. Егорычевой [117].

В типологии направленности личности И.Д. Егорычева выделяет гуманистическую, эгоцентрическую, социоцентрическую и негативистическую направленность с рядом акцентуаций. Они представлены в рисунке:

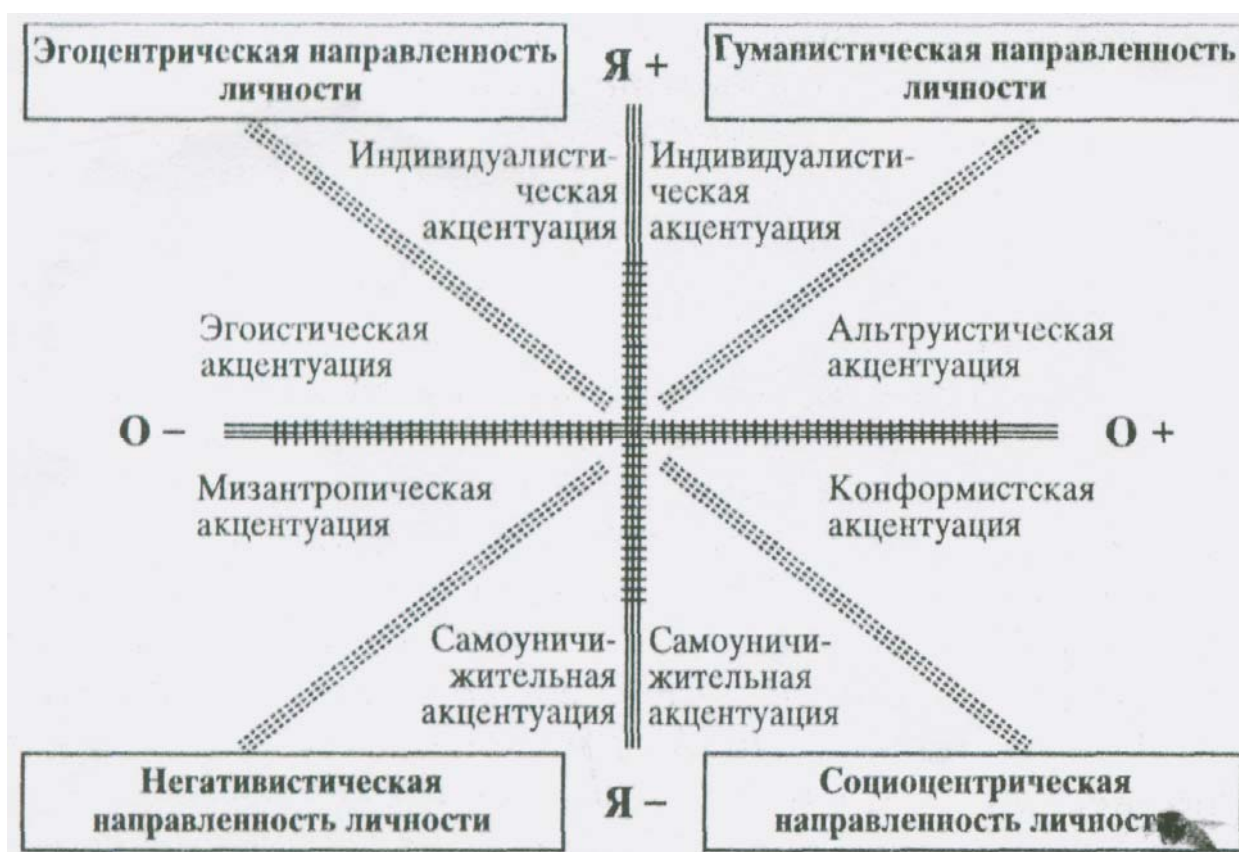

Рис. 2. Типы направленности личности по И.Д. Егорычевой

Методика представляет собой модифицированный вариант разработанного И.Д. Егорычевой в 1994 году стандартизированного интервью. Основу

предлагаемой методики составляет встречающаяся в отечественной (П.Л. Горфункель, М.С. Славина и др.) и зарубежной (Л. Колберг и др.) психологической литературе методика альтернативного выбора. Валидность методики определения доминирующей личностной направленности подростка была проверена путем соотнесения ее результатов с данными, полученными путем экспертной оценки.

При подборе вопросов интервью автор исходила из того, что, несмотря на противоречивость отношения человека к самому себе, можно выделить некоторые тенденции, связанные с преимущественно положительным или преимущественно отрицательным отношением. Указанные тенденции проявляются в принятии личностью себя как целого, терпимом отношении к своему прошлому, в осознании значимости себя как субъекта деятельности, как личности, как субъекта общения, в удовлетворенности своим социальным статусом, в вере в осуществимость желаемого, в удовлетворенности своим внешним обликом и т.д.

Оценка осуществляется по дихотомической шкале. При этом положительное отношение к себе (знак «+») проявляется в согласии с утверждениями, отражающими вышеперечисленные элементы. Такое же количество утверждений содержат те же элементы со знаком «-». Согласие с ними означает отрицательное отношение к себе. В целом отношение к себе проявляется в преобладании согласия с утверждениями того или иного знака. При этом максимально возможное отрицательное отношение к себе соответствует -16 усл. ед., а максимально положительное +16 усл. ед. Таким образом, реальному отношению отдельного человека к себе соответствует точка на шкале в интервале от -16 до +16 усл. ед.

Шкала социального интереса.

Шкала личностной значимости.

Приводятся пары личностных качеств или черт. В каждой паре подчеркивается качество, которое подросток ценит более высоко. Совершая

выбор, он решает, каким из двух качеств он предпочел бы обладать как одной из собственных характеристик.

Подобным же образом определяется отношение личности к обществу. Это отношение также неоднозначно. Под обществом и данном случае подразумевается и отдельный человек, и референтная группа, и класс, и семья, и страна, и человечество в целом. Однако у подростка отношение к обществу в широком смысле, как правило, актуально основывается на отношении к ближайшему окружению. Хотя это отношение тоже неоднозначно, в нем можно выделить преимущественно положительные или преимущественно отрицательные тенденции. Эти тенденции проявляются в принятии другого человека в целом (таким, какой он есть), в признании значимости другого как субъекта деятельности, как личности, как субъекта общения и общем положительном отношении к окружающим, своему народу, его настоящему, прошлому и будущему.

Оценка этого отношения также осуществляется по дихотомической шкале. При этом положительное отношение к обществу проявляется в согласии с утверждениями, отражающими вышеперечисленные элементы. Отрицательное отношение к обществу определяется по согласию с утверждениями, в которых содержатся те же элементы, но со знаком «-». По преобладанию утверждений того или иного знака в ответах испытуемых определяется в целом отношение к обществу. При этом максимально возможное отрицательное отношение к обществу соответствует -16 усл. ед., а максимально положительное +16 усл. ед. Таким образом, реальному отношению человека к обществу соответствует точка на шкале; в интервале от -16 до +16 усл. ед.

Преобладание положительного отношения к себе обозначается как Я+; отрицательного – как Я-. Преобладание положительного отношения к обществу как О+, отрицательного – как О-. Сочетания Я+, Я-, О+, О- оказались связанными с проявлением определенного типа направленности личности, описания которых даны выше.

Опросник состоит из 40 утверждений (8 из которых «Шкала лжи»), в каждом элементе основного текста опросника содержится отношение личности к самой себе и к обществу. При этом комбинации этих отношений являются такими же, как и комбинации при различных типах направленности. В соответствии с инструкцией, опрашиваемый соглашается с утверждением, если он соглашается с обеими его частями. Такой способ постановки утверждений ставит личность в ситуацию выбора, что повышает надежность полученных результатов.

По преобладанию утверждений того или иного знака, а также их сочетаний в ответах испытуемых определяется в целом отношение личности к себе и к обществу – тип личностной направленности.

Для изучения уровня сформированности социальной инициативы подростков в ДОО использовалась **модифицированная методика стандартизованной характеристики общественно-трудо­вой активности школьника**, разработанная в Научно-исследовательском институте общих проблем воспитания АПН СССР под руководством В.С. Ханчина [444]. Автор диссертации модифицировала ее, разработав методику измерения уровня развития социальной инициативы подростка. Методика проверена на валидность.

Опираясь на выделенные в результате анализа научных исследований и литературы признаки «инициативы» как качества личности, на обоснованную структуру социальной инициативы, были определены критерии сформированности и характеристики проявления социальной инициативы по 11 показателям.

Показатели объединены в карту-характеристику уровня развития социальной инициативы подростков, основанную на использовании метода экспертной оценки.

Методика состоит из:

- 1) карты-характеристики уровня сформированности социальной инициативности подростка,

- 2) бланков экспертов (для сверстника, педагога, родителя)
- 3) сводной экспертной таблицы.

Карта-характеристика уровня сформированности социальной инициативы представляет собой таблицу с указанием признаков социальной инициативы по вертикали, а по горизонтали располагаются пронумерованные характеристики проявления измеряемого качества.

Для определения уровня развития социальной инициативы подростка по данным всех экспертов составляется сводная таблица, в которой, пронумерованные характеристики переводятся в баллы для обработки.

Таблица 6

**Карта-характеристика уровня сформированности
социальной инициативы подростка**

Признаки	Критерии сформированности				
Проявление интереса к общественным событиям	1. Интересуется доступной ему жизнью страны. Стремится понимать смысл общественных событий. Регулярно обращается к СМИ	2. Живет доступными ему интересами республики, города, школы. В основном осведомлен о событиях общественной жизни	3. Интересуется ближайшим окружением, своим объединением. Не всегда осведомлен о событиях общественной жизни	4. Общественные интересы ограничены кругом семьи и ближайших друзей. К остальному формальное отношение	5. Весь круг интересов замкнут на себе. Не осведомлен о событиях общественной жизни
Наличие собственного мнения	6. Есть свое мнение, которого придерживается, вносит коррективы согласно полученным знаниям, умениям и навыкам	7. Если считает, что мнение других лучше, то может изменить свое	8. Активно отстаивает свою точку зрения, если видит выгоду для себя	9. Легко меняет мнение, исходя из убеждений взрослого	10. Нет своего мнения. Подвержен влиянию со стороны
Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми	11. Знает, что хочет узнать и действует целенаправленно на получение нужной информации	12. Проявляет интерес к другим людям, если ими интересуются сверстники	13. Непостоянен, чаще всего это для него не является важным, откладывает на «потом»	14. Действует по указанию и направлению, по подсказке взрослого	15. Не считает общение с другими важным, полезным для себя
Проявление потребности быть занятым делом	16. Стремится всегда быть при деле, постоянная готовность сочувствовать, сопереживать, помочь бескорыстно	17. Проявляет заинтересованность в деятельности, но не всегда включается в дело	18. Включается в деятельность, если видит выгоду для себя	19. Включается в деятельность по просьбе сверстников, взрослого	20. Не проявляет стремления к делу. Ленился

Продолж. табл. 6

Признаки	Критерии сформированности				
Стремление быть лучшим, первым	21. Стремится быть первым в ОПД	22. Стремится, если для этого есть пример в группе, за кем-то	23. Старается, если в этом есть выгода для него	24. Бывает таким, стараясь оправдать ожидания взрослого	25. Первенство для него не важно. Не видит смысла в своем лидерстве
Стремление заниматься совместными делами	26. Старается работать совместно. Видит в этом продуктивность дела	27. Предпочитает работать с небольшой группой сверстников	28. Зависит от ситуации: может работать совместно с другими, а может один	29. Предпочитает работать в группе под руководством взрослого	30. Считает, что работа в одиночку продуктивнее
Проявление заботы о других (желание помочь)	31. Умеет видеть, кто нуждается в помощи, оказывает поддержку бескорыстно, независимо от степени личных контактов	32. Оказывает поддержку друзьям, близким, охотно помогает другим людям, если подскажут, где нужна его помощь	33. Оказывает помощь, но делает это без особого энтузиазма, из соображений престижа и этикета	34. Часто отказывается помочь, но если помогает, делает это неохотно, по обязанности, принуждению	35. Явно или скрытно избегает ситуаций, в которых надо помочь другим людям
Проявление активности в общественно-полезной деятельности (ОПД)	36. Активно включается в разные виды ОПД. Может организовать других	37. Активен в ОПД, но включается в нее по инициативе других	38. Особой активности не проявляет. Включается в ОПД по необходимости	39. Пассивен в ОПД, включается в нее под воздействием определенных стимулов	40. Избегает различных видов ОПД
Ответственность в выполнении общественного поручения	41. Выполняет общественные поручения охотно, с желанием. Требует такого же отношения к делу от других	42. К общественным поручениям относится добросовестно	43. Добросовестен только в тех случаях, когда имеет личную заинтересованность в результате	44. Неохотно выполняет поручения. Действует только при условии контроля со стороны	45. Избегает ОПД. Пытается переложить свою работу на других
Способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей	46. Общительный, уважает интересы коллектива. Сам охотно отзывается на просьбы других людей, друзей, организует дела коллектива	47. Общительный, считается с интересами коллектива, охотно выполняет поручения, но сам не является организатором дел для коллектива	48. Не очень общительный, отзывается на просьбы близкого окружения, но в делах коллектива участвует неохотно	49. Неровен в отношениях с ребятами, иногда является источником конфликтов	50. Необщительный, эгоистичный, часто осложняет взаимоотношения в коллективе
Способность объединить вокруг себя группу ребят	51. Берет на себя роль лидера в любом деле	52. Находит единомышленников и встает во главе группы	53. Занимает лидерские позиции при поддержке значимых сверстников	54. Занимает лидерские позиции при поддержке взрослого	55. Не может объединить вокруг себя. Старается избегать быть «лидером»

Качественные характеристики преобразованы в количественную переменную. Полученные данные позволили определить уровень развития социальной инициативности подростков.

Таким образом, для решения поставленных задач и проверки исходных предположений использовался комплекс взаимодополняемых методов исследования, позволяющий сделать обоснованные выводы по проблеме исследования.

4.2. Становление детского движения в Удмуртской Республике в постпионерский период

Постпионерский период в детском движении России определяется исследователями (Т.В. Трухачева) с 1989 года по настоящее время (см 2.2).

Как показывает анализ педагогической литературы, исследований этого периода в детском движении недостаточно, так как организация их была затруднена стихийностью в возникновении и распаде детских организаций, невозможностью вести учет участников детского движения. Однако можно говорить о тенденциях детского движения этого периода, к которым относятся:

1. Коренная смена законодательной основы деятельности детских объединений.
2. Отказ от всеохватности детей детскими общественными организациями, от монополии влияния одной организации на ребенка.
3. Возрождением детских объединений, существовавших в России до 1917 года.
4. Резкое сокращение численности участников объединений.
5. Разнообразие видов общественных объединений, их целей, программ.
6. Разновозрастный подход в создании детских общественных объединений.
7. Включенность взрослых в состав детских общественных объединений.

Эти тенденции характерны и для постпионерского периода детского движения в Удмуртии.

Автор исследования считает возможным разделить постпионерский период на 2 – период становления и период развития.

Основанием деления на эти 2 периода можно считать проявление вышеуказанных тенденций, которые на этапе становления лишь заявляют о себе, а на этапе развития проявляются все более отчетливо и определяют сущностные черты этого периода.

Становление детского движения – это зарождение новой социально-педагогической реальности, новых явлений в детском движении, это принятие устойчивости детского движения, осознание этого явления обществом.

Это – этап зарождения и становления нового детского движения в России, пришедшего на смену единой многомиллионной детской организации с унифицированными программами, формой, символикой, ритуалами (см 2.2).

Процесс становления детского движения в Удмуртской Республике характеризуется следующими основными признаками:

- Деполитизация детского движения.
- Уход от единообразия, появление разнообразных общественных объединений.
- Приобретение статуса «общественное».

Исследование мотивов вступления в организацию (ДОО «Родники») показало, что детей привлекают в организацию проводимые дела (54%), общий интерес (46%), желание узнать новое, приобрести новых друзей (по 38%). Высок статус мотива общения (35%), из чего следует, что дети возлагают на организацию надежды по оказанию им помощи в создании сферы общения со сверстниками. Многих привлекает в организацию возможность проявить себя (30%) и общение с руководителем (35%). Последнее позволяет говорить, что руководители в организации – люди интересные, неординарные. Дети именно их называют лидерами в своих объединениях (61%). Ответов о привлекательности организации для подростков очень мало (15,3%), связано с

социальной значимостью проводимых дел. Можно предположить, что, либо социально значимая деятельность сама по себе в эти годы не привлекала подростков, либо содержание их работы в организации не несло социально значимой нагрузки.

Анализ анкет показал, что по программам «Милосердие», «Экология» работало мало детских коллективов. Эта тенденция прослеживается и в ответах на другие вопросы. Так, на вопрос: «Чем ты занимаешься в организации?» получены такие приоритеты содержания деятельности: игры, вечера, праздники – 80%. На вопрос: «В чем тебе нравится принимать участие?» – приоритеты те же: игры (48,3%), остальное – сборы актива, конкурсы, праздники, вечера, дискотеки. И только двое из опрошенных написали о помощи школе в организации досуга и работе с малышами.

Все это говорит о потере социально значимых ориентиров в содержании деятельности детской организации. Однако на вопрос: «Считаешь ли ты, что твоя организация приносит пользу окружающим людям?» – 80% ответили утвердительно. Очевидно, что у подростков есть стремление к полезной для окружающих людей деятельности, но организация не создает для этого условий.

Дальнейшие исследования подтвердили выявленные тенденции, что позволяет считать их типичными для детского движения на этапе становления.

Так, 62% ребят считают, что организация привлекает их проводимыми делами. Участников театра «Балаганчик» (ДОО «Солнцеворот») объединяет интерес, увлеченность общим делом. Очевидно, это повлияло на то, что в отличие от организации «Родники», они видят возможность самореализации. «Могу проявить себя» – об этом написали 23% ребят. Несколько выше и привлекательность пользы для людей, но все же довольно низка (16%). Все ребята считают свою организацию полезной людям, обществу.

Исследовалась позиция каждого ребенка, его возможность проявить себя. На вопрос: «Прислушиваются ли к твоему мнению в организации?» – 54% опрошенных ответили: «Не знаю». В то же время 59% считают себя активными

участниками подготовки и проведения дел, и только двое из 26 назвали свою позицию организаторской, а 61% детей считают лидерами организации взрослых.

В «Солнцевороте» позиция активного участника в работе организации у 69% ребят. В то же время 76% не знают, прислушиваются ли к их мнению в коллективе, 31% является исполнителями отдельных поручений.

Ответы на вопросы, обращенные к организаторам детского движения в республике, позволяют судить об особенностях развития в нем самоуправления. Так, с активом работало только 26% организаторов детского движения. Может быть, это потому, что многие из опрошенных являлись лидерами районного масштаба.

Актуальность проблемы самоуправления в детском движении подтвердили и материалы круглого стола вожатых. На вопрос: «Какими должны быть органы самоуправления, структура организации?» – 57,6% участников ответа не дали. 37% сами занимаются организацией групповой деятельности. В 45% организаций основные решения принимает выбранный орган самоуправления и в 26,3% – большинство членов на собраниях.

Эти цифры говорят о низком уровне привлечения членов организации к управлению ее жизнью. 11% ответов вообще свидетельствуют о том, что управляют организацией учредители и 18% – освобожденные руководители. В то же время внести изменения в систему управления организацией собирается только 6,6% организаторов. Основные перспективные изменения связаны с ростом числа членов – 28,8%, с коррекцией целей – 20% и изменением форм работы с детьми – 22,2%.

О низком уровне развития самоуправления в этот период говорит не только отсутствие его органов, четкого структурного построения организации, но и низкое ролевое участие ребят в управленческой деятельности. Не отражены вопросы самоуправления и в уставных документах многих организаций.

Детские организации в силу этого не являлись школой демократической культуры подрастающего поколения.

Одной из задач детского движения в республике в период становления было развитие социального творчества. Было проведено исследование готовности к нему детей, объединенных в организацию. Выявлено, что потребность в творческом самовыражении в процессе деятельности и общения у большинства подростков есть, но не прослеживается ее взаимосвязь с социальной направленностью личности.

Анализ практической готовности к социальной деятельности показал содержательную сторону умений и навыков, которыми дети владеют, – это, в основном, простые бытовые навыки, полученные в кругу семьи (убрать комнату, приготовить завтрак, что-то сшить) – 72%.

Установлено, что очень низок процент опрошенных, называющих умения и навыки, приобретенные в кружках, и совсем не указаны навыки, приобретенные в детской организации.

В то же время достаточно высока самооценка по творческому подходу к делу:

- *стараюсь сделать как можно лучше – 1-е место (62%);*
- *стараюсь внести что-то новое, интересное, свое – 2-е место (44%);*
- *умею преодолевать трудности, не падать духом при неудачах – 3-е место (38%).*

Среди способностей, являющихся структурным компонентом творческого отношения к социальной деятельности, на 1-м месте стоит интеллектуальный компонент (всегда хочу знать то, чего не знаю, научиться тому, что еще не умею делать – 44%), на 2-м – эмоциональный мотив общения (очень переживаю при неудачах, радуюсь успехам – 40%, люблю работать с кем-то из товарищей или взрослых – 40%). Исследование показало наличие стремления к творчеству и в то же время низкий уровень критичности, знания себя и своих возможностей, уверенности в себе, самостоятельности.

Было проведено также исследование в двух объединениях, деятельность которых имела ярко выраженную социальную направленность. Это «Дом» и «Зеленка». Возраст респондентов – 13-16 лет, 26 девочек и 16 мальчиков. В качестве контрольной группы опрошено 36 семиклассников. Для выявления мотивов вхождения в данное объединение предлагалось закончить предложение: «Я пришел в эту группу, потому что ...», выбрав три наиболее значимых основания из перечисленных одиннадцати.

Ответы проранжированы по степени их представленности в общей выборке. Анализ дан в сравнении со школьным классом.

Таблица 7

Мотивы вхождения в организацию

Мотивы	Члены объединений	7-й класс
1. Здесь мои друзья	43%	66%
2. Здесь я многое узнаю, многому учусь	40%	30%
3. Здесь интересно проводить свободное от учебы время	35%	33%
4. Мы организуем различные полезные дела	30%	11%
5. Здесь помогают друг другу, не дают в обиду	19%	27%
6. Здесь каждого уважают и ценят	10%	25%
7. У нас хороший руководитель	10%	9%
8. Мы помогаем младшим и старшим	–	9%

Ответы показывают:

- первостепенность для этого возрастного периода общения со сверстниками, неформализованного, отвечающего индивидуальным интересам;
- значимость познавательного интереса (многое узнаю, многому учусь), потребность расширения знаний, освоение новых умений и навыков;

- чувствительность подростков к этическим нормам, на которых строятся отношения в группе: уважение, ценность каждого, взаимопомощь, чувство защищенности.

Кроме того, на фоне сегодняшних рассуждений о социальной инертности детей и подростков обнадеживающе и убедительно представлен их выбор организации полезных дел.

Подростки выделяют личность старшего как значимый фактор их группового общения. Авторитетный, эрудированный, доброжелательный взрослый – руководитель группы – принят в детском сообществе, а значит, может задавать воспитательный смысл этой работе, корректировать процесс гуманизации социальных отношений.

Сравнительный анализ результатов выборов продемонстрировал две тенденции:

- Для членов объединений более значима в содержании взаимодействия социальная полезность деятельности (4-е и 7-е места, 30% и 11%).

- Члены объединений более соразмерны в своих предпочтениях: ценность дружеских отношений на основе познания, досуга и социального творчества. У школьников – приоритет досугового общения.

Сравнение ответов показало большее внимание к этике отношений у школьников. Можно предположить, что для школы более характерна формализация отношений, и на этом фоне теплота, взаимопомощь, взаимоуважение переживаются семиклассниками как особая ценность.

В неформальных профильных объединениях, где в правилах жизни – помощь другому, доброжелательность, взаимоподдержка, этические аспекты воспринимались как групповая норма и особо не выделялись.

Сравнение также показывает, что у профильных объединений есть резервы в содержании деятельности: такая социально значимая сфера взаимодействия с социумом, как помощь старшим и младшим, отсутствует в их выборе.

Членам ДОО было предложено также незаконченное предложение: «Член твоей организации – это человек, который ...» Ответы на этот вопрос дают возможность судить о привлекательности членства в организации и позволяют представить образ члена организации.

Кроме общих характеристик, подтверждающих полученные ранее данные о привлекательности для ребят общения (веселый, контактный и т. д.), были выделены деловые и организаторские качества члена организации (2-е место): готов к испытаниям, делает полезные дела, ответственный и т. д. На 3-м месте – социальные характеристики: любит Родину, изучает свой край, свои корни, пытается улучшить экологическую ситуацию и т. д.

Дополнительный, проверочный вопрос: «Каковы правила жизни вашей организации?» – показал отчетливую социально значимую позицию ребят. На 1-м месте правила: люби природу, Родину, помогай людям, научись хорошему и научи других. По этим ответам можно судить о привлекательности организации для детей, о том, что, очевидно, создаются предпосылки для освоения ребенком эмоционально привлекательных ценностей, которые становятся нормой жизни детской группы.

Следующая методика направлена на выявление ценностных ориентации детей и роль детского объединения в их жизни. Был задан вопрос: «Что тебя радует, что огорчает?» Ответы испытуемых были условно поделены на три группы – радости и огорчения:

- связанные с собственной жизнью;
- с делами группы;
- с социально-политическими явлениями.

Было выявлено, что радости и огорчения ребят в основном связаны с проблемами личностного общения (1-е место), радует их успех в делах и оценка этого успеха окружающими. Например: «Радует успех среди людей, когда тебя замечают прежде всего как человека». Ребята испытывают удовольствие от наличия цели в своей жизни и от возможности ее достичь.

В переживаниях личного плана отчетливо выступают мотивы общения в группе, удовлетворения ее делами.

Личностные огорчения позволяют говорить о наличии самоанализа, критичности и к себе, и к своим поступкам. Особенно огорчает детей ситуация оторванности от конкретного дела, что вызывает чувство одиночества.

Вторая группа высказываний показала удовлетворенность респондентов совместной деятельностью, ее успешностью, полезностью проводимой работы. Огорчения более всего связаны с организацией работы, с социально-политическими явлениями. Радостных переживаний в этом плане не оказалось. Здесь обнаружилось противоречие – в групповых девизах этих объединений любовь к Родине стоит на 1-м месте, в то же время полностью отсутствует эмоциональная подпитка этого девиза, сопереживание радостным событиям, единение с народом. Сопереживание идет на негативном материале. Детей огорчает разлад между людьми, отсутствие работы, бездушное отношение людей друг к другу, животным, природе, недоверие, войны.

Таким образом, установлено равнодушие, желание улучшить работу в группе, окружающую жизнь. Несомненно, эти тенденции развития получены благодаря работе детского объединения, компенсирующего утрату общественного идеала. Разобщенность людей в сегодняшнем обществе компенсируется социальным единением ребят в группе.

Было проведено исследование, связанное с изучением особенностей поведения в ситуациях затруднения (тест К. Томаса). Для членов объединений характерно равномерное распределение типов поведения в конфликтной ситуации.

В стратегиях поведения значимо различие получило по типу поведения «соперничество»: в контрольной группе показатель значительно выше, чем в экспериментальной.

Для участников объединения это самый непопулярный тип поведения и стоит на последнем месте в ранговом ряду, остальные представлены примерно в равном соотношении.

Проявляется и некоторая тенденция к компромиссу и избеганию конфликтов в ситуации разногласия для детей из объединений в сравнении с контрольной группой. Таким образом, можно говорить о том, что члены объединения осваивают формы поведения, помогающие взаимодействию, обеспечивающие продуктивное взаимодействие, более гибкие к партнеру цели и деятельности стратегии поведения.

Объединение обогащает общение социальными смыслами, начинает проявляться приоритетность цели деятельности (ее полезность, значимость, актуальность) наряду с дружескими отношениями.

Данные, полученные на первом этапе исследования, поставили проблему изучения динамики ценностных ориентаций детей в объединении и вне его. В исследовании ценностных ориентаций использовалась методика М. Рокича, где предметом стали ценности членов разновозрастных детских объединений, базирующихся вне школы.

Исследование проводилось в течение четырех лет (1990 – 1994 гг.) на базе различных подростковых коллективов (всего 99 человек).

Два коллектива являлись членами детской организации «Родники». Это «РИФ», работающий при Доме детского творчества Устиновского района, и разновозрастной отряд, базировавшийся при Дворце пионеров Ижевска. Оба коллектива вели не только внутриотрядную работу, но являлись организаторами работы в республиканском масштабе. Они были пропагандистами программ детских организаций, проводили сборы, слеты. Отряды участвовали в российских и международных сборах, выезжали в другие города страны, во Всероссийский детский центр (ВДЦ) «Орленок».

Третьим коллективом явился Клуб юных моряков г. Ижевск. Здесь работа строилась в основном на интересе ребят к морскому делу.

Таким образом решалась задача сравнения ценностных ориентаций подростков – членов различных по характеру деятельности детских объединений. Исследованием были охвачены подростки от 12 до 14 лет. Контрольную выборку составили подростки, не входившие в детские

объединения. Опрошены были ребята из тех же классов и школ, где учились члены отряда «РИФ».

Вызывал интерес временной аспект полученных результатов. За период проведения исследования в стране произошли большие социальные перемены, приведшие к значительному спаду общественно-политической активности молодежи в стране, к разрушению прежних идеалов и отсутствию новых. Как изменились в связи с этим ценностные ориентации ребят? Для ответа на этот вопрос было использовано исследование А.Р. Петрова, проведенное в 1989 году [322]. Исследование проводилось фактически в другом обществе, среди взрослой категории школьников (старшеклассники), имеющих официальный общественно-политический статус – комсорги.

Комплексный характер исследования позволил нам сделать некоторые выводы:

1. Исследование показало достаточно высокую устойчивость ценностных ориентаций подростков. Такие ценности, как наличие хороших и верных друзей (1–2-е места во всех выборках), здоровье, любовь занимают неизменно первые места.

Тенденцию к устойчивости мы обнаружили и у таких ценностей, как образованность (3–9-е места), самоконтроль (4–9-е). Устойчиво низкие места по терминальным ценностям – красота природы и искусства (15–17-е), материально обеспеченная жизнь (10–17-е), удовольствия (14–18-е). Среди инструментальных низкие места у таких ценностей: высокие запросы (10–17-е), исполнительность (13–18-е), непримиримость к недостаткам (13–18-е).

Исключение во многих случаях составляет срез 1989 года. Такие ценности, как любовь, здоровье не занимают здесь первых мест. Очевидно, для комсомольских активистов личные ценности уступали общественным.

2. Исследование показало некоторую зависимость ценностных ориентаций от изменения социальной обстановки в стране. Так, активная деятельная жизнь, занимавшая в 80–90-е годы устойчивое 3-е место, в 1992 году опускается на 10-е, а в 1994 – на 13-е. Интересная работа как ценность

опускается с 4-го места (1990 г.) на 16-е (1994 г.). А вот общая хорошая обстановка в стране, обществе, сохранение мира заняли в 1994 году 3–4-е места в отличие от 1990–1992 годов (17–18-е место). У комсомольского же актива эта ценность занимала 3-е место.

Очевидно, что по многим показателям группа комсомольского актива отличается от подростков, деятельность которых не связана с политическими ценностями.

3. Двухлетняя опытная работа показала возможность влияния на ценностные ориентации. В опыте О. Уйбиной (Дворец пионеров, г. Ижевск) выявлено, что на первом «срезе» впереди идут ценности, ориентированные только на себя – уверенность в себе, жизненная мудрость, любовь. К концу опытной работы (1992 г.) к ним прибавляются ценности социального плана – интересная работа, творчество. Такая ценность, как общественное признание, поднимается с 12-го на 6-е место, ценность познания – с 13-го на 7-е. У ребят растет интерес к работе, творчеству, самостоятельности. В инструментальных ценностях произошли положительные изменения в таких ценностях, как терпимость, честность, правдивость, эффективность в работе, самостоятельность.

Эксперимент в отряде «РИФ» (Дом детского творчества Устиновского района, г. Ижевск) показал, что большой разницы между экспериментальной и контрольной группами нет. Первые места заняли наличие хороших друзей, здоровье, любовь, общая хорошая обстановка в стране, общественное признание. Последние – интересная работа, творчество, красота природы и искусства.

Однако нельзя сказать, что детское объединение совсем не влияет на ценностные ориентации. У ребят «РИФ»а выше, чем в контрольной группе, такие терминальные ценности, как уверенность в себе, жизненная мудрость, и такие инструментальные, как терпимость, чуткость и особенно эффективность в работе (с 13-го на 4-е место). Думается, что в сегодняшней социальной обстановке эти ценности представляют большую важность для подготовки

ребят к жизни, что говорит о специфической роли детской организации в формировании личности подростка.

Исследование не проводилось в детских объединениях с ярко выраженной общественно значимой деятельностью (экология, милосердие и др.). Деятельность изученных коллективов в основном построена на интересе (моряки) и увлекательности (игра, коммунарские сборы обучающего характера).

В 1996 году проведено исследование ценностных ориентации в трех группах молодежи: а) подростки в детских организациях; б) подростки вне детских организаций; в) вожатые.

Как показывает сравнение ценностей, первые три места ценностей у подростков в детских организациях и вне их, а также у вожатых, совпадают по выборам. Значимыми ценностями оказываются здоровье, друзья и любовь. Эти ценности представляются универсальными и практически не зависимыми от социальных и политических изменений. В частности, на это указывают данные, полученные исследователями разных лет [322]. На выбор данных ценностей не влияет также принадлежность к общественной организации или особый вид деятельности. Можно предположить, что данные ценности более соотносятся с возрастными особенностями подростков.

Среди отвергаемых ценностей в группах подростков в детских организациях и вне их последнее место занимает творчество. Таким образом, можно говорить, что творчество как выражение продуктивной деятельности не находит места среди потребностей и значимого опыта подростков.

В группе подростков в ДОО отвергаемыми ценностями оказываются свобода и удовольствия, в контрольной группе подростков – свобода и самостоятельность. В группе вожатых среди отвергаемых ценностей – удовольствия, свобода и равенство.

Отвергаемые ценности соответствуют ценностям демократической жизни – свобода и равенство. Вероятно, данный выбор свидетельствует об отсутствии опыта, связанного с этими ценностями. Можно предположить, что это

результат искаженных путей политической социализации подростков и юношества.

Отвергаемая ценность – жизнь, полная удовольствий – свидетельствует скорее о социальном пессимизме, более жестком реализме подростков.

Сравнение выбора подростков с мнением о подростках вожатых показывает существенные расхождения ценностных рядов. По мнению вожатых, подросткам более присущи следующие ценности: материальное благополучие, удовольствия, друзья. Выбор ценности друзей соответствует ценностям подростков, тогда как материальное благополучие и удовольствия в обеих группах подростков находятся в середине и в конце ценностного ряда.

Среди отвергаемых ценностей, по мнению вожатых, у подростков должны быть познание, хорошая обстановка в стране, творчество. Ценность творчества в выборе подростков также оказывается среди отвергаемых. Что касается познания и хорошей обстановки в стране, то эти ценности для обеих групп подростков находятся в середине ценностного ряда.

Таким образом, можно заметить, что мнения вожатых о ценностях подростков не совпадают в значимых и отвергаемых ценностях.

Среди инструментальных ценностей для подростков в ДОО наиболее значимыми выделены воспитанность, аккуратность и жизнерадостность. В группе вожатых – воспитанность, жизнерадостность, образованность. Таким образом, наблюдается совпадение ценности в трех группах – воспитанность.

Воспитанность, по-видимому, может являться инструментальным способом достижения социально приемлемого поведения, адаптированности в образовательных системах и в этом смысле может быть отражением социальной желательности выборов. Другие выбранные ценности в группах подростков также соответствуют критериям воспитанности (аккуратность, честность, соответствие требованиям, заданным воспитателем). Ценность «жизнерадостность» в большей мере соответствует возрастному стремлению к утверждению оптимизма, своей значимости и ориентации на успех.

В целом необходимо сказать, что выборы двух групп подростков в ДОО и вне их, а также вожатых соответствуют общим жизненным ориентациям, свойственным для подросткового возраста и ранней юности. Восприятие вожатыми ценностей подростков и по рядам инструментальных и терминальных ценностей значительно расходятся с выборами самих подростков. Это свидетельствует о трудностях распознавания вожатыми ценностей своих воспитанников. Вероятно, это связано с недостатками образовательной и педагогической культуры. Можно предположить также, что расхождение рядов ценностей, воспринимаемых вожатыми и реально показанных подростками, связано с определенными психологическими особенностями воспитательной позиции вожатых. Незначительное отличие по возрасту от своих воспитанников и одновременно необходимость занимать позицию воспитателя, по-видимому, заставляет вожатых дистанцироваться от своих подопечных. В частности, воспринимаемые вожатыми ценности имеют тенденцию «приземления» подростков.

Проведенное исследование, а также изучение Программ и Уставов детских организаций, анкетирование организаторов детского движения, наблюдения позволили сделать выводы о тенденциях, типичных для данного этапа:

1. Тенденция отказа от организационной и идеологической монополии государства на детство способствовала усилению общественного влияния на детское движение и изменила характер отношений государства и ДОО.

2. Усиление общественного влияния на деятельность ДОО обеспечило их вариативность, что отразило разнообразие общественных потребностей. Это создало возможность для выбора детьми объединения, отвечающего их интересам и склонностям. Однако реального выбора у детей не было, так как в пространстве их жизни не было многообразия ДОО.

3. Дифференциация содержания деятельности проявилась в многообразии программ ДОО. Однако такая дифференциация часто приводила

к разрыву пространства деятельности ДОО, обособлению, отсутствию взаимодействия и групповому эгоизму.

4. Исследование показало, что ребят привлекает в организации потребность в общении со сверстниками и руководителями.

5. Было выяснено, что привлекательность общественно значимой деятельности на этом этапе незначительна. Причиной этого явилось, как показало исследование, преобладание игровой деятельности в работе детских организаций.

6. Тенденция отрыва ДОО от педагогической деятельности, образовательных систем привела к оттоку педагогов от организации.

Можно говорить о нескольких категориях взрослых, связанных так или иначе с непосредственным руководством ДОО.

Прежде всего – это вожатые школ, ставки которых в школах сохранились. Многие вожатые с одобрения администрации школ становятся «организаторами досуга». В таких школах детские организации не создаются. Вожатые отдельных школ, прежде всего в сельской местности республики, продолжают работать с ДОО, в основном используя традиционный подход, характерный для пионерской организации – через класс и классного руководителя.

7. Методическое обеспечение фактически исчезло. Методические центры в системе дополнительного образования, не предусмотренные уставом этих учреждений, остались далеко не во всех домах детского творчества. Все это приводило к неподготовленности кадров, ошибкам и просчетам в их деятельности.

4.3. Исследование детского движения в Удмуртской Республике в период его развития (1997 – 2005 гг.)

Развитие – объективный процесс, суть которого заключается в закономерном, последовательном, целенаправленном качественном изменении его состояния.

Анализ детского движения в Удмуртии в период его развития дан автором на основе изучения деятельности основных детских и детско-молодежных организаций: «Родники», «Долг», «ДИМСИ» («Детские и молодежные социальные инициативы»), «Солнцеворот», «РАУМ» («Российская ассоциация учащейся молодежи»), «Скауты», «Волонтеры Удмуртии», национальные молодежные организации.

Исследование позволило выявить общие тенденции, характерные для детских общественных организаций, проанализировать результаты их деятельности, обозначить проблемы.

Выявленные тенденции соответствуют тенденциям постпионерского периода детского движения России, но учитывают специфичные условия Удмуртской Республики.

Анализ опыта деятельности детских организаций Удмуртии предполагает опору на следующие смысловые аспекты:

1. Статусный – отражающий характер организации и ее связи с государством и обществом.
2. Целевой – отражающий цели социального воспитания в пространстве детских общественных организаций.
3. Содержательный – отражающий основные направления деятельности детских общественных организаций.
4. Технологический – отражающий тенденции в выстраивании способов деятельности.

В таблице 8 представлены тенденции и проблемы развития детского движения в республике с учетом выделенных аспектов-блоков.

**Тенденции развития детских общественных организаций
Удмуртской Республики (1997 – 2005 гг.)**

Блоки	№ п/п	Тенденции	Проблемы
Статусный	1	Закрепление общественного характера детских организаций.	Часть организаций, заявляя о себе как об общественных, по сути – государственные, являющиеся частью воспитательной системы школы.
	2	Взаимодействие детских общественных организаций с органами государственной власти.	Создание ДОО по приказу, отсутствие партнерских отношений со школой и государством у части ДОО.
	3	Расширение социального пространства деятельности детских общественных организаций.	Ограничение социального пространства пределами школы, учреждений дополнительного образования в ряде организаций.
Целевой	4	Направленность социального воспитания в ДОО на развитие социальной инициативы детей и подростков.	Не всегда создаются условия для проявления социальной инициативы: а) отсутствие партнерской позиции взрослых; б) не создается пространство для проявления социальной инициативы детей; в) не всегда учитывается этическая сущность социальной инициативы – ответственность за ее проявление; г) инициатива детей не всегда оценивается обществом.
Содержательный	5	Расширение содержательного направления программ, по которым работают ДОО республики	Ограниченность содержания деятельности части организаций игровой, познавательной деятельностью.
	6	Работа ДОО по поддержанию социально незащищенных, трудных детей.	Сложность установления контактов с организациями, занимающимися проблемами «трудных» (комиссия по делам несовершеннолетних, МВД, органы социальной защиты). Разрозненность в решении проблем.
	7	Развитие национального детского движения.	Проблема преодоления национальных стереотипов в общественном сознании

Продолжение табл. 8

Блоки	№ п/п	Тенденции	Проблемы
Технологический	8	Программно-вариативный подход в организации деятельности.	Реального выбора программ у детей нет. Спущенные «сверху» программы тормозят развитие инициативы детей.
	9	Использование проектов в деятельности ДОО.	При создании «проекта» не всегда учитывается возможность его реализации.
	10	Развитие самоуправления в ДОО.	Самоуправление во многих организациях носит формальный характер. Низкий уровень самостоятельности.

Рассмотрим тенденции развития ДОО и проблемы, связанные с их проявлением.

1-й блок отражает **статус** детских общественных организаций. Здесь проявились следующие тенденции:

***Первая тенденция.** Закрепление общественного характера детских организаций:*

- Большинство организаций («Долг», «Солнцеворот», «Родники», ДИМСИ, национальные организации) возникли по инициативе взрослых общественников, увлеченных идеей, и разделяющих эту идею детей. Дети вступают в них добровольно.

- Организации созданы и действуют на разных базах (см. 4.3.), но связаны со школой и другими площадками базирования договорными отношениями.

- Существует общественный центр, решающий проблемы развития детских и молодежных организаций – это Координационный совет, объединяющий всех руководителей ДМО.

В то же время необходимо отметить, что не все организации по сути являются общественными. Это определяется их позицией по отношению к государству и школе. Это относится к организациям, созданным по инициативе государства (волонтеры, скауты), и к организациям, поставившим себя в

подчиненное положение школе. Они носят скорее государственный, чем общественный характер.

Так, школе № 30 г. Ижевска было предложено создать детскую организацию. Каждый класс выбирал одну из программ ДОО «Родники». Так как требовалось «разобрать» все программы, особого выбора у классов не было. Возможность выбора у каждого ребенка отсутствовала полностью.

В этом опыте воспитательная функция школы, реализуемая через детскую организацию, преобладает над социальной. Идет процесс манипулирования детским движением. Такая организация не является общественной.

Вторая тенденция, отражающая статус детских общественных организаций – это их *связь с органами государственной и муниципальной власти*.

Анализ показал, что детские организации республики прошли несколько стадий в установлении взаимоотношений с государством:

1-я стадия характерна для всех детских организаций республики в период их становления. Это период создания и укрепления внутриколлективных связей, замкнутости в себе, отсутствия потребности во внешних связях. Отношения ДОО в социальной среде можно характеризовать как отношения дезинтеграции.

На 2-й стадии развивается самостоятельность, расширяется сфера деятельности организации, что позволяет устанавливать отношения с различными социальными объектами. Социальное взаимодействие включает объекты ближайшего окружения – школа, детский сад, совет ветеранов района и т.д. Появляется потребность в партнерских отношениях с различными социальными структурами.

3-я стадия – период осознания общественных целей организации, формирования субъектной позиции каждого члена, поиск способов ее реализации.

На этой стадии в организации разворачивается проектная деятельность, идет поиск партнеров. Развивается мотивация на взаимодействие: интерес к другим, открытость, готовность к диалогу. Формируются представительные органы ДОО, вступающие в диалог с государством.

Можно говорить о третьем этапе как об этапе мотивации на партнерские отношения с обеих сторон. Партнерство возникает как идея, как разговор о намерениях, и делаются реальные шаги по выстраиванию равноактивных отношений.

На 4-й стадии партнерство реально проявляется в договоре как социокультурном феномене, включающем соглашение о взаимных обязательствах, идею ненасильственного, равноправного участия в деятельности. Главное на этом этапе – готовность обеих сторон не получать, а планировать то, что способен отдать, иметь обязательства и осуществлять коммуникацию. Для достижения наилучшего результата в совместной деятельности каждый делает то, что он делает лучше других.

Лишь на четвертом этапе появляется партнерское мышление, взаимное дополнение, доленое участие, разнообразие форм объединения субъектов развития, использование технологий социального партнерства.

Большинство детских организаций республики находятся на второй стадии развития отношений с государством.

Выявлены 2 способа выстраивания этих отношений:

- Постепенное создание партнерских отношений.
- Административная связь.

4-я стадия развития отношений возникает тогда, когда начинает формироваться партнерское мышление. Проявляется эта тенденция в следующем: детские общественные организации принимают участие в проектах и акциях, конкурсах, организуемых государственными органами; проводятся совместные конференции, круглые столы, на которых обсуждаются проблемы взаимодействия, намечаются планы на будущее.

Так, ДОО «Родники» провела конференцию с участием представителей Управления по делам семьи, демографии и охране прав детства, Администрации Президента и Правительства УР, Государственного комитета по делам молодежи, Министерства социальной защиты населения, Министерства охраны окружающей среды, Института повышения квалификации и переподготовки работников образования УР. Итогом конференции было принятие концепции развития организации, разработаны программы сотрудничества и положения о конкурсах, посвященных 60-летию Победы.

Примером развития партнерских отношений с государством является УдРОО «Долг». Организация внесена в реестр молодежных и детских общественных объединений Удмуртской Республики, ежегодно подается программа деятельности объединения на текущий год в экспертный совет при Госкомитете УР по делам молодежи, который дает рекомендацию на государственную поддержку данной программы в соответствии с Законом «О государственной молодежной политике в Удмуртской Республике».

За восемь лет совместной работы УдРОО «Долг» и Государственного комитета УР по делам молодежи установились отношения взаимодействия в части финансирования, правового, ресурсного, методического обеспечения работы поисковиков Удмуртии.

Программа «Малые реки Удмуртии» ДОО «Родники» приняла участие в республиканском конкурсе на лучшую постановку работы среди общественных организаций в рамках «Дней защиты от экологической опасности», проводимом Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды УР. Программа удостоена Диплома II степени.

Совместно с Министерством социальной защиты ДОО «Родники» проводит лагерные смены «Рука в руке». Члены ДОО работают с детьми с ограниченными физическими возможностями.

В случае административной связи речь идет о детских организациях, создание которых иницируется государственными (муниципальными) службами. Они, как правило, возникают под давлением этих служб.

Так возникли скаутские организации в г. Ижевске. Управление образования в городе в категоричной форме предложило в каждой школе создать скаутскую организацию.

«Инициатива создания детской общественной организации должна идти сверху», – резюмировал начальник Управления образованием.

Это привело к тому, что создание скаутских отрядов не всеми было принято однозначно. Педагоги-организаторы ряда школ говорили, что директора школ в приказном порядке возложили на них дополнительную обязанность по созданию скаутского отряда.

Такой подход к установлению связей государственных органов с детскими общественными организациями исключает саму идею детского общественного движения, тормозит развитие демократических отношений в обществе. Это связи тупиковые, они не могут перерасти в партнерские отношения.

Важность проблемы потребовала разработки концептуальных подходов к реализации взаимодействия государства и детских общественных организаций.

Концептуальный подход к реализации взаимодействия – это попытка целостного видения проблемы. Разработана Концепция государственной политики в отношениях с детскими общественными объединениями в Удмуртии. Взаимодействие строится на следующих принципах:

- Принцип поддержки – МДОО имеют равные права на государственную поддержку в соответствии с законодательством. Меры государственной поддержки должны учитывать интересы МДОО.

- Принцип равенства – признание права МДОО на участие в формировании и реализации мероприятий государственной социальной политики. Государство и МДОО реализуют совместную деятельность как партнеры, строят свои отношения на основе договора.

- Принцип субсидарности – МДОО получают государственный заказ на решение социально значимых проблем, в том числе с передачей необходимых ресурсов, что не освобождает государство от своих функций по решению соответствующих проблем. МДОО в установленном порядке несут ответственность за результаты деятельности, целевое использование средств и предоставление необходимой отчетности.

- Принцип открытости – доступность для МДОО информации, касающейся деятельности государства в сфере социальной политики, возможность участия в процессе разработки и обсуждения нормативных правовых актов, затрагивающих социальные интересы. МДОО информируют государство о своей деятельности в соответствии с законодательством.

Партнерство, сотрудничество, равенство прав и взаимная ответственность субъектов социальных отношений являются основами взаимоотношений государства и ДОО.

Вклад государственных ресурсов в развитие социальных отношений, в стимулирование социальной активности, в социальное воспитание детей воплощает одну из основных функций государства – заботу о национальной безопасности, заботу о будущем общества. Рассматривая в качестве ведущих факторов национальной безопасности социальную (политическую, экономическую и т.д.) стабильность, одной из основных задач государства следует считать создание условий для физического, психического и нравственного здоровья подрастающего поколения. ДОО участвуют в решении этой задачи, осуществляя социальное воспитание, создавая условия для приобретения детьми опыта социального действия и взаимодействия через свободное, эффективное участие в развитии общества

Разработка теоретических основ взаимодействия ДОО и государства позволила авторам «Концепции» определить его механизмы:

1. Нормативное правовое взаимодействие.

Привлечение МДОО к разработке законов и иных нормативных актов УР, затрагивающих интересы МДОО, использование МДОО полномочий по

внесению предложений субъектам права законодательной инициативы по решению социальных проблем. Организация общественной экспертизы проектов законов УР и иных нормативных правовых актов УР, затрагивающих интересы МДОО.

2. Организационно-экономическое взаимодействие.

В соответствии с законодательством, финансирование МДОО через организацию государственного заказа, создание системы конкурсов, выделение субсидий и субвенций, грантов.

В соответствии с законодательством, передача имущества, находящегося в государственной собственности, в том числе безвозмездно или на льготной основе, в пользование МДОО. В соответствии с законодательством, предоставление поручительств органов государственной власти по кредитам, предоставляемым МДОО для осуществления уставной деятельности в соответствии с Уставом общественного объединения.

Развитие системы органов, решающих экспертные, консультационные, координационные задачи. Выделение из бюджета УР средств на организационное развитие МДОО и реализацию их социально значимых инициатив.

3. Информационное взаимодействие.

Обеспечение индивидуального информирования МДОО, чья деятельность может быть востребована при реализации государственных программ.

Аккумуляция информации, необходимой для деятельности МДОО, создание каналов информационной связи и регулирование информационного обмена между государством и МДОО, распространение информации о возможности получения международных, региональных и иных грантов.

4. Кадровое взаимодействие.

Подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров МДОО. Подготовка экспертов и специалистов по проведению конкурсов и оценке конкурсных проектов.

Внедрение «Концепции» в жизнь республики помогло установлению деловых, партнерских связей ДОО с государством.

Третья тенденция связана с повышением статуса детских общественных организаций в республике.

Признание детских общественных организаций в республике, повышение их авторитета, значимости происходит за счет расширения их связей в республике и за ее пределами.

В конкурсах, организуемых ДОО республики, принимают участие все районы, количество детей-участников увеличивается с каждым годом.

Так, в фестивале театральных коллективов «Солнцеворота» в 1998 году участвовало уже 17 детских театров (700 детей).

2-й блок отражает **целевые установки** в детском движении Удмуртии. Деятельность детских организаций Удмуртии направлена на *развитие социальной инициативы детей и подростков (четвертая тенденция)*.

Анализ материалов проведенных по этой проблеме конференций позволил сформулировать следующие условия реализации социальной инициативы подростков в детской общественной организации:

1. Развитие социальной инициативы зависит от особой, партнерской позиции взрослых, лично заинтересованных в решении задач, стоящих перед организацией.

Роль взрослых в том, чтобы научить ребят внимательно смотреть вокруг себя и видеть проблемы в окружающей их жизни, помогать в их решении. Взрослый – посредник между детьми и обществом.

2. Общество (государство, школа) создает пространство для проявления социальной инициативы детей.

Это может быть социальный заказ, привлечение ДОО к реализации «взрослых» проектов с предоставлением им своего поля деятельности, где можно было бы проявлять социальную инициативу.

3. Учет этической сущности социальной инициативы. Этическая сущность, по мнению Н.П. Царевой, – это способность к самостоятельным

действиям, в которых человек берет на себя право проявлять инициативу решения какой-либо задачи и активно проводит это решение в жизнь, и моральная ответственность тех, кто ее проявляет и кто ее поддерживает.

4. Дети должны переживать успех от сделанного, видеть результаты своей работы и это зависит от оценки их деятельности обществом.

Социальная инициатива – явление динамическое. Существует 3 модели появления и проявления социальной инициативы, причем возможен переход от одной модели к другой:

I. Инициатива взрослых является толчком для проявления социальной инициативы детей. В этом случае взрослый подает идею, зажигает ею детей.

Примером является развитие поискового движения в Удмуртии, началом которого явилась инициатива взрослых. Непризнанность обществом на фоне очернения истории Великой Отечественной войны, отсутствия законодательной базы, позволяющей финансировать движение, не помешала энтузиастам. Они ежегодно ездили – добровольно, безвозмездно. Это была настоящая инициатива поисковиков – взрослых и подростков.

Общество приняло, признало ценность молодежной инициативы.

В опыте ДОО республики есть примеры, когда именно социальная инициатива взрослых явилась отправным моментом создания ДОО. В центре занятости была сформирована группа подростков для поездки в дальнее село Удмуртской Республики для оказания помощи школе-интернату.

Это были социальные инициативы взрослого. Мотивом поездки детей было общение. Подростки сделали для сельского интерната немало полезных дел: они строили, ремонтировали и красили, соорудили спортивную площадку, привели в порядок заброшенную могилу. Общаясь с детьми в спорте, давая концерты, они почувствовали себя нужными людьми.

Работа настолько сплотила их, что, вернувшись в город, они создали детскую организацию при Доме творчества и, проявив ряд инициатив, в каникулы снова ездили по дальним селам республики.

II. Общество, государство инициирует социальные преобразования, обращаясь к ДМОО в форме социального заказа, объявляются конкурсы социальных проектов.

Пример этой модели – реализуемая в Удмуртской Республике программа ДОМ. Министерство социальной защиты населения Удмуртской Республики инициирует ДОО «Родники» к проведению совместных лагерей с детьми-инвалидами.

Волонтерское движение в республике развернулось по инициативе Комитета по делам молодежи.

III. Дети сами обнаруживают проблемы и обращаются к взрослым за советом и поддержкой. Так, в одном из сельских отделений организации «Родники» ребята взяли под охрану поляну первоцветов; они проявляют инициативу по очистке родников, по охране памятников. Один из вариантов инициативы, идущей от детей – это привлечение в организацию детей через совместную деятельность. Так, в очистке речки Карлутка принимали участие и не члены организации «Родники», которые в процессе работы влились в организацию, поддержав тем самым социальную инициативу ДОО. Общим для всех моделей является взаимодействие ДОО и общества, в основе которого лежит социальная инициатива взрослых и детей.

Следующие тенденции (5, 6, 7) относятся к **содержательному блоку**.

Пятая тенденция – это расширение содержательного наполнения программ, по которым работают ДОО республики. Она проявляется в том, что содержание деятельности все больше обретает социально значимую направленность. Это видно по различным видам деятельности – поисковая («Долг»), экологическая («Родники»), милосердническая («Родники», волонтеры) и др.

Так, УДРОО «Долг» проводит 6 поисковых экспедиций в разные регионы Российской Федерации. В ходе экспедиции поднимают и перезахороняют останки бойцов РККА, находят именные вещи. Проводится Вахта Памяти для

поисковых отрядов УР. Вручаются медальоны родственникам погибших солдат.

РАУМ проводит акции по сбору вещей, книг, игрушек ко дню рождения школы-интерната, устраивает праздники для детей.

Можно выделить два типа программ, по которым работают ДОО республики:

1. Программы с ярко выраженной общественно-полезной направленностью – «Малые реки Удмуртии», «Зеленое эхо», ДОМ («Детский орден милосердия», «Родники»), «Мы – вместе» (волонтеры).

2. Программы, в которых преобладает познавательная, исследовательская и досуговая деятельность.

Это программы «Шаер» – краеведческая, «Семейный калейдоскоп» – программа организации «Капельки» – младшего звена «Родников», «Игра – дело серьезное» («Родники»). В этих программах общественная значимость деятельности выступает как важный результат ее реализации – пропаганда истории и помощь ветеранам, уход за памятниками («Шаер»), обучение играм малышей («Игра – дело серьезное»).

ЦКиТ «Солнцеворот» издает книжки, написанные и оформленные детьми, альманахи детской и юношеской поэзии; в рамках Театральной программы проводит Республиканский фестиваль детских и юношеских театральных коллективов «Театр и дети». Юные актеры театра «Балаганчик» выступают с благотворительными спектаклями в сельских детских домах, дав начало реализации грантовой программы «Дети – детям»; в совместном проекте с ЦБС Ижевска реализуют акцию «Крылатый трамвай» в рамках марафона культурных событий программы «Ижевск – культурная столица Поволжья-2004».

Шестая тенденция. Важным элементом содержания деятельности всех детских организаций республики является *работа с трудными, социально незащищенными детьми*. Она проводится в следующих направлениях:

- Вовлечение «трудных» в трудовую деятельность детских общественных организаций. Так, ДОО «Родники» организует их во время трудовых акций при расчистке речки Карлутка.

- Вовлечение «трудных», социально незащищенных детей в деятельность военно-патриотических организаций, таких, как «Долг», «Ассоциация парашютистов» и другие.

- Трудоустройство «трудных» детей в летнее время. Так, детская организация «Родники» совместно с Центром занятости организует трудоустройство этих детей, вовлекает их в трудовые бригады, занимающиеся благоустройством городов.

- Создание детских общественных организаций, куда входят «трудные» дети. Такой стала волонтерская организация, созданная при городском центре «Подросток» г. Ижевска, волонтерский отряд школы № 58 Ижевска, созданный на базе коррекционного класса. Подростки занимаются пропагандой здорового образа жизни. Так, отряд «Здоровая жизнь» (школа № 58) провел акцию «Даже не пробуй» в училище закрытого типа для подростков, совершивших правонарушение, и выступил перед спортсменами Удмуртии на открытии чемпионата среди взрослых и юниоров с театрализованным представлением о вреде курения и наркотиков. Примером является также волонтерский отряд центра «Семья» г. Глазова «Волонтеры нового века». Его членами стали подростки 13-15 лет из семей социального риска: многодетных, неполных, малообеспеченных, кризисных семей и семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Основные направления деятельности волонтерского отряда «Волонтеры нового века»:

- работа по программе милосердия «Мы вместе», предусматривающая выходы волонтеров в семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями;

- работа в качестве вожатых и помощников вожатых в группе дневного пребывания, оздоровительном лагере при МУ Центр «Семья» и работа в его отделении с детьми группы риска;
- работа в специализированных учреждениях г. Глазова с детьми, оставшимися без попечения родителей, и детьми-сиротами;
- работа в качестве волонтерского отряда в республиканских детских оздоровительных лагерях с детьми с ограниченными возможностями.

Седьмая тенденция. Содержание деятельности наполняется также *решением проблем развития национальной культуры*. Это специфично для республики, на территории которой проживают различные национальности. Развитие национального молодежного движения заключается во все большей интеграции национальных организаций, появившихся еще на этапе становления.

Эти организации ставят своей целью сохранение и развитие национальной культуры, языка, традиций, воспитание патриотизма среди детей и молодежи.

Так, организация Удмуртской молодежи ежегодно проводит лагерь для одаренных детей «Шундыкар», в работе которого принимает участие более 200 детей. На новом этапе потребность в интеграции привела к созданию ассоциации «Вместе», объединившей деятельность различных национальных организаций.

Ассоциация молодежных национально-культурных объединений Удмуртской Республики «Вместе» в августе 2004 года провела в Балезинском районе республиканскую смену актива «Межнациональный контакт».

Ассоциацией были проведены творческие мастерские, в которых участники и население национальных центров познакомились с бытом, культурой и традициями различных народов. Во время смены участники посетили 4 национальных центра (удмуртский, татарский, бесермянский, русский). Итогом смены «Межнациональный контакт» стало открытие национальной комнаты в

Балезинском научно-методическом центре и создание первичной ячейки Ассоциации «Вместе» в районе.

В этом мероприятии приняли участие УМОО «Шунды», СТМ «Иман», ЕМК «Бейт Гилель», РМОО «Союз русской молодежи «Спас» УР», ОРН «Югендхайм», СММ «Ужара», МОО «Гарни», община азербайджанской культуры, Корейское общество «Шинсэдэ», Белорусское общество, казаки, таджики и многие другие. Всего присутствовало 300 человек, Ассоциация «Вместе» принимала участие в национальном подворье, была организована площадка национально-культурных объединений, которую сменили взрослые НКО.

Молодой человек, участвующий в межнациональных мероприятиях, знакомится с аксиологическим потенциалом культур, представляемых молодежных национально-культурных объединений, научается уважать себя через культуру других наций и ценить культурологический потенциал других наций через свою культуру.

Успешность и эффективность деятельности Ассоциации «Вместе» можно определить по уровню желания определенного национально-культурного объединения или любого представителя молодежной организации участвовать в молодежных межнациональных мероприятиях и инициировать их.

Молодежное межнациональное сотрудничество, выступая в качестве феномена социального движения, формирует механизмы ломки шовинистских национальных стереотипов в общественном сознании [443].

Исследователь этих процессов в республике Э.Р. Хакимов отмечает, что национальное молодежное движение в республике решает непростую и чрезвычайно важную задачу – развитие этнической толерантности. Средством для этого является межкультурный этнический диалог.

Он описывает результаты исследования эффективности такого диалога, проводившегося в лагере, где собрались активисты молодежных национальных организаций Удмуртии – представители 5 этнических культур. Автор делает вывод о целесообразности таких встреч и их влиянии на формирование

этнической толерантности, отмечая в то же время необходимость включения в межкультурный диалог современных традиций народов, оказывающих большее эмоциональное влияние, чем исторические традиции.

Кроме того, как считает Э.Р. Хакимов, межкультурный диалог, осуществляемый молодежными национальными организациями, становится условием для сохранения и воспроизводства у молодежи как этнокультурной, так и общегражданской, страновой идентичности [443].

Следующие тенденции (8, 9, 10) связаны с **технологией деятельности** детских общественных организаций.

Основные из них – программно-вариативный подход; проектная деятельность, самоуправление.

Восьмая тенденция. *Программно-вариативный подход* широко использовался на этапе становления детского движения в постпионерский период. Тогда он помог детскому движению определить сферы деятельности. Возможность принимать участие в программах СПО ФДО стимулировала работу детских организаций. Победители конкурсов награждались, ездили на слеты в ВДЦ «Орленок».

На новом этапе использование программно-вариативного подхода получило новые импульсы, что проявилось: а) в обогащении программ новыми содержательными элементами, связанными с учетом специфики республики; б) в рождении авторских собственных идей программ. Такими явились «Семейный калейдоскоп», «Шаер» и др.

Проведение конкурсов, экспертиз программ помогает организовать их поддержку со стороны государства, с одной стороны, с другой – стимулирует деятельность ДОО.

Анализ реализации программно-вариативного подхода в республике позволяет увидеть и его недостатки:

1. В организации чаще всего предлагается одна программа, выбранная взрослыми. Отсутствует реальная возможность выбора программы детьми.
2. Выбор чаще всего ограничивается правом вступления в ДОО.

3. Программа предлагает однонаправленную деятельность, что не всегда соответствует интересам детей, вступивших в организацию.

Анализ показал, что для младших подростков более перспективны организации с многоплановой деятельностью, в которых им предоставляется возможность реального выбора.

Организации с однонаправленной деятельностью более перспективны для старших подростков, интересы которых более устойчивы. Но и в них в рамках ведущего вида деятельности необходимо продумывать разнообразие форм, приемов работы, соответствующих разным интересам членов организации.

Многоплановая деятельность не отрицает программно-вариативного подхода, но дает возможность подросткам самим составлять программы своей деятельности, а не работать по готовым, спущенным сверху.

Исследование показало возможность использования в рамках программно-вариативного подхода проектной деятельности. В этом случае члены организации работают не по готовым, составленным взрослыми программам, а составляют свои проекты, овладевая технологией проектирования.

Девятая тенденция развития детского движения – *внедрение проектирования* в деятельность детских организаций республики.

Проекты детских общественных организаций несут в себе социальные смыслы, связаны с преобразованием социума. Это посадка аллеи в с. Селты, посвященной 80-летию детского движения; проект «Память», написанный и реализованный подростками из Муки-Каксинской средней школы Сюмсинского района; члены организации РАУМ благоустроили кладбище с воинскими захоронениями.

Реализацию проектной деятельности как средства развития социальной инициативы детей проследим на примере организации ДИМСИ (исследование С.Г. Лесниковой) [195]. Работа проходила несколько этапов:

1 этап. Привлечение внимания подростков к социальному проектированию. С этой целью на сборе «Шаг за шагом» было организовано коллективное проектирование.

Деловая игра «Возможности поколения» показала, что подростки в силах решать не только свои проблемы, но и некоторые проблемы общества. Это проявилось в акции «Прояви инициативу – сотвори добро!».

Анализируя свои проекты на сборе, подростки организовали праздник для всех участников сбора, выпустили газету, украсили столовую.

Анкетирование, проведенное после сбора, показало изменение позиции подростков в деятельности. Опрошено 115 человек. Результаты представлены в таблице.

Таблица 9

Позиция подростков в деятельности в лагерном сборе «Шаг за шагом»

Позиция	Изменения в % (n=115 чел.)	
	Начало сбора	Конец сбора
Лидер	6	17
Организатор	18	37
Исполнитель	47	34
Зритель	17	8
Наблюдатель	12	4

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что почти в 2 раза увеличилось число «организаторов» и в 3 раза увеличилось число «лидеров». По окончании лагеря прошли сборы в двух районах г. Ижевска, в которых подростки, побывавшие в лагере «Шаг за шагом», выступали уже не в качестве простых участников, а помогали организации и работали инструкторами.

2 этапом явилось открытие Проектной школы. Здесь подростки овладевали опытом организации проектной деятельности.

На одном из первых занятий Проектной школы была организована деловая игра: «Есть проблемы – нет проблем». Подросткам было предложено записать три проблемы, которые волнуют их лично. Среди лидирующих оказались проблемы продолжения учебы, досуга подростков и детей, трудоустройство, здоровье молодежи, недостаточное внимание средств массовой информации к молодежным вопросам и другие.

3 этап – реализации проектов. Первым социальным проектом отряда ДИМСИ стал проект «Ребята с нашего двора», включавший праздники, спортивные игры во дворах.

Продолжением проектирования подростков в деятельности общественной организации ДИМСИ стал проект «Территория добра».

Целью проекта было стимулирование развития детско-молодежного общественного движения в клубах по месту жительства Индустриального района г. Ижевска. Уникальность проекта в апробировании новой модели включения подростков в общественно значимую деятельность – через социальное проектирование в клубах по месту жительства.

Для реализации проекта из числа отряда ДИМСИ была сформирована команда волонтеров-кураторов клубов по месту жительства, с которыми был заключен договор о выполнении работ в качестве добровольца. Основной задачей волонтеров было донести до ребят основы социального проектирования, разработать и реализовать совместно с командой проект.

Результатами инициативной общественной деятельности димсистов стало рождение подростковых отрядов в клубах и разработка и реализация ими социальных проектов.

Так, проект «Хоровод друзей» предполагал организацию совместных дел клуба «Меридиан» и Республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Отряд «Друзья» вместе с ребятами Центра реабилитации устроил конкурс снежных фигур, день именинника, организовал танцевальный кружок.

Участие подростков в программе «Территория добра» помогло приобрести разнообразный опыт проявления инициативы, обусловленный разнообразием социальных ролей: житель города, воспитанник клуба, член детской организации. На вопрос: «Что изменилось в Вашей жизни с тех пор, как вы стали проявлять заботу о тех, кто нуждается в помощи?» участники проекта ответили: «Приятно осознавать, что ты кому-то нужен», «На многие вещи стали смотреть совершенно другими глазами», «Во мне изменилось многое. Мой характер – он стал добрее, я стала более ответственной», «Из-за этих проектов можно многое понять. И ты очень меняешься», «Во мне изменилось отношение к людям и окружающей среде, и я согласен помогать тем, кто нуждается в этом, хотя когда-то я не обращал внимания на таких людей». В ходе подготовки и реализации проекта у воспитанников клуба появилось стремление делать полезное людям. Это нашло подтверждение в результатах опроса детей (n = 25) «Почему я участвую в делах объединения». Результаты были следующие: «Я с удовольствием участвую в том, что делает мое объединение, когда... »

• мы приносим пользу	88%
• чувствую, что я нужен	84%
• все вместе дружно работаем	80%
• со всеми мне просто интересно	76%
• я знаю, что могу проявить себя	72%
• я знаю, что смогу что-то новое узнать и чему-то научиться	60%
• есть возможность покомандовать	12%.

Опрос показал, что деятельность ДОО осознается детьми как полезная, нужная людям (88%, 84%). Важно, что она является личностно-значимой для детей, так как соответствует их интересам (76%), их стремлению к общению (80%), стремлению проявить себя (72%) и узнать новое, научиться чему-либо (60%).

В 2004 году команда волонтеров проекта «Территория добра» приняла участие в Общероссийской Рождественской ярмарке детских и молодежных социальных проектов «Молодежное служение в гражданском обществе» в г. Киров.

Все проекты, представленные на Ярмарке, стали дипломантами, кроме того, Оргкомитет, подводя итоги, вынес решение о предоставлении льготных путевок авторам проектов для участия в лагере ДИМСИ в г. Туапсе, а в августе 2004 года были подготовлены характеристики-рекомендации авторам проектов для поступления в высшие учебные заведения. На основании решения Исполнительного комитета Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ) проект «Территория добра» был представлен Национальному совету молодежных и детских объединений России. Участие в конкурсе проектов «Роль молодежи и молодежных организаций в развитии их участия и вовлеченности в общественную жизнь» вывели проект на международный уровень – под патронаж Молодежного Директората Совета Европы. Приезд тренера-консультанта Молодежного Директората Советов Европы стал важным моментом, подтверждающим актуальность и значимость работы по проекту.

Анализ проектной деятельности подростков позволил не только отметить положительные аспекты этого процесса, но и обозначить проблемы:

1. Проекты, представленные на городской фестиваль, показали, что дети не владеют информацией о технологии подготовки и реализации социальных проектов, переоценивают свои силы и возможности. Некоторые проекты пишутся ради участия в конкурсе проектов, а не для решения конкретных социальных проблем. Провозглашение идеи остается без дальнейших усилий по ее реализации со стороны подростков и детских организаций.

2. Взрослые, недооценивая возможности детей, не всегда поддерживают проекты ДОО, что делает невозможной их реализацию.

Все это приводит к тому, что воплощение проекта в жизнь остается проблематичным.

Десятая тенденция – развитие самоуправления в детских общественных организациях. Она проявляется как движение от управления организацией со стороны взрослых к управлению выборными органами и от него к участию всех детей в управлении ДОО.

Исследование показало, что преобладающим является 2 этап, хотя многие первичные организации строят свою работу на основе самостоятельности и самоуправления.

В детской организации «Родники» органом самоуправления является слет, который проводится 1 раз в 2 года. В промежуток между слетами работает Республиканский Детский Парламент. Заседания Парламента проводятся в каникулярное время, на них решаются вопросы жизни организации, идет работа с документами, определяются перспективы развития.

В Центре творчества «Солнцеворот» избирается творческий актив «Дебют». Он является организатором встреч, вечеров. На нем решаются вопросы жизни организации.

Высшим руководящим органом УдмРО ДИМСИ является Конференция – общий сбор членов организации, созываемая не реже 1 раза в 2 года. Между Конференциями действует Совет командиров УдмРО ДИМСИ. В Совет командиров входят командиры отрядов. Раз в квартал и по мере необходимости собирается Исполком организации, состоящий из взрослых, руководителей отрядов и программ (см. рис. 3).

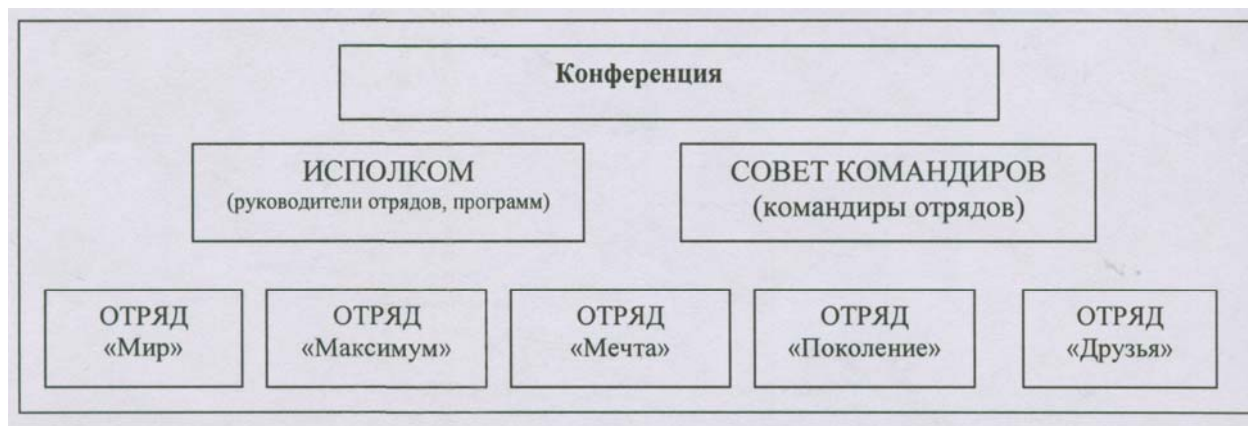

Рис. 3. Структура Удмуртского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ)

Реализация самоуправления в первичных организациях осуществляется по-разному, и чаще всего зависит от модели организации (о них пойдет речь в следующем параграфе) и от позиции взрослого в организации. Здесь часто встречаются ситуации, когда самоуправление существует формально.

Таким образом, тенденции, характерные для постпионерского периода детского движения России, специфично проявились и в детском движении Удмуртии – это и отказ от всеохватности и монополии влияния одной организации, и разнообразие организаций. Главное, что характеризует детские организации Удмуртии – их общественный характер.

Этого удастся достичь в постоянной борьбе с попытками государства подчинить себе детское движение, выстроить вертикаль, подчиняющуюся государству.

Для детского движения общественный характер является сущностным признаком и его закрепление в Удмуртии – показатель динамичности развития. Результат этого – наличие в пространстве республики реального детского движения.

Этот процесс потребовал установления новых отношений с государством, выразившимся в законодательных актах о поддержке детского движения и Концепции взаимодействия государства с детскими и молодежными общественными организациями.

4.4. Исследование типов детских общественных организаций

Появление разнообразия и вариативности в детском движении – явление новое и малоисследованное.

Автором было проведено исследование и проанализированы имеющиеся в практике типы детских общественных организаций, определены перспективы их развития. В основу классификации детских общественных организаций положено место их базирования и особенности связи со школой.

Школа остается сегодня основной базой, где располагаются самые массовые детские общественные объединения. Это объективный процесс, так как только в школе сегодня есть специальные работники, функциональными обязанностями которых является помощь детским общественным объединениям, и место, где эти объединения могут собираться. Здесь же есть большое количество педагогов, которые при желании могут стать лидерами детских общественных объединений.

Существующие в республике типы детских общественных организаций отражены в таблице.

Таблица 10

Типы детских общественных организаций Удмуртской Республики

№ п/п	Типы ДОО	Оценка эффективности деятельности	
		Положительная	Трудности, проблемы
I.	На базе школы:		
	1. «Ретро-модель» (охватывает всю школу)	Возможность охватить влиянием всех детей. Обеспечена педагогическая поддержка.	Является частью воспитательной системы школы. Сливаются со школой, теряет свое лицо как общественная организация.
	2. На базе класса	Сплочение коллектива вокруг идеи. Обеспечена педагогическим руководством.	Класс не является добровольным объединением. Детей объединяет один вид деятельности. Зависимость от классного руководителя.
	3. Орган школьного самоуправления как детская организация		Не является детской общественной организацией.
	4. Разновозрастные детские объединения	Добровольность, учет интересов детей, разновозрастное общение. Наиболее перспективный вариант.	Отсутствие кадрового обеспечения, своей территории, финансовой поддержки.

Продолжение табл. 10

№ п/п	Типы ДОО	Оценка эффективности деятельности	
		Положительная	Трудности, проблемы
II.	Детские организации вне школы		
	5. На базе учреждений дополнительного образования	Свобода выбора, добровольность; наличие кадров, финансовая поддержка. Перспективны.	Зависимость от администрации УДО. Специфика их работы не закреплена в документах, регламентирующих деятельность УДО.
	6. По месту жительства	Добровольность, самостоятельность. Разновозрастной состав. Наиболее перспективны.	Наличие кадров общественников определяет возможность существования.

Поясним приведенную таблицу. На базе школы существует несколько типов детских общественных организаций:

Первый тип детской организации на базе школы предполагает *всеобщее членство*. Такая организация охватывает всех или абсолютное большинство детей, дает возможность выбрать определенную – единую для всех – программу деятельности. Как и раньше, в пионерской организации, здесь сохранились некоторые ритуалы (прием в организацию и др.).

Изучение детских общественных организаций этого типа позволяет выделить следующие их особенности:

1. В основе создания такой организации лежат не социальные проблемы и заинтересованность ими взрослых и детей, а желание взрослых занять детей, организовать их досуг, оградить от социальных проблем.

2. Организатором и инициатором дел является педагогический персонал школы. Так, в школе № 48 г. Ижевска в первом классе детям преподают предмет, на котором объясняют заповеди, а также права и обязанности членов организации. В седьмом классе при официальном вступлении в детское объединение дети должны сдать экзамен на знание законов, прав и

обязанностей членов организации. В организации «Капельки» посвящение в члены ДОО происходит вместе с посвящением в первоклассники.

3. Ячейкой ДОО является класс. Отсутствие вожатых в классах-отрядах и руководство их деятельностью классным руководителем приводит к полному слиянию деятельности ДОО с воспитательной работой класса.

4. В орган самоуправления входят представители всех классов, общие проблемы решаются на школьной конференции. Детская организация теряет признаки общественного, самостоятельного объединения.

5. Деятельность чаще всего замыкается рамками школы (организация досуга, оформление школы и так далее).

Тенденция слияния со школой, ярко проявляющаяся в этой модели, может быть проиллюстрирована опытом школы № 1 г. Можга.

Здесь налицо школьная структура внеклассной работы, взявшая на вооружение некоторые программы ДОО «Родники»: «ДОМ», «Лидер», «Свой голос». Эта работа координируется методистом дома творчества. Организация охватывает всю школу, база – класс, дети автоматически становятся членами организации. В совет (орган самоуправления) входят представители классов.

Вышеописанная структура не соответствует понятию об общественной организации. Скорее это неплохо организованная воспитательная система школы. Анализ показал, что, за исключением некоторых активистов, дети малоинициативны, не участвуют в самоуправлении, хотя формально оно существует. Фактически организаторами и инициаторами дел является педагогический персонал школы.

В школе № 8 г. Ижевска существует детская организация. Здесь есть добровольность вступления, школа является пространством социальной деятельности, есть устав, символика. Однако образована ДОО по решению школьной конференции, охватывает всех школьников 5–7-х классов. Содержание деятельности – шефство над младшими классами, организация досуга, оформление школы и так далее.

6. Преобладание образовательных целей в программах организаций, базирующихся в школе, снижает социальную направленность их деятельности. Особенно явно это проявляется в организациях, работающих по программе «Лидер». Детей в этой организации учат быть лидерами. Основой не является живое дело. Даже если после учебы организация включается в организаторскую деятельность, это рассматривается не как социально значимая деятельность, а как отработка полученных в обучении навыков.

Так, в ДО «Лидер» школы № 8 г. Можга подростки лишь на третьем этапе развития организации включаются в общественно значимую деятельность, до этого развитие лидерских качеств идет вне деятельности, как самоцель. Это превращает детскую организацию в кружок, который «выводит наружу» свои новые умения, демонстрируя их на различных слетах, активах.

Такой разрыв обучения и деятельности не может быть признаком «детского движения», которое изначально идет от инициативы детей и взрослых, направленной на преобразование социума.

Таким образом, в первом типе ДОО очевидна тенденция слияния со школой. Представление о лидере, руководителе детской организации отождествляется с образом члена педагогического коллектива, подчиняющегося директору и органу образования, что мешает восприятию нового статуса и новых людей как руководителей детских организаций.

Вторым типом «школьной» детской общественной организации является *детская организация на базе класса*. Обычно организатором такого объединения выступает классный руководитель. В качестве иллюстрации представим опыт школы № 93 г. Ижевска. Учителем, увлеченным экологическими проблемами, был создан на базе класса экологический отряд в рамках ДОО «Родники». В течение 6 лет отряд работал по экологическим программам, являясь одним из первых в детском экологическом движении Удмуртии. Подростки были инициаторами расчистки малых рек Ижевска, обустроивали родники, садили деревья и кустарники.

В то же время отряд проводил такие дела, как «Ощущение чуда», построенное на восприятии и осознании своего единства с природой; «Совет всех существ», где дети говорили от имени животных, растений, земли, воды, воздуха; «Разговор с планетой» и другие. Дети ходили встречать солнце, любовались природой, повзрослев, защищали свои исследовательские работы на научно-практических конференциях разного уровня.

Эффективность деятельности ДОО на базе класса зависит от позиции педагога и уровня самостоятельности детей.

Третий тип детской общественной организации в школе – *штаб, совет* – отождествляется с органами школьного самоуправления. В этом случае организация ставит себя в подчиненное положение по отношению к школе, становится замкнутым коллективом, сужает рамки своей социальной деятельности.

Школьное самоуправление, его органы не являются детскими (молодежными) общественными организациями по следующим показателям:

1. Выборность органов противоречит принципу добровольности вступления в организацию.
2. Цели и содержание деятельности органов самоуправления ограничиваются школьными делами, не входят в социум.

Органы школьного самоуправления – это, скорее, объединение детей, что не снижает ценности его деятельности в рамках школы.

Четвертый тип «школьной» модели ДОО – *разновозрастные детские коллективы*. В качестве примера приведем опыт Первомайской школы Воткинского района, где существует две компании районного объединения Молодых «Пять плюс...» Это – «пресс-клуб» и компания вожатых младших классов «фантазеры». Пресс-клуб информирует ребят о событиях школы, района, детских общественных организаций; берет на себя ответственность за радиодиффузию школы, выпуск радиопередач; ведет выпуск постоянного стенда «поздравления». «Фантазеры» готовят и проводят дела с младшими школьниками и в детском саду. Они разработали и провели с младшими

школьниками долговременную сюжетную игру «Путешествие на воздушном шаре».

В организации прошла игра «Лидер XXI века». Члены организации получали акции, в которых было предусмотрено выполнение различных общественно значимых дел, позволяющих выйти объединениям за пределы школы – это концерты для населения поселка ко Дню Победы, помощь пожилым людям, детскому саду.

Особый интерес в этом опыте вызывают отношения ДОО и школы. Взаимодействие строится на основе договора, в котором фиксируется, какие обязательства берет на себя детская организация, какие – школьная администрация.

В Новоблинской средней школе Вавожского района организована работа детской организации «Родники» по разным программам. Школа малокомплектная. В ней 129 учащихся. В организации 35 членов. Они хотят работать по всем направлениям, по своему усмотрению реализовывать себя в разных программах.

Разновозрастными отрядами на базе школ являются первичные коллективы Республиканских детских организаций – волонтеров, скаутов, «Родники», «Долг». Так, в школе № 74 г. Ижевска был создан волонтерский отряд «Свет», который организует и проводит акции по пропаганде здорового образа жизни.

Деятельность отряда разворачивается не только в рамках школы, но и выходит за ее пределы. Традицией стали выходы в школу-интернат № 2 с организацией интересных досуговых дел, проведением практических занятий по профилактике употребления ПАВ и пропаганде ЗОЖ.

Исследование мотивов участия школьников в волонтерской деятельности показало, что мотивами являются: возможность общаться с разными людьми, приобретение новых знаний и умений, выработка у себя определенных черт характера, участие в интересных делах, творчество. Важными оказались также

и такие мотивы деятельности, как участие в делах своего отряда, возможность передачи своих знаний товарищам, оказания помощи окружающим.

Главным в своей жизни более половины ребят отряда считают возможность делать добро людям, помогать тем, кто нуждается в помощи, защищать обиженных.

Разновозрастная детская организация рассматривает школу как пространство социального действия, решает, по возможности, задачи, стоящие перед школой в организации внеурочной деятельности школьников. В то же время она не замыкается рамками школьной жизни. Примером является ДОО «Зеленый мир» (школа № 5 г. Можга), которая организует поисково-исследовательскую деятельность, изучает экологическое состояние микрорайона школы, проводит поисково-охранные экспедиции, занимается очисткой парков, рек, посадкой деревьев. Традицией ДО «Зеленый мир» является проведение международных акций: дней моря, защиты детей, окружающей среды, борьбы с наркоманией, СПИДом.

В этой организации – все признаки детского экологического движения, программа которого разработана благодаря совместной работе детей и взрослых и получила грант в Московском конкурсе.

Эти и другие примеры говорят о перспективности создания разновозрастных детских общественных организаций на базе школы. Это определяется следующими их особенностями:

1. Отсутствием формальных связей с классом и с учителем.
2. Партнерскими, договорными отношениями со школой.
3. Возможностью оптимальных связей детей разного возраста друг с другом, что поднимает их воспитательный потенциал.
4. Возможностью подготовки старшими своей смены. Выращиванием лидеров в самой организации.
5. Возможностью оптимального учета интересов детей. Дети приходят в организацию добровольно. Основные мотивы их объединения – общий интерес, стремление узнать новое, общение с руководителем.

6. Возможностью реального выбора у детей.

Исследование показало, что в деятельности разновозрастных детских общественных организаций на базе школы возникают следующие проблемы:

- Кадровая проблема. Отсутствует система подготовки и привлечения к работе руководителей таких организаций. Это общественники, которые несут свою идею детям. Ими могут быть старшеклассники, учителя, родители.
- Вожатые школ чаще всего не выступают организаторами и координаторами деятельности таких объединений, не готовят руководителей для них. Предпочитают работать с классом – это удобнее.
- У отрядов часто нет места базирования (классы-кабинеты закрываются учителями, бывшие пионерские комнаты во многих школах закрыты). Нет у этих отрядов и материальных ресурсов.
- Разновозрастные общественные организации на базе школы не могут полностью избежать ее административного влияния.

Все это затрудняет деятельность разновозрастных коллективов, создает трудности, которые можно преодолеть, вступив со школой в партнерские, договорные отношения.

Вторая большая группа – детские организации вне школы.

К этой группе можно отнести 2 типа – детские организации в учреждениях дополнительного образования и детские организации по месту жительства.

Пятый тип – *детские организации, создаваемые в домах детского творчества, библиотеках.*

Можно говорить о двух вариантах детских общественных организаций, создаваемых в домах детского творчества:

Первый вариант – организации, создаваемые на базе кружков, объединений, вырастающие из них.

На территории Индустриального района г. Ижевска созданы и активно действуют разнообразные детские общественные организации – ДИМСИ,

волонтеры, скауты, «Родники», правовые, военно-патриотические общественные объединения.

Объектами общественно значимой деятельности детских организаций стали воспитательная колония, спецучилище, Республиканский реабилитационный центр, вспомогательные школы, детские сады.

Эти организации созданы и действуют по инициативе Центра эстетического воспитания, он обеспечивает им кадровую поддержку. Часть из них – бывшие кружковые объединения, базируются на территории самого ЦЭВа.

Во Дворце творчества юных г. Ижевска на базе Клуба интернациональной дружбы создана ДОО «Содружество».

Движение «Содружество» дает своим участникам возможность включения в социально значимую миротворческую деятельность через участие в городских, республиканских, российских акциях и проектах по детскому миротворчеству. Члены организации приняли участие в выставках мирной игрушки, акциях «Письмо в XXI век», «Мозаика мира», «История боевой награды», движении «Фонарики мира».

Большое внимание в «Содруестве» уделяется работе в рамках проекта «Дни доброго сердца». Главная его задача – помочь детям научиться быть милосердными, понять смысл милосердия как общечеловеческой нравственной ценности.

В организации была проведена анкета среди подростков, участвовавших в проекте «Дни доброго сердца».

Участникам были заданы вопросы:

1. Что для тебя значит участие в проекте?
2. Что тебе дает общение с людьми, которым помогаешь?

Приведем некоторые высказывания:

– Первый раз ощущения были странные: боязнь, скованность, но в то же время было желание принести этому ребенку хотя бы маленькую радость (Катя П., 14 лет).

– Я делала работу для ребенка-инвалида очень аккуратно, можно сказать, с трепетом в душе. Я верила, что она поднимет ребенку настроение, возможно, поможет выздороветь (Алена Л., 15 лет).

С 2000 года на базе Дворца проведены 3 городские благотворительные выставки детского творчества. Участниками этих выставок стали более 2000 детей с ограниченными возможностями. Традиционно итоги выставок подводились на празднике «Жизнь – отличная штука!».

«Содружество» готовило праздник вместе с другими детскими организациями района. С участниками проекта проведено анкетирование. Был задан вопрос: «Что для тебя значит участие в проекте «Дни доброго сердца»? Приведем некоторые ответы ребят:

– Наши открытки для детей-инвалидов – словно солнечные лучики. Дети понимают, что они не изгои в обществе, кто-то знает об их горе (Таня Д., 13 лет).

– Надо было подобрать такие слова, которые поддержали бы этих детей, но не унизили их. Нужно было понять их чувства (Оля Р., 12 лет).

– Было здорово танцевать для ребят из села Оленье болото. Хотелось произвести впечатление, передать красоту танца, ведь некоторые дети впервые видели «живой» балет (Юля К., 15 лет).

– Участвуя в проекте, я чувствую, что сделал что-то хорошее. И это хорошее не уйдет бесследно. Цепочка доброты потянется к людям (Андрей Р., 15 лет).

– Смысл в том, чтобы доставить хоть несколько минут радости людям, которым повезло в жизни меньше, чем нам. Может быть, они станут от этого хоть немного счастливее (Наташа С., 16 лет).

Тенденцию развития детского объединения от досугового к общественному можно проследить на примере «Солнцеворота», созданного на базе библиотеки им. Н.Г. Некрасова г. Ижевска.

Если на первом этапе «Солнцеворот» выявлял таланты и помогал их развитию – сейчас можно говорить о создании единого детского культурного пространства Удмуртии.

Проявляются эти тенденции в следующем:

- В организацию вовлекаются новые дети и целые коллективы (например, театральные).
- Проводятся массовые мероприятия, акции для детей республики. Издаются книги, написанные и иллюстрированные детьми.
- Ежегодные лагерные смены, объединяющие детей, создают единое пространство театральной, художественной, поэтической деятельности.
- «Театр на колесах» – проявление социальной инициативы солнцеворотовцев – дает концерты в отдаленных селах, выступает перед социально незащищенными детьми.

Главное в таких ДОО, как «Содружество» и «Солнцеворот» – это идея добра, которую дети несут людям.

В «Солнцевороте», где создаются условия для развития талантов, дети учатся делиться своим даром с другими. Маленькие певцы, композиторы, поэты, выросшие в «Солнцевороте», известные благодаря «Солнцевороту» всей республике, несут свой дар людям.

Как показало исследование, многие детские объединения, создаваемые на базе кружков, не являются общественными, даже если в их программах есть общественно значимая деятельность. Общественно значимая деятельность чаще всего – воспитательный момент, а не смысл объединения детей, не групповая и не личностная ценность.

Это можно увидеть на примере НОУ (Дворец творчества юных г. Ижевска). Подростки объединяются в научное общество ради познания, интеллектуального общения, профессиональных интересов. В их деятельности главное – вхождение каждого в науку. Они пишут научные работы, участвуют в конференциях. Общественно значимая деятельность (привлечение сельских

детей, проведение научных сессий в селе) важна для них, но не является главной частью их деятельности.

Второй вариант детских общественных объединений на базе учреждений дополнительного образования – организации-координаторы деятельности ДОО в районе, городе.

В Устиновском районе Ижевска с 90-х годов работает объединение «Риф». Оно явилось организатором работы по программе «Игра – дело серьезное» по всей республике и одним из первых объединений ДОО «Родники». Сейчас «Риф» координирует волонтерскую работу в районе. Здесь же работает организация краеведов – детская инициативная группа организаторов краеведческой работы в районе.

В районном центре детского творчества г. Воткинска создано Районное объединение молодых (РОМ), в него входит 7 Содружеств, объединяющих детские организации, базирующиеся на площадках сельских школ.

Значимость этой работы не вызывает сомнений. Для небольших детских общественных организаций, особенно созданных на площадках сельских школ, очень важны районные объединения. Это дает возможность получить удовлетворение от участия в больших районных делах, обучаться активу, общаться друг с другом, обмениваться опытом.

Выступая против жесткой вертикали в детском движении, когда деятельность ДОО определяется указаниями сверху, автор в то же время считает необходимой координацию деятельности ДОО на уровне района, города. Такой опыт в республике есть, однако законодательные акты о деятельности учреждений дополнительного образования не предусматривают такую работу, и она сегодня организуется только энтузиастами детского движения.

Исследование позволяет сделать общие выводы о детских общественных организациях, базирующихся в Домах детского творчества:

1. Базой таких ДОО являются учреждения дополнительного образования. Они менее зависимы от административной системы образования, чем в школе.

Это можно объяснить тем, что содержание деятельности объединения идентично деятельности общественной организации, но направленность этого содержания – общественно значимая.

2. ДОО на базе УДО обеспечены материально и кадрами, так как УДО, на базе которого они создаются, чаще всего содержит их, как и любое детское объединение.

3. Перспективность ДОО на базе Учреждений дополнительного образования ставит проблему пересмотра законодательных документов, регламентирующих их деятельность.

Шестой тип – *общественные организации по месту жительства*. Это понятие достаточно емкое. Сюда можно отнести детские организации, созданные в клубах по месту жительства городов, в сельской местности – в центрах досуга, в детских домах и просто на улице, во дворах. Такой опыт в республике есть, правда он широко не распространен.

Инициировав опыт создания таких организаций в республике и проведя соответствующее исследование, автор убедилась в их эффективности.

Опытно-экспериментальная работа была проведена в двух Центрах досуга Киясовского района, в сельском детском доме и по месту жительства. Результаты получились следующие:

В Первомайской школе Киясовского района Удмуртской Республики была создана общественная организация на базе Центра досуга. Разбившись на небольшие разновозрастные группы, дети определили основные направления своей деятельности. Разбили все улицы поселка на зоны действия, в которых помогали пенсионерам, занимались благоустройством, шефствовали над малышами. Благодаря организации, в поселке заговорили о тимуровском движении.

Отряд провел операцию «Радость малышам» – в детском саду рано утром слепили из снега сказочных героев, смастерили игрушки для малышей, подготовили для них игры и загадки, сказочное представление. Провели они и

праздник для населения, в каникулы по просьбе сельской администрации организовали праздник для пожилых людей в окрестных селах.

В детскую организацию, созданную в детском доме, потянулись ребята села, несмотря на то, что в школе была детская организация (формализованная). А организация, созданная в селе по месту жительства, получила признание, и администрация выделила ей место для сборов.

Были созданы детские общественные организации ДИМСИ в клубах по месту жительства (см. 4.2). Исследования, проведенные в этих организациях показали изменения в таких показателях, как общественная активность, социальная инициатива (см. 5.1).

Покажем результаты на примере ДОО Первомайского центра досуга Киясовского района. В исследовании использованы методы: анкетирование, стандартизированная характеристика общественно-трудовой активности В.С. Ханчина (n = 25 человек).

Исследовались мотивы вступления в организацию. Получены следующие результаты.

Таблица 11

Мотивы вступления в детскую организацию

Начало экспериментальной работы	В %	Конец экспериментальной работы	В %
1. Здесь я могу многому научиться	84	1. Мы приносим пользу	88
2. Здесь интересно проводить свободное от учебы время	76	2. Чувствую, что я нужен	84
3. Организация проводит интересные дела	76	3. Все вместе дружно работаем	80
4. У нас хороший руководитель	68	4. Со всеми мне просто интересно	76
5. Здесь не дают в обиду	52	5. Я знаю, что могу проявить себя	72
6. Мы помогаем младшим и старшим	52	6. Я знаю, что смогу что-то новое узнать и чему-то научиться	60
7. Здесь нас уважают и ценят	32	7. Есть возможность покомандовать	12
8. Здесь мои друзья	20		
9. Больше идти некуда	16		
10. Мне все равно, в каком объединении быть	16		

Если на первом этапе преобладал мотив получения новых знаний (88%), мотив самореализации (82%), и лишь у 36% – мотив полезной направленности, то в конце второго этапа этот мотив доминирует у 88%, мотив совместной деятельности также повышается (от 48% до 80%).

То, что у ребят появилась социальная направленность, подтверждает проведенная методика «Фантастический выбор». На вопрос: «Что бы вы сделали, если бы стали волшебником?», дети отвечают:

Сергей М.: «Чтобы в Чечне закончилась война, и помог бы людям, живущим в палатках».

Вова Л.: «Я бы вылечил всех людей на свете».

Дима М.: «Я бы помог совхозу купить для садика игрушки».

Таня Л.: «Я бы помогла тем, кто нуждается в моей помощи».

По методике «Радости и огорчения» каждому предлагалось дописать два предложения:

1. Больше всего меня радует...

2. Больше всего меня огорчает...

В первом варианте дети написали: «То, что рядом со мной друзья» – 48%, во втором: «Когда я ссорюсь с друзьями» – 40%, «Когда окружающие меня люди несчастны» – 32%.

Из результатов методики видно, что в организации дети приобрели друзей, и это для них важно. Ребята пытаются изменить окружающую действительность, задумываются о людях.

Исследование общественно-трудовой активности показало значительные изменения в проявлении предлагаемых качеств личности. Выяснилось, что дети умеют создавать и поддерживать отношения доброжелательности независимо от возраста и интересов (максимальный уровень проявления качества на первом срезе 8%, на втором срезе – 48%). Дети научились ответственно относиться к делу, любое дело доводить до конца (первый срез – 12%, второй срез – 44%). Увеличилось число детей, выступающих организаторами дел, и тех, кто активно включается в различные виды общественно-полезной деятельности и

проявляет инициативу в ее организации (первый срез – 12%, второй срез – 36%),

Особенно заметно у детей изменилось чувство справедливости (первый срез – 0 %, второй срез – 32%).

Познавательная активность почти не изменилась в процентном выражении, но с первого места на первом срезе перешла на пятое. Это значит, что дети получили знания, умения, навыки организаторской деятельности. Дети научились заботиться о людях (первый срез – 4%, второй срез – 20%).

Как показало исследование, преимущества ДОО по месту жительства определяются следующими моментами:

1. В организацию приходят дети, объединенные ранее досуговым общением и дружескими связями.

2. Добровольность прихода в организацию и выбора содержания деятельности, самодеятельность и самоуправление определяются всем стилем жизни организации, в которой взрослый – член организации, заинтересованный участник деятельности.

3. Возможность широких связей с социумом, в котором организация существует.

Трудности в создании и жизнедеятельности ДОО по месту жительства:

1. Уникальность этих организаций в том, что они опираются на инициативу самих детей, появляются там, где дети общаются, объединяются в группы. Однако их жизнеспособность зависит от поддержки их инициативы взрослыми. Но таких взрослых-энтузиастов немного. Было бы целесообразно вывести должность вожакого за пределы школы, туда, где живут дети.

2. Организация не обеспечивается материальной поддержкой. Место базирования есть не у всех.

Итак, многообразие социальных условий вызывает к жизни формы общественных организаций, соответствующие этому многообразию. Факторами появления различных ДОО являются:

- готовность к сотрудничеству со взрослыми;
- этапность в развитии группы (от объединения к организации).

Разнообразие типов детских общественных организаций говорит о гибкости и динамичности детского движения в современных условиях.

Предложенные типы не связаны с содержанием деятельности организаций. Они, скорее всего, повод к рассмотрению проблем партнерских отношений со школой, внешкольными учреждениями и другими объединениями, на базе которых действуют детские организации.

Перспективность детских организаций вне школы и разновозрастных на базе и вне школы определяется не только уровнем их самостоятельности, но и возможностями социального воспитания. И это, прежде всего, преемственность поколений, возможность передачи опыта старших младшим, воспитание в организации ее будущих руководителей.

В каждом типе нашли отражение существенные признаки детской общественной организации – самостоятельный характер и общественно значимая направленность деятельности. По-разному выраженные, они определяют ценности и перспективы том или ином типе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Анализ детского движения Удмуртской Республики в период его становления и развития (1991 – 2005 годы) позволил выявить тенденции, характерные как для детского движения России в постпионерский период, так и отражающие специфику республики.

Можно говорить о следующих тенденциях этого периода:

Период становления детского движения в Удмуртии характеризуется отказом от всеохватности детей общественными организациями, от монополии влияния одной организации на ребенка.

Возникает многообразие детских организаций с различными целями, программами.

Вариативность детских общественных организаций отражает разнообразие общественных потребностей, создает возможность для выбора детьми объединения, отвечающего их интересам и склонностям.

Характерной чертой детского движения в Удмуртии явился его общественный характер. Для детского движения общественный характер является сущностным признаком и его закрепление в Удмуртии – показатель динамичности развития.

Тенденция отказа от организационной и идеологической монополии государства на детство способствует усилению общественного влияния на детское движение и меняет характер отношений государства и ДОО.

Государство определило свое отношение к детскому движению как позицию партнерства и поддержки. Принята «Республиканская Концепция взаимодействия органов государственной власти Удмуртской Республики с молодежными и детскими общественными объединениями на 2003-2007 годы», закрепившая эту позицию.

В организации сотрудничества науки, практики и государства большую роль сыграл созданный в республике «Центр развития детского и молодежного движения». Он создан как общественно-государственная структура и является посредником между государством и общественными объединениями.

ГЛАВА 5. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной главе представлено исследование результативности социального воспитания в пространстве детской общественной организации. Возникая как более отдаленное последствие пребывания ребенка в ДОО, результативность может иметь, а может не иметь положительную динамику. Это зависит от того, как осознается детьми опыт своей деятельности, насколько является лично значимым для них.

Результативность социального воспитания в пространстве детской общественной организации рассматривается в контексте социального развития личности, проявляющегося в таких качествах: социальная инициатива, гуманистическая направленность, позиция члена организации.

Этим показателям посвящен каждый из параграфов предлагаемой главы.

5.1. Исследование социальной инициативы подростков как показателя результативности социального воспитания в детской общественной организации

Исследование уровня сформированности социальной инициативы подростков было начато с пилотажного исследования.

Целью этого исследования являлось выявление уровня сформированности данного качества у современных подростков и выявление

основных тенденций практики, способствующих или сдерживающих развитие этого качества.

В исследовании использована методика «Стандартизированная характеристика социальной инициативы подростков» (см. 4.1).

Пилотажное исследование проводилось среди подростков, не являющихся членами ДОО (1 группа), и членов ДОО (2 группа) в сельской местности и в условиях города в 2002-2004 годах.

В исследовании приняло участие 342 респондента города и села Удмуртской Республики [195].

Результаты исследования в 1 группе показали:

1. Низкий уровень сформированности социальной инициативы подростков. Высокий уровень социальной инициативы был выявлен только у 2,4% всех опрошенных подростков, близкий к высокому – у 12%; средний – у 26,9%; 39,2% подростков с близким к низкому и 19,5% с низким уровнем сформированности социальной инициативы.

2. Самые высокие показатели инициативы (60-80%) выражены в следующих проявлениях подростков – готовности быть занятыми делом; поиск себя в разных сферах жизнедеятельности. Подростки проявляют активность в определении перспектив деятельности, стремятся заниматься полезными делами.

3. Активность проявляется как «участие в делах», нет «активизации других». А если в отдельных случаях «активизация других» проявляется, то в искаженных формах – агрессия как защита себя и идеи (драки); апатия – «не хотите, не надо»; авторитаризм – «как скажу, так и будет». Отсутствие «активизации других» ставит проблему лидерства. Взрослые, как выяснилось, не передают способы организаторской деятельности детям, не формируют их, а только оценивают. Сам взрослый не является для большинства детей привлекательным образцом.

4. Социально значимая деятельность не является пространством развития социальной инициативы. Поиск себя в разных сферах жизнедеятельности – это

скорее момент проявления интереса, однако это не проявляется в таких видах социальной деятельности, как трудовая, шефская и т.д. Активность проявляется в досуговой, спортивной, кружковой деятельности.

5. У детей есть потребность участия в социальной деятельности, но не освоены способы реализации этой потребности.

Исследование социальной инициативы в условиях города и села позволило дать сравнительный анализ этого качества. Выявлены значительные расхождения показателей социальной инициативы детей города и села. Так, городские дети более активны в общественно-полезной деятельности. Сельские – включаются в нее по инициативе других, не проявляя особой активности. Признак «ответственное выполнение поручения» также выше у городских детей. Они, как показало исследование, относятся к поручениям добросовестно и доводят до конца, когда заинтересованы результатами труда. Сельские неохотно выполняют поручения, иногда не доводят их до конца.

Таким образом, исследование показало недостаточную сформированность такого важного показателя социального развития подростков, как социальная инициатива у детей, не являющихся членами детских общественных организаций.

Результаты исследования уровня развития социальной инициативы подростков – членов детских общественных организаций (2 группа) отражены в следующей таблице:

Таблица 12

Показатели уровня сформированности социальной инициативы подростков

Уровень сформированности социальной инициативы	Подростки, не являющиеся членами детских общественных организаций	Подростки, члены детской общественной организации
Высокий	14,4%	46,3%
Средний	26,9%	51%
Низкий	58,7%	0%

Исследование показало, что подростки, члены детской общественной организации, имеют более высокий уровень развития социальной инициативы, чем не члены ДОО. Близкий к низкому и низкий уровень отсутствуют.

Проведенное исследование позволило предположить, что детские общественные организации оказывают влияние на развитие социальной инициативы подростков.

Это предположение, его проверка стали основой для проведения экспериментальной работы. Целью экспериментальной работы явилась проверка возможностей детской общественной организации в формировании социальной инициативы подростков.

В качестве экспериментальных групп были выбраны отряд УдмРО ДИМСИ «Максимум» и 2 детских организации, созданные на территории сельской местности – ДОО «Ровесники», созданная по месту жительства в поселке, и отряд «Бриз», созданный в Нылгинском детском доме. В качестве контрольных групп выступили подростки, не являющиеся членами ДОО.

Создание всех вышеуказанных детских организаций инициировано организаторами экспериментальной работы – автором диссертационного исследования, группой студентов и С.Г. Лесниковой, аспиранткой.

Исследование уровня сформированности социальной инициативы подростков на начало эксперимента (1-й этап) представлено в таблице:

Таблица 13

**Уровни сформированности социальной инициативы подростков
на начало экспериментальной работы**

Выборка Уровень	Распределение по уровням в %			
	Максимум (город)	Ровесник (село)	Бриз (село)	Не члены ДОО
Высокий	50%	26%	26%	14,4%
Средний	50%	42%	42%	26,9%
Низкий	0	31%	315	58,7%

Исследование показало:

1. Члены детских общественных организаций уже на начало экспериментальной работы показывают высокий уровень сформированности социальной инициативы (50%, 26%). У городских детей отряда «Максимум» не выявлен низкий уровень сформированности исследуемого качества.

Причина этого может быть в том, что вступающие в детскую общественную организацию дети уже обладают определенным уровнем сформированности социальной инициативы. Очевидно, это и приводит их в общественную организацию, где они реализуют потребность в социальной деятельности.

Подтвердился вывод, сделанный в пилотажном исследовании о более высоком уровне социальной инициативы детей города. Достаточно большой процент детей села, пришедших в детские общественные организации, оказался на низком уровне сформированности социальной инициативы (32,31%).

3. Выявлена значительная разница в проявлении социальной инициативы детей, объединившихся в ДОО и не являющихся членами организации. Низкий уровень у последних составил 58% испытуемых.

Это подтверждает вывод Костромской научной школы о том, что в детскую общественную организацию приходят дети со сверхнормативной активностью.

4. Исследование показало, что в экспериментальной работе использовать данные контрольной группы нецелесообразно в виду большой разницы в уровне социальной инициативы детей в ДОО и вне ДОО.

Ставилась задача проследить динамику развития исследуемого качества в рамках детских общественных организаций. Чистота эксперимента в этом случае обеспечивалась тем, что детские общественные организации создавались исследователями, дети вступали в них добровольно. Организации создавались на площадках, свободных от формализованного влияния извне.

На 2-м этапе исследования во всех экспериментальных группах проводилась работа, направленная на формирование социальной инициативы

подростков. Основным содержанием работы отрядов являлась общественно значимая деятельность. Использовалась технология проектирования.

В работе отряда «Максимум» (ДИМСИ) [195] экспериментальная программа включала в себя следующие элементы:

1. Формирование отношения подростка к себе как к субъекту общественной деятельности, основанное на рефлексии процесса разработки и участия в реализации проектов. С этой целью были организованы занятия Проектной школы. Акцент был сделан на формирование мотивации к самостоятельному поиску объектов деятельности.

В основу работы Проектной школы были положены следующие принципы:

- Отказ от информационного метода передачи знаний и переход к максимально возможной индивидуализации работы с участниками проектных групп.

- Самостоятельность в работе подростка над проектом. Изменение роли и функций преподавателя. Усиление консультативной функции.

2. Организация проектной деятельности, предполагающей включенность подростков в реальные социально значимые отношения.

Так, участники проекта «Территория добра» благоустраивают свой клуб, создают летний трудовой лагерь. По проекту «Ребята нашего двора» силами дворовых ребят создана летняя спортивная площадка.

3. Проектная деятельность проводится с опорой на личный жизненный опыт подростка.

Таковыми проектами стали праздник «Сказка во дворе», «В гости едет Дед Мороз». Отряд «Друзья» вместе с детьми Центра реабилитации устроили конкурс снежных фигур, день именинника, организовали танцевальный кружок.

4. Проектная деятельность, результаты которой всегда ощутимы, вызывает переживание успеха у подростков.

Так, реализация проекта «Сказка во дворе» вызвала удовлетворение от доставленной радости детям, удовлетворение участников проекта от проделанной работы. Изменилось и отношение взрослых к отряду, появилось доверие, желание помочь.

Детские проекты становятся участниками конкурсов социальных проектов, побеждают в них, что является стимулом в создании новых проектов, в расширении сферы деятельности. Целью проекта «Территория добра» стало создание детских общественных организаций в клубах по месту жительства.

5. Проектная деятельность включает подростков в конструктивное взаимодействие с миром, с социумом. Взрослый при этом играет роль консультанта, посредника между подростками и социальными институтами.

В ходе реализации проекта «Территория добра» осуществлялось межведомственное взаимодействие на уровне района: учреждений системы образования и комитета по делам молодежи. В процессе экспериментальной работы в позиции лидеров в клубах выступали подростки-волонтеры, был использован принцип «дети – детям».

Деятельность детских общественных организаций в сельской местности была направлена на оказание помощи людям в ближайшем окружении.

Отряд «Бриз» (детский дом) готовит кукольные спектакли для детей детского сада, помогает пенсионерам, бывшим работникам детского дома. Члены организации занимаются очисткой пруда, территории больницы, детского сада.

В зимний период чистят снег одиноким пожилым людям в селе. Строительство снежной горки на центральной площади села объединило детей села и детского дома в единую сплоченную группу. Сельские дети изъявили желание вступить в организацию.

Создание ДОО на базе детского дома, как показал опыт, расширяет социальные связи детей, выводит их за пределы детского дома, разрывает замкнутое пространство, в котором живут дети.

Исследование с использованием методики «Радости и огорчения» показало, что для большинства детей (73%) радости и огорчения связаны с коллективными делами. Методика показала удовлетворенность ребят совместной деятельностью, полезностью проводимой работы.

Об этом говорят и высказывания детей:

«Мне нравится наша работа. Воспитательница стала меня уважать» (Лена В.).

«Я общаюсь с людьми, которые понимают меня» (Дима Б.).

«Теперь я точно уверена, что я – творческий человек. Мне нравятся наши дела, наши друзья».

Экспериментальная работа показала целесообразность создания детских общественных организаций на площадках детских домов.

Отряд «Ровесники» был создан в поселке Барок Камбарского района как альтернатива формализованной детской организации школы. Собирались члены отряда на улице, а в дождливую погоду – в доме у вожатой. Основные направления деятельности – тимуровская работа, поисковая – сбор материалов о ветеранах поселка, подготовка и проведение праздников для жителей своего поселка и окрестных сел. Поздравление ветеранов с праздниками, помощь им в хозяйстве сблизил детей и пожилых людей в поселке, у них сложились теплые дружеские отношения.

Отряд взял шефство над молодыми мамами, помогает им в уходе за малышами. Шефство над детским садом, экологический десант «День земли», проведение концертов, елки в доме культуры принесли известность и признание детской организации в поселке.

Исследование мотивов участия в делах объединения показало, что мотивы изменились. Если на 1 этапе преобладал познавательный мотив, то теперь на первый план выходит желание помогать людям (63%, $n = 19$). На 2 месте – осознание причастности к нужной и полезной работе (47%). Желание работать совместно, интерес к другим людям также привлекал детей.

Для выявления возможностей самореализации детей в объединении использовалась методика «Наша береза» (см. 4.1). Анализ показал, что дети хотят и могут быть полезными другим людям, все дети попробовали себя в роли организаторов, старались реализовать свои умения, способности.

Проведенное исследование подтвердило высказанное ранее мнение о перспективности создания детских общественных организаций по месту жительства.

На 3-м этапе исследования диагностировались результаты проведенной опытной работы.

Динамика развития социальной инициативы представлена в таблице.

Таблица 14

Показатель уровня сформированности социальной инициативы подростков, членов детских общественных организаций до и после эксперимента

Выборка \ Уровни	Максимум (город) п=26		Ровесники (село) п=25		Бриз (село) п=25	
	До э/р	После э/р	До э/р	После э/р	До э/р	После э/р
Высокий	50	96	26	42	26	42
Средний	50	4	42	58	42	42
Низкий	0	0	31	10	32	16

Результаты исследования показали:

1. Рост высокого уровня проявления социальной инициативы во всех выборках.

2. В отряде «Максимум» (ДИМСИ) значительно снизилось процентное соотношение показателей в подгруппе среднего уровня сформированности социальной инициативы.

3. В отрядах «Ровесники» и «Бриз» (село) средний уровень увеличился за счет сокращения низкого уровня.

Дан анализ динамики развития признаков социальной инициативы. Проанализированы данные двух организаций – «Максимум» (город) и «Ровесники» (село).

Таблица 15

Динамика проявления признаков социальной инициативы членов ДОО

№	Признаки СИ	Максимум		Ровесники	
		До э/р	После э/р	До э/р	После э/р
1.	Проявление интереса к общественным событиям	3,4	4,2	3,3	3,5
2.	Наличие собственного мнения	3,8	4,2	3,4	3,9
3.	Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми	4,0	4,4	3,4	3,9
4.	Проявление потребности быть занятым делом	4,0	4,4	3,5	3,9
5.	Стремление быть первым, лучшим	3,4	4,0	3,2	3,4
6.	Стремление заниматься совместными делами	3,2	3,9	3,2	3,7
7.	Проявление заботы о других (желание помогать)	3,9	4,3	3,5	3,9
8.	Проявление активности в общественно-полезной деятельности	3,9	4,4	3,6	4,1
9.	Ответственность в выполнении общественного поручения	3,6	4,0	3,5	3,8
10.	Способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей	4,0	4,4	3,6	4,0
11.	Способность объединить вокруг себя группу ребят	3,1	3,8	3,3	3,2

Анализ проявления признаков социальной инициативы у членов ДОО города и села показал:

1. Рост проявления всех признаков социальной инициативы в обеих организациях;

2. Наиболее высокие показатели после эксперимента у подростков в обеих группах дали признаки: «Проявление активности в общественно-полезной деятельности», «Способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей».

В группе «Максимум» высокие показатели дали признаки «Наличие собственного мнения», «Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми», «Проявление заботы о других (желание помочь)».

3. Наибольший прирост в обеих группах показали признаки «Проявление активности в общественно-полезной деятельности», «Стремление заниматься совместными делами».

В группе сельских подростков на низком уровне осталась «Способность объединить вокруг себя группу ребят». В этой группе значительный прирост дали «Наличие собственного мнения», «Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми и «Проявление потребности быть занятым делом».

4. Показатели социальной инициативы детей села остаются ниже, чем у городских детей, что отмечалось в пилотажном исследовании.

Так, на высоком уровне проявления социальной инициативы к концу экспериментальной работы 96% членов общественной организации «Максимум» (город) и 42% «Ровесников» и «Бриза» (село).

В сельских организациях 10-16% детей остались на низком уровне проявления социальной инициативы.

Таким образом, их вышеприведенных данных видно, что в экспериментальных группах наблюдается стабильный рост абсолютного большинства показателей социальной инициативы.

Для оценки различий экспериментальных данных, полученных в группе «Максимум» до и после проведения эксперимента был проведен сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Вилкоксона.

Таблица 16

Динамика проявления признаков социальной инициативы членов ДОО «Максимум» до и после проведения эксперимента

Показатели	Средние значения		Уровень значимости р
	До эксперимента	После эксперимента	
1. Проявление интереса к общественным событиям	3,41	4,21	0,000
2. Наличие собственного мнения	3,76	4,23	0,000
3. Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми	4,04	4,40	0,000
4. Проявление потребности быть занятым делом	3,94	4,37	0,000
5. Стремление быть первым, лучшим	3,38	4,04	0,000
6. Стремление заниматься совместными делами	3,15	3,79	0,000
7. Проявление заботы о других (желание помогать)	3,93	4,34	0,000
8. Проявление активности в общественно-полезной деятельности	3,89	4,42	0,000
9. Ответственность в выполнении общественного поручения	3,67	4,02	0,000
10. Способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей	4,0	4,37	0,000
11. Способность объединить вокруг себя группу ребят	3,14	3,83	0,000

Полученные данные отражены также в гистограмме:

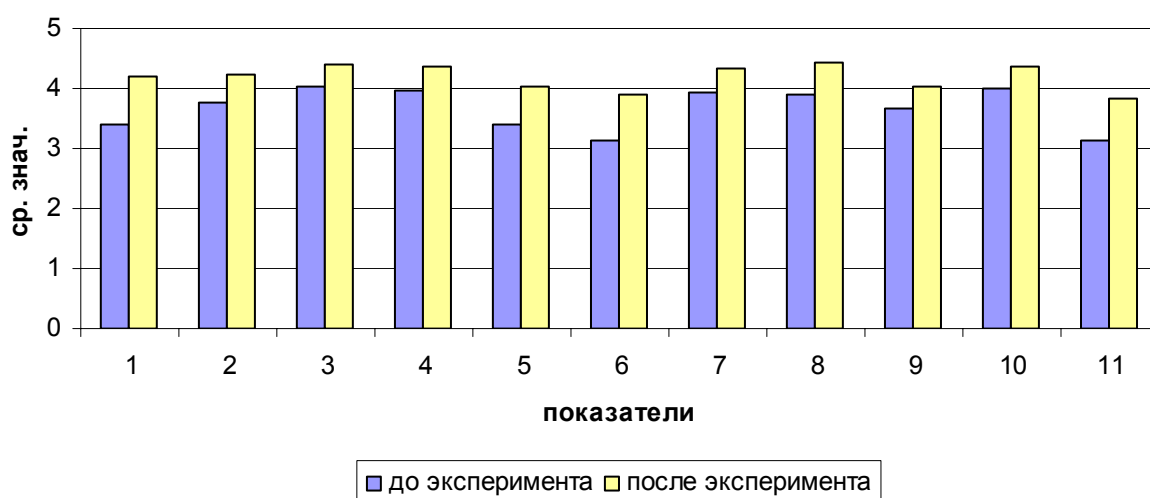

Рис. 4

Статистический анализ подтвердил наличие значимых различий по всем показателям.

5.2. Исследование направленности личности подростков в пространстве деятельности детских общественных организаций

Экспериментальная работа по формированию гуманистической направленности личности подростков проводилась на базе детской общественной организации «Дозор» г. Москва. Детская общественная организация «Дозор» – это объединение, включающее детей и подростков в общественно значимую деятельность во время экспедиций и сборов, базирующееся в г. Москва. В деятельности «Дозора» принимали участие подростки школы № 85 г. Ижевска (25 человек), выезжавшие вместе с отрядом в ежегодные летние экспедиции [328]. Основное содержание работы отряда – поисковая деятельность.

Контрольную выборку составили школьники, не входившие в детские общественные организации.

Результат экспериментальной работы показал динамику доминирующей направленности личности подростков в экспериментальной и контрольной группах. Исследование доминирующей направленности проводилось с использованием методики И.Д. Егорычевой (см. 4.1.).

На 1-м этапе экспериментальной работы проводилась диагностика доминирующей направленности личности подростков в контрольной и экспериментальной группах. Показатели доминирующей направленности личности на начало эксперимента в контрольной и экспериментальной выборках представлены в таблице.

Таблица 17

Доминирующая направленность личности подростков

Направленность	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Гуманистическая	36%	44%
Эгоцентрическая	28%	26%
Социоцентрическая	28%	19%
Негативистическая	8%	11%

Выявлено, что группы близки по направленности, преобладает гуманистическая, но достаточно высокий процент подростков с социоцентрической (28,19%) и негативистической направленностью (8,11%).

На 2-м этапе исследования проводилась опытно-экспериментальная работа в ДОО «Дозор». Основное содержание работы отряда – поисковая деятельность.

Экспериментальная программа состояла из 3-х периодов.

Первый период – подготовка к поисковой деятельности. Подростки приобретали туристические и поисковые навыки, работали в библиотеках, военкоматах, музеях, собирая материалы о военнослужащих, погибших под Ржевом.

Проведены тренировочные походы, во время которых подростки учились выполнять повседневную, необходимую работу (дежурство, уборка и т.д.). После трех походов группа уже была готова к поисковой деятельности, между большей частью ребят возникли доверительные отношения друг к другу, и они стали более ответственно относиться к поисковому делу. Были определены правила жизни группы. Преобладающей мотивацией на этом этапе становится стремление соответствовать общественному мнению коллектива и интерес к общению. У подростков появились общие цели, задачи, появляется заинтересованность в результатах деятельности всех ее участников, устойчивость побуждений к совместной деятельности, опора на общественное мнение.

Второй период – начало поисковой деятельности. Начинаются периодические выезды-разведки. Бурно развивается самоуправление, растет заинтересованность в сотрудничестве и групповом общении, устанавливается атмосфера дружбы. Начинающие поисковики стали не просто работать в отряде, они стали в нем жить: вместе работать, учиться, отмечать праздники. Отряд, в который влилась экспериментальная группа, имел уже опыт работы под Волоколамском, Ржевом, в новгородских лесах, на склонах горного

массива у Баренцева моря, и особенно трудно было у карельского поселка Ондозеро. Экстремальные условия очень интенсивно формировали отношения.

Кроме поисковой деятельности, в некоторых экспедициях ребята занимались природоохранной работой. Эта деятельность, проводимая на базе Пушкинского заповедника, включала в себя такие общественно значимые дела, как чистка, посадка леса, охрана растений и животных.

В процессе деятельности подростки сами стали совершенствовать ее: написали устав, предложили интересные формы отчета, рационализировали некоторые аспекты деятельности, расширили ее границы (вплоть до выхода не только в заповедник, но и в поселок). В лагере действовали «тимуровские десанты», помогали пожилым людям – пилили и кололи дрова, занимались прополкой и поливкой. Показательны дневниковые записи комиссара отряда:

«После завтрака получаем задание на день, с вечера выбранные дежурные командиры уводят свои отряды на работу. «Тригорское» закрыто на реставрацию, но много работы в парке – убрать ветки, мусор. После обеда идем на Савкину горку, обзор великолепный. После ужина – вечерний сбор, каждого спрашивают «что, понравилось?», и дается оценка дежурному командиру».

«На следующий день предстояло пройти около 15 км, ребята будут пропалывать площадь у Пушкинского центра. Работа монотонная, жарко, но после обеда посетили экспозицию в Пушкинском центре и дошли до Святогорского монастыря, к могиле А.С. Пушкина. Возвращались с каким-то переполненным чувством от увиденного, услышанного и сделанного».

«Следующий день был для многих труден, предстояло дойти до Лесистого холма и произвести его чистку – убрать старый валежник, расчистить от молодых порослей (разрядить) и сжечь весь мусор, соблюдая технику безопасности. Но ведь справились наши ребята с такой сложной работой».

Совместная деятельность взрослых и детей строилась на принципах сотрудничества. На общем сборе коллектива ставились вопросы (сначала для обдумывания в микроколлективах): «что нам удалось сделать хорошего и

благодаря чему?», «что не получилось и почему?», «что мы теперь будем делать и для кого?» Подростки непосредственно участвовали в планировании общих дел, в распределении обязанностей между участниками, в оценке результатов и т.д. Для подростков, начинающих работу в «Дозоре», эта работа была не самоцелью, а средством, которое изменило их жизнь, сделало ее насыщенной, интересной, полезной, значимой для других.

О проявлении этого стиля отношений в отряде говорят примеры дневниковых записей «дозоровцев». «Это был, пожалуй, самый трудный день в лагере. Первый раз была дежурным командиром, первый раз – и сразу дежкомом лагеря. Целое утро «металась», боясь что-то не так сделать» (Л., 5 класс). «Я первый раз побывала на совете командиров и попросилась ходить туда каждый день. На СК шли разговоры об отрядах, об отдельных ребятах: как их увлечь, как поправить их недостатки, сделать хорошими членами дружного отряда. После каждого СК появлялось в мыслях что-то новое – как правильно строить отношения с товарищами» (М., 5 класс).

Наблюдение за группой показало, что, несмотря на разновозрастный ее состав и неодинаковый «стаж» подростков в деятельности детского объединения «Дозор», здесь отсутствует какое-либо доминирование старших и более «опытных» ее членов над младшими. Наряду с экспериментальной группой в экспедициях и поездках практически всегда принимали участие и старые «Дозоровцы». Это решало проблему передачи опыта, межвозрастного взаимодействия. Результатом 2 периода опытной работы можно считать сложившийся стиль отношений взрослых и детей и детей друг с другом.

Третий период опытной работы характеризуется следующими признаками:

1. В жизни отряда сложился диалогический стиль общения, который определился как основной и ведущий во всех звеньях коллективной жизни. Общение со взрослыми явилось для подростка своеобразной «зоной ближайшего развития» в присвоении нравственных норм.

Показателем достижения высокого уровня сотрудничества становится способность ядра группы к решению сложных трудовых, организаторских, педагогических задач при минимальной помощи старшего руководителя-комиссара и способность органов самоуправления самостоятельно преодолевать трудности и решать проблемы достижения социально важных целей.

2. Поведение подростков стало характеризоваться направленностью на дело. Им становится присуща большая степень ответственности, самостоятельности, созидательности по отношению к деятельности. Подростки сами выделяют проблемы, сами умеют их решать, высказывают собственное мнение по отношению к действиям, поступкам другого человека, значимого для них. В ходе совместной деятельности быстро выделяются те ребята, которые обладают определенным соотношением личностных качеств, удовлетворяющих внутренним запросам «идеала» других. Так, Сережа Ш. был любимцем у многих ребят. Многие пытались быть похожими на него в поступках.

3. На отношения оказывает влияние групповая культура деятельности. Нарушение норм, возникших и выработанных в ходе совместной деятельности, приводит к конфликтным ситуациям, а иногда даже к необратимым процессам (приказ «уйти» нарушителю со сбора). Фактов подобного содержания было немного. Но ЧП случались. Однажды юноша грубо обидел девушку. Руководители решили отчислить его из лагеря. Но отряд, а затем и вечерний сбор попросили оставить его в лагере. И это дало результат. Этот подросток больше никаких замечаний не получал.

В ходе деятельности подростки апеллируют к общественному мнению: каждый должен определиться в своих действиях по отношению к тому или иному событию. Подростки выходили на трудовые десанты, когда надо было добровольцами идти на помощь заповеднику в расчистке берегов от ивняка. Такой способ поведения для них был естественным (за это не награждали). Они просто научились хорошо анализировать сложившуюся ситуацию и находили то место в ней, которое они должны занять.

В одном из отрядов были подростки, которых взяли для «перевоспитания». Двое из них, вызвавшись идти на прополку, в последнюю минуту отказались. Решением отряда им была предоставлена возможность занять место в отряде малышей. И это наказание оказалось действеннее любой нравоучительной беседы, выдержали они два дня, а потом попросили взять их обратно в свой отряд. Больше к ним претензий не было.

Высшая точка этапа развития групповых отношений – достижение ядром группы высокой заинтересованности в постоянном участии в деятельности группы. С этого момента открывается путь к стадии морально-волевого единства группы – началу высокого уровня группового сотрудничества.

4. В поисковой и краеведческой деятельности очевидной становится необходимость духовно-практического ее осмысления. От первичного знания о войне – к людям, свидетелям событий, от них – к земле, к поиску доказательств истории, от них – к документам, и далее – к осмыслению сделанного через искусство и творчество, и снова – к людям. В этом большую помощь оказывают «дозоровцы», прошедшие многолетний путь поиска. Они показали подросткам траншеи, землянки, рассказали о подготовке к раскопу и показали, где он производился. Неподалеку от палаток было кладбище неизвестных солдат, около 300 останков – 6 могил (холмиков) и 3 могилы с памятниками. «Дозоровцы» смогли по медальонам восстановить имена погибших. Готовясь отметить 22 июня, подростки исправили ограду, готовили музыкально-литературное выступление. А с утра 22 июня готовили букеты цветов, чтобы торжественно возложить их во время линейки. Затем последовал рассказ участников экспедиций о трудных днях поисков, о тех чувствах, которые они переживали при этом.

Многие из «дозоровцев», приняв эстафету от взрослых, становятся активными руководителями экспедиций, создают свои отряды, продолжая дело, начатое еще добровольцами со времен окончания Великой Отечественной войны. Может быть этим объясняется долговечность поискового движения. Ведь после войны прошло уже 60 лет.

На 3-м этапе исследования проводилась диагностика результатов экспериментальной работы. Динамика доминирующей направленности личности подростков в экспериментальной и контрольной группах представлена в таблице.

Таблица 18

Доминирующая направленность личности подростка

Типы направленности	Контрольная группа %		Экспериментальная группа %	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Гуманистическая	36	48	44	70
Эгоцентрическая	28	32	26	22
Социоцентрическая	28	20	19	8
Негативистическая	8	0	11	0

Результаты исследования показали:

1. Рост гуманистической направленности и в контрольной (48%), и в экспериментальной (70%) группах. Однако в экспериментальной группе динамика роста намного выше (с 44 до 70%). В контрольной – с 36 до 48 %.

2. Если в контрольной группе эгоцентрическая направленность стала выше (с 28 до 32%), то в экспериментальной она снизилась, правда незначительно (с 26 до 22 %).

3. Значительно снизилась социоцентрическая направленность в экспериментальной группе (с 19 до 8 %).

4. Негативистическая направленность не выявлена ни в контрольной, ни в экспериментальной группах. Можно объяснить отсутствие негативистической направленности в контрольной группе тем, что она принимала участие в коммунарском сборе в Москве. Этого оказалось достаточно для тех изменений, которые произошли в группе.

Исследование в экспериментальной группе шло в течение 3 лет (5, 6, 7 класс). Замеры доминирующей направленности личности проводились ежегодно, что дало возможность проследить динамику формирования гуманистической направленности. В исследовании приняли участие не только

подростки экспериментальной группы, но и члены «Дозора» того же возраста, участвовавшие в экспедициях до начала экспериментальной работы. У них уже был опыт поисковой деятельности. Можно предположить, что это сказалось на результатах исследования, показавшего более высокую гуманистическую направленность (91%), чем в экспериментальной группе (70%). Результаты пролонгированного исследования представлены в гистограмме (рис. 5).

Возрастная динамика доминирующей направленности личности

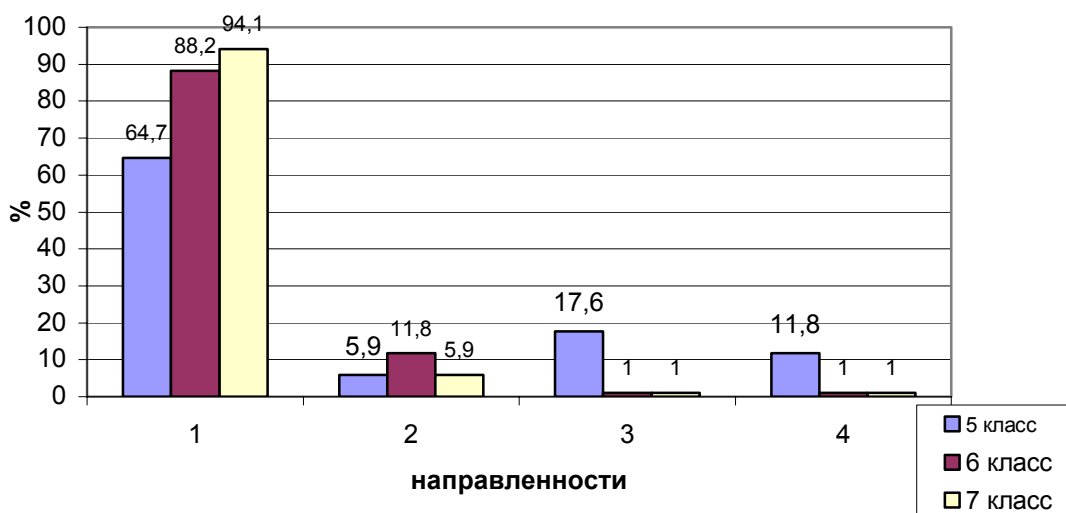

Рис. 5

Направленность:

- 1 – гуманистическая
- 2 – эгоцентрическая
- 3 – социоцентрическая
- 4 – негативистическая.

Гуманистическую направленность после первой экспедиции продемонстрировали 64,7% испытуемых – 21 человек. Эгоцентрическую – всего 5,9% (1 человек). Правда были и подростки, показавшие социоцентрическую направленность – 17,6% (3 человека) и негативистическую – 11,8% (2 человека). Таким образом, наибольшее число испытуемых показали свою принадлежность к гуманистической направленности. В то же время высок процент негативистической направленности.

В 6 классе, после весеннего коммунарского сбора, который был проведен «Дозором» в Москве, результаты заметно изменились: гуманистическая направленность – 88,2% (рост 24%), из них индивидуалистов – 41,2%, альтруистов – 47%, правда, возросло количество эгоцентрической направленности на 5,9%, но никого не осталось ни в социоцентрической, ни в негативистической направленностях.

Через год состоялась поездка в г. Псков в Пушкинский заповедник (7 класс) и г. Ржев. После окончания сбора результаты стали следующими: гуманистическая направленность – 94,1%, эгоцентрическая – 5,9%. Возросла альтруистическая акцентуация на 5,9%, что составило 52,9%.

Предположение о зависимости доминирующей направленности от опыта общественно значимой деятельности было проверено в специальном исследовании.

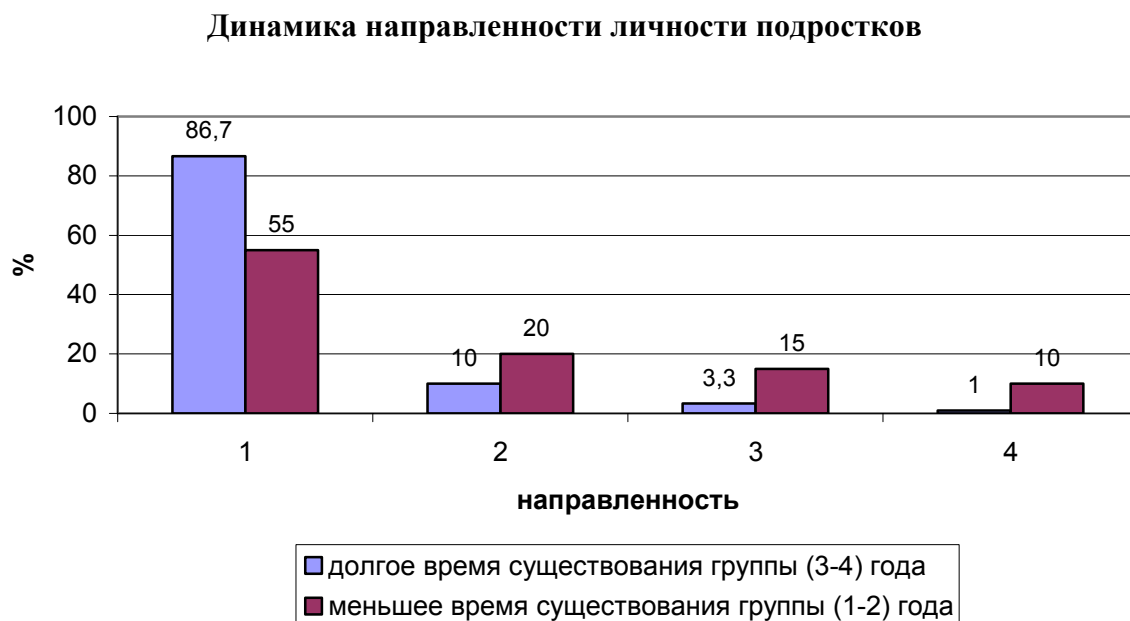
Были опрошены подростки двух групп поисковой деятельности, первая имела опыт 3-4 года, вторая – 1-2 года. Результаты представлены в таблице.

Таблица 19

**Доминирующая направленность личности подростков
с разным опытом работы в «Дозоре»**

Типы направленности	1 группа (3-4 года)	2 группа (1-2 года)
Гуманистическая	86,7%	55%
Эгоцентрическая	10,0%	20%
Социоцентрическая	3,3%	15%
Негативистическая	–	10%

Результаты отражены также в гистограмме:

Направленность:

1 – гуманистическая

2 – эгоцентрическая

3 – социоцентрическая

4 – негативистическая.

Рис. 6

Из гистограммы видно, что:

1) группы, существовавшие длительное время (3-4 года), показывают более высокий уровень гуманистической направленности (86,7 - 55%);

2) в группах, работавших 3-4 года, значительно ниже эгоцентрическая направленность (10-20%), социоцентрическая (3,3-15%), и отсутствует негативистическая.

Все это подтверждает первоначальные выводы о влиянии опыта работы в детской общественной организации на социальное развитие подростков.

Проведенное исследование позволило предположить, что есть определенный сензитивный возраст для формирования гуманистической

направленности. Предположительно, это 11-12 лет. Об этом говорят следующие факты:

1. Уже первые экспедиции с детьми этого возраста дали высокий показатель гуманистической направленности (67%).

2. Дети, пришедшие в «Дозор» в 12-13 лет, после первой экспедиции дали показатель значительно ниже (55%).

Это предположение несомненно нуждается в специальном исследовании.

Полученные результаты были проверены в исследовании, проведенном на базе другой детской организации – РАУМ (Республиканская ассоциация учащейся молодежи). РАУМ объединяет подростков 13 лет и старше двадцати районов Удмуртской Республики. Организация проводит работу по пропаганде здорового образа жизни, поддерживает юнкоровские команды республики, проводит учебы актива учебных заведений, конкурсы социальных проектов.

В исследовании приняли участие группы подростков, являющиеся членами организации 1-2 года (25 человек) и 4-5 лет (25 человек). В качестве контрольной группы выступили учащиеся 8 класса (25 человек), не являющиеся членами каких-либо детских организаций.

Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица 20

Доминирующая направленность личности подростка (РАУМ)

Типы направленности	Не члены ДОО	Члены ДОО	
		1-2 года	4-5 лет
1. Гуманистическая	9 – 36 %	20 – 80 %	22 – 88 %
а) альтруистическая	2 – 8 %	3 – 12 %	9 – 36 %
б) индивидуалистическая	7 – 28 %	17 – 68 %	13 – 52 %
2. Эгоцентрическая	13 – 52 %	4 – 16 %	2 – 8 %
а) индивидуалистическая	9 – 36 %	4 – 16 %	2 – 8 %
б) эгоистическая	4 – 16 %	0	0
3. Социоцентрическая	2 – 8 %	1 – 4 %	1 – 4 %
4. Негативистическая	1 – 4 %	0	0

Выявлена динамика развития гуманистической направленности личности в зависимости от опыта деятельности подростка в детской общественной организации (80% – 1-2 года; 88% – 4-5 лет). Доминирующей направленностью подростков – не членов организации является эгоцентрическая направленность (52%). При этом из двух акцентуаций направленности индивидуалистическая (преимущественно положительное отношение к себе при отрицательном, в целом, отношении к обществу) преобладает над эгоцентрической (полная центрация на себе, при крайне отрицательном отношении к обществу). Это ведет, как следствие, к низкой толерантности, высокой выраженности негативных коммуникативных установок, к соперничеству в конфликтных ситуациях, высокой степени агрессии, а у части учащихся – к пониженной жизненной адаптации. Итак, у подростков контрольной группы доминирует преимущественно положительное отношение к себе, при отрицательном, в целом, отношении к обществу.

Несмотря на преобладание эгоцентрической направленности, в группах достаточно высок процент направленности гуманистической (36%). Здесь также индивидуалистический акцент (преимущественно положительное отношение к себе, тяготение к автономии от общества, но в целом, при положительном отношении к нему) преобладает над альтруистической акцентуацией.

Эгоцентрическая акцентуация эгоцентрической направленности и негативистическая направленность у членов ДОО не выявлена.

Наблюдается и рост альтруистической акцентуации гуманистической направленности в зависимости от опыта общественно значимой деятельности от 8% (не члены ДОО) до 12% (1-2 года) и 36% (4-5 лет).

Таким образом, тенденции, выявленные в экспериментальной работе подтвердились:

1. Деятельность детских общественных организаций способствует социальному развитию подростка, проявившемуся в формировании гуманистической направленности его личности как доминирующей.

2. Исследование показало влияние опыта работы в детской общественной организации на формирование доминирующей направленности личности подростка.

3. Исследование позволило высказать предположение о возможностях достаточно раннего формирования гуманистической направленности личности в условиях социально значимой деятельности, условия для участия детей в которой создает детская общественная организация.

5.3. Сформированность позиции члена организации как показатель результативности социального воспитания в детской общественной организации

Результативность социального воспитания в детской общественной организации зависит не только от успехов в ее деятельности, но и от сформированности позиции члена организации. Позиция члена организации как осознание, переживание своей принадлежности к ней может быть выражена в следующих **критериях – мотивационном, эмоциональном, поведенческом.**

Исходя из этого исследовались **мотивы** вступления в организацию и участия в ее делах, отношение к организации, понимание ее целей и своей позиции в организации, социальные интересы членов организации, преобладающее поведение в конфликтной ситуации.

Исследование проводилось в общественных организациях – «Волонтеры», «Долг», «Скауты», «Солнцеворот». Были использованы методики: «Визитная карточка», «Радости и огорчения», методики К. Томаса и А. Кренделла (А.Е. Crendall), методика незаконченного предложения, анкеты.

Выборка составляла от 29 до 89 человек. Цель вступления детей в организацию (волонтеры, скауты) нашло отражение в следующей таблице:

Таблица 21

Цель вступления в организацию

№ п/п	Содержание ответов	Волонтеры %	Скауты %
1	Найти друзей	31,1	4,0
2	Получить новые знания, умения, навыки	15,5	28,5
3	Приносить пользу окружающим	24,4	–
4	Проявить способности к какой-либо деятельности (мотив самоутверждения)	6,6	43
5	Приобщение к Богу	–	7
6	Любопытство	–	14,3

Анализ показал, что на первом месте находятся цели личного характера, что вполне объяснимо, учитывая возраст детей – найти друзей (31,1% у волонтеров), проявить способность к какой-либо деятельности (43% у скаутов). Обнаружено большое расхождение стремления «проявить способности к какой-либо деятельности» у волонтеров и скаутов (6,6 – 43%). Это можно объяснить тем, что у скаутов специально организована деятельность, направленная на овладение навыками и утверждение себя в каком-либо виде деятельности.

Характерно, что цель – «приносить пользу окружающим» – скауты не ставят. У волонтеров эту цель обозначили 24,4% респондентов. Это свидетельствует о недостаточном осознании детьми основной цели добровольчества, что подтверждается другими исследованиями.

Исследование мотивов участия в деятельности организации нашло отражение в таблице:

Таблица 22

Мотивы участия в деятельности организации

№ п/п	Содержание	Волонтеры %	Скауты %
1	Здесь каждого уважают и ценят	16,8	18
2	Многое узнаю, многому учусь	16,8	36
3	Организуем различные полезные дела	15,7	24
4	Здесь мои друзья	12	17
5	Нравится собираться вместе, общаться	–	37
6	Интересно проводить свободное от учебы время	11	15
7	Помогаем младшим и старшим	6,7	9,5
8	Здесь помогают друг другу	–	11,1
9	Хороший руководитель	–	2,7
10	Красивая форма	–	4,8

Исследование показало, что у скаутов на первых местах мотивы общения (37%), взаимопомощи (15,11%) и овладения навыками (36%). Это подтверждает вывод о том, что овладение умениями и навыками занимает важное место в скаутском методе.

Мотив участия в организации полезных дел у скаутов выше, чем у волонтеров (24 – 15,7%). Сюда же можно отнести помощь старшим и младшим (9,5 – 6,7%). Однако этот мотив, так же, как и соответствующая цель, выражен недостаточно. Можно предположить, что в самой деятельности детьми не осознается ее нужность окружающим, что снижает воспитательные возможности деятельности ДОО.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в детских общественных организациях (волонтеры и скауты) детьми осознаются цели вступления в организацию, причем преобладает личностный характер этих целей. Личностная заинтересованность вступления в организацию способствует формированию позиции члена организации. Можно констатировать недостаточное развитие мотива участия в общественно значимой деятельности,

что объясняется несформированностью пространства этой деятельности (у скаутов) и недостаточным осмыслением детьми полезности своих дел (у волонтеров). Полученные результаты были проверены в организации с ярко выраженной общественно-полезной деятельностью – отряде ДИМСИ, в котором проводилась вышеописанная экспериментальная работа (см. 5.1).

Была использована методика незаконченного предложения. Предлагалось продолжить предложение: «Я с удовольствием участвую в том, что делает моя организация, когда...»

Респондентам предлагались варианты ответов:

1. Мы приносим пользу людям.
2. Чувствую, что я нужен.
3. Все вместе работаем.
4. Я знаю, что смогу узнать что-то новое, чему-то научиться.
5. Я знаю, что могу проявить себя.
6. Со всеми мне просто интересно.

Таблица 23

Мотивы участия в делах детской общественной организации

№ вопроса	1	2	3	4	5	6
1-й срез: февраль 2004 г.	60%	60%	55%	65%	70%	55%
2-й срез: июнь 2004 г.	90%	85%	75%	70%	65%	70%

Если на 1-м этапе у ребят преобладал мотив общения (100%), то на 2-м этапе (табл. 23) мотив полезной деятельности доминирует (60%, 90%), а также преобладает мотив совместной деятельности (55%, 75%).

Данный эксперимент и его сравнение с предыдущими подтверждает предположение, что результативность социального воспитания в пространстве

ДОО зависит не от факта пребывания детей в ДОО, а от осознания цели своей полезности, нужности людям, сформированности позиции члена организации.

В связи с полученными выводами проведено дополнительное исследование на более широкой представленности членов волонтерских объединений республики (89 человек). Участникам волонтерского движения была предложена анкета, целью которой было выяснить осознание цели понятия «волонтерства» и своей роли в волонтерском движении. Ответы на вопрос: «Кто такой волонтер?» – распределились следующим образом: 73% ответили, что волонтер – это доброволец, который пропагандирует здоровый образ жизни. 13% ответивших написали, что волонтер – это доброволец, и 14% респондентов не дали ответа. Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Волонтерство членами волонтерских отрядов чаще всего воспринимается как работа по здоровому образу жизни и профилактике употребления ПАВ. 26% опрошенных упоминали о том, что возможна еще и помощь нуждающимся. Реально большинство волонтерских объединений занимаются профилактикой здорового образа жизни. При этом 4% от общего числа опрошенных вообще не смогли ответить на вопрос о том, чем должно заниматься волонтерское объединение, а 9% не смогли ответить на вопрос о деятельности своего отряда.

2. Большинство участников анкетирования (49%, из них 35% – девочки, 43% – мальчики) показали, что их обязанностями являются выступления и участие в конкурсах и акциях, то есть не осознается главное: волонтеры должны работать на благо людей, помогать им, то есть просматривается низкая целевая установка участников волонтерского движения или же недостаточность понимания целей волонтерского движения. 48% от общего числа опрошенных ответили, что их целью являлось донесение информации до людей.

3. 61% опрошенных не ответили на вопрос о конкретной помощи людям. Для выявления того, на кого направлена деятельность волонтерских отрядов

(на себя, на деятельность вокруг себя, то есть на других, или на интересы страны, общества), как их члены понимают цели организации, была проведена диагностика «Незаконченное предложение». Члены волонтерских объединений должны были закончить два предложения:

1. Меня радует, когда...
2. Меня огорчает, когда...

В данном исследовании приняло участие 40 человек. Оказалось, что волонтеры не осознают себя членами объединений, в ответах не звучат слова «отряд», «организация». В ответах участников опроса видна основная направленность на себя, свои переживания. Типичными ответами являются такие:

1. Меня радует, когда светит солнце, когда есть друзья и т.п.

2. Меня огорчает, когда предают, когда меня не слушают, когда меня обманывают, когда идет дождь и т. п.

Итак, волонтерское движение чаще всего воспринимается как движение за здоровый образ жизни. Другие же сферы внимания волонтеров выпадают из поля их деятельности. Волонтеры недостаточно четко осознают цели и задачи волонтерского движения в целом.

Одним из ведущих мотивов деятельности, определяющих поведение человека, является социальный интерес (3.6). Возможность его удовлетворения в детской общественной организации – важнейший путь социального воспитания, а уровень проявления – показатель сформированности позиции члена организации.

Исследование уровня сформированности социального интереса (СИ) проводилось в объединениях волонтеров и в «Долге». Исследование у волонтеров показало, что средний балл социального интереса детей в детской организации 8,25, что превышает показатель социального интереса у случайной выборки того же возраста (10-14 лет) – 6,24. Роль детского объединения в формировании социального интереса подтверждают и данные, полученные в

ДМО «Долг». Исследованы также связи социального интереса с направленностью личности и самооценкой в деятельности.

Получены следующие результаты:

1. С опытом участия в общественно значимой деятельности, как правило, растет показатель социального интереса. Больше половины подростков, участвующих в экспедиции, имеют высокий социальный интерес.

2. На выраженность социального интереса влияет также доминирующая направленность личности подростка. Как показывает исследование, высокие показатели социального интереса коррелируют с гуманистической (80%) и, реже, социоцентрической (20%) направленностью личности. Низкие показатели социального интереса коррелируют с эгоцентрической (70%), реже, с гуманистической и социоцентрической направленностью. В случае низкого социального интереса, малого опыта участия в экспедициях, но гуманистической направленности личности можно говорить об особой предрасположенности подростка к участию в общественном движении.

При исследовании самооценки в деятельности выяснилось, что у ребят с низким социальным интересом мотивы участия в экспедициях связаны с поиском одобрения, уважения со стороны взрослых и сверстников (т.е. имиджевыми характеристиками). У ребят с высоким социальным интересом, как правило, преобладают мотивы, связанные с осознанием значимости выполняемой деятельности, а также осознанием необходимости участия в ней. Наблюдалась взаимосвязь преобладания в направленности личности мотивов, связанных с имиджевыми характеристиками (то, как Я буду выглядеть в глазах других) с очень низким социальным интересом и трудностью во взаимоотношениях с другими людьми. Как правило, в этом случае развитие социального интереса в условиях экспедиций происходит медленнее.

Таким образом, уровень сформированности социального интереса зависит от опыта участия в поисковых экспедициях. Мотивы участия в жизни

группы, занимающейся общественной работой, у ребят с высоким социальным интересом связаны в основном с осознанием необходимости участия в деятельности (абстрактная исполнительность), с осознанием общественной значимости деятельности группы, реже, с желанием самоутверждения.

Позиция члена организации проявляется и в *эмоциональном отношении к ней*. Исследование по этому критерию проводилось в театральном «Солнцевороте». Юношам и девушкам (в исследовании принимали участие 62 человека) из четырех театров, входящих в объединение «Театральный солнцеворот», было предложено продолжить предложение: «Солнцеворот» для меня это...». Высказывания юных солнцеворотовцев искренни и эмоциональны, они характеризуют атмосферу творческого объединения «Театральный солнцеворот». Именно эта атмосфера ценится ребятами больше всего.

Характерно, что 35,5% от всего объема высказываний положительно и эмоционально окрашены. Примеры высказываний: «Солнцеворот» – это новая сокрушительная волна, ворвавшаяся в мою жизнь», «любовь к «Солнцевороту» нельзя описать, здесь чувствуешь себя, как рыба в океане, словно мы тут родились». Своей семьей назвали «Театральный Солнцеворот» 22,5% респондентов.

«Солнцеворот» – это огромная семья, странствующая из одного дома в другой и везде оставляющая капельку света». 70% респондентов пишут о друзьях и настоящей дружбе. «Солнцеворот» – это друзья, это «море друзей», «это теплый круг друзей, причем незамкнутый», об этом пишут 55% респондентов. «Театральный солнцеворот» в восприятии юных участников объединения – это «особая страна, где нет войны и нет ни одной капли жестокости, а есть только счастье, дружба и любовь». Для всех ребят «Солнцеворот» – это другой мир, это другие отношения. «В нашем грязном мире осталось так мало чистого и светлого, а «Солнцеворот» для меня это и есть чистое и светлое», «это луч света в темном царстве», «это солнце».

Таким образом, можно говорить о высоком уровне эмоционального восприятия подростками своей организации, что способствует формированию позиции члена организации.

Поведенческий критерий исследовался в таких показателях, как: 1) позиция в деятельности; 2) поведение в конфликтной ситуации.

Исследовались волонтеры и скауты (по 28 человек). Первый показатель отражен в таблице.

Таблица 24

Позиция в деятельности ДОО

№ п/п	Содержание	Волонтеры %	Скауты %
1	Активные участники	48,5	19,4
2	Организаторы	20	16,6
3	Инициаторы	5,7	13,6
4	Исполнители	22,8	–

Анализ таблицы показал преимущество волонтеров в проявлении активности (48,5 – 19,4%). Однако инициаторов деятельности у скаутов больше (13,6 – 5,7%). Это можно объяснить тем, что у скаутов инициатива направлена на себя, на свое самосовершенствование. В целом можно отметить недостаточную активность детей (22% исполнителей у волонтеров).

В организации скаутов исследовалось поведение детей в конфликтной ситуации. Полученные данные говорят о том, что преобладающими формами поведения являются сотрудничество (38,5%), соглашение (компромисс) – (30,8%), уклонение и соперничество не выявлены. Это говорит о том, что в ДОО дети учатся взаимодействию и находят приемлемые пути разрешения конфликтов.

Исследования, проведенные в разных детских организациях, показали проблемные аспекты их деятельности:

1. Недостаточное осознание детьми и подростками смыслов деятельности, в которой они участвуют, что выразилось в мотивах участия в ней.

2. Низкий уровень самостоятельности, инициативы членов организации.
3. Исследование выявило также разный результат сформированности позиции члена организации в зависимости от направленности деятельности, ее социально значимых смыслов (скауты – ДИМСИ).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 5

Исследование результативности социального воспитания в пространстве детских общественных организаций позволяет утверждать, что пребывание детей и подростков в ДОО приводит к глубинным изменениям их личности. Экспериментально проверено развитие таких качеств, как социальная инициатива и направленность личности. В эксперименте приняли участие детские общественные организации села и города, созданные в ходе экспериментальной работы.

Полученные результаты говорят о положительной динамике развития всех показателей развития социальной инициативы в экспериментальных группах. Гипотеза о том, что ДОО является фактором развития социальной инициативы подростков, нашла свое подтверждение.

Исследование доминирующей направленности личности показало значительные изменения в сторону формирования гуманистической направленности, а также динамику ее развития в зависимости от опыта участия подростков в деятельности детской организации.

Результативность социального воспитания в ДОО зависит от сформированности позиции члена организации. Исследование позиции члена организации по таким показателям, как мотивационный, эмоциональный и поведенческий выявило недостаточную ее сформированность, особенно по критериям мотивационному и поведенческому (позиция в деятельности).

Выявленные проблемы, их решение в дальнейшем позволит поднять эффективность социального воспитания в пространстве детских общественных организаций на новый уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-политические и экономические преобразования в России породили проблему, связанную с социальным становлением детей и подростков.

Детское общественное движение, являясь выражением общественно направленной организованной самодеятельности детей, обладает огромным социальным и воспитательным потенциалом, позволяющим решать эту проблему.

В диссертации проанализированы работы, представляющие потенциал детских организаций как носителей социальной активности детей и молодежи (А.В. Волохов, М.З. Ильчиков, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн, И.И. Фришман).

На современном этапе новые явления, происходящие в детском движении, рассматриваются в исследованиях Л.В. Алиевой, М.В. Богуславского, А.В. Волохова, А.Г. Кирпичника, Р.В. Литвак, Е.Н. Сорочинской, С.В. Тетерского, И.И. Фришман, Т.В. Трухачевой.

Однако в рамках представленных исследований затронуты отдельные аспекты проблемы социального воспитания в детской общественной организации. Детская организация чаще рассматривается как педагогическая система, а ее социальной сущности не уделяется достаточно внимания.

В завершеном диссертационном исследовании анализируются методологические подходы к изучению детских общественных организаций как пространства социального воспитания, формулируются теоретические основы исследования на методологических принципах аксиологического, культурологического подходов, личностно-ориентированной педагогики и ее принципах.

Детское движение как предмет научного познания раскрывается через межпредметное взаимодействие исторических, социальных, психологических и педагогических наук.

Детская общественная организация рассматривается в диссертации как результат взаимодействия объектов и субъектов социального воспитания, которыми одновременно являются и само объединение, и каждый его член. Детское объединение выступает средством (субъектом) влияния на подростка (объект) привлекательностью деятельности, сложившимися традициями, потребностью детей в товарищеском сообществе – защитнике ребенка. В процессе освоения ребенком новой позиции он становится способным усиливать свое индивидуальное влияние на объединение, отдельных его членов, становясь субъектом его жизнедеятельности и своей собственной. Именно во взаимодействии объектной и субъектной роли рассматривается особая позиция члена детского объединения. Индивидуальные ступени, результаты их освоения ребенком являются показателями развития личности ребенка в воспитательном пространстве, созданном детскими общественными организациями.

Исследование детской общественной организации как пространства социального воспитания потребовало уточнения понятийного аппарата.

В диссертации раскрыто и теоретически обосновано содержание категорий: «детская общественная организация», «социальное воспитание», «социальная инициатива». Они определены следующим образом:

Детская общественная организация – самодеятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство. Социальное воспитание – это выстраивание отношений ребенка с окружающим его миром, создание условий для социального развития личности в системе этих отношений.

Социальная инициатива – это форма проявления активности субъектов отношений в создании социальных проектов, преобразующих окружающую жизнь.

На основе уточнения категориального аппарата в диссертации разработана концепция деятельности детской общественной организации как особого (специфического) фактора социального воспитания.

В ее основе – разработка целей детской общественной организации, ее функций, принципов деятельности, содержательно-методической основы деятельности, результативности.

Теоретический анализ современного детского движения позволил автору определить цель детской общественной организации как освоение и развитие опыта социальных отношений.

Функции детской общественной организации представлены автором работы следующим образом:

1. Создание условий для приобретения детьми опыта социально значимых отношений.
2. Оказание помощи ребенку в самопознании и самореализации.
3. Формирование у детей и подростков активной гражданской позиции.

Функции социального воспитания в ДОО проявляются в направленности деятельности детских общественных организаций на формирование «социальности» подростков, в этом их и социальное, и воспитательное назначение.

В основе принципов деятельности ДОО лежит концептуальный подход к определению ДОО как пространства освоения и развития детьми опыта социальных отношений. Предлагаются следующие принципы деятельности ДОО:

1. Общественный характер объединения детей и деятельности их в организации.
2. Свобода выбора детьми объединения и добровольности участия в нем.
2. Активность и самодеятельность в ДОО.

3. Единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности

5. Культурное посредничество взрослых в освоении детьми опыта социальных отношений через их партнерство и сотрудничество.

В диссертационной работе определены три источника содержания деятельности ДОО. Это сама детская жизнь, с ее «неимоверно богатым содержанием и целесообразностью» (С.Т. Шацкий), потребности и интересы детей, нравственные ценности, необходимость приобщения к ним детей, социализация личности.

Общим признаком содержания деятельности ДОО является ее общественно значимый смысл.

Результат функционирования деятельности детской общественной организации представлен в работе как изменения, которые происходят с участниками ДОО, в отношениях между ними, а также в окружающей среде, на изменение которой направлена их деятельность.

Показателем результативности социального воспитания в пространстве детской общественной организации автор предлагает считать развитие «социальности» в членах организации, то, что Д.И. Фельдштейн назвал «социальной константой».

Результативность социального развития личности в пространстве детской общественной организации определяется специфическими возможностями организации как субъекта социального воспитания.

Самодеятельный характер организации, ее включенность в социальную действительность, демократичность устройства, гуманистический стиль отношений позволяют автору считать специфическими критериями результативности санкционирования детской общественной организации - гуманистическую направленность личности и социальную инициативу.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что детская общественная организация в силу специфики своей деятельности создает условия для развития социальной инициативы и гуманистической направленности личности подростков.

Проведенный автором историко-педагогический анализ детского движения в России и Удмуртии привел к следующим выводам:

В развитии детского движения в России были периоды подъема и спада. Феномен детского движения проявляется в 20-е годы. Остальное время отличается наличием одной детской организации, которая превращается в государственный институт воспитания.

Однако в рамках пионерской организации в 40-е годы и в конце 50-х – начале 60-х годов наблюдается детское движение (тимуровское, красных следопытов, коммунарское).

Общим для всех периодов развития детского движения выступает наличие в государстве и обществе детей, желающих участвовать в общественной жизни, взрослых, способных создать условия и обеспечить возможности для деятельности детских формирований различных масштабов и разных статусов.

Исторический опыт детского движения в нашей стране, несмотря на все его противоречия, показывает продуктивность социального воспитания в пространстве детской общественной организации, благодаря включению детей в такие отношения, которые развивают патриотические чувства, гражданственность, самостоятельность и ответственность.

Комплексное историко-педагогическое и теоретическое исследование деятельности детских общественных организаций Удмуртской Республики позволило выявить тенденции и проблемы становления и развития детского движения в Удмуртии в новых социально-экономических условиях (1991-2005 гг.).

Эффективность социального воспитания в детской общественной организации подтверждена результатами экспериментальной работы, показавшей динамику развития гуманистической направленности личности подростков.

Результаты, полученные в процессе исследования, подтвердили выдвинутую гипотезу. В диссертации теоретически обоснованы и

экспериментально доказаны специфические возможности социального развития подростков в условиях детской общественной организации; сформированы условия развития социальной инициативы и гуманистической направленности личности подростка.

Проведенное исследование позволяет прогнозировать дальнейшее развитие детских общественных организаций, выстраивать модели и создавать концепции их деятельности, в основе которых будет лежать решение поставленных проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Adler, A. *Social Interest: A challenge to mankind* / A. Adler. – London: Faber & Faber, 1938. – 313 p.
2. Anheier, H.K. *Volunteering in Cross-national Perspective: Initial Comparisons* / H.K. Anheier, L.M. Salamon // *Law and Contemporary Problems*. – 1999. – No. 62(4). – P. 43-66.
3. Baarker, Robert L. *The Social Work: Dictionary* / Robert L. Baarker. – 2-nd ed. – USA: WASW Press, 2000.
4. Clohesy, S.J. *National and Community Service: An Analysis of Strengths, Programs, Needs, and Opportunities: Report Prepared for the Ford Foundation*. San Bruno / S.J. Clohesy. – CA: Ripple Effect Consulting, 1999.
5. Clohesy, S.J. *Amateurs in Public Service: Volunteering, Service-learning, and Community Service* / S.J. Clohesy // *Law and Contemporary Problems*. – 1999. – No. 62 (4). – P. 1-263.
6. Doel, M.L. *Teaching Social Work Practice* / M.L. Doel, S. Shardlow, C. Sawdon, D. Sawdon. – Aldershot: Arena, 1996.
7. Education Commission of the States. *Mandatory Community Service: Citizenship Education or Involuntary Servitude: Issue Paper on Service-Learning*, 1999.
8. Furano, K. *Youth Service Country Profile: The United States*. Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development– San Jose, Costa Rica (Youth Service Country Study Paper 01-18) / K. Furano, G. Walker. – New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
9. Panova, E. *Youth Service in Russia: Paper Presented at the Worldwide Workshop on Youth Involvement as a Strategy for Social, Economic, and Democratic Development*. San Jose, Costa Rica (Youth Service County Study Paper 01-15) / E. Panova, A. Lopukhin, C. Kedizie. – New York, NY: The Ford Foundation, 2001.
10. Salamon, L.M. *America's Nonprofit Sector: A Primer* / L.M. Salamon. – New York: The Foundation Centre, 1992.
11. Sherraden, M. *Service and the Human Enterprise, Perspective* / M. Sherraden. – St. Louis: Centre for Social Development, Washington University, 2001.
12. Wilson, J. *The Effect of Volunteering on the Volunteer* / J. Wilson, M. Musick // *Law and Contemporary Problems*. – 1999. – No. 62 (4). – P. 141-168.
13. Абраменкова, В.В. Развитие гуманных отношений и социальная психология детства / В.В. Абраменкова // *Вопросы психологии*. – 1986. – № 3. – С. 27-36.
14. Абраменкова, В.В. *Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре* / В.В. Абраменкова – М.: Московский

- психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2000. – 416 с.
15. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер – М.: Прагма, 1993. – 175 с.
 16. Азаров, Ю.П. Искусство воспитывать / Ю.П. Азаров; пер. с рус. А. Комерзан, Д. Плешко. – Кишинев: Лумина, 1982. – 277 с.
 17. Академия проблем социальной работы МАИ. Институт социальной работы. Российская энциклопедия социальной работы / под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – Т. 1. – М., 1997. – 364 с.
 18. Актуальные проблемы современного детства: сб. науч. тр. // Науч.-исслед. ин-т детства; под общ. ред. Е.М. Рыбинского. – М.: НИИ детства, 1993. – 99 с.
 19. Алексеева, О.П. Благотворительное движение: регионы России / О.П. Алексеева. – М.: САФ – Россия, 1995. – 112 с.
 20. Алещенок, С.В. Из опыта поддержки общественных инициатив и добровольцев / С.В. Алещенок. – М.: Беловодье, 1998. – 96 с.
 21. Алиева, Л.В. Детское движение – субъект воспитания. Теория, история, практика: монография / Л.В. Алиева; Рос. акад. образования. Ин-т теории образования и педагогики. – М.: Макс-Пресс, 2002. – 221 с.
 22. Алиева, Л.В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л.В. Алиева. – М., 2002. – 43 с.
 23. Амонашвили, Ш.А. Здравствуйте, дети! : Пособие для учителя / Ш.А. Амонашвили. – М.: Просвещение, 1983. – 208 с.
 24. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 494 с.
 25. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2. О человеке как объекте и субъекте воспитания / Б.Г. Ананьев – М.: Педагогика, 1980. – 287 с.
 26. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – 3-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
 27. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-пресс, 1998. – 373 с.
 28. Арефьева, Г.С. Социальная активность / Г.С. Арефьева. – М.: Политиздат, 1991. – 230 с.
 29. Арнольдов, А.П. Социальная педагогика: вопросы теории и практики: методические материалы / А.П. Арнольдов, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульф и др. – М.: Изд-во Центра соц. пед-ки РАО и АСОПиР РФ, 1994. – 109 с.

30. Арнольдов, Л.И. Живой мир социальной педагогики: в поддержку актуальной науки / Л.И. Арнольдов. – М.: ПИК ВИНТИ, 1999. – 131 с.
31. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров: Психолог. Психопедагог. Психоисторик / А.Г. Асмолов; Акад. пед. соц. наук; Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 1996. – 767 с.
32. Асмолов, А.Г. Психология личности: учебник / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
33. Бабочкин, П.И. Социокультурное становление молодежи в динамично изменяющемся обществе: дис. ... д-ра филос. наук: 09. 00. 11 / П.И. Бабочкин. – М., 2001. – 289 с.
34. Бабочкин, П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе / П.И. Бабочкин. – М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии; Социоцентр МГУ, 2000. – 173 с.
35. Баден-Пауэлл, Р. Настольная книга скаута / Р. Баден-Пауэлл. – М.: Русская книга, 2001. – 358 с.
36. Баден-Пауэлл Р. Юный разведчик: руководство по скаутизму / Р. Баден-Пауэлл. – СПб., 1918. – 236 с.
37. Басов, Н.Ф. Теоретико-методологические проблемы исследования истории детского движения в России (нач. XX в. – 90-е гг.): монография / Н.Ф. Басов. – Кострома: Изд-во КГПУ, 1997. – 348 с.
38. Белкин, А.С. Ситуация успеха: как ее создать / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. – 76 с.
39. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
40. Бестужев-Лада, И.В. Какая ты, молодежь? / И.В. Бестужев-Лада – М.: Московский рабочий, 1988. – 111 с.
41. Бехтерев, В.Ф. Активность личности: психолого-педагогические аспекты воспитания в современных условиях: учеб. пособие / В.Ф. Бехтерев. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1996. – 139 с.
42. Бим-Бад, Б.М. Воспитание человека обществом и общества человеком / Б.М. Бим-Бад // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 3-9.
43. Битинас, Б.П. Краткий словарь терминов по социальной работе (США) / Б.П. Битинас // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – Вып. 1. – М., 1991. – 180 с.
44. Богуславский, М.В. XX век российского образования / М.В. Богуславский. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 336 с.
45. Богуславский, М.В. 2005 – моноорганизация: детское движение: сборник информационно-методических материалов / М.В. Богуславский. – М., 2002. – С. 41-42.

46. Богуславский, М.В. История теории / М.В. Богуславский // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 12-40.
47. Богуславский, М.В. Методологические проблемы истории социокинетики детства / М.В. Богуславский // Теория, история, методика детского движения. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 58.
48. Богуславский, М.В. Моделирование методических систем / М.В. Богуславский // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 2. – С. 9-18.
49. Богуславский, М.В. Циклы и стадии развития детского движения в XX – первой половине XXI века / М.В. Богуславский // Теория, история, методика детского движения. – Кострома, 2002. – Вып. 6. – С. 96-98.
50. Бодалев, А.А. Об одаренности человека как субъекта общения / А.А. Бодалев // Мир психологии. – 1998. – № 4. – С. 274.
51. Божович, Л.И. Возрастной подход в работе пионерской организации / Л.И. Божович, Т.Е. Конникова. – М.: Просвещение, 1969. – 96 с.
52. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
53. Бойцова, С.В. Отношение взрослых к современному детскому движению как социально-педагогический ресурс его развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С.В. Бойцова; Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2002. – 18 с.
54. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2002. – 1456 с.
55. Борисова, Л.А. Историко-педагогический анализ концепций детского движения в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Борисова. – М., 1993. – 20 с.
56. Бочарова, В.Г. Основные направления научных исследований в социальной педагогике / В.Г. Бочарова, И.А. Липский – М.: Изд-во ССПР РФ, 2001. – 196 с.
57. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы / В.Г. Бочарова – М.: SVR АРГУС, 1994. – 208 с.
58. Бочарова, В.Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход / В.Г. Бочарова. – М.: ИПСР РАО, АСОПиР РФ, 1999. – 184 с.
59. Бочарова, В.Г. Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.Г. Бочарова. – М., 1991. – 18 с.
60. Бочарова, В.Г. Социально-педагогическая деятельность как научная категория: научный доклад / В.Г. Бочарова. – М.: ИПСР РАО, 2002. – 31 с.

61. Братусь, Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М.: Менеджер, Роспедагентство, 1994. – 60 с.
62. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 6. – С. 8-9.
63. Валгаева, И.А. Становление и развитие взаимоотношений взрослых и детей в общественных объединениях: на прим. деятельности рос. скаутов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.А. Валгаева. – М., 1994. – 156 с.
64. Валеева, Р.А. Гуманистическое воспитание: опыт реформаторских школ Европы первой половины XX века / Р.А. Валеева; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань: КГПУ, 1996. – 172 с.
65. Василенко, Т.Д. Психодиагностика в системе социальной работы / Т.Д. Василенко, В.Б. Никишина. – М.: Владос-Пресс, 2004. – С. 96-101.
66. Василькова, Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.В. Василькова, – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 158 с.
67. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения / В.П. Вахтеров; вступ. ст. С.Ф. Егорова. – М.: Педагогика, 1987. – 400, [1] с.
68. Вентцель, К.Н. Самоуправляющиеся общины детей как средство воспитания / К.Н. Вентцель // Свободное воспитание. – 1911. – № 6. – С. 10-34.
69. Вестник Министерства образования России: Изд-во Минобразования России, 2002. – 124 с.
70. Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся: сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. пробл. воспитания; [редкол.: Б.Е. Ширвиндт (отв. ред.) и др.]. – М.: АПН СССР, 1984. – 135 с.
71. Взвейтесь кострами, синие ночи: сборник. – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962. – 108 с.
72. Взрослые и детское движение: докл. Костром. отд-ния Ассоц. исследователей дет. движения / [А.Г. Кирпичник, Н.Ф. Басов, Н.Е. Емелина и др.]. – Кострома: Ассоц. исследователей дет. движения. Костром. отд-ние, 1993. – 57 с.
73. Визитная карточка / ред.-сост. Т.В. Трухачева. – М.: Пресс-Соло, 1995. – 162 с.
74. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М.В. Матюхина, Т.С. Михальчик, Н.Ф. Прохина и др.; под ред. М.В. Гамезо и др. – М.: Просвещение, 1984. – 270 с.
75. Волонтер и общество. Волонтер и власть. Научно-практический сборник / сост. С.В. Тетерский; под ред. Л.Е. Никитиной. – М.: ACADEMIA, 2000. – 160 с.

76. Волохов, А.В. Социализация ребенка в детских общественных организациях (вопросы теории и методики): монография / А.В. Волохов. – Ярославль: Изд-во ЛГПУ им. К.Д. Ушинского, 1999. – 270 с.
77. Волохов А.В. Теория и методика социализации ребенка в детских общественных организациях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А.В. Волохов. – Ярославль, 1999. – 467 с.
78. Воронков, С.Г. Молодежь и перспективы развития молодежной политики / С.Г. Воронков, С.П. Иваненков – Оренбург, 1999. – 286 с.
79. Воспитание детей в школе: новые подходы и технологии / под ред. Н.Е. Щурковой. – М.: Новая школа, 1998. – 208 с.
80. Воспитание и образование: взгляд в будущее: пер. с рус. / И.С. Кон, А.В. Мудрик, М.М. Постников и др. – М.: Прогресс, 1991. – 354 с.
81. Воспитательная деятельность пионерской организации: вопр. методики / К.Д. Радина, Б.Е. Ширвиндт, Г.Н. Абросимова и др.; под ред. Б.Е. Ширвиндта. – М.: Педагогика, 1982. – 168 с.
82. Воспитательное пространство как объект педагогического исследования / под ред. Н.Л. Селивановой. – Калуга, 2000. – 248 с.
83. Всемирный день молодежного служения: методические рекомендации Российского добровольческого центра (по материалам Youth Service America, National Youth Leadership Council и National Service-Learning Clearinghouse). – М., 2003. – 90 с.
84. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина: документы и материалы. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 304 с.
85. Всесоюзная пионерская организация. уроки истории: научная дискуссия: материалы для обсуждения / ред. и сост. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – Кострома, 2001. – 215 с.
86. Вульфсон, Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы / Б.Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 229 с.
87. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 497 с.
88. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3, 4. Детская психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984.
89. Гавриловец, К.В. Теория и методика воспитания гуманного отношения к людям у школьников: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук: 13.00.01 / К.В. Гавриловец; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1989. – 39 с.
90. Газман, О.С. Гуманизация воспитания в современных условиях: сб. ст. / О.С. Газман; Ин-т пед. инноваций Рос. акад. образования; под ред. О.С. Газмана, И.А. Костенчука. – М.: УВЦ «Инноватор», 1995. – 115 с.
91. Газман, О.С. Детский коллектив как субъект и объект воспитания: автореф. дис ... канд. пед. наук / О.С. Газман. – М., 1974. – 26 с.

92. Газман, О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы / О.С. Газман. – М.: Мирос, 2002. – 294 с.
93. Галагузова, М.А. Социальная работа в России: лекция, прочитанная в Специальной высшей школе социального обеспечения. Германия, Мангейм, октябрь, 1994 / М.А. Галагузова. – Екатеринбург: Уральский государственный социально-педагогический институт, 1995. – 11 с.
94. Гернле, Э. Детское движение как новая форма организации воспитания / Э. Гернле // На путях к новой школе – 1923. – №№ 7-8. – С. 99-108.
95. Гессен, С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию: учебное пособие для вузов / С.И. Гессен. – М: Школа-Пресс, 1995. – 447 с
96. Гиль, С.С. Муниципальная система социально-педагогической поддержки молодежных инициатив: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / С.С. Гиль. – Оренбург, 2001. – 349 с.
97. Гиль, С.С. Педагогика поддержки инициатив молодежи / С.С. Гиль. – М.: Социальный проект, 2003. – 192 с.
98. Голованова, Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2004. – 159 с.
99. Голубев, Н.К. Введение в диагностику воспитания / Н.К. Голубев, Б.П. Битинас. – М.: Педагогика, 1989. – 159 с.
100. Гордин, И.Г. Проблемы истории пионерской организации в советской педагогической литературе. / И.Г. Гордин. – М.: Просвещение, 1982.
101. Горячев, М. Социальная педагогика и социальная работа за рубежом / М. Горячев. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1998. – 132 с.
102. Государственная молодежная политика в Российской Федерации / под общ. ред. профессора В.А. Лукова. – М.: Институт молодежи, 1995.
103. Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России / отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: «Эдиториал УРСС», 1988. – 312 с.
104. Григорьев, С.И. Психолого-социологические основы социальной педагогики / С.И. Григорьев, Л.Д. Демина. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1996.
105. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Владимир Даль; статьи А.М. Бабкина, В.П. Вомперского. – М.: Русский язык, 1989. – 173 с.
106. Даль, Роберт Алан. О демократии = On democracy / Роберт Даль; пер. с англ. А.С. Богдановского. – М.: Аспент пресс, 2000. – 203 с.
107. Демакова, И.Д. Воспитательная деятельность педагога как фактор гуманизации пространства детства: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.Д. Демакова. – М., 2000. – 353 с.
108. Дергунов, В.А. Социально-педагогические условия саморазвития личности ребенка в детской организации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.А. Дергунов. – Казань, 2000. – 169 с.

109. Детское движение: информационно-методические материалы / Правительство Москвы; Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – Вып. 2. – 2002. – 112 с.
110. Детское движение: словарь-справочник / Правительство Москвы. Ком. обществ. и межрегион. связей; [ред.-сост. Т.В. Трухачева]. – М.; Минск, 1998. – 544 с.
111. Детское движение: цели, ценности, проблемы становления. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 271 с.
112. Детское движение в Удмуртии: тенденции и перспективы / Н.М. Костина [и др.]. – Ижевск, 1997. – 60 с.
113. Детское демократическое движение: современный скаутизм / В.В. Лебединский, Э.С. Соколова, С.А. Фурина и др.; под ред. В.В. Лебединского. – М.: ВКШ, 1979. – 87 с.
114. Добро без границ: Федеральный информационный центр молодежных социальных программ. – М.: МГСА, 2002. – 40 с.
115. Дольто, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто; пер. с фр. А.К. Борисовой. – СПб.: Петербург-XXI в.; М: АГРАФ, 1997. – 277 с.
116. Дьячкова, М.А. Педагогические условия воспитания гуманистической направленности личности старших школьников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.А. Дьячкова. – Екатеринбург, 1977. – 23 с.
117. Егорычева, И.Д. Личностная направленность подростка и метод ее диагностики / И.Д. Егорычева // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 264-277.
118. Егорычева, И.Д. Психологические особенности личностной направленности подростка и возможности ее коррекции: дис. ... канд. филос. наук: 19.00.07 / И.Д. Егорычева. – М., 1994. – 219 с.
119. Загвязинский, В.И. Методология и методика социально-педагогического исследования / В.И. Загвязинский. – М.: АСОПиР, 1995. – 155 с.
120. Закон о защите детства // Законодательство РФ о защите прав ребенка: сб.-справ. / Рос. дет. фонд; Науч.-исслед. ин-т детства Рос. дет. фонда; авт.-сост. Е.М. Рыбинский, Н.А. Иванова. – М.: Дом, 1999. – 349 с.
121. Зарахович, И.С. Торжественно обещаю: книга для учителя / И.С. Зарахович, Т.В. Трухачева. – М.: Просвещение, 1990. – 206 с.
122. Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – 345 с.
123. Зимняя, И.А. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути решения) / И.А. Зимняя, Б.Н. Боденко, Н.А. Морозова. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 81 с.
124. Зорин, В.А. Коммунистическое детское движение, его история и задачи / В.А. Зорин // Юный пионер: сборник лекций. – М., 1924. – С. 8-9.
125. Зосимовский, А.В. Формирование общественной направленности личности в школьном возрасте / А.В. Зосимовский. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 198 с.

126. Иванов, И.П. Воспитывать коллективистов / И.П. Иванов // Педагогический поиск / сост. И.Н. Баженова. – М.: Педагогика, 1987. – С. 363-441.
127. Иванов, И.П. Методика коммунарского воспитания: книга для учителя / И.П. Иванов. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
128. Иванова, В.К. Нравственное формирование подростка в пионерской организации / В.К. Иванова. – Таллинн: Валгус, 1980. – 150 с.
129. Иващенко, Г.М. Идеино-политическое воспитание юных ленинцев: книга для учителя / Г.М. Иващенко – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
130. Идеология детского и юношеского коммунистического движения // Пед. энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова – М.: Работник просвещения, 1928. – С. 451-456.
131. Из истории становления и развития детского коммунистического движения в СССР: сб. научных трудов / под общ. ред. В.К. Криворученко. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1985. – 166 с.
132. Изучение личности подростка – члена самостоятельного объединения: сб. диагност. методик / НИИ теории и методов воспитания Рос. акад. образования; [авт.-сост. Г.Н. Абросимова и др.]. – М.: Б. и., 1992. – 50 с.
133. Ильчиков, М.З. Социология воспитания: монография / М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов; Ин-т междунар. права и экономики. – М.: Фирма «Гардарика», 1996. – 111 с.
134. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2108 «История и педагогика» / В.А. Сулемов, Л.Н. Кононенко, Д.И. Полякова, В.В. Лебединский; под ред. В.А. Сулемова. – М.: Просвещение, 1983. – 367 с.
135. Иудин, А.А. Актуальные проблемы социализации молодежи / А.А. Иудин, Д.Г. Стрелков; Администрация Нижнего Новгорода, Упр. по делам молодежи, физкультуры и спорта и др. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. кадрового центра, 1994. – 24 с.
136. Кабуш В.Т. Высшая ценность – ребенок / В.Т. Кабуш // Теория, история, методика детского движения. – Спец. вып. – С.20.
137. Кабуш, В.Т. Система гуманистического воспитания школьников / В.Т. Кабуш. – Минск: Полымя, 2000. – 208 с.
138. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб: Петрополис, 1995. – 204 с.
139. Казакина, М.Г. Взаимосвязь процесса развития коллектива и нравственного формирования личности: учеб. пособие к спецкурсу / М.Г. Казакина. – Л.: ЛГПИ, 1983.
140. Казакина, М.Г. Жизненные цели как компонент направленности личности школьника / М.Г. Казакина // Психолого-педагогические проблемы

- коллектива и личности: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Бодалева. – М.: АПН СССР, 1978. – С. 45-50.
141. Казакина, М.Г. Ценностные ориентации школьников и их формирование в коллективе: учеб. пособие к спецкурсу / М.Г. Казакина; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л.: ЛГПИ, 1989. – 83 с.
142. Как создать общественное объединение / Е.Л. Абросимова, Н.Ф. Бурцева, И.Л. Семионкина, А.К. Толмасова. – М.: Charities Aid Foundation (CAF) – Россия, 1995. – 95 с.
143. Каптерев, П.Ф. Педагогика и политика / П.Ф. Каптерев // Свободная мысль. – 1992. – № 8. – С. 59-63.
144. Карагезов, К.О. Символы и ритуалы / К.О. Карагезов. – Кишинев: Лумина, 1984. – 76 с.
145. Караковский В. А. Воспитай гражданина: записки директора школы № 825 г. Москва / В.А. Караковский. – М.: Моск. рабочий, 1987. – 142 с.
146. Караковский, В.А. Воспитание. Воспитание... Воспитание! : Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 252, [1] с.
147. Караковский, В.А. Современное воспитание: многомерный подход / В.А. Караковский. – М.: Известия РАО, 1999. – С. 65-69.
148. Кирпичник, А.Г. Если цель у детского объединения педагогическая, оно не может быть общественным / А.Г. Кирпичник // Детское движение: инф.-метод. материалы / Правительство Москвы; Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – Вып. 2. – 2002. – С. 23-30.
149. Кирпичник, А.Г. Кому и зачем нужно детское движение / А.Г. Кирпичник // ТИМ. Спецвыпуск. – М., 1995. – С. 25.
150. Кирпичник, А.Г. Скрытые возможности / А.Г. Кирпичник // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 110-126.
151. Кирпичник, А.Г. Социальная работа в сфере детского движения / А.Г. Кирпичник // Теория история, методика детского движения. Спецвыпуск. – М., 1995. – С. 104.
152. Ковалева, А.И. Социология молодежи: теорет. вопр. / А.И. Ковалева, В.А. Луков; Ин-т молодежи. – М.: Социум, 1999. – 350 с.
153. Ковров В.В. Самореализация подростков в общественном объединении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 21 с.
154. Козлова, О.Н. Введение в теорию воспитания: пособие для учителей / О.Н. Козлова. – М.: Фирма «Интерпракс», 1994. – 206 с.
155. Коммунарское движение и педагогика сотрудничества: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов. – Архангельск, 2001. – 157 с.

156. Кон, И.С. Ребенок и общество: ист.-этногр. перспектива / И.С. Кон; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая – М.: Наука, 1988. – 269 с.
157. Конвенция о правах ребенка и реальности детства в России: материалы первонач. докл. Рос. Федерации Комитету по правам ребенка / НИИ детства Рос. дет. фонда. – М.: Информпечать, 1993. – 69 с.
158. Конвенция о правах ребенка: справочные материалы. – СПб., 1994. – С. 61.
159. Конникова, Т.Е. Педагогические принципы пионерской работы / Т.Е. Конникова // Советская педагогика. – 1962. – №5. – С. 29-37.
160. Конникова, Т.Е. Проблемы воспитания подростков / Т.Е. Конникова. – М.: Знание, 1972. – 32 с.
161. Коновалова, Л.Н. Гражданское общество и неправительственные некоммерческие организации: учебно-методическое пособие / Л.Н. Коновалова, В.Н. Якимец. – М.: ГУУ, 2002. – 80 с.
162. Концепция межсекторного социального партнерства / Проект «Социальное партнерство». – М.: Международный совет по исследованиям и обменов (АЙРЕКС), 1995. – 79 с.
163. Корнетов, Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы / Г.Б. Корнетов; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – М.: ИТПИМИО, 1993. – 135 с.
164. Корнетов, Г.Б. Становление воспитания как общественного явления: эксперим. спецкурс для пед. спец. / Г.Б. Корнетов; НИИ теории и истории педагогики. – М.: НИИТИП, 1992. – 103 с.
165. Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – М.: Политиздат, 1990. – 493 с.
166. Корчак, Я. Педагогическое наследие: пер. с польск. / Я. Корчак / сост. К.П. Чусекова. – М.: Педагогика, 1990. – 272 с.
167. Коршунова, О.С. Детские объединения и политика / О.С. Коршунова // Народное образование. – 2002. – № 9. – С. 159-166.
168. Костицина, Т.Н. Родина, Родина, ты – это мы! : Очерки истории пионерской организации Удмуртии / Т.Н. Костицина. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 272 с.
169. Костицина, Т.Н. Я твой, революция! / Т.Н. Костицина – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 272 с.
170. Краевский, В.В. Методология педагогики / В.В. Краевский. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 243 с.
171. Краткий психологический словарь / В.В. Абраменкова, В.С. Аванесов, В.С. Агеев и др.; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
172. Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
173. Краткий словарь по этике / под. ред. О.Г. Дробницкого, И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1965. – 274 с.

174. Крупенина, М.В. Детское коммунистическое движение, его сущность и задачи. Коммунистическое детское движение и школа / М.В. Крупенина // Педагогическая энциклопедия. Т. 2. / под ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1928. – С. 463-472; 491-500.
175. Крупенина, М.В. Методологические предпосылки изучения педагогики среды. – Нашим критикам: к вопросу о предмете и методологии в педагогике // В борьбе за марксистскую педагогику. – М.: Работник просвещения, 1929. – С. 81-110; 135-158.
176. Крупская, Н.К. О вожатом и его работе с пионерами: сборник / Н.К. Крупская; вступит статья Н. Монахова. – 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 191 с.
177. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 6 т. / под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, П.В. Руднева. – М., Педагогика, 1980.
178. Крупская, Н.К. РКСМ и бойскаутизм / Н.К. Крупская // Вожатый. – №№ 1, 2. – 1989. – С. 45-50, 40-49.
179. Крылова, Н.Б. Новые ценности образования / Н.Б. Крылова. – М.: Триз-педагогика, 2003. – 269 с.
180. Кудинов, В.А. Как это было / В.А. Кудинов // Теория, история, методика детского движения. – Вып. 5. – 1999. – С. 6-12.
181. Кудинов, В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке: монография / В.А. Кудинов. – Кострома: КГПУ, 2000. – 145 с.
182. Кудряшов, Ю.В. Российское скаутское движение: исторический очерк / Ю.В. Кудряшов; Федер. агентство по образованию РФ, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова»; Орг. рос. юных разведчиков. – Архангельск: Изд-во Поморского ГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 593 с.
183. Кудряшов, Ю.В. Российское скаутское движение (1909-1997): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ю.В. Кудряшов. – М., 1997. – 42 с.
184. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
185. Кукушин, В.С. Теория и методика воспитательной работы / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2002. – 320 с.
186. Кульпединова, М.Е. Воспитание личности в деятельности детских общественных объединений: концептуальный подход / М.Е. Кульпединова // Теория, история, методика детского движения. – Кострома, 2002. – С. 119-124.
187. Кульпединова, М.Е. Я становлюсь богаче / М.Е. Кульпединова // Теория история, методика детского движения. Спецвыпуск. – М., 1995. – С. 56.
188. Куприянова, Г.В. Молодежные и детские общественные объединения России на современном этапе: тенденции и проблемы развития / Г.В. Куприянова // Молодежные и детские общественные объединения:

- проблемы преимущества деятельности и исследований: сборник докладов и выступлений. – М.: Логос, 2002. – С. 3-11.
189. Куракин, А.Т. Коллектив и личность школьника / А.Т. Куракин, Х.И. Лийметс, Л.И. Новикова // Основы теории воспитательного коллектива. – Вып. 1. – Ч. 2. – Таллин: РИИУ ЭССР, 1981. – 124 с.
190. Курганов, С.Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге: книга для учителя / С.Ю. Курганов. – М.: Просвещение, 1989. – 127 с.
191. Кучкаров М.Т. Развитие мотивов отношения к трудовой деятельности на разных стадиях подросткового возраста: автореф. дисс... канд. психол. наук / М.Т. Кучкаров. – М., 1990. – 16 с.
192. Леонтьев, А.А. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев. – М: Политиздат, 1975. – 302 с.
193. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993. – 44 с.
194. Леонтьев, А.Н. Педагогическое общение / А.Н. Леонтьев; под ред. М.К. Кабартова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. – Нальчик: Изд. центр «Эльфа», 1996. – 47 с.
195. Лесникова, С.Г. Проектная деятельность как средство развития социальной инициативности подростка в условиях детской общественной организации: дисс. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2005.
196. Липский, И.А. Социальная педагогика: методический анализ: учебное пособие / И.А. Липский. – М.: ТЦ «Сфера», 2004. – 320 с.
197. Липский, И.А. Социальная педагогика: опыт моделирования и прогнозирования развития / И.А. Липский // Социальная работа. – 1995. – № 1/7. – С. 53-58.
198. Липский, И.А. Технологии реализации целей и ценностных ориентаций в социально-педагогической деятельности / И.А. Липский. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 32 с.
199. Литвак, Р.А. Социализация личности ребенка в деятельности детских общественных объединений / Р.А. Литвак; Челяб. гос. пед. ун-т; Дворец пионеров и школьников им. Н.К. Крупской. – Челябинск, 2000. – 167 с.
200. Лихачев, Б.Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей: теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX веках / Б.Т. Лихачев. – Самара: Изд-во СИУ, 1997. – 85 с.
201. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, 1995. – 282 с.
202. Лишин, О.В. Воспитывающее воздействие ведущей деятельности в системе отношений «ребенок – взрослый» на формирование личностной направленности человека: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – 2005. – 68 с.
203. Лишин, О.В. Изменение отношения к человеку в процессе участия подростков и юношества в военно-поисковой работе / О.В. Лишин // Мир психологии и психология в мире. – 1995. – № 3(4). – С. 45-49.

204. Лишин, О.В. Педагогическая психология воспитания: учебное пособие / О.В. Лишин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Академкнига, 2003. – 332 с.
205. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
206. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Прогресс: Гнозис, 1992. – 270 с.
207. Луков, В.А. Социальное проектирование: учебное пособие / В.А. Луков. – М.: Социум, 2000. – 224 с.
208. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании: сборник / А.В. Луначарский; под ред. А.М. Арсеньева и др. – М.: Педагогика, 1976. – 636 с.
209. Лутошкин, А.Н. Как вести за собой: старшеклассникам об основах орг. работы / А.Н. Лутошкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1981. – 208 с.
210. Лутошкин, А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива / А.Н. Лутошкин. – М.: Педагогика, 1988. – 128 с.
211. Макаренко, А.С. Методика организации воспитательного процесса: соч. в 7 т. / А.С. Макаренко – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. – Т. 5. – 558 с.
212. Макаренко, А.С. О воспитании молодежи: сборник избр. пед. произведений / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1968. – 396 с.
213. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2003. – 592 с.
214. Мальковская, Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников: учебное пособие / Т.Н. Мальковская. – Л., 1973. – 172 с.
215. Мальковская, Т.Н. Смена парадигм воспитания как социально-педагогическая проблема / Т.Н. Мальковская // Научные достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: информационный сборник. – Вып. 8. – М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1990. – С. 1-31.
216. Мальковская, Т.Н. Социальная активность старшеклассников / Т.Н. Мальковская. – М.: Педагогика, 1988. – 139, [2] с.
217. Мальцева, Э.А. Возможны варианты: к вопросу о пространственных моделях детских организаций / Э.А. Мальцева // Теория, история, методика детского движения. – Вып. 5. – М.: «Пресс-Соло», 1999. – С. 19-20.
218. Мальцева, Э.А. Детская общественная организация / Э.А. Мальцева // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 54.
219. Мальцева, Э.А. Детская общественная организация и социальное воспитание / Э.А. Мальцева // Социальные инициативы и детское движение: материалы международной научно-практической конференции 1-4 декабря 2005 г. / отв. ред. Э.А. Мальцева, О.А. Фиофанова. – Ижевск: УдГУ, 2005.

220. Мальцева, Э.А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков: монография / Э.А. Мальцева. – Ижевск: ГОУВПО «УдГУ», 2005. – 352 с.
221. Мальцева, Э.А. Детская общественная организация как специфическая форма детского объединения / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2004. – С. 93-103.
222. Мальцева, Э.А. Детские общественные организации как объект и субъект социальной работы / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Социально-педагогическая поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: материалы межрегиональной научно-практической конференции 16-17 декабря 2004 года / под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. – Ижевск: Издательство Министерства социальной защиты, 2005. – С. 15-20.
223. Мальцева, Э.А. Детское движение в России: уроки истории / Э.А. Мальцева // Вестник Удмуртского университета: серия «Педагогика и психология». – № 9. – 2005. – С. 137-148.
224. Мальцева, Э.А. Детское движение и государство / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // 6-я Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: материалы докладов. – Ижевск, 2003. – С. 123-124.
225. Мальцева, Э.А. Динамика развития детского движения Удмуртии: проблематизация опыта / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2004. – С. 3-14.
226. Мальцева, Э.А. Законы детских объединений и организаций / Э.А. Мальцева // Теория, история, методика детского движения. – Вып. 5. – М.: «Пресс-Соло», 1999. – С. 72-74.
227. Мальцева, Э.А. Законы пионерские / Э.А. Мальцева // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 83-84.
228. Мальцева, Э.А. «Зарница» / Э.А. Мальцева // Удмуртская Республика: энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000. – С. 329.
229. Мальцева, Э.А. Искать – всегда искать: из опыта работы классного руководителя с пионерским отрядом / Э.А. Мальцева, Е.В. Обухова. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – 116 с.
230. Мальцева, Э.А. К вопросу о концепции развития детского движения в Удмуртии / Э.А. Мальцева // Рост: сб. тезисов. – Вып. 4. – М., 1992. – С. 34-37.
231. Мальцева, Э.А. Каким быть пионерскому сбору / Э.А. Мальцева. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 80 с.
232. Мальцева, Э.А. Концепция взаимодействия государства и детского общественного объединения / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 140.

233. Мальцева, Э.А. Методика профессионального отбора вожатых – организаторов детского движения / Э.А. Мальцева, С.И. Вострокнутов // Профессионализм педагога: тез. докл. и сообщ. Международной н.-практ. конф. – Ижевск – СПб., 1992. – Ч. 1. – С. 100-102.
234. Мальцева, Э.А. Модели детских организаций: на материале детского движения в Удмуртии / Э.А. Мальцева // Воспитание и современность: опыт, проблемы, решения: из опыта работы образовательных учреждений г. Ижевска. – Ижевск, 1999. – С. 156-165.
235. Мальцева, Э.А. Организация пионерских сборов / Э.А. Мальцева // Воспитательная деятельность пионерской организации / под ред. Б.Е. Ширвиндта. – М.: Педагогика, 1982. – С. 126-137.
236. Мальцева, Э.А. Основные проблемы развития детского движения в Удмуртии / Э.А. Мальцева [и др.] // Детское движение в Удмуртии: тенденции и перспективы. – Ижевск, 1997. – С. 3-48.
237. Мальцева, Э.А. Педагогика детского движения: учебное пособие монографического типа / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – 516 с.
238. Мальцева, Э.А. Подросток в лагере: активность или инициатива? (тезисы) / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Социальные инициативы и детское движение: материалы Росс. научн.-практ. конф. 25-27 ноября 2000 г. / отв. ред Э.А. Мальцева, С.Ф. Сироткин, А.В. Мерзляков. – Ижевск, 2000. – С.171-172.
239. Мальцева, Э.А. Принципы деятельности детских общественных объединений / Э.А. Мальцева [и др.] // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 250-251. (75%)
240. Мальцева, Э.А. Проблемы детского движения в Удмуртии / Э.А. Мальцева // Тез. докл. 2-ой Российской универ.-акад. научн.-практ. конф. Ч. 2. – Ижевск, 1995. – С. 107-108.
241. Мальцева, Э.А. Проблемы развития детского движения в Удмуртской республике / Э.А. Мальцева // Тезисы докладов 1-ой Российской университетско-академической научно-практической конференции. – Ижевск, 1993. – С.46-48.
242. Мальцева, Э.А. Прогнозы для юной России: варианты базирования / Э.А. Мальцева // Социокинетика: книга о социальном движении в детской стране. В 2-х ч. / сост. и ред. Т.В. Брухачев, А.Г. Кирпичник. – М.: 2000. – Ч. 2. – С. 52-56.
243. Мальцева, Э.А. Развитие социального партнерства в детском общественном движении / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности: материалы Международной научно-практической конференции 24-26 июня 2004 г.: В 2 кн. Кн. 1. Ежегодник Российского психологического общества / отв. ред. Н.И. Леонов, С.Ф. Сироткин. – М.-Ижевск, 2004. – С. 139-144.

244. Мальцева, Э.А. «Родники» / Э.А. Мальцева // Удмуртская Республика: энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000. – С. 597.
245. Мальцева, Э.А. Социализация детей в общественной организации в условиях села / Э.А. Мальцева, Н. Шадрин // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления. – Ижевск: Издат. Дом «Удмуртский университет», 2004. – С. 104-119.
246. Мальцева, Э.А. Социальная инициатива / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 299-300. (75%)
247. Мальцева, Э.А. Социальная инициатива и детское движение (тезисы) / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Социальные инициативы и детское движение: материалы Росс. научн.-практ. конф. 25-27 ноября 2000 г. / отв. ред Э.А. Мальцева, С.Ф. Сироткин, А.В. Мерзляков. – Ижевск, 2000. – С. 3-8.
248. Мальцева, Э.А. Социальная инициатива – механизм взаимодействия ДОО и общества / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Психология и педагогика социального воспитания: материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения А.Н. Лутошкина. – Кострома: Издательство «КГУ им. Н.А. Некрасова», 2005. – С. 99-101.
249. Мальцева, Э.А. Социальная инициатива / Э.А. Мальцева // Теория, история, методика детского движения. – Вып. 8. К 15-летию Ассоциации исследователей детского движения / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2006. – С. 120-124.
250. Мальцева, Э.А. Социальное воспитание в деятельности педагога и детских общественных организаций / Э.А. Мальцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова: серия «Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика». – 2006. – Т. 12. – № 1. – С. 85-87.
251. Мальцева, Э.А. Социальное воспитание как научная категория / Э.А. Мальцева // Вестник ИжГТУ. – № 4. – Ижевск, 2006. – С. 99-103.
252. Мальцева, Э.А. Социальное партнерство / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 307-309. (75%)
253. Мальцева, Э.А. Социальное творчество детей и подростков как специфическая функция детских организаций / Э.А. Мальцева, С.И. Вострокнутов // Несторонний взгляд: сб. статей / сост. Т.В. Трухачева, М.Е. Кульпединова – М., 1992. – Вып. 2. – С. 21-27.
254. Мальцева, Э.А. Социальный интерес и черты характера: отсутствие взаимосвязи? / Э.А. Мальцева, С.Ф. Сироткин // Актуальные проблемы школьной и вузовской педагогики: вторые Есиповские чтения: тез. докл. – Глазов, 1996. – С.41-42.
255. Мальцева, Э.А. Субкультура детских общественных объединений / Э.А. Мальцева, Н.М. Костина // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 335-377. (75%)

256. Мальцева, Э.А. Тенденции развития детского движения в Удмуртии / Э.А. Мальцева // Детские общественные организации. Приложение № 5 к концептуальным основам воспитания в учебных заведениях Удмуртской республики. – Ижевск: Удм. ИУУ, 1993. – С. 59-80.
257. Мальцева, Э.А. «Тимуровское движение» / Э.А. Мальцева // Удмуртская Республика: энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000. – С. 697-680.
258. Мальцева, Э.А. Учителю о работе по Законам пионеров / Э.А. Мальцева. – М., 1972.
259. Мальцева, Э.А. Формирование представлений о детском движении в курсе «Педагогика детского движения» / Э.А. Мальцева // Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе и социальной педагогике: материалы междунар. 3-ей науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 27-28 марта 2003 года. – Вып.2 / Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2003. – С. 119-120
260. Мальцева, Э.А. Функции детских общественных объединений / Э.А. Мальцева [и др.] // Детское движение: словарь-справочник. – М., 2005. – С. 350. (75%)
261. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – М.; Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002.
262. Мартянова, Ю.П. Направленность личности школьника: учеб. пособие по спецкурсу / Ю.П. Мартянова; Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Пермь: ПГУ, 1985. – 73 с.
263. Маслоу, А. Самоактуализация людей: исследование психического здоровья: курс практической психологии / А. Маслоу. – М.: Психолог, 1992. – 354 с.
264. Маслоу, А. Самоактуализация: психология личности / А. Маслоу // Тесты. – М.: Прометей, 1982. – 324 с.
265. Материалы Международной ассоциации добровольческих усилий / Пер. Центра добровольцев «Московский дом милосердия», 2002. – 100 с.
266. Методические системы в детском движении: опыт и результаты / ред.-сост. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – Кострома: Изд-во Костромского ун-та, 1999. – 74 с.
267. Мечева, М.М. Детское движение // БСЭ. – М., 1931. – Т. 21. – С. 642-665.
268. Мид, М. Культура и мир детства. Избр. произв./ М. Мид; пер. с англ. – М.: Наука, 1988. – 312 с.
269. Миронец, О.Г. Педагогические условия эффективного процесса подготовки организаторов детского и юношеского движения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.Г. Миронец. – М., 1996. – 17 с.

270. Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований: сборник докладов и выступлений. – М.: Логос, 2002. – 252 с.
271. Мудрик, А.В. Введение в социальную педагогику / А.В. Мудрик. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 365 с.
272. Мудрик, А.В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1983. – 96 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». – № 8).
273. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984. – 111 с. (Образование. Пед. науки).
274. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание / А.В. Мудрик. – М.: Изд. фирма «Сентябрь»; Б. г., 1997. – 95 с.
275. Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время» / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1991. – 78 с.
276. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 200 с.
277. Мустаева, Ф.А. Основы социальной педагогики: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Ф.А. Мустаева. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 416 с.
278. Мустаева, Ф.А. Социальная педагогика: учеб. для вузов / Ф.А. Мустаева. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 528 с.
279. Мухина, В.С. Возрастная психология : феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям / В.С. Мухина. – 9-е изд., стер. – М.: Академия, 2004 (ГУП Саратов. полигр. комб.). – 452 с.
280. Мухина, В.С. К проблеме социального развития ребенка / В.С. Мухина // Психологический журнал. – 1980. – Т. 1. – № 5. – С. 46-53.
281. Мухина, В.С. Тайнство детства: в 2 т. Т. 2 / В.С. Мухина. – 3-е изд. – Екатеринбург: У-Фактор, 2005. – 448 с.
282. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд. «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 368 с.
283. Наторп, П. Социальная педагогика: теория воспитания воли на основе общности / П. Наторп; пер. с нем. А.А. Громбаха. – 3-е изд. – СПб., 1911. – 360 с.
284. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 21. – С. 3-11.
285. Немов, Р.С. Путь к коллективу: кн. для учителей о психологии ученич. коллектива / Р.С. Немов, А.Г. Кирпичник. – М.: Педагогика, 1988. – 144 с.
286. Никандров, Н.Д. Россия: социализация и воспитание / Н.Д. Никандров. – М.: Пед. об-во России, 2000. – 303 с.

287. Никитин, В.А. Начала социальной педагогики: учебное пособие / В.А. Никитин. – М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 1998. – 72 с.
288. Никитин, В.А. Понятие и принципы социальной педагогики / В.А. Никитин. – М.: МГСУ, 1996.
289. Никитин, И.Н. Продуктивность социально психологической компетентности организатора детской движения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Н. Никитин. – М., 1992. – 21 с.
290. Никитина, Л.Е. Развитие социальной педагогики в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л.Е. Никитина. – М., 2002. – 54 с.
291. Никитина, Л.Е. Социальная педагогика: учебное пособие для вузов / Л.Е. Никитина. – М.: Академический Проект, 2003. – 272 с.
292. Никитина, Л.Е. Программы ДИМСИ / Л.Е. Никитина, С.В. Тетерский. – М.: Академия, 2000. – 88 с.
293. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива: вопросы теории / Л.И. Новикова. – М.: Педагогика, 1978. – 144 с.
294. Нравственное воспитание: проблемы теории и практики. – М.: Мысль, 1979. – 303 с.
295. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ // Сборник документов. – М.: Социум, 2000. – С. 27.
296. О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации: Письмо Министерства образования Российской Федерации от 15.01.03 № 13-51-08/13 // Вестник образования России: сборник приказов и инструкций Министерства образования Российской Федерации. – 2003. – № 7.
297. О повышении воспитательного потенциала образовательного процесса в общеобразовательном учреждении: Информационно-методическое письмо Министерства образования Российской Федерации от 02.04.02 № 13-51-28/13 // Вестник образования России: сборник приказов и инструкций Министерства образования РФ. – 2002. – № 3.
298. О положении молодежи в Удмуртской Республике // Государственный доклад Государственного комитета Удмуртской Республики по делам молодежи от 14.01.2001. – Ижевск, 2001. – 87 с.
299. О совершенствовании организации психолого-педагогических исследований: метод. рекомендации по выполнению плана-заказа М-ва просвещения СССР пед. ин-там на 1981-1985 гг. / Упр. учеб. заведений; сост. В.А. Слостенин [и др.]. – М.: МП СССР, 1984. – 19 с.
300. Образовательные учреждения и детские общественные организации: стратегия сотрудничества / Документы. – Кострома, 1993. – С. 84.
301. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Информ.-рекл.-изд. фирма «Тривола», 1995. – 357 с.

302. Общественное движение в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию / отв. ред. В.В. Костюшев. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. – 172 с.
303. Олиференко, Л.Я. Муниципальная система социально-педагогической поддержки детства: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л.Я. Олиференко. – М., 2000. – 46 с.
304. Осницкий, А.К. Психология самостоятельности / А.К. Осницкий. – М.–Нальчик: Изд. центр «Эль-фа», 1996. – 128 с.
305. Основы деятельности и успеха некоммерческих организаций: материалы цикла регион. семинаров / Charities aid found. Рос. представительство, Проект "Charities united". – М.: Рос. представительство САФ: Мартис, 1995. – 133 с.
306. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: Питер, 1999. – 277 с.
307. Откровенный разговор о наших детях: результаты социологического исследования «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки». – М.: ЦСВПО научно-исследовательский центр при Институте молодежи, 1990. – 96 с.
308. Ощепкова, Л.С. Педагогические условия воспитания и развития милосердия у младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.С. Ощепкова. – Ижевск: Типография УМТ и ХО, 2001. – 24 с.
309. Павловский, В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В.В. Павловский. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.
310. Партия, комсомол и детское движение: сборник. – М.: Молодая гвардия, 1928. – 168 с.
311. Педагогическая поддержка ребенка в образовании: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / Н.Н. Михайлова [и др.]; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – Москва: Академия, 2006 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). – 282 с.
312. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – Т. 4.
313. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
314. Педология детского и юношеского коммунистического движения // Педагогическая энциклопедия / под. ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1928. – С. 451-456.
315. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
316. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

317. Плоткин, М.М. Социальное воспитание школьников: монография / М.М. Плоткин. – М.: Изд-во Института педагогики социальной работы, 2003. – 200 с.
318. Положение детей в России – 1992 год: социальный портрет / НИИ детства РФ под общ. ред. А.А. Лиханова, Е.М. Рыбинского. – М.: Дом, 1993. – 81 с.
319. Поляков, С.Д. Психопедагогика воспитания: опыт попул. моногр. с элементами учеб. пособия и науч. фантастики / С.Д. Поляков. – М.: Новая школа, 1996. – 160 с.
320. Предмет и функции социальной педагогики / под ред. Г.Н. Филонова. – Тюмень: ТГУ, 1998. – 132 с.
321. Приходько, Н.И. Педагогические основы ученического самоуправления: кн. для учителя / Н.И. Приходько. – М.: Просвещение, 1990 (1991). – 124 с.
322. Проблемы молодежи: исследования по социальной педагогике и психологии / под ред. С.Л. Копотева. – Ижевск, 1989.
323. Проблемы пионерского движения с Всесоюзной научно-методической конференции. – М.: Молодая гвардия, 1965. – С.33-34.
324. Проблемы преемственности в деятельности пионерской и комсомольской организации школы / под общей ред. Б.Е. Ширвиндта, – М.: Педагогика, 1972. – 167 с.
325. Проблемы системного подхода к воспитанию социально активной личности в младшем школьном возрасте: межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина; отв. ред. Ю.П. Сокольников. – М.: Прометей, 1989. – 157 с.
326. Программа развития воспитания в системе образования России на 1999-2001 годы, утвержденная приказом Минобразования России от 18.10.99. – № 574.
327. Прокументова, Г.Н. Теоретическое обоснование цели и сущности системы коммунистического воспитания: пед. аспект деятельностного подхода к пробл. / Г.Н. Прокументова; под ред. Л.В. Комаровской; Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. – 213 с.
328. Пролеева, Л.М. Формирование гуманистической направленности личности подростка в условиях совместной общественно-полезной деятельности: дисс... канд. пед. наук / Л.М. Пролеева. – Ижевск, 2005.
329. Психологическая теория коллектива / под ред. А.В. Петровского; НИИ общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1979. – 240 с.
330. Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений: сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии; редкол.: Д.И. Фельдштейн, Л.А. Радзиховский (отв. редакторы), А.И. Мазуров. – М.: АПН СССР, 1988. – 160 с.

331. Пташко, Д.Р. Социализация личности подростка в условиях детского общественного объединения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.Р. Пташко. – Челябинск, 2000. – 17 с.
332. Радина, К.Д. Выбрать деятельность для детской общественной организации? Это трудно, но важно / К.Д. Радина // Детское движение: инф.-метод. материалы / Правительство Москвы. Ком. обществ. и межрегион. связей; ред.-сост. Т.В. Трухачева. – Вып. 2. – 2002. – С.37-40.
333. Радина, К.Д. Теоретические подходы к методическим системам / К.Д. Радина // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 2. – С.4-8.
334. Радина, К.Д. Эмоционально-нравственное воспитание пионеров / К.Д. Радина. – Л.: Изд. ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1975. – 116 с.
335. Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: Всерос. науч.-практ. конф., 25-27 окт. 1999 г.: тез. докл. / редкол.: Н.Л. Селиванова (председатель) [и др.]. – Ч. 2. – Йошкар-Ола: Марийс. ин-т образования, 2000. – 57 с.
336. Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н.Л. Селивановой. – М.: Пед. об-во России, 2001. – 248 с.
337. Разноцветный мир детства: детские общественные организации: учебное пособие / И.И. Фришман, Л.В. Байбородова и др. – М.: Академия, 1999. – 224 с.
338. Реан, А.А. Психология педагогической деятельности (проблемный анализ): учебное пособие / А.А. Реан. – Ижевск: Удм. ун-т, 1994. – 83 с.
339. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский [и др.] – СПб.: Питер Ком, 1999. – 409 с.
340. Регуш, Л.А. Прогностическая способность учителя и ее диагностика: учеб. пособие к спецкурсу / Л.А. Регуш; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л.: ЛГПИ, 1989. – 89 с.
341. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: пробл. становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. Г.И. Лойдиной; под ред. Т.А. Гудковой. – М.: Мир, 1994. – 319 с.
342. Ровесник весны. Из истории удмуртской пионерии: сборник воспоминаний, очерков, документов, фотографий. – Ижевск: Удмуртия, 1972. – 176 с.
343. Рогова, Р.Ф. Развитие гуманистического мировоззрения и ценностных ориентации личности / Р.Ф. Рогова. – М.: Ин-т развития личности, 1996.
344. Рожков, М.И. Детские организации: возможности выбора. Вариативно-программный подход к социализации ребенка в деятельности детских организаций: методическое пособие для организаторов детского

- движения / М.И. Рожков, А.В. Волохов. – М.: НПЦ СПО(ФДО), 1996. – 111 с.
345. Рожков, М.И. Организация воспитательного процесса в школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 256 с.
346. Рожков, М.И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М.И. Рожков. – М.: Владос, 2004. – 382 с.
347. Рожков, М.И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся / М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: ЯГПУ. – 1996. – №1. – С. 16-19.
348. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т.1 / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: БРЭ, 1993. – Т.2. – 672 с.
349. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
350. Руденко, И.В. Введение в педагогику детского движения: учебное пособие / И.В. Руденко. – М.: Пед. об-во России, 2004. – 128 с.
351. Руководство самовоспитанием молодежи по системе «скаутинга» сэра Роберта Баден Пауэлла применительно к условиям русской жизни и природы. В переработке В.А. Попова и В.С. Преображенского. – М., 1917. – 72 с.
352. Рыбинский, Е.М. Методологические аспекты и характеристики социального феномена детства / Е.М. Рыбинский // Актуальные проблемы современного детства: сб. науч. трудов к 10-летию принятия Конвенции о правах ребенка и создании НИИ детства РФ / под общ. ред. А.А. Лиханова, Е.М. Рыбинского. – Вып. VI. – М.: НИИ детства РФ, 1999. – 200 с.
353. Сабитова, Г.В. Психолого-педагогические аспекты деятельности детских общественных организаций в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Сабитова. – М., 1992. – 18 с.
354. Салахутдинова, Р.Х. Особенности социального развития молодежи в изменяющихся условиях: дисс. ... канд. филос. наук / Р.Х. Салахутдинова. – СПб., 1998. – 148 с.
355. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – С. 208-209.
356. Сапогова, Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: лекции по историографии и культурной истории детства / Е.Е. Сапогова – М.: Академический проект, 2004. – 489 с.
357. Северин, Н.В. Роман с барабаном: два взгляда на пионер. орг. / Н.В. Северин, В.А. Кудинов; вступ. ст. А. Кирпичника. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 206 с.

358. Семенов, В.Д. Взаимодействие школы и социальной среды / В.Д. Семенов; предисл. Г.Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1986. – 109 с.
359. Семенов, В.Д. Община и клуб: воспитательный потенциал и его пределы / В.Д. Семенов. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2000. – 37 с.
360. Семенов, В.Д. Педагогический процесс: социально-педагогический аспект: текст лекций / В.Д. Семенов; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 73 с.
361. Семенов, В.Д. Социальная педагогика: история и современность / В.Д. Семенов. – Екатеринбург: ИРРО, 1995. – 126 с.
362. Сергеев, В.М. Педагогически организованная деятельность как психологическое условие развития подростково-юношеской группы. автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.М. Сергеев. – М., 1993. – 22 с.
363. Сидоренко, Е.В. Экспериментальная групповая психология. Комплекс «неполноценности» и анализ различных воспоминаний в концепции Альфреда Адлера / Е.В. Сидоренко. – СПб., 1999. – 152 с.
364. Сидоркин, А.М. Развитие воспитательной системы школы как закономерный процесс. автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук / А.М. Сидоркин. – М., 1991. – 17 с.
365. Синельников, И.Ю. Российская педагогика конца XIX – начала XX вв. о гражданском воспитании / И.Ю. Синельников. – М.: Изд-во Моск. культурол. лица № 1310, 2001. – 138 с.
366. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований / М.Н. Скаткин. – М.: Наука, 1986. – 100 с.
367. Слостенин, В.А. Гуманизация педагогического образования: теоретическая концепция исследования социальной активности личности учителя / В.А. Слостенин, Е.В. Шиянов. – М.: Педагогика, 1987.
368. Слепцов, Н.С. Социальная защищенность молодежи в условиях перехода к рыночной экономике / Н.С. Слепцов. – М.: Инст. молодежи, 1998.
369. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов, изучающих психологию, соц. работу и соц. педагогику / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 363 с.
370. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ «Сфера», 2004. – 448 с.
371. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
372. Современная практика социального воспитания: сб. статей. – М.: Работник просвещения, 1925. – 777 с.
373. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 1600 с.
374. Современная практика социального воспитания / Сб. статей. – М.: Работник просвещения, 1925. – 777 с.
375. Современные проблемы истории образования и педагогической науки: в 3 т. / под ред. З.И. Равкина; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики

- и междунар. исслед. в образовании, Междунар. центр методол. ист.-пед. исслед. – М.: ИТПИМИО, 1994.
376. Соколова, Э.С. Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки / Э.С. Соколова, В.М. Лихачев // Точка зрения / сост. Т.В. Трухачева – Иваново: Изд-во «Рабочий край», 1990. – С. 3-22.
377. Соколова, Э.С. «Если бы у тебя была «шапка-невидимка» / Э.С. Соколова // Учимся и учим культуре мира: материалы из опыта российско-белорусского проекта. – Вып. 3. – М.: Пресс-Соло, 2000 – С. 65-78.
378. Соловейчик, С.Л. Воспитание творчеством / С.Л. Соловейчик. – М.: Знание, 1978. – 76 с.
379. Сорочинская, Е.Н. Детское движение в современном обществе / Е.Н. Сорочинская. – Ростов-н/Д, 2003. – 117 с.
380. Состояние и перспективы развития детского и молодежного общественного движения в Российской Федерации: научно-методический сборник / Временный творческий коллектив Национального совета молодежных и детских объединений России под руководством А.В. Соколова; научный ред.-сост. С.В. Тетерский. – М.: Логос, 2005. – 248 с.
381. Социализация личности: исторический опыт советского периода и современные тенденции: сб. науч. тр. / Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – М.: ИТПИМИО, 1993. – 147 с.
382. Социальная педагогика: вопросы теории и практики (методические материалы) / отв. ред. В.Г. Бочарова. – М.: ЦСП РАО, 1994. – 109 с.
383. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Владос, 2000. – 415 с.
384. Социальная работа глазами студентов: Межвуз. студент. сем. «Школы проф. Мастерства» / Социал.-технол. ин-т; редкол.: Ю.Н. Галагузова [и др.]. – М., 1998. – 203 с.
385. Социальная работа: Российский энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Жуков. – М.: Изд-во МГСУ, 1997. – 258 с.
386. Социальные инициативы и детское движение: материалы Рос. науч.-практ. конф. 25-27 нояб. 2000 г. / под ред. Э.А. Мальцевой и др. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2000. – 176 с.
387. Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде: в 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: Комитет общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы, 2000. – Ч. 1. – 240 с.
388. Социокинетика: лидерство в детском движении: время и ценности / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: Сигналь, 2004. Ч. 2. – 464 с.
389. Социокинетика: состояние и развитие науки о детском движении. Расширенное заседание совета Ассоциации исследователей детского движения. Кострома, 13-15 сентября 2004 г.: материалы для обсуждения /

- сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – Москва – Кострома, 2004. – 76 с.
390. Социология / Г.В. Осипов [и др.]. – М.: Мысль, 1990. – 446 с.
391. Степанов, Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М.: ТЦ «Сфера», 2002. – 160 с.
392. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения: в 5 т. / В.А. Сухомлинский; ред.-кол. А.Г. Дзверин. – Киев: Редяньска школа, 1979. – Т. 1. – 686 с.
393. Сухомлинский, В.А. Потребность человека в человеке / В.А. Сухомлинский. – М.: Советская Россия, 1975. – 238 с.
394. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1981. – 287 с.
395. Тайчинов, М.Г. Формирование личности учащихся на духовно-нравственных ценностях народа: монография / М.Г. Тайчинов; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. открытый пед. ун-т, Лаб. этнопедагогике ИНПО. – М.: Ред.-издат. центр МГОПУ, 1999. – 198 с.
396. Теория и методика пионерской и комсомольской работы в школе: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N 2108 «История и педагогика» / В.В. Лебединский [и др.]; под ред. В. В. Лебединского. – М.: Просвещение, 1976.
397. Теория и методика пионерской работы: учеб. пособие для пед. уч-щ по спец. 2001 «Преподавание в нач. классах общеобразоват. шк.» / Перевод; В.В. Лебединский, А.А. Деркач, А.Г. Зуев [и др.]; под ред. В.В. Лебединского. – Фрунзе: Мектеп, 1983. – 304 с.
398. Теория и практика воспитательных систем: в 2 кн. / Р.Б. Вендровская, П.Г. Годин, Н.С. Дежникова [и др.]; редкол.: Л.И. Новикова (отв. ред.) [и др.]; Рос. акад. образования; Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – М.: ИТПИМИО, 1993.
399. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / под ред. Т.Ф. Ярковой, В.Г. Бочаровой. – М.; Тула, 1993. – Т. 1, 2.
400. Теория, история, методика детского движения. Информационный бюллетень. – Вып. 4-6. – Кострома, 2002. – 200 с.
401. Теория, история, методика детского движения. Юбилейный выпуск / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – Вып. 7. – М., 2006. – 240 с.
402. Тетерский, С.В. Поддержка социальных инициатив детей и молодежи: опыт и эксперимент: монография / С.В. Тетерский. – М.: Изд-во «Маска», 2003. – 176 с.
403. Титов, Б.А. Досуговое объединение как фактор социализации детей, подростков и юношества: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Б.А. Титов. – СПб., 1994. – 332 с.

404. Титова, Е.В. Какая наука нам нужна? / Е.В. Титова // Точка зрения. – Иваново: Рабочий край, 1990. – С. 118-126.
405. Титова, Е.В. Методика воспитания: методические аспекты / Е.В. Титова. – СПб., 1996. – 51 с.
406. Титова, Е.В. Методика воспитания как феномен педагогической науки и практики: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е.В. Титова. – СПб.: РГПУ, 1996. – 45 с.
407. Титова, Е.В. Они и мы: О концептуальных основах взаимодействия образовательных учреждений и детских общественных организаций / Е.В. Титова, Т.В. Трухачева; М-во образования РФ, Ассоциация исследователей детского движения. – М.: Б.и., 1993. – 63 с.
408. Титова, Е.В. Строеие педагогической науки / Е.В. Титова // Вестник Северо-западного отделения Российской академии образования «Образование и культура Северо-Запада России», 2001. – Вып. 6. – С. 109-118.
409. Тихомирова, Е.И. Становление школьника-лидера в воспитывающей среде школы / Е.И. Тихомирова; М-во образования Рос. Федерации. Сам. гос. пед. ун-т. – Самара: СамГПУ, 2001. – 218 с.
410. Тихонова, С.В. Формирование ценностных ориентации подростков в деятельности детских общественных организаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Тихонова. – Челябинск, 1999. – 17 с.
411. Толковый словарь русского языка / под ред. Б.М. Волина. – М., 1939. – Т. 3. – 412 с.
412. Точка зрения / сост. Т.В. Трухачева. – Иваново: Рабочий край, 1990. – 255 с.
413. Трофимова, Г.С. Гуманизация образования как способ вхождения человека в современный мир / Г.С. Трофимова // Развитие гуманитарных наук и гуманитарного образования в Уральском регионе: материалы научно-практической конференции. – Ижевск: Изд-во ООО «Орион плюс», 2000. – С. 134-137.
414. Трухачева, Т.В. Новые взрослые и новые дети / Т.В. Трухачева. – М.: МГУК, 1997. – 170 с.
415. Трухачева Т.В. Методическая система пионерства: сложное образование / Т.В. Трухачева // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 2, с. 43-63.
416. Трухачева Т.В. Периодизация детского движения в России / Т.В. Трухачева // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1, с. 86-109.
417. Трухачева Т.В. Статус и функции взрослого в детском объединении / Т.В. Трухачева // Социокинетика: книга о социальном движении в детской

- среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1, с. 188-212.
418. Трухачева Т.В. Функции детских объединений / Т.В. Трухачева // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1, с. 136-151.
419. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности / Л.И. Уманский. – М., 1980. – 160 с.
420. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. Введение / К.Д. Ушинский. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 574 с.
421. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ // Документы и проекты. – М.: Логос, 2001. – С. 3-11.
422. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ // Документы и проекты. – М.: Логос, 2001. – С. 12-36.
423. Фельдштейн, Д.И. Детство как феномен и особое состояние развития / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 5-19.
424. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии: Избр. психол. тр. / Д.И. Фельдштейн. – М.: Междунар. пед. акад., 1995. – 366 с.
425. Фельдштейн, Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1982. – 224 с.
426. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – М.: Нойт Люкс, 1999. – 671 с.
427. Фельдштейн, Д.И. Психология воспитания подростка / Д.И. Фельдштейн. – М.: Знание, 1978. – 192 с.
428. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – М., 1994. – 192 с.
429. Фельдштейн, Д.И. Социальное развитие в пространстве времени Детства / Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт; Изд-во Флинта, 1997. – 160 с.
430. Филлипова, И.А. Формирование общественной активности школьников-подростков как социально-педагогическая проблема: канд. дисс... / И.А. Филлипова – М., 1969.
431. Филонов, Г.Н. Состояние социума и воспитание / Г.Н. Филонов // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 26-31.
432. Филонов, Г.Н. Социальная педагогика: научный статус и прикладные функции / Г.Н. Филонов // Педагогика. – 1994. – № 6. – С. 37-42.
433. Филонов, Г.Н. Социальная педагогика: сопряжение наук о человеке / Г.Н. Филонов // Педагогика. – 1996. – № 6. – С. 35-40.

434. Филонов, Г.Н. Социальная педагогика: управляемый потенциал и прикладные функции / Г.Н. Филонов. – М.: ЦСП РАО, 1995. – 26 с.
435. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. – М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – 574 с.
436. Философско-психологические проблемы развития образования / А.С. Арсеньев, Э.В. Безчеревных, В.В. Давыдов [и др.]; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1981. – 176 с.
437. Фиофанова, О.А. Воспитательная система школы как фактор взросления подростков: дисс... канд. пед. наук / О.А. Фиофанова. – Ижевск, 2004.
438. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
439. Фридман, Я.М. Психология воспитания: книга для всех, кто любит детей / Я.М. Фридман. – М.: ТЦ «Сфера», 1999. – 208 с.
440. Фришман, И.И. Игровое взаимодействие в детских объединениях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.И. Фришман. – Ярославль, 2001. – 340 с.
441. Фришман И.И. Игра как средство гуманизации социальных отношений в детских и подростковых организациях: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И.И. Фришман. – Казань, 1992. – 19 с.
442. Фромм, Э. Человек для себя: Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Изд-во «В.П. Ильин», 1997. – 416 с.
443. Хакимов, Э.Р. Формы развития этнической толерантности активистов молодежных национальных организаций / Э.Р. Хакимов // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет». – 2004. – 271 с.
444. Ханчин, В.С. Стандартизированная характеристика как средство выявления уровня воспитанности школьника / В.С. Ханчин // Объективные характеристики, критерии, оценки и измерения педагогических явлений и процессов / под ред. А.М. Арсеньева и М.А. Данилова. – М.: НИИ ОП АПН СССР, 1973. – 420 с. – С. 123-132.
445. Харин, Ю.А. Диалектика социальной инициативы / Ю.А. Харин. – Минск: Изд-во «Университетское», 1986. – 200 с.
446. Ходоровская, З.А. Возрастной подход в работе пионерской организации: учебное пособие / З.А. Ходоровская. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. – 114 с.
447. Ходоровская З.А. Формирование общественных интересов младших подростков в пионерской организации: канд. дисс.... / З.А. Ходоровская. – М., 1968.
448. Хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов / сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – 302 с.

449. Чепурных, Е.Е. Государство и детские объединения: реальность и перспективы / Е.Е. Чепурных // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова. – 1996. – № 3. – С. 130-133.
450. Чернов, А.В. Эффективность менеджмента некоммерческой организации (на примере общественных молодежных объединений): автореф. дис. ... канд. эконом. Наук / А.В. Чернов. – М., 2002. – 25 с.
451. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности: психол. исслед. / В.Э. Чудновский. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.
452. Шагова, Э.В. Ориентир – результат / Э.В. Шагова // Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. В 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2000. – Ч. 1, с. 213-233.
453. Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательные политики / В.Д. Шадриков. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; Издательская фирма «Логос», 1993. – 181 с.
454. Шакурова, М.В. Методика и технология работы социального педагога: учеб для студ. пед.вузов / М.В. Шакурова. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
455. Шакурова, М.В. Социальное воспитание в школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.В. Шакурова; под ред. А.В. Мудрика. – М.: Академия, 2004. – 272 с.
456. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2 / С.Т. Шацкий, Э.В. Шагова; под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Скаткина, В.А. Шацкой. – М.: Педагогика, 1980. – 345 с.
457. Шевандрин, Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н.И. Шевандрин. – М.: Гуманит. издат. центр «Владос», 1998. – 512 с.
458. Шептенко, П.А. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / П.А. Шептенко, Г.А. Воронина; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
459. Шиянов, Е.Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы / Е.Н. Шиянов; Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина, Ставроп. гос. пед. ин-т. – М.; Ставрополь: СГПИ, 1991. – 205 с.
460. Шмаков, С.А. Игры учащихся – феномен культуры / С.А. Шмаков. – М.: Новая шк., 1994. – 238 с.
461. Шмаков, С.А. Игры, развивающие психические качества личности школьника: метод. пособие / С.А. Шмаков. – М.: ЦГЛ, 2003. – 110 с.
462. Шолохов, А.В. Социализация ребенка в детских общественных организациях / А.В. Шолохов. – Ярославль: ЯГУ, 1999.
463. Штейнберг, Е.Б. Педагог и подростки: трудности и радости совместного бытия / Е.Б. Штейнберг. – М.: МЗ-Пресс, 2002. – 272 с.
464. Шульгин, В.Н. Основные вопросы социального воспитания / В.Н. Шульгин. – 2-е изд. – М.: Работник просвещения, 1924. – 127 с.

465. Щеглова, С.Н. Детство: методы исследования: учеб. пособие / С.Н. Щеглова; Ин-т молодежи. Каф. социологии. – М.: Социум, 1999. – 173 с.
466. Щеглова, С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства: дис. ... д-ра социол. наук: 22. 00. 04 / С.Н. Щеглова. – М., 1999. – 326 с.
467. Щеглова, С.Н. Мои права: взгляд подростка. (Что рассказали подростки, отвечая на вопросы социолога о соблюдении прав детей в России) / С.Н. Щеглова. – М.: Социум, 2001. – 31 с.
468. Щеглова, С.Н. Правовое поле ребенка: самое время для создания организации / С.Н. Щеглова // Детское движение: сборник информационно-методических материалов. – М., 2002. – С. 86-94.
469. Щеглова, С.Н. Социология детства: учеб. пособие / С.Н. Щеглова; Ин-т молодежи. Каф. социологии. – М.: ИМ, 1996. – 127 с.
470. Щеглова, С.Н. Социология прав детей в России: Новый век, новые проблемы, новые перспективы / С.Н. Щеглова. – М.: Социум, 2001. – 84 с.
471. Щедровицкий, Г.П. Система педагогических исследований: методологический анализ / Г.П. Щедровицкий // Педагогика и логика. – М., 1993. – С. 16-20.
472. Щуркова, Н.Е. Новое воспитание / Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 116 с.
473. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Д.Б. Эльконин. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – 383 с.
474. Энциклопедия социальной работы / пер. с англ.; предисл. Л.Э. Кунельского, М.С. Мацковского. – М.: АО «Зорис», 1993. – Т. 1: А-И. – 446 с.
475. Энциклопедия социальной работы / пер. с англ. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – Т. 2: К-П. – 441 с.
476. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Ленато АСТ, 1996. – 560 с.
477. Якобсон, С.Г. Психические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.
478. Якобсон, С.Г. Исследование руководства детьми их совместной деятельностью / С.Г. Якобсон, П.Г. Нежнов // Вопросы психологии. – 1972. – № 1. – С. 66-76.
479. Яковлева, Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности / Е.Л. Яковлева // Принципы гуманистической педагогики. – М.: Флинта, 1997. – С. 72-86.
480. Ямбург, Е.А. Школа на пути к свободе. Культурно-историческая педагогика / Е.А. Ямбург. – М.: Per Se, 2000. – 351 с.

481. Яновская, М.Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания / М.Г. Яновская. – М.: Просвещение, 1986. – 160 с.
482. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.
483. Ящук, С.Л. Влияние педагогически организованной деятельности на поведение подростков и старшеклассников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С.Л. Ящук. – М., 1995. – 21 с.